

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 4 (78)

2022

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2022 жылғы 31 желтоқсан
№ 4 (78)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

М. Ю. Бурдин, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Украина);

В. Н. Стратонов, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Украинаның еңбек сіңірген заңгері;

А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

У. Х. Мухамедов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);

И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);

К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);

В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);

П. В. Гридюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);

Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);

И. Ш. Борчаивили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Қ. Алтайбаев, заң ғылымдарының кандидаты;

А. Б. Жақулин, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі

(жауапты хатшы).

Нөмірмен жұмыс
істегендер

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:

Аубакирова С. М.

Басуға 08.10.2022 ж.
тапсырылды

Баспаға 30.12.2022 ж.
қол қойылды

Шартты баспа табақ 28,4.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 1233.

Тиражы 200 дана.

Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2022 жылға Ведомстволық

әдебиетті басып шығарудың

тақырыптық жоспары

№ 4 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының
баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»
Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова
№ 4 (78) за 2022 год
31 декабря

Зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор (Украина);

В. Н. Стратонов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины;

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

У. Х. Мухамедов, доктор юридических наук, профессор (Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы (Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук (Российская Федерация);

П. В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор (Турецкая Республика);

И. Ш. Борчаишвили, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Козамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук (ответственный секретарь).

Над номером работали

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,
Б. А. Қалиев

Дизайн, техническое редактирование, компьютерная вёрстка:

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 08.10.2022.

Подписано в печать 30.12.2022.

Усл. печ. л. 28,4.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 1233.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией не возвращаются. Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.

Тематический план издания ведомственной литературы Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова на 2022 г., позиция № 4. Отпечатано в типографии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, ул. Еремеева, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov
No. 4 (78) for 2022
December 30**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the Republic
of Kazakhstan for the publication of the main results of scientific
activity (Order of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seyitzhanov, *Candidate of Law, Associate Professor*

Editorial board

M. Y. Burdin, *Doctor of Law, Professor*
(Ukraine);

V. N. Stratonov, *Doctor of Law, Professor,*
Honored Lawyer of Ukraine;

A. Kh. Mindagulov, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

U. H. Mukhamedov, *Doctor of Law, Professor*
(Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

N. S. Nizhnik, *Doctor of Law,*
Professor, Honored Worker of Higher Education
(Russian Federation);

K. M. Osmonaliev, *Doctor of Law, Professor*
(Kyrgyz Republic);

V. V. Kozhokar, *Candidate of Law*
(Russian Federation);

P. Gridyushko, *candidate of legal Sciences, associate Professor*
(Republic Of Belarus);

Ufuk Ayhan, *Associate Professor*
(Turkish Republic);

I. Sh. Borchashvili, *doctor of law, Professor,*
honored worker of Kazakhstan;

S. E. Kairzhanova, *doctor of legal Sciences, associate Professor;*

M. H. Kogamov, *doctor of law, Professor;*

K. S. Sakbaev, *doctor of law, Professor;*

S. S. Moldabaev, *doctor of law, Professor;*

E. O. Tuzelbaev, *doctor of law, Professor;*

Z. S. Tokubaev, *doctor of law, Professor;*

A. D. Shaimukhanov, *doctor of law, Professor;*

S. K. Altybaev, *candidate of legal Sciences;*

A. B. Jakulin, *candidate of legal Sciences, associate Professor;*

Zh. Sh. Kussainov, *Master of Laws*
(Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

E. Yu. Lukhtina,
B. A. Kaliev

Design,
technical editing,
computer layout:
S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
08.10.2022.

Signed to the press in 30.12.2022.

Conditional printed sheet 28,4.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 1233.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.
Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for
2022, position No.4.
Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 343

Еспергенова Е. В.,
*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
уголовной политики и профилактики преступности НИИ,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)*

Некоторые вопросы совершенствования системы предупреждения правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы совершенствования системы предупреждения правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет. Несмотря на многочисленность нормативных правовых актов, регламентирующих сферу сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, и на значимость правонарушений, совершаемых в рассматриваемой области, нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы профилактики такого рода правонарушений в Республике Казахстан, отсутствует. Автор полагает, что необходим соответствующий закон, который должен быть направлен на формирование единой системы профилактики правонарушений, связанных с использованием сетей телекоммуникаций и сети Интернет, с разграничением полномочий субъектов профилактики данных правонарушений. Его принятие способствовало бы совершенствованию системы предупреждения преступности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: нормативный правовой документ, закон, правонарушение, предупреждение, профилактика, сети телекоммуникаций, Интернет, борьба с преступностью, сфера, субъекты.

В условиях роста преступности в последние годы в Казахстане увеличивается и количество правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет [1]. Уголовно-правовое воздействие на преступность в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет осуществляется через имеющуюся систему наказаний и другие меры уголовно-правового характера. Однако эти меры противодействия рассматриваемой преступности не являются основными. Нельзя не учитывать, что рост правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, происходит в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения.

В криминализации правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, немаловажную роль играют такие факторы, как масштабная цифровизация всех сфер общества; низкий уровень цифровой грамотности физических и юридических лиц, сотрудников государственных органов; несоответствие средств защиты информационных систем, сетей телекоммуникаций и программного обеспечения IT-устройств современным информационным вызовам и угрозам; профессиональный, организованный и транснациональный характер преступности в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет; недостатки в государственной программе (стратегии) в сфере обеспечения информационной безопасности (кибербезопасности), то есть несовершенство законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие в сфере информационных систем и сетей телекоммуникаций; недостатки в деятельности правоохранительных ор-

ганов, занимающихся расследованием и раскрытием уголовных правонарушений, совершенных посредством сетей телекоммуникаций; низкий уровень взаимодействия правоохранительных органов с заинтересованными государственными органами, коммерческими организациями и гражданами.

Данный вид правонарушений может причинить существенный вред социально-экономическим, научно-техническим, культурным и информационным отношениям в обществе. Масштабы материального ущерба, наносимого экономике указанным видом преступности, колоссальные [1]. Так, к примеру, по данным международной компании «Лаборатория Касперского», работающей в сфере информационной безопасности и цифровой приватности, в 2021 г. крупные компании в Казахстане и России теряли в среднем около 900 тысяч долларов в результате киберинцидента, связанного с целевой атакой [2].

Обеспокоенность нарастанием негативных тенденций в развитии компьютерных сетей нашла отражение и в Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 г., где отмечено, что с ростом объема интернет-трафика и массовой миграции пользователей в онлайн-формат также возрастает значимость кибербезопасности. Резко увеличивается активность киберпреступников и кибератак во всех областях.

На сегодня в государстве уделяется большое внимание способам борьбы с данным видом преступности. При этом следует отметить, что в современном правовом государстве предупреждение преступлений является одним из наиболее эффективных способов борьбы с преступностью. Все большую актуальность приобретает тезис А.Б. Сахарова о том, что «существенным условием успешного предупреждения преступности в стране является правовое обеспечение соответствующей деятельности, т. е. закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной государственной задачи» [3].

Следует отметить, что предупреждение преступности по своему содержанию, характеру мер, количеству субъектов, участвующих в ней, значительно шире и потенциально эффективнее, чем практика применения уголовного наказания. Если наказание оказывает влияние на преступность чаще всего посредством воздействия на личность преступника и тем самым предотвращает повторность правонарушения, то меры профилактики направлены на устранение или нейтрализацию причин и условий совершения правонарушений, то есть содействуют предотвращению первичного и повторного преступления [4].

Правовую основу противодействия преступности в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет составляют: Конституция Республики Казахстан; общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 9 декабря 2019 г. «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий», Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июня 2009 г. «О подписании Соглашения между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности», Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 4 июня 1999 г. «О Концепции информационной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств в военной сфере»; Конституционный закон Республики Казахстан от 18 декабря 1995 г. «О Правительстве Республики Казахстан»; Законы Республики Казахстан: «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г., «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г., «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г., «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 г., «Об информатизации» от 24 ноября 2015 г., «О техническом регулировании» от 30 декабря 2020 г., «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г., «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г., «О связи» от

5 июля 2004 г., «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г., «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 г.; кодексы РК: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях; нормативные правовые акты: Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 г. «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности», Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. «Об утверждении Концепции кибербезопасности (Кибершит Казахстана)», Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2022 г. «Об утверждении Концепции развития науки Республики Казахстан на 2022–2026 годы», Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 апреля 2000 г. «О развитии единого информационного пространства в Республике Казахстан и создании закрытого акционерного общества «Национальные информационные технологии», Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 14 октября 2014 г. «Об утверждении Положения государственного учреждения «Комитет связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан», Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 июня 2016 г. «Некоторые вопросы Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан» и др. Также в Республике Казахстан на законодательном уровне закреплён Закон от 29 апреля 2010 г. «О профилактике правонарушений».

Между тем, в настоящее время, несмотря на многочисленность нормативных правовых актов, регламентирующих сферу сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, и на значимость правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы профилактики такого рода правонарушений, в Республике Казахстан отсутствует. Как видим, правовой порядок, предусматривающий предупредительную деятельность преступлений в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, закреплён в различных отраслях законодательства и не позволяет объединить профилактические усилия различных субъектов.

Таким образом, очевидно актуальна необходимость в принятии нормативного правового акта, определяющего характер и задачи предупреждения преступности в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет. Это должен быть закон, направленный на формирование единой системы профилактики правонарушений, связанных с использованием сетей телекоммуникаций и сети Интернет, с разграничением полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере профилактики данных правонарушений.

Следует отметить, что анализ зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о существовании различных подходов к профилактике преступности в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, при этом самостоятельный нормативный правовой акт (Закон) о профилактике подобных правонарушений на сегодня имеется лишь в законодательстве Катара.

Необходимо, чтобы в законе, помимо уже осуществляемых предупредительных мероприятий, система профилактики правонарушений, связанных с использованием сетей телекоммуникаций и сети Интернет, предусматривала активную деятельность различных государственных органов по предупреждению указанных правонарушений.

В Законе целесообразно определить субъекты профилактики правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, их права и обязанности, область и направление деятельности, а также контроль за их деятельностью. Кроме того, в законе следует предусмотреть организацию правового регулирования системы предупреждения правонарушений как общей, специальной, так и индивидуальной профилактики, представление об устранении причин и условий, способствующих совершению данных правонарушений.

Одним из обязательных критериев предупреждения правонарушений является комплексность. Следует согласиться с Г.А. Аванесовым, который полагает, что под комплексным планированием следует понимать систему взаимосвязанных и взаимообусловленных организованных профилактических мер, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных комплексных целей, единство собственно профилактической и организаторской деятельности [5].

Соответственно, разработка предлагаемого Закона о предупреждении правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, должна осуществляться комплексно с учетом научного анализа социальной действительности, совместно с учеными, органами власти, правоохранительными органами и обществом. Полагаем, что первостепенная роль в предупреждении рассматриваемого вида преступности не всегда должна отводиться правоохранительным органам, поскольку успешное решение данного вопроса возможно лишь при комплексном участии всех субъектов предупреждения преступности: органов власти, органов национальной безопасности, органов юстиции, уполномоченных органов в сфере обеспечения информационной безопасности, в области средств массовой информации, в банковской сфере, а также граждан и организаций.

Таким образом, закон о профилактике правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет, определил бы понятийно-терминологический аппарат, правовые основы противодействия компьютерной преступности; систему субъектов профилактики, борьбы и нейтрализации проявлений компьютерных преступлений, их полномочия и ответственность; общие и специальные меры противодействия компьютерной преступности. Принятие данного закона будет способствовать систематизации и сокращению количества нормативных правовых актов в указанной сфере, совершенствованию системы предупреждения преступности в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет.

Список использованной литературы:

1. Еспергенова Е.В. Меры уголовно-правового характера в вопросах предупреждения киберпреступлений в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1(75). — С. 26–30.
2. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: Дис. ... канд.юрид.наук. — М., 2021. — С. 6–7.
3. 900 тысяч долларов — сумма ущерба от целевой кибератаки на крупный бизнес в Казахстане // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://allinsurance.kz/news/market-kaz/17745-900-tysyach-dollarov-summa-ushcherba-ot-tselevoj-kiberataki-na-krupnyj-biznes-v-kazakhstane>
4. Сахаров А.Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений // Советское государство и право. — 1975. — № 11. — С. 82.
5. Бурлаков В.Н., Полудняков В.И. Закон о профилактике правонарушений: история, настоящее, будущее // Правоведение. — 2016. — № 6 (329). — С. 136.

Еспергенова Е. В.,

ҒЗИ Қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)

**Телекоммуникация желілерін, оның ішінде
Интернетті пайдалана отырып жасалған құқық бұзушылықтардың
алдын алу жүйесін жетілдірудің кейбір мәселелері**

Аннотация. Мақалада телекоммуникация желілерін, соның ішінде Интернет желісін пайдалану арқылы жасалған құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесін жетілдірудің кейбір мәселелері қарастырылған. Телекоммуникация желілерінің, оның ішінде Интернет желілерінің саласын регламенттейтін нормативтік құқықтық актілердің көптігіне және қаралып отырған салада жасалатын құқық бұзушылықтардың маңыздылығына қарамастан, Қазақстан Республикасында осындай құқық бұзушылықтардың алдын алу мәселелерін регламенттейтін нормативтік құқықтық акт жоқ. Автор осы құқық бұзушылықтардың алдын алу субъектілерінің өкілеттіктерін ажырата отырып, телекоммуникация желілері мен Интернет желісін пайдалануға байланысты құқық бұзушылықтардың алдын алудың бірыңғай жүйесін қалыптастыруға бағытталған тиісті заң қажет деп санайды. Оны қабылдау қарастырылып отырған саладағы қылмыстың алдын алу жүйесін жетілдіруге ықпал етеді.

Негізгі сөздер: нормативтік құқықтық құжат, құқық, құқық бұзушылық, алдын алу, алдын алу, телекоммуникациялық желілер, интернет, қылмыспен күрес, сала, субъектілер.

E. V. Espergenova,

Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Policy and Crime Prevention, Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel (Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)

**Some issues of improving the system for preventing offenses
committed using telecommunications networks, including the Internet**

Annotation. The article discusses some issues of improving the system of prevention of offenses committed using telecommunications networks, including the Internet. Despite the numerous regulatory legal acts regulating the sphere of telecommunications networks, including the Internet, and the importance of offenses committed in the area under consideration, there is no regulatory legal act regulating the prevention of such offenses in the Republic of Kazakhstan. The author believes that an appropriate law is needed, which should be aimed at forming a unified system for the prevention of offenses related to the use of telecommunications networks and the Internet, with the delimitation of powers of subjects of the prevention of these offenses. Its adoption would contribute to the improvement of the crime prevention system in this area.

Keywords: normative legal document, law, offense, prevention, prevention, telecommunication networks, Internet, fight against crime, sphere, subjects.

УДК 343.3/7

Жолжаксынов Ж. Б.,
*начальник центра по исследованию проблем уголовной политики
и профилактики преступности НИИ, доктор философии (PhD), капитан полиции
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Еспергенова Е. В.,
*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
уголовной политики и профилактики преступности НИИ,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)*

**Предупреждение уголовных правонарушений,
связанных с незаконным оформлением онлайн-кредитов
в Республике Казахстан**

Аннотация. Современные виды мошенничества в последнее время приобретают всю большую актуальность как у криминальных, так и у правоохранительных структур. Статистические данные преступности за последние годы отражают лишь всплеск совершенных преступлений посредством информационно-коммуникационной сети Интернет. Проблемным аспектом в пресечении и профилактике преступлений данной направленности является их высокий уровень латентности. Латентность обусловлена прежде всего высокой степенью конспиративности данного вида преступлений, возможностью преступникам оставаться долгое время незамеченными, нераскрытыми. Недостаточное внимание законодателя к мошенничествам в сфере кредитования порождает, в свою очередь, проблемы на практике, которые и в теории не находят должного закрепления, а быстро развивающиеся в свете цифровизации средства и способы совершения данного вида преступлений лишь усугубляют положение, обуславливая тем самым их рост.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, онлайн-кредитование, интернет-мошенничество, уголовное правонарушение, обстоятельства, подлежащие доказыванию, кредит, микрозайм, кредитный договор, кредитная история, заемщик.

Область интернет-пространства в последние годы набирает все большие обороты. Интернет сегодня — часть жизнедеятельности любого человека, причем как в личной, так и профессиональной сфере. Большая часть предприятий давно переняла и использует исключительно цифровые схемы в работе. Возможности интернет-среды сегодня колоссальны: от совершения покупок до крупных сделок. Все это является не только возможностями упростить свою жизнь простым обывателям, но и является полем деятельности для совершения противоправных действий. Большинство транзакций, связанных так или иначе с движением денежных средств, а также содержанием персональных данных их законных владельцев для их перемещения также проходит через интернет-пространство. Современные технологии сегодня позволяют совершать любые действия, не выходя из дома. Простота, легкость и доступность — все то, что обуславливает совершение ряда мошеннических действий. Интернет-мошенничество сегодня по праву можно назвать одним из распространённых видов преступлений, бьющих статистические рекорды по количеству. Все эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности рассматриваемой темы.

Анализ статистических данных показывает, что всего в период с 2018 по 2021 гг. в Республике Казахстан было совершено 364 уголовных правонарушения в сфере информатизации и связи и 43911 интернет-мошенничеств, число зарегистрированных преступлений, связанных с неправомерным доступом к информации пользователей, составляет 56 % от общего числа совершенных преступлений в информационной среде [1]. Анализ статистики и работ казахстанских авторов, исследующих данную проблематику [2], [3], подтверждают необходимость уделить этим вопросам особое внимание.

Сфера кредитования — самая распространенная среди жителей Республики Казахстан. Ежегодно объем кредитования населения растет, так, объем выданных в 2021 г. розничных кредитов составил 8,9 трлн тенге, увеличившись по сравнению с 2020 г. на 83,6 %, или 4,1 трлн тенге [4]. Заемные средства помогают населению в решении собственных финансовых проблем, однако зачастую такие решения влекут за собой неблагоприятные последствия. Многие заемщики в итоге оказываются потерпевшими от рук мошенников. Мошенники в таком случае действуют путем обмана или злоупотребления доверием.

Так, в частности, большинство граждан предпочитает избегать физического посещения банков и кредитных организаций и пользуется лишь онлайн-сервисами, поскольку это существенно упрощает их жизнь. Взять деньги в кредит сейчас не представляет особой сложности и позволяет достигнуть желаемого «в пару кликов». Удобство и повсеместная доступность единого цифрового пространства — это новые условия жизни, к которым должен адаптироваться закон и преимущества которых следует использовать в практике деятельности государственных учреждений, в том числе и правоохранительных органов. Связано это со стремительным ростом рынка сетевых технологий и самой сети Интернет в условиях глобального развития политических и иных процессов во всемирном пространстве [5, с. 53]. Однако зачастую потерпевшая сторона даже не подозревает, что становится жертвой мошеннических действий, используя поддельные «точь-в-точь» сайты или приложения кредитных организаций (фишинг). Нельзя не отметить, что большинство мошенников — профессиональные психологи, для которых войти в доверие к потенциальной жертве не составляет особого труда [6].

Кроме того, в условиях постоянно развивающихся технологий нельзя не сказать о том, что уровень кибербезопасности в стране существенно отстает от желаемого, поскольку обеспечить на должном уровне защиту интернет-соединения некоторых ресурсов не представляется возможным и требует доработок. Личная информация, украденная с карты, или кража самой карты может быть также использована для совершения мошенничества.

Безусловно, нельзя не отметить и пришедшую в 2020 г. пандемию «COVID-19», которая вызвала не только всплеск заболеваемости, но и всплеск интернет-преступности. Так, поскольку большая часть кредитных организаций все чаще выдает кредиты дистанционно, возросла и численность совершенных онлайн-мошенничеств. Значительный рост числа инцидентов, связанных с хищением кредитных средств, выглядел следующим образом: мошенники оформляли займы от имени клиента на свое имя с помощью удаленных каналов обслуживания. Суммы краж по этой схеме небольшие, однако количество таких случаев мошенничества оказалось существенным.

Однако сказанное не означает, что мошеннических действий, связанных с онлайн-кредитами, не существовало и ранее, скорее, наоборот, но тем не менее, сложившаяся в 2020 г. ситуация лишь усугубила положение, и статистика правоохранительных органов отразила уже совершенно другие показатели на этом фоне.

Наиболее популярным видом незаконного оформления онлайн-кредита является фишинг. Сущность его объясняется в следующем: лицо, желающее поучить кредит, анализирует данные различных сайтов банковских организаций с целью определить для себя наиболее выгодные условия. Далее лицо вводит персональные данные и оставляет заявку на получение кредита, однако сайт, на котором оставляется заявка, оказывается в действительности вовсе не принадлежащим банку, который был выбран заемщиком. Таким образом, мошенники используют оставленные жертвой персональные данные (удостоверяющие и иные документы) уже с реальной целью — оформить кредит в реальном банке.

Данная схема кажется довольно простой, однако процесс расследования таких видов преступлений нередко затягивается на долгие годы, а по истечении сроков давности такое дело помещается в архив, так и оставаясь нераскрытым. Уровень конфиденциальности мо-

шенников оказывается достаточно высоким, ввиду чего установить виновное в совершении преступления лицо не представляется возможным. Такая ситуация складывается не только по незнанию или неумению большинства правоохранителей вырабатывать и применять определенную тактику расследования преступлений, но и из-за отсутствия необходимых для этого средств, приемов и технических возможностей. Отсутствует сегодня и реальная методика расследования мошенничеств в сфере онлайн-кредитования либо она находится на зачаточном уровне и нуждается в существенных изменениях ввиду быстроразвивающихся цифровых технологий.

К сожалению, как показывает практика, процесс модернизации не только самого законодательства, но и локальных актов министерств и ведомств оставляет желать лучшего. Однако и это объясняется объективными причинами: ввиду бумажной волокиты и бесчисленного множества уголовных дел и прочих служебных обязанностей правоохранители не уделяют должного внимания в этой части из-за реальной нехватки временных ресурсов. В этой связи представляется необходимым создание условных центров или отделов на местах, которые бы осуществляли анализ совершенных онлайн-мошенничеств в сфере кредитования и занимались разработкой методик в режиме реального времени. Такое положение вещей оказало бы явно положительный эффект и дало свои плоды, в частности, в сокращении совершенных таким образом преступлений в данной сфере.

При этом, на наш взгляд, действенным способом обеспечения безопасности персональных данных граждан Республики Казахстан от мошеннических действий, связанных с незаконным оформлением онлайн-кредитов, является внедрение повсеместного использования электронно-цифровой подписи, которая проявила себя наиболее защищённой от посторонних воздействий третьих лиц. Электронно-цифровая подпись (далее — ЭЦП) подтверждает достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания. В рассматриваемом случае в качестве электронного документа будет выступать договор с банком или кредитной организацией на оформление и дальнейшее получение онлайн-кредита.

Кроме того, применение ЭЦП с каждым годом становится все более стандартным шагом в жизни граждан, и на сегодня она доступна к использованию как с персональных компьютеров, так и с мобильных устройств. Также одним из достоинств использования ЭЦП при оформлении онлайн-кредитов является то, что данная подпись формируется в результате преобразования информации с использованием средств криптографической защиты информации и идентифицирует владельца сертификата ключа подписи, а также устанавливает отсутствие искажения информации в электронном документе [7].

Немаловажной в качестве предупреждения совершения рассматриваемых фактов уголовных правонарушений является виктимологическая профилактика, т.е. деятельность правоохранительных органов, социальных институтов, основной задачей которых является нейтрализация факторов, формирующих виктимное поведение и способствующих совершению преступлений, выявление групп риска и конкретных личностей, предрасположенных к виктимному поведению, их защита от противоправных действий со стороны других лиц [8, с. 607].

В этой связи остаются актуальными организация и проведение правоохранительными органами как среди молодежи, так и среди более старшего поколения разъяснительной и просветительской работы в виде встреч с населением, научных конференций с привлечением представителей общества [9, с. 104].

В век развития информационно-коммуникационных технологий, когда преступность, в частности, мошенничество, осуществляет свою деятельность в сети «Интернет», законодатель вынужден приспособливаться к выработке мер по предупреждению такого «бесконтактного» уголовно наказуемого деяния. В свою очередь, правоприменительная практика должна

использовать не только стандартные меры по предупреждению совершения рассматриваемых деяний, но и применять возможности цифровых технологий в целях противодействия им.

Предлагаемые в данной научной статье меры по предупреждению уголовных правонарушений, связанных с незаконным оформлением онлайн-кредитов, несомненно, будут способствовать не только улучшению экономического благосостояния страны, но и благоприятно повлияют на деятельность банковских и кредитных организаций, сокращая факты незаконного оформления онлайн-кредитов, сохраняя в безопасности материальные блага граждан нашей страны.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные — сведения об уголовных правонарушениях за 2018–2021 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://qamqor.gov.kz> (дата обращения 24.09.2022).
2. Дарменов А.Д., Жолжаксынов Ж.Б. Криминологическая характеристика лиц, совершающих уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4(74) — С. 41–48.
3. E.V. Espergenova. Analysis of the dynamics of crime in the field of informatization and communications Republic of Kazakhstan // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3(77) — С. 50–57.
4. Статистические данные центра деловой информации Kapital.kz за 2020–2021 год. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://kapital.kz/> (дата обращения 24.09.2022).
5. Вестов Ф.А. Уголовная политика по использованию возможностей цифровых технологий в противодействии мошенничеству / Ф.А. Вестов, Н.Р. Шамьенов // Основы экономики, управления и права. — 2020. — № 6 (25). — С. 53–57.
6. Адамбекова А.А. и др. Банктік тәуекелдерді басқару және банктік қадағалауды ұйымдастыру бойынша жаңа талаптар // Central Asian Economic Review. — 2018. — № 5–6. — С. 130–145.
7. <https://www.nur.kz/technologies/instructions/1734779-cto-takoe-ecp-i-dla-cego-ona-nuzna-v-rk/>
8. Bhattacharyya S. et al. Data mining for credit card fraud: A comparative study // Decision support systems. — 2011. — Т. 50. — № 3. — С. 602–613.
9. Шалагин А.Е. Новые формы мошеннических действий и их предупреждение / А.Е. Шалагин, М.Г. Сидукова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Т. 7. — № 1 (13). — С. 107–114.

Жолжақсынов Ж. Б.,

*ҒЗИ Қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу проблемаларын зерттеу орталығының бастығы,
(PhD) философия докторы, полиция капитаны
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Еспергенова Е. В.,

*ҒЗИ Қылмыстық саясат және қылмыстың алдын алу проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында онлайн қарыздарды заңсыз беруге байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу және алдын алу

Аннотация. Алаяқтықтың заманауи түрлері соңғы уақытта қылмыстық құрылымдар үшін де, құқық қорғау құрылымдары үшін де өзекті бола бастады. Соңғы жылдардағы қылмыс статистикасы интернет-ақпараттық-коммуникациялық желі арқылы жасалған қылмыстардың өсуін ғана көрсетеді. Осы бағыттағы қылмыстардың жолын кесу мен алдын алудағы проблемалық аспект олардың жоғары латенттілігі болып табылады. Жасырындық ең алдымен қылмыстың осы түрінің жоғары құпиялылығымен, қылмыскерлердің ұзақ уақыт бойы байқалмай, ашылмай қалу мүмкіндігімен түсіндіріледі. Заң шығарушының несиелеу саласындағы алаяқтыққа жеткіліксіз

назар аударуы, өз кезегінде, тәжірибеде теориялық тұрғыдан дұрыс шешілмеген проблемаларды және тек цифрландыру аясында қылмыстың осы түрін жасаудың қарқынды дамып келе жатқан құралдары мен әдістерін тудырады. жағдайды ушықтырады, осылайша олардың өсуіне әкеледі.

Негізгі сөздер: қылмыстың алдын алу, онлайн несие беру, онлайн алаяқтық, қылмыстық құқық бұзушылық, дәлелденетін жағдайлар, несие, шағын несие, несиелік келісім, несие тарихы, қарыз алушы.

Zh. B. Zholzhaxynov,

*Head of the Center for Research of Problems of Criminal Policy and Crime Prevention of the Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), police captain
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

E. V. Espergenova,

*Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Policy and Crime Prevention, Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: yevgeniyayes@mail.ru)*

Prevention and punishment of criminal offences related to the illegal execution of online loans in the Republic of Kazakhstan

Annotation. Modern types of fraud have recently become increasingly important for both criminal and law enforcement agencies. Crime statistics in recent years reflect only a surge in crime committed through the Internet. The problem in the suppression and prevention of crimes of this type is their high level of latency. The latency is mainly due to the high degree of conspiracy of this type of crime, the possibility for criminals to remain undetected, unsolved for a long time. Insufficient attention of the legislator to fraud in the lending sphere, in turn, causes problems in practice, which in theory do not find proper fixation, while the means and means of committing this type of crime are rapidly increasing in the light of digitalization; the situation is worsening, thus increasing.

Keywords: crime prevention, online lending, Internet fraud, criminal offence, circumstances to be proved, credit, microloan, credit agreement, credit history, borrower.

ӨОЖ342.2/7

Мұхамадиева Г.Ж.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды, email: gmuhamadieva@mail.ru)*

Қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алудың, берудің, өткізудің, сақтаудың, тасымалдаудың немесе алып жүрудің алдын алу шаралары

Аннотация. Ғылыми мақалада қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алудың, берудің, өткізудің, сақтаудың, тасымалдаудың немесе алып жүрудің алдын алу шаралары қарастырылады. Алдын алу қызметі қылмыстың себептерін жою мақсатында қоғамдық қатынастарды әлеуметтік реттеу құралдарының бірі, экономикалық-әлеуметтік, тәрбиелік-педагогикалық, ұйымдастырушылық және құқықтық сипаттағы шаралардың өзара іс-қимылы, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың әртүрлі деңгейлерінің үйлесімі ретінде қарастырылады. Қылмыстың алдын алу теориясы екі бөлікке бөлінеді: жалпы және ерекше. Жалпы бөлімге мыналар кіреді: қылмыстың алдын алу пәні мен тұжырымдамасы, оның субъектілері, жүйесі, шешілетін міндеттерге байланысты шаралардың ерекшелігі, қызметтің осы түрін ұйымдастыру және басқару, жүйенің дамуын болжау, қылмыстың алдын алуды жоспарлау және үйлестіру және т. б. Заң әдебиетінде бар заңгер-ғалымдардың даулы көзқарастарын талдай

отырып, автор қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттарды және жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алу, беру, өткізу, сақтау, тасымалдау немесе алып жүрудің алдын алу шараларын ұсынады.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, алдын алу шаралары, алдын алу, қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алу, беру, өткізу, сақтау, тасымалдау, алып жүру.

Қылмыстылықтың алдын алу — бұл қылмыстық құқық бұзушылықтардың жекелеген нысандары мен түрлерінің жасалуын, өсуін және таралуын анықтайтын құбылыстар мен процестерді, адамдардың белгілі бір санаттарында қоғамға қарсы белгілердің қалыптасуына әсер ететін факторларды анықтау және бейтараптандыру, олардың өмір сүру және тәрбиелеу жағдайларына әсер ету, қылмыстық құқық бұзушылықтардың жекелеген нысандары мен түрлерінің пайда болуын анықтайтын нақты жағдайларды жою, жеке тұлғалардың қылмыс жасауы, қылмысты бақылаудың нысандары мен әдістерін анықтау.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің деректері бойынша 2017 жылдан 2021 жылға дейінгі кезеңде Қазақстан аумағында 5901 аталған қылмыс тіркелген (№ 1 кестені қараңыз) [1].

Көрсеткіштер	2017	2018	2019	2020	2021
Қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттарды және жарылыс құрылғыларын заңсыз иемдену, беру, өткізу, сақтау, тасымалдау немесе алып жүру	1354	1191	1185	1066	1105

Қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алу, беру, өткізу, сақтау, тасымалдау немесе алып жүру үшін анықталған қылмыстардың ең көп саны 2021 жылы 22,8 % байқалғанын атап өткен жөн, ал ең төменгі көрсеткіш – 2017 жылы 10 % құрайды.

Сонымен қатар, қаралып отырған қылмыстың азаюы аясында оның саны жол берілмейтін жоғары деңгейде қалып отыр. Сонымен қатар, егер осы әрекеттің жасырын сипатын ескерсек, онда оның ауқымы ұсынылған статистикалық көрсеткіштерден әлдеқайда жоғары. Сондықтан ұсынылған деректер нақты жағдайды объективті түрде көрсетеді деп айтуға болмайды.

Қылмысқа қарсы күрестің негізгі бағыты оның алдын алу болып табылады, ол криминологияда қылмыстың себептері мен жағдайларын, жекелеген түрдегі қылмыстар мен нақты қылмыстарды анықтауға, жоюға, әлсіретуге немесе бейтараптандыруға бағытталған мемлекеттік және қоғамдық шаралардың көп деңгейлі жүйесін білдіреді.

Ғылыми әдебиеттерде қылмыстың алдын алу шараларын жіктеудің әртүрлі негіздері ұсынылған.

Қазіргі кезде объективті сипаттары бойынша алдын алудың екі түрі жол тапқан.

1. Жалпы алдын алу — құқық бұзушылықпен күрес жүргізетін мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың қылмыстылықтың себептерін; қылмыстылықтың болуы мен қылмыс жасауға итермелейтін шарттарын; сондай-ақ қылмыстылық нәтижеге жетуді жеңілдететін мәнжайларды білу, зерттеу және жою жолындағы мақсатты қызметімен көрінеді.

2. Жеке алдын алу — бұл қоғамға жат пиғылы мен бағыты бар нақты бір адамға қатысты қолданылатын көндіру мен мәжбүрлеу шараларының жиынтығы, сондай-ақ өздерінің мінез-құлқымен қылмыс жасауға бейімі бар адамдарды әшкерелеу және оларға қылмыс жасауының себептері мен шарттарын жою немесе бейтараптандыру мақсатында тәрбиелеу, көмек көрсету, бақылау жүргізу арқылы ескертулік әсер ететін мемлекеттік органдар мен қоғамның қызметі [2, 120–121].

А.И. Долгованың пікірінше қылмыстылықтың алдын алу: жалпы әлеуметтік (немесе жалпы) және арнайы болып жіктеледі. Қылмыстылықтың алдын алудың жалпы шаралары ең алдымен әлеуметтік сипаттағы міндеттерді жүзеге асыруға бағытталған. Қарастырылып отырған шаралар қылмыстылыққа қарсы күрестің жалпы әлеуметтік саясатының мазмұнын құрайды. Жалпы әлеуметтік шаралар қылмыстың кейбір түрлеріне әсер етуде төмен тиімділікке ие, өйткені олар қылмысқа тікелей емес, жанама әсер етеді. Оларды қылмыстылықтың алдын алудың арнайы шараларымен толықтыру қажет. Бұл шаралар қылмыстылыққа және оның себептеріне тікелей әсер етеді, тезірек көрінетін профилактикалық әсер береді [3, 340].

Л.М. Прокументов пен А.В. Шеслер арнайы шаралар арасында:

1. Іске асырылуы қылмыстық, қылмыстық-атқару және қылмыстық іс жүргізу құқығының нормаларына негізделген арнайы шаралар;

2. Қылмыстылыққа ғана емес, оның себептері мен жағдайларына да әсер ететін арнайы-криминологиялық шаралар; сот төрелігі органдары ғана емес, басқа да субъектілер де қолданады; қылмыстық жауаптылықтан басқа құқықтық мәжбүрлеудің өзге де шараларын іске асырумен ұштасады; мәжбүрлеуде ғана емес, қажетті көмек көрсетуде және тәрбиелік ықпал етуді жүзеге асыруда да көрініс табады. Шаралардың бірінші тобы қылмыстық саясат, ал екіншісі криминологиялық саясат деп аталады [4, 200].

Жоғарыда аталған авторлардың пікірінше, қылмыстылықтың алдын алу объектісі, біріншіден, қылмыстылықтың себептерін, жағдайлары мен факторларын; екіншіден, қылмыстық немесе әлеуметтік ауытқуы бар адамдардың шоғырлану орындарын; үшіншіден, қылмыстық, криминогендік, қоғамға жат және басқа да әлеуметтік топтарды түсінуі керек, олар өздерінің өмір сүру процесінде қылмыстылықтың детерминанттарын жаңғыртады; төртіншіден, қылмыс жасаған адамдар және әлеуметтік девиантты мінез-құлықтың қылмыстық нысандары бар адамдар [4, 204].

Қару-жарақтың заңсыз айналымының алдын алу — бұл қару-жарақтың заңсыз айналымына жүйелі әсер ету, ол белгілі бір субъектілердің оны тудыратын криминогендік факторларды бейтараптандыру және жою және заңда белгіленген нысандарда жүзеге асырылатын қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу жөніндегі мақсатты қызметінен тұрады.

Қаруды заңсыз қолданумен байланысты қылмыстардың өсуі жағымсыз әлеуметтік құбылыстармен, қылмыстың едәуір өсуі — жағымсыз экономикалық құбылыстармен байланысты. Авторлар тобы экономика мен қылмыстық саланың өзара іс-қимылына баса назар аударады. Атап айтқанда, қылмыстың негізінде «экономикада болған жағымсыз құбылыстар жатыр, соның арқасында пайда мен артық пайда алуға мүмкіндік туады» [5, 22].

Ғалымдардың даулы көзқарастарын талдай отырып, қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алу, беру, өткізу, сақтау, тасымалдау немесе алып жүрудің жалпы және арнайы алдын алу шараларын ұсынамыз.

Талданып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу шараларының ішінде мыналарды бөліп көрсетуге болады:

- қылмыстық-құқықтық
- ұйымдастырушылық

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 287-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алуда тәрбие сипатындағы алдын алу шаралары тиісті нәтиже бермеген кезде қолданылатын қылмыстық-құқықтық шаралар негізгі рөл атқарады.

Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алудың арнайы алдын алу мәні бар қылмыстық-құқықтық құралдары осы қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу мен жолын кесуден, кінәлі адамдарды жауапқа тартудан және жазалаудан тұрады.

Қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылықты жасауға дайындалу, одан да жоғары оқталу сатысында, ал одан әрі аса ауыр қылмыстар жасауға бағытталған дайындық

әрекеттерінің қоғамдық қауіптілігінің жоғарылауын назарға ала отырып, Құқық қорғау органдары кінәлі адамдарды ұстап алып, жауапқа тарту арқылы мұны дереу тоқтатуға тиіс.

Бұл бағытта мемлекетіміздің ауқымында жүргізілетін жедел-профилактикалық іс-шаралар маңызды рөл атқарады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 287-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алудағы ұйымдастыру жоспарында ең алдымен, қару мен басқа да қару-жарақ заттарын пайдаланатын ұйымдардың, сондай-ақ осы Ережелердің орындалуын бақылауды жүзеге асыратын органдардың лицензиялық-рұқсат беру жүйесінің мемлекет белгілеген ережелерін қатаң сақтауымен қамтамасыз етіледі.

Шаруашылық ұйымдар өндіретін қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алудың, берудің, өткізудің, сақтаудың, тасымалдаудың немесе алып жүрудің алдын алу жөніндегі шаралар қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды сақтауға арналған үй-жайлардың тиісті нормативтік актілерінің талаптарына қатаң сәйкестікте уақтылы жабдықталуға; объектілерді сенімді күзетпен қамтамасыз етуге тиіс (оның ішінде техникалық құралдарды пайдалана отырып); қарудың, оқ-дәрілердің, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың келуі мен шығынын қатаң есепке алуды ұйымдастыру; олардың сақталуы мен пайдаланылуына ведомствоішілік мұқият бақылауды ұйымдастыру; қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды сақтауға, тасымалдауға және пайдалануға рұқсат етілген адамдарды сапалы іріктеу мен нұсқау беруде.

Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы күресте ішкі істер органдарының жедел аппараттарына үлкен рөл берілетінін атап өткен жөн.

Зерттеу барысында қару-жарақтың, оқ-дәрілердің, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымымен айналысатын адамдарды анықтау бойынша жедел аппараттардың практикалық қызметімен танысу, шебер жүргізілген жедел әзірлеу кезінде басқа адамдар мен қылмыстық топтар жиі анықталатынын көрсетеді, өйткені олардың үнемі өзара әрекеттесу үрдісі бар. Мұндай жағдайларда бұл құрылғылардың жұмысы басқа сипатқа ие болады, өйткені ол ішкі істер органдарының әртүрлі күштері мен құралдарын тартуды қажет етеді, кейде ол өте маңызды.

Осыған байланысты Ішкі істер органдары үшін қару-жарақ, оқ-дәрілер, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымымен заңсыз әрекеттер жасауға маманданған қалыптасқан қылмыстық топтарды ажырату маңызды міндет болып табылады. Әдетте, мұндай әрекеттердің пассивті қатысушылары, қатардағы орындаушылар қылмыстық жауапкершілікке тартылады, ал ұйымдастырушылар, арандатушылар мен көмекшілер көбінесе көлеңкеде қалады. Олардың көпшілігі қылмыстық топтардың жаңа мүшелерін таңдау арқылы қылмыстық әрекеттерді тоқтатпайды. Осыған байланысты Ішкі істер органдарының қызметкерлері бос қалған топтардың қатысушыларын бақылаусыз қалдырмауға, оларды есепке қоюға, қылмыстық құқық бұзушылық жасау тәсілдері мен нысандары бойынша арнайы картотекалар бастауға, олардың құқыққа қарсы қызметін уақтылы тоқтатуға тиіс.

Біздің ойымызша, қару-жарақтың, оқ-дәрілердің, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымына қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру мақсатында ішкі істер органдары жүзеге асыратын ұйымдастырушылық сипаттағы шараларға мыналар жатады:

– қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды сатып алу, сақтау, тасымалдау құқығына лицензиялар беруді регламенттейтін заңнаманы қатаң сақтау;

– қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды сақтау, есепке алу және пайдалану тәртібін мұқият тексеру;

– қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды сақтауға арналған үй-жайлардың жарамдылығын тұрақты бақылау тексерулерін жүзеге асыру;

– қару-жарақты, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды сақтау үшін тиісті жағдайлар болмаған кезде оларды ұрлау, жоғалту және басқа тәсілдермен заңсыз иемдену мүмкіндігін болдырмайтын алып қоюды жүзеге асыру;

– қару-жарақ пен оқ-дәрі саудасының, қаруды жөндеудің белгіленген тәртібін жүзеге асыруды жүйелі бақылау;

– халық арасында заңсыз сақталған қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды ерікті түрде тапсыру туралы түсіндіру жұмыстарын жүргізу;

– ұрланған және жоғалған қару-жарақ заттарын іздестіруді ұйымдастыру, қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды ұрлауға және заңсыз дайындауға кінәлі адамдарды анықтау және қылмыстық жауапкершілікке тарту.

Талданып отырған қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимыл шаралары туралы мәселені қарастыра отырып, қару-жарақтың, оқ-дәрілердің, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл субъектілері, ішкі істер органдарынан басқа, басқа да құқық қорғау органдары, сондай-ақ күрестің сәттілігі, кінәлі адамдардың қылмыстық әрекетін уақтылы анықтау және жолын кесу белсенді ұстанымына байланысты азаматтық тұлғалар болып табылатынын атап өткен жөн. Осы субъектілердің өзара іс-қимылы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 287-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық деңгейін төмендету мақсатында бірыңғай қылмыстық саясат жүргізуді негіздейді.

Осы іс-шараларды практикада орындау қару-жарақтың, оқ-дәрілердің, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғылардың заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл нәтижелерінің тиімділігіне оң әсер етеді деп санаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Статистические данные Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 02.11.2022 г.)

2. С.Қ. Алтайбаев, М.Қ. Ынтықбаев. Криминология: Дәрістер курсы. — Қарағанды: Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы. 2016. — 191 бет. 2-басылым.

3. Криминология: Учебн. для юрид. вузов / Под ред. А.И. Долговой. — М., 1999. — С. 339–340.

4. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учеб. пос. — Красноярск, 1997. — С. 200.

5. Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. — М., 1989. — 214 с.

Мухамадиева Г.Ж.,

начальник кафедры уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук, полковник полиции

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: gmuhamadieva@mail.ru)*

Меры предупреждения незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Аннотация. В научной статье рассматриваются меры предупреждения незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Предупредительная деятельность рассматривается как одно из средств социального регулирования общественных отношений в целях устранения причин преступности, как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера, как сочетание различных уровней предупреждения уголовных правонарушений. Теория предупреждения преступности делится на две части: общую и особенную. В общую часть входят: предмет и понятие предупреждения преступлений, ее субъек-

ты, система, специфика мер в зависимости от решаемых задач, организация и управление этим видом деятельности, прогноз развития системы, планирование и координация профилактики преступлений и т. д. Анализируя существующие в юридической литературе спорные точки зрения ученых-юристов, автор предлагает меры предупреждения незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, меры предупреждения, профилактика, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

G.Z. Mukhamadieva,
*Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Law, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: gmuhamadieva@mail.ru)*

Measures to prevent the illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation or carrying of weapons, ammunition, explosives and explosive devices

Annotation. The scientific article discusses measures to prevent the illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation or carrying of weapons, ammunition, explosives and explosive devices. Preventive activity is considered as one of the means of social regulation of public relations in order to eliminate the causes of crime, as an interaction of economic and social, educational and pedagogical, organizational and legal measures, as a combination of different levels of prevention of criminal offenses. The theory of crime prevention is divided into two parts: general and special. The general part includes: the subject and concept of crime prevention, its subjects, the system, the specifics of measures depending on the tasks being solved, the organization and management of this type of activity, the forecast of the development of the system, planning and coordination of crime prevention, etc. Analyzing the controversial points of view of legal scholars existing in the legal literature, the author suggests measures to prevent the illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation or carrying of weapons, ammunition, explosives and explosive devices.

Keywords: criminal offenses, preventive measures, prevention, illegal acquisition, transfer, sale, storage, transportation, carrying of weapons, ammunition, explosives and explosive devices.

УДК 343.85

Ажибаев М.Г.,
*ведущий научный сотрудник
межведомственного научно-исследовательского института,
магистр юридических наук
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан,
e-mail: 7171157@prokuror.kz)*

Отдельные вопросы мер административно-правового воздействия как инструмента по предупреждению уголовных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предупреждения дорожно-транспортных правонарушений и применения к виновным лицам предусмотренных в национальном законодательстве мер административно-правового воздействия. Меры административно-правового воздействия представляют собой инструмент, с помощью которой уполномоченный государственный орган воздействует на участников дорожного движения. Их применение в первую очередь связано с дея-

тельностью органов внутренних дел по защите законных интересов личности, общества и государства. Автором указывается на несоответствие меры по направлению правонарушителей для проверки знаний правил дорожного движения ее правовому закреплению и порядку применения, в том числе при автоматизации процесса привлечения лиц к административной ответственности за совершение дорожно-транспортных правонарушений. Отмечается отсутствие соответствующей нормативной базы по ведению правовой статистики мер административно-правового воздействия и, соответственно, слабое применение данных мер на практике.

Ключевые слова: предупреждение, дорожное движение, правонарушение, государство, законодательство, меры административно-правового воздействия, автотранспорт, происшествие.

Происшествия, связанные с нарушением правил дорожного движения, отличаются своей широкой распространенностью и повышенной опасностью для участников дорожно-транспортных отношений. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий обрывается жизнь около 1,3 миллиона человек. Еще от 20 до 50 миллионов человек получают несмертельные травмы, которые во многих случаях приводят к инвалидности.

Дорожно-транспортный травматизм причиняет значительный экономический ущерб отдельным лицам, их семьям и странам в целом. Этот ущерб обусловлен стоимостью лечения и потерей производительности вследствие гибели или травм, а также отрыва от производства или обучения родных, которые должны заботиться о пострадавших. Ущерб, который несет большинство стран в результате дорожно-транспортных происшествий, достигает 3 % от их валового внутреннего продукта [1].

С развитием экономики Казахстана и повышением уровня благосостояния граждан выросло число автотранспортных средств.

Так, на конец октября 2021 г. на дорогах страны было зарегистрировано 3,8 млн легковых автомобилей [2]. По данным Бюро национальной статистики на 1 апреля 2022 г. количество зарегистрированных автотранспортных средств в Казахстане составило 4 миллиона 366,9 тысячи единиц. Из них 87,8 % – легковые автомобили, 10,4 % – грузовые автомобили, 1,8 % – автобусы [3].

Таким образом, легковые автомобили являются преобладающим видом автомобильного транспорта (3 834 134 единиц).

Вместе с тем, несмотря на рост числа автотранспорта по стране, происходит старение автопарка. На 1 апреля в Казахстане преобладают автомобили с годом выпуска, превышающим 20 лет – 50,5 %, с годом выпуска от 10 до 20 лет – 21,1 %, от 7 до 10 лет – 14,5 %, с годом выпуска, не превышающим 3 года – 7,2 %, с годом выпуска от 3 до 7 лет – 6,4 % [3].

С ростом количества автомобилей и их устареванием все актуальнее становятся вопросы организации безопасного дорожного движения, снижения уровня автотранспортных происшествий. Низкое качество дорожного покрытия, слабая правовая культура водителей и других участников дорожного движения, техническая изношенность автопарка обуславливают рост числа дорожно-транспортных происшествий и, соответственно, уголовных правонарушений в данной сфере.

По данным КПСиСУ, только за 8 месяцев 2021 г. в стране зарегистрировано **8 307** аварий на дорогах, в которых пострадало **12 205** человек. В результате ДТП различного вида телесные повреждения получили **10 947** и погибло **1 258** человек [4]. По итогам 2021 г. данные цифры значительно возросли — **20 366** пострадавших, **2 270** погибших.

Таким образом, изучение данного вопроса вызвано необходимостью обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, соблюдения международных стандартов безопасности дорожного движения, акцентирующих внимание законодателя, в том числе на проблемах уголовной ответственности лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления.

Одной из признанных криминологами стратегий, направленных на предупреждение уголовных правонарушений, является ужесточение установленной законом ответственности (наказания). Так, Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 г. № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» усилена уголовная ответственность и виды санкций по ст. ст. 345 (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами), 346 (Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица) и 347 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия) действующего УК РК.

Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» в УК РК введена ст. 345-1 (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения). Данная норма ранее содержалась в Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Однако, несмотря на принимаемые законодателем меры, ситуация с травматизмом на дороге практически не меняется. В частности, за 8 месяцев текущего года зарегистрировано 9 429 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых пострадали 13 872 человека, различного вида телесные повреждения получили 12 394 и погибла 1 478 человек [5].

Наряду с установленной уголовной и административной ответственностью за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств действующее законодательство предусматривает меры административно-правового воздействия как инструмент предупреждения определенных в КоАП РК составов правонарушений. Согласно ст. 52 КоАП РК к лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения этим лицом новых правонарушений применяются следующие меры административно-правового воздействия:

- 1) проверка знаний правил дорожного движения;
- 2) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 3) проверка знаний правил безопасного обращения с гражданским и служебным оружием.

При этом, как отмечено в части 2 этой же статьи, меры административно-правового воздействия, указанные в части первой, применяются как наряду с наложением административного взыскания, так и вместо него при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. ст. 64, 64-1 КоАП РК. Тем самым законодатель, помимо установления санкций, которые, как отмечено выше, являются одной из стратегий противодействия и предупреждения правонарушений, предусмотрел дополнительный инструмент предупреждения правонарушений в виде мер административно-правового воздействия на виновное лицо.

В соответствии с тематикой нашего исследования интерес представляет такая мера административно-правового воздействия, как проверка знаний правил дорожного движения (ст. 53 КоАП РК). Данная мера воздействия, согласно действующей редакции КоАП РК, применима лишь к отдельным статьям (по 5 составам). Так, проверке знаний правил дорожного движения в настоящее время подлежат водители транспортных средств, совершившие право-

нарушения, предусмотренные ст. ст. 594 (частью четвертой), 596 (частью четвертой), 598 (частью второй), 599 (частью второй), 600 (частью второй) КоАП РК.

Следует отметить, что до внесенных в 2017 г. в ст. 53 КоАП РК изменений меры административно-правового воздействия в виде проверки знаний правил дорожного движения были предусмотрены по 14 составам административных правонарушений.

В рамках данной нормы, на основании постановления органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, виновные лица направляются на сдачу экзамена для проверки знания правил дорожного движения. В свою очередь, несдача экзамена на знание правил дорожного движения в течение двух месяцев со дня получения постановления является одним из оснований прекращения права на управление транспортным средством (подпункт 3 п. 1 ст. 75 Закона Республики Казахстан от 17 апреля 2014 г. № 194-V «О дорожном движении»).

Предлагаем рассмотреть статистику. Так, за 2021 г. по ст. ст. 594, 596, 598, 599 и 600 КоАП РК совершено 294 716 правонарушений (по ст. 594 – 170 757 фактов, ст. 596 – 21 613, ст. 598 – 290, ст. 599 – 60 881, ст. 600 – 41 175). За 6 месяцев текущего года совершены 132 883 нарушения (по ст. 594 – 69 296 фактов, ст. 596 – 10 147, ст. 598 – 101, ст. 599 – 33 799, ст. 600 – 19 540) [5].

Меры административно-правового воздействия представляют собой властные предписания уполномоченного должностного лица по совершению определенных действий за совершенное правонарушение. Они обусловлены спецификой государственного управления, жизненно важными сферами общества, входят в систему не только сугубо правоохранительных, но и организационно-контрольных средств (в широком смысле) государства, в систему гарантий обеспечения нормального функционирования важных для государства и общества областей социальной действительности. Чрезвычайно важным в этом смысле является вывод о том, что в числе факторов, опосредующих применение ряда мер административно-правового принуждения в управленческой деятельности государства, выступает актуализированная государственно-общественная необходимость в обеспечении установленного порядка [6].

Вместе с тем, несмотря на важность данной меры в качестве инструмента по предупреждению правонарушений, которые причиняют вред общественной безопасности и носят массовый характер, он остается невостребованным на практике.

Изучение статистической отчетности свидетельствует о том, что меры административно-правового воздействия в статистический отчет не включены, статистика по ним уполномоченными органами не ведется. Тем самым из поля зрения правоприменителей данный инструмент фактически выпадает и какой-либо проверке не поддается.

Более того, данный фактор имеет под собой значительные коррупциогенные риски, так как ввиду отсутствия какого-либо контроля подобные инструменты могут использоваться фактически на усмотрение должностного лица, остановившего правонарушителя и выявившего факт неоднократного совершения виновным указанных в ст. 53 КоАП РК административных правонарушений.

Поэтому для обладания полной и достоверной информацией о преступности и принимаемых мерах по ее предупреждению в первую очередь необходим организованный сбор данных обо всех принимаемых мерах, их результатах с использованием информационных технологий, что позволит эффективно и упорядоченно структурировать статистические данные.

Таким образом, с целью совершенствования информационно-аналитического обеспечения деятельности по противодействию уголовным правонарушениям, совершаемым в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств, сбора и систематизации криминологически значимой информации, анализа, классификации, определения реальной картины состояния дел и перспективного прогнозирования развития ситуации предлагается внести соответствующие изменения в Приказ Генерального Прокурора Респуб-

лики Казахстан от 7 октября 2014 г. № 109 «Об утверждении отчета формы № 1-АД ««О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» и Инструкции по его составлению» (далее — Отчет № 1-АД).

В частности, в форму отчета № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» целесообразно добавить раздел «Меры административно-правового воздействия», перечисленные в статье 52 КоАП РК, что позволит определить общее число принятых мер административно-правового воздействия к нарушителям. Это будет способствовать повышению эффективности данного института, обеспечению его прозрачности и разграничению санкций и мер административно-правового воздействия, усовершенствованию действующей статистической отчетности.

Еще одним вопросом, оставшимся вне поле зрения науки и практики, является невозможность использования установленных камер наблюдения на дорогах для принятия в отношении виновного лица мер административно-правового воздействия. Так, согласно подпункту 2 ст. 807 КоАП РК протокол об административном правонарушении не составляется, если административное правонарушение зафиксировано сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме, штраф оформляется в виде предписания о необходимости уплаты штрафа.

При этом КоАП РК, как указывалось выше, предусматривает вынесение постановления сотрудником полиции о направлении на проверку знаний правил дорожного движения за повторное совершение административных правонарушений, указанных в ст. 53.

То есть необходимо личное участие сотрудника полиции, фиксация нарушения путем составления протокола и вынесение им постановления о направлении на повторную сдачу экзамена на предмет знания правил дорожного движения. В противном случае виновное лицо остается вне поля зрения органов полиции и, соответственно, не подвергается предусмотренным мерам воздействия.

В этой связи принципы законности и неотвратимости наказания фактически утрачивают свое значение, как и предупредительную роль, отведенную указанной мере административно-правового воздействия.

Как отмечают ряд авторов, существующие сегодня системы контроля недостаточно совершенны, они трудоемки, отличаются излишним многообразием форм [7, 57].

Учитывая изложенное, в целях минимизации коррупционных рисков и повышения эффективности предупреждения дорожно-транспортных происшествий Министерству внутренних дел РК предлагается обратить внимание на необходимость разработки и внедрения специальных алгоритмов, способных заменить сотрудника полиции и сформировать в автоматическом режиме соответствующее постановление для направления виновного лица на сдачу экзамена для проверки знания правил дорожного движения.

Список использованной литературы

1. Дорожно-транспортные травмы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries> (дата обращения 25.07.2022).
2. Количество автомобилей в Казахстане сокращается, а цены на них растут, 19.01.22 [Электронный ресурс] // URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kolichestvo-avtomobilej-v-kazahstane-sokrashaetsya-a-senu-na-nih-rastut> (дата обращения 05.08.2022).
3. Количество и возраст автомобилей подсчитали в Казахстане [Электронный ресурс] // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kolichestvo-i-voznrast-avtomobiley-podschitali-v-kazahstane-468716/#:~:text=kz (дата обращения 05.08.2022).

4. О состоянии аварийности на дорогах за 8 месяцев 2021 года, КПСиСУ [Электронный ресурс] // URL: [\(https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/press/news/details/253812?lang=ru#:~:text=%D0%A1%D0%BE%\)](https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/press/news/details/253812?lang=ru#:~:text=%D0%A1%D0%BE%) (дата обращения 05.08.2022).

5. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам [Электронный ресурс] // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 03.09.2022).

6. О.И. Чуприс Сущность и система мер административно-правового принуждения [Электронный ресурс] // URL: <https://journals.bsu.by/index.php/law/article/download/1455/1249/> (дата обращения 03.09.2022).

7. Мусабекова Н.М., Тузельбаев Н.О., Досымжан Ә.Д. Контроль в обеспечении правопорядка в сфере административных правонарушений как основная функция правоохранительных органов // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 53–59.

Ажибаев М.Г.,

*Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі*

(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы

*Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: 7171157@prokuror.kz)*

Жол қозғалысы қауіпсіздігі және автокөлік құралдарын пайдалану саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу құралы ретінде әкімшілік-құқықтық ықпал ету шараларының жекелеген мәселелері

Аннотация. Мақалада жол-көлік құқық бұзушылықтарының алдын алу және кінәлі адамдарға ұлттық заңнамада көзделген әкімшілік-құқықтық ықпал ету шараларын қолдану мәселелері қарастырылады. Әкімшілік-құқықтық ықпал ету шаралары уәкілетті мемлекеттік орган жол жүрісіне қатысушыларға әсер ететін құрал болып табылады. Оларды қолдану, ең алдымен, жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің заңды мүдделерін қорғау жөніндегі ішкі істер органдарының қызметімен байланысты. Автор құқық бұзушыларды жол қозғалысы ережелерін білуін тексеру үшін жолдау жөніндегі шараның оны құқықтық бекітуге және қолдану тәртібіне, оның ішінде адамдарды жол-көлік құқық бұзушылықтарын жасағаны үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту процесін автоматтандыру кезінде сәйкестігін көрсетеді. Әкімшілік-құқықтық ықпал ету шараларының құқықтық статистикасын жүргізу бойынша тиісті нормативтік базаның болмауы және тиісінше осы шаралардың практикада әлсіз қолданылуы байқалады.

Негізгі сөздер: ескерту, жол қозғалысы, құқық бұзушылық, мемлекет, заңнама, әкімшілік-құқықтық ықпал ету шаралары, автокөлік, оқиға.

M.G. Azhibayev,

*leading scientific officer of the Interdepartmental research institute of the Law Enforcement,
master of legal sciences*

*(Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171157@prokuror.kz)*

Separate issues of administrative and legal impact measures as a tool for the prevention of criminal offenses in the field of road safety and operation of motor vehicles

Annotation. The article deals with the prevention of traffic offenses and the application of administrative and legal measures provided for in national legislation to the perpetrators. Measures of administrative and legal impact are a tool with which the authorized state body influences road users. Their application is primarily related to the activities of the internal affairs bodies to protect the legitimate interests of the individual, society and the state. The author points out that the measure for sending offenders to check knowledge of traffic rules does not correspond to its legal consolidation and the procedure for application,

including when automating the process of bringing persons to administrative responsibility for committing traffic offenses. The absence of an appropriate regulatory framework for the maintenance of legal statistics of administrative and legal impact measures and, accordingly, the weak application of these measures in practice is noted.

Keywords: warning, traffic, offense, state, legislation, administrative and legal measures, motor vehicles, accident.

ӘОЖ 343.5.

Алтайбаев С.Қ.,
қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
 (Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
 Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы e-mail: altaibaev@mail.ru)

Кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алуға виктимологиялық шаралары

Аннотация. Мақалада кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесінде виктимологиялық алдын алуға және қоғамда адамгершілік ахуалды оңалтуға назар аударылған. Автор әлуметтік-тұрмыстық жағдайы сәтсіз құрылған отбасыларын, оның мүшелерінің жүріс-тұрысын, мінез-құлықтарын жан-жақты зерттеу қажеттігін ұсынады. Сонымен қатар, егер ересектердің жасөспірімдерді теріс пайдалану әрекеттерін бақыламаса, кәмелетке толмағандар ішімдік ішуден, есірткі қолданудан, құмар ойындардан, паразиттік өмір салтынан зардап шегеді немесе моральдық тұрғыдан жат өмір салтын ұстанады деп санайды. Алдын алу шараларына отбасы-тұрмыстық жағдайындағы жан-жалдарды шешуге де жатқызуға болады, себебі, ондай жағдайларда отбасының ересек адамдары кәмелетке толмағандарға зиян келтіретіндігін атаған. Алдын алу шараларын таңдап алу нақты жан-жалдық жағдайға және ішкі істер органдарының мүмкіндігіне байланысты болады. Құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне теріс қылықты отбасында алдын алу шараларын дереу, уақытында, яғни отбасында және тұрмыста ересектердің агрессивті мінез-құлық көрсеткені жөнінде ақпараттар алған уақыттан бастап іс-қимыл жасау тиістігін ұсынады.

Негізгі сөздер: отбасылық-тұрмыстық, кәмелетке толмағандар, виктимологиялық шаралар, алдын алу, теріс қылықтар, құқық бұзушылықтар.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: Іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Балалар құқын қорғау жөніндегі басқа да шараларды күшейту керек. Атап айтқанда, Бала құқы жөніндегі конвенцияның хабарлау рәсіміне қатысты факультативтік хаттамасына қосылу қажет» [1] — десе.

2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Отбасылық зорлық-зомбылықты қылмыс санатына жатқызу мәселесі қоғамда көптен бері талқыланып жүр. Құқық қорғау органдары бұл ұсыныстың дұрыс екеніне күмәнмен қарайды. Себебі, мұндай тұрмыстық жағдайларды анықтау оңай емес, яғни осындай оқиғаларды тергеп-тексеру қиынға соғады. Бұл сөздің де жаны бар. Бірақ, қалай десек те, отбасылық зорлық-зомбылыққа көз жұма қарауға болмайды.

Отбасында ойран салатындар жазаға тартылмаса, олар одан бетер басынып кетеді. Ал жапа шеккендер мүлдем қорғаусыз қалады. Мұндай әрекеттер үшін жазаны күшейтетін кез келді деп санаймын. Зардап шеккен жандар елдің сөзінен немесе біреудің қысым жасауынан қорықпауы қажет. Сондықтан, полиция қызметкерлері олармен өте мұқият жұмыс жүргізіп, тиісті шаралар қолдануы керек» [2] — деп, отбасындағы кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың өзектілігіне тоқталады.

Аталған тақырыптағы қылмыстық құқық бұзушылықтың еліміздегі өткен 2021 жылғы сандық көрсеткіштеріне назар аударсақ, Қазақстан Республикасының Бас Прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің 2021 жылдың 12 ай қорытындысы бойынша келесідей құқық бұзушылықтар тіркелген. Барлығы: кәмелетке толмағандарға қатысты – 2224, оның ішінде оқушыларға қатысты – 2080 қылмыстық құқық бұзушылық. Оның ішінде кәмелетке толмаған адамды қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға тарту (ҚР ҚК 132-б.) бойынша – 12, кәмелетке толмаған адамды жезөкшелікпен айналысуға тартуда (ҚР ҚК 134-б.) – 2 қылмыс тіркелген [3].

Кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесінде виктимологиялық алдын алуға және қоғамда адамгершілік ахуалды оңалтуға ерекше назар аудару орынды. Ол үшін кәмелетке толмағандардың тәрбие, білім беру жұмыстарын жетілдіріп, отбасына әлеуметтік-психологиялық және педагогикалық көмек беріп, маскүнемдіктің, нашақорлықтың және жұмыссыздықтың алдын алған дұрыс.

Әлуметтік-тұрмыстық тұрғыдан сәтсіз құрылған отбасыларын, оның мүшелерінің жүріс-тұрысын, мінез-құлықтарын жан-жақты зерттеу қажет. Олардың теріс қылықтарын қадағаламаса жасөспірімдерді маскүнемдікке, есірткі тұтынуға, құмар ойындар ойнауға, паразиттік өмір салтын ұстануға немесе моральға жат өмір салтын сүруге әсер етуі мүмкін. Алдын алу шараларына отбасы-тұрмыстық жағдайындағы жан-жалдарды шешуге де жатқызуға болады, себебі, ондай жағдайларда отбасының ересек адамдарымен кәмелетке толмағандарына зиян келтіруі мүмкін. Алдын алу шараларын таңдап алу нақты жан-жалдық жағдайға және ішкі істер органдарының мүмкіндігіне байланысты болады. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері теріс қылықты отбасымен алдын алу шараларын дереу, уақытында, яғни отбасында және тұрмыста ересектердің агрессивті мінез-құлық көрсеткені жөнінде ақпараттар алған уақыттан бастап қимылдауы тиісті.

Жан-жалды отбасылардың тізімін жасау және олармен түзету жұмыстарын жүргізуді қажет ететін мәліметтер базасын құруды жолға қою керек. Кәмелетке толмағандардың ісімен шұғылданатын құрылымдар денсаулық сақтау, білім беру және әлеуметтік көмек көрсету органдарымен бірлесе отырып қолайсыз отбасыларын уақытында анықтап, есепке алу жүйесін құруды жүзеге асыру қажет. Еліміздің Оқу-ағарту министрлігі Қазақстан Республикасының ПМ мен Денсаулық сақтау министрлігімен біріге отырып, ересектер тарапынан кәмелетке толмағандардың мүдделеріне қарсы құқық бұзушылықтар болып, ата-аналардың бала тәрбиесінен жалтарған деректерін анықтау үшін педагогтар ұжымы, медициналық мекемелер мен құқық қорғау органдары арасында өзара ақпараттану үшін бірыңғай жүйе құрып, оны жүзеге асыру керек. Бірақ, отбасыларды тәрбиелеу мүмкіндіктері оның құрылымынан, материалдық қамтылуынан, тұрмыстық жайғасуынан ғана байланысты емес, көп жағдайда, отбасының жалпы адамгершіліктік және эмоцияналдық жағдайынан да болатыны ескеріледі.

Отбасындағы зорлық-зомбылық көрсетуді кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар жөніндегі қылмыстық істер материалдарынан кездестіруге болады. 2021 жылдың 10 айында кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыс саны 10,6 %-ға өсіп, 1873-ті құрады. Осы кезеңнің нәтижелеріне талдау жасалғанда кәмелетке толмағандарға тиісу жөнінде барлығы 849 қылмыс тіркеліп, жыныстық қатынасқа қатысты жасалған қылмыстардың 5,7 %-ға жуық өскенін көрсетіп отыр [4]. Кәмелетке толмағандармен жасалған адам өлтіру жөніндегі қылмыстық істерді зерттегенде аталған санаттағы адам өлтірушілер қылмысқа дейін өздерінің құрбандары (көп жағдайда әкелері, өгей әкелері немесе басқа да туыстары; бірге тұратын басқа да адамдар) арасында ұзақ уақыт жан-жалдық қарым қатынаста болғандығын куәландырады. Аталғандардың ішінде әрбір төртінші отбасында кәмелетке толмағандарды құрбандардың өздері азғырған.

Теріс жолға түсуге тарту кәмелетке толмағандардың арасында да болады, олар жоғарыда аталғандай маскүнемдікке, есірткі тұтынуға, құмар ойындар ойнауға, паразиттік өмір салтын

ұстануға немесе моральға жат өмір салтын сүруге әсер етеді. Бұл адамдар адагершілік пен құқық нормаларына қарсы тәсілдерді үйретіп, өзін ренжіткен адамға материалдық және физикалық шығын, зардап келтіруді, отбасында және тұрмаста туындаған мәселелерді шешудің қалыпты жолдары ретінде азғырып, отбасылық құндылықтарды сыйламауға, отбасы мүшелеріне, туыстарына, жақындарына, көршілеріне немқұрайлы қарауға және т. б. теріс қылықтарға үгіттейді. Мұндай жағдайларды болдырмау мен жолын кесудің амалдары аталған адамдарға қатысты тәрбиелік түзеу жұмыстарын жүргізу, оларға қатысты әкімшіліктік жаза қолдану және қоғамдық әсер ету болмақ.

Отбасы әлеуметтік институт ретінде кез келген қоғамның іргетасы болғандықтан кәметке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды виктимологиялық ескерту амалдарымен жүзеге асырған дұрыс. Бұл шаралар адамның алғашқы әлеуметтік тұлға ретінде қалыптасуына, мәдени құндылықтарды игеруге және өзін өзі қорғау тәжірибесін жинақтауға, өмір сүрудің қалыпты шарттарын игеруге және адамның алғашқы қажеттіліктерін жүзеге асыруға бейімдейді. Әлеуметтік-экономикалық және саяси қайта құру кезеңдерінде отбасының рөлі ерекше өсе түседі: қоғам бүлінген кезде, отбасына «үлкен қоғамнан» қауіп төнгенде кәметке толмағандар «кіші қоғамнан» қорған іздейді, бұл жағдайда олар қоршаған ортасынан емес, бірінші кезекте отбасынан тірек, үміт күтеді.

Отбасының тәрбиесі ең басты, ұтымды тәрбиенің бірі болып саналады. Отбасындағы жақындары, туыстары жас ұрпақты тәрбиелеуге қатысты, басқа әлеуметтік тұрғыдан қадағалаушы, тәрбиелеуші субъектілерге қарағанда әлдеқайда тиімді жағдайда. Туыстық қарым-қатынастар психологиялық тұрғыдан сенімділік пен өзін еркін ұстауға, ашықтыққа жол ашып, кәметке толмағандарды тәрбиелеуде жақсы жетістіктерге жетуге мүмкіндік береді.

Қазақстандық отбасылық тәрбие тарихи тұрғыдан қалыптасқан, басқа халықтарда жоқ ерекшеліктерге ие, ол көптеген қазақ отбасында қазіргі күнге дейін жалғасын табуда: өзіндік тұрмыс, туысқандық сезім, тұрақтылық, жеті ата жалғастығы, отбасы мүшелерінің бір-біріне деген жылы қарым қатынас, рухани қызығушылықтарының біртұтастығы және т. б. Халқымыздың тек тарихи өткен жолына сүйене отырып қана, бабалар жолымен жас ұрпақтың бойында келесідей адами сапаларын қалыптастыруға болады, мысалы, еңбексүйгіштікке, отбасына берілгендікке, адамгершілікке, мейірімділікке, естілікке және басқа да толып жатқан баға жетпес асыл қасиеттерді бойларына дарытуға болады.

Қазақтардың отбасылық тәрбие жүйесінің дәстүрлі негізіне жоғары адами қажетті талаптар қоя отырып баланың жеке басына деген құрмет, ата-аналардың үлгі-өнегесі, адамгершілік, еңбек, дене тәрбиесінің кешенді шешілуі, баланы тәрбиелеу үдерісінің жүйелілігі мен бірізділігі жатады.

Отбасылық тәрбиеде балаларды тәрбиелеуде үлкенді, ата-ананы, қыз бала өкілдерін сыйлап, құрмет көрсету, ар-намыс пен парыз сезімдері, адалдық, қарапайымдылық және т. б. ерекше қасиеттерді бойларына сіңіріп, бекітеді. Бұлардың барлығы қазақтардың тәрбие беру үрдісінде адамның адами қасиеттерін жоғарлата түсіп, далалық мәдениет жағдайында достыққа және өзара қамқорлық, қонақжайлық сияқты дәстүрлерді бекіте береді.

Ата-бабаның ұрпақтан ұрпаққа қалдырып кеткен тәрбие берудің сан алуан әдістері, түрлері, құралдарын замнауи кезеңде ұтымды пайдаланған дұрыс деп санаймыз [5, 54].

Отбасы адамның қалыптасуындағы басты әлеуметтік жүйе болғандықтан, кәметке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың виктимологиялық алдын алуда басты субъектілердің бірі болып табылады. Сондықтан, отбасын барлық әлеуметтік-экономикалық дағдарыстардан қорғай отырып, олардың өздерінің тікелей қызметтерін толық атқаруға жәрдемдесу қажет.

Жас ұрпақты мемлекеттік әлеуметтік саясат өмірінде дайындап, жүзеге асыруда тәрбиелеу институты ретінде отбасының рөлін арттыу қажет. Осының негізінде қоғамның экономикалық және әлеуметтік-саяси өзгерістерін есепке ала отырып, отбасыларын дамытудың

тұжырымдамалары мен бағдарламаларын қайтадан електен өткізу керек. Бұл жерде отбасы әл-ауқатының деңгейі тікелей қоғамдық жағдаймен тікелей байланысты екенін ұмытпаған жөн.

Бұл бағыттарды ұтымды алға жылжыту үшін министрліктердің, ведомстволар мен органдардың өзара әрекеттестігін, нақты мәселелерді шешуде арнайы бағдарламаларды кеңінен қолдануды, барлық қаржы көздерінің ресурстарын біріктіруді, мемлекеттік және мемлекеттік емес құрылымдарды күшейтуді талап етеді. Аталған әдістерді жүзеге асыру, түрлі типтегі қажеттілікке зәру отбасыларына көмек пен қолдау түрлерін және адрестілік пен бағыттылығын қамтамасыз етеді. Ол үшін нақты отбасыларымен тәжірибелік жұмыстарды талап ету, балалары бар отбасыларымен қоса, тұрғындарға (әлеуметтік қызметтер) қызмет көрсету бойынша әлеуметтік мекеме тораптарының кең таралуын болжайды. Балалары бар отбасыларына әлеуметтік көмек беру бойынша республикалық саясаттың түрлері жәрдемақы төлеу, жеңілдіктер беру, төлемақылар белгілі бір кішігірім стандарттарды ғана қамтып қоймай, қосымша басқа да аумақтық бағдарламалармен қамтылуы тиісті. Аймақтық бағдарламаларда отбасы категорияларының ерекшеліктерін және нақты қажеттіліктерін кең көлемде есепке алуға болады. Мұндай отбасына көмек беру тәсілдері кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды виктимологиялық алдын алуға жағдай жасайды. Берілген көмектің адрестілігі мен бағыттылық қағидасын жүзеге асыруда, аймақтағы туындаған жағдайдағы құзыреттіліктер есепке алына отырылып жергілікті өзін өзі басқару органдары араласуы керек.

Тұрғындарға қолдаудың белсенді әлеуметтік түрлерін енгізуде өзінің әл-ауқатын өз бетімен қамтамасыз етуді жүзеге асырушы отбасылар (бұндай қолдауды қажет ететін отбасыларды анықтауда, қажетті ақпараттар жинақтауда, ақпараттандыру, еңбек белсенділігін арттыру мақсатында қажетті дайындықты және қайта даярлықты алуға көмек беру) кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар санының азайуына көмектеседі.

Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуда виктимологиялық зерттеулердің мәнін атап өткен дұрыс. Кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды виктимологиялық зерттеу өзінің алдына келесідей міндеттер жүктейді: а) кәмелетке толмаған тұлғалардың виктимділігінің бар (жоқтығын) анықтау; ә) ересектердің аталған бағыттағы қылмыстық құқық бұзушылықтарындағы виктимділігі мен витимизациялық ерекшеліктерінің бар (жоқтығын) анықтау; б) жәбірленуші «кінәсі» мен қылмыс субъектісінің кінәсі арасындағы, соған қоса, криминология аспектісі тұрғысынан құрбанның виктимділік дәрежесі мен қылмыскер жеке басының бұзылу дәрежесінің арасындағы тәуелділікті анықтау және негіздеу; в) кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарда виктимологиялық алдын алуды жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу [6, 77].

Біздің қарастырған ережелеріміз кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарды виктимологиялық алдын алу шараларының бірнешеуін атап өтеді. Біз заң әдебиеттерінде жалпы елдің көлемінде виктимологиялық мәліметтер бере алатын арнайы сауалнама жүргізуді енгізу, соған қоса, қылмыстың құрбаны туралы, олардың ғылыми негіздемесі немесе виктимолографиясы бар арнайы статистика құру жөнінде айтылған пікірлермен толық келісеміз.

Кәмелетке толмағандардың жас ерекшеліктері қиын объективтік жағдайларда жан-жал тудырудың өзіндік қайнар көзі ретінде танылатындығы аталып өтілген. Мектептерде және отбасыларында виктимділік, жан-жалдық жағдайларды төмендету мақсатында балаларды қақтығыстық жағдайлардан шығуға көмек болатын, өздерін дұрыс ұстау, ондай жағдайдан шыға алмаған кезде ең бастысы, аз шығынмен «шығу» әдістерін үйрету; оқу орындарында қандай жағдайда да өзін өзі дұрыс ұстау жөніндегі ұсыныстары, күш қолдану түрлері жөніндегі және одан қорғану туралы, балалар құқықтары, күш қолдану әрекеттерін жасағаны үшін

жауаптылық шаралары, көмек алуға болатын пункттердің (кеңес алудың) орындардың мекенжайлары, телефондары бар буклеттер, ескерпелер тарату.

Шыркы бұзылған топтардың қатарына жататын отбасылардың мәліметтерін құрайтын тізімдеме құру. Кәмелетке толмағандар ісі бойынша құрамдардың денсаулық сақтау, білім беру және әлеуметтік көмек беру органдарымен біріге отырып, сәтсіз отбасыларын уақытында анықтау және есепке алу жүйесін құру маңызды. Оқу-ағарту Министрлігі Қазақстан Республикасының ПМ және Денсаулық сақтау Министрлігімен біріге отырып кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар фактілерін және балаларды тәрбиелеуден жалтарған ата-аналар жөнінде педагогикалық, еңбек ұжымдарында, медициналық мекемелерде және құқықтық органдарда өзара ақпараттар алмасу жүйесін жасап, оны іске асыру.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: Іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауы.
2. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйек «Әділетті Мемлекет. Біртұтас Ұлт. Берекелі Қоғам» атты Қазақстан халқына Жолдауы.
3. Қазақстан Республикасының Бас Пракуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің 2021 жылдың 12 ай қорытындысы.
4. Электрондық ресурс <https://egemen.kz/article/296640>
5. Р.Б. Құлжақасева, М.А. Қызылов, С.Қ. Алтайбаев. Кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы және оның алдын алу: Оқу құралы. — Қарағанды: Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2014.
6. С.Қ. Алтайбаев. Виктимология негіздері: Оқу құралы. — Қарағанды: Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2014.

Алтайбаев С.К.,

*профессор кафедрасы уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: altaibaev@mail.ru)*

Виктимологические меры в профилактике правонарушений против несовершеннолетних

Аннотация. В статье уделено внимание виктимологической профилактике и реабилитации нравственной ситуации в обществе в системе профилактики уголовных правонарушений против несовершеннолетних. Автор предлагает проводить всестороннее изучение социально-бытовых условий неблагополучных семей, образ жизни, поведение ее членов. Кроме того, если не следить за злоупотреблениями взрослых, несовершеннолетние страдают от пьянства, употребления наркотиков, азартных игр, паразитического образа жизни или ведут нравственно-чуждый образ жизни. К профилактическим мерам можно отнести и решение проблем семейно-бытовых условий, так как в таких случаях совершеннолетними лицами причиняется вред несовершеннолетним. Выбор превентивных мер зависит от конкретной обстановки и возможностей органов внутренних дел. Сотрудникам правоохранительных органов рекомендуется незамедлительно, своевременно принимать меры по предупреждению злоупотреблений в семье, т. е. с момента получения информации о проявлении агрессивного поведения взрослых в семье и быту.

Ключевые слова: семейно-бытовые, несовершеннолетние, виктимологические мероприятия, профилактика, проступки, правонарушения.

S.K. Altaybaev,
*Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: altaibaev@mail.ru)*

Victimological measures in the prevention of offenses against minors

Annotation. The article pays attention to victimological prevention and rehabilitation of moral situation in society in the system of prevention of criminal offenses against imperfect-year-olds. The author suggests conducting a comprehensive study of the social and living conditions of disadvantaged families, lifestyle, behavior of its members. In addition, if you do not monitor the abuse of adults, minors suffer from drunkenness, drug use, gambling, a parasitic lifestyle or lead a morally alien lifestyle. Preventive measures can also include solving problems of family and living conditions, since in such cases, minors are harmed by adults. The choice of preventive measures depends on the specific situation and the capabilities of the internal affairs bodies. Employees of law enforcement agencies are recommended to take immediate, timely measures to prevent abuse in the family, i.e. from the moment they receive information about the manifestation of aggressive behavior of adults in the family and everyday life.

Keywords: family and household, minors, victimological measures, prevention, misdemeanors, offenses.

ӘОЖ 343.1

Апахаев Н.Ж.,
*қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика
кафедрасының профессоры, заң ғылымының кандидаты
(Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: Apahaev_nurlan@mail.ru);*

Копбаев Д.З.,
*құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры,
заң ғылымының кандидаты
(e-mail: dumeka_a@mail.ru);*

Жақсымбетов Б.П.,
*құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры,
заң ғылымының кандидаты
(Қазақ Ұлттық Аграрлық Зерттеу Университеті, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., e-mail: zhaksymbetovbakitzhan@gmail.com)*

Ақпараттық технологияларды қолдануда шет елдердің қылмыстық сот өндірісінде тергеу әрекеттерін жүргізу ерекшеліктері және оны отандық қылмыстық сот өндірісінде қолдану үрдісі

Аннотация. Ақпараттық технологиялар белгілі бір қатысушы басқа өңірде, оның ішінде бас бостандығынан айыру орындарында болған жағдайда тергеу уақытын қысқартуға және тергеуді негізсіз кейінге қалдыруға жол бермейді. Заңнамалық деңгейде қоғамды цифрландырудың жалпы әлемдік үрдісіне сәйкес соңғы жылдары қылмыстық сот ісін жүргізуде бейнетехнологияларды қолдану мүмкіндігі бекітілді. Мақалада қылмыстық іс жүргізуді талдау негізінде Қазақстан Республикасының және бірқатар шет мемлекеттердің заңнамасы жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде бейне конференц-байланыстарды қолдануды заңнамалық реттеу мәселелері зерттеледі. Авторлар осы әдістерді тәжірибеде іске асыруға байланысты тергеу әрекеттерін жүргізу мәселелерін қарастырады; Қазақстан Республикасының ҚПК-нің 213-бабының және тиісті іс жүргізу баптарының ережелері шет елдердің заңнамасымен салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі.

Негізгі сөздер: бейне-конференц-байланыс, тергеу әрекеттері, ақпараттық технологиялар, қылмыстық сот ісін цифрландыру, куә, жәбірленуші, қылмыстық іс, ғылыми-техникалық құралдар.

Небәрі Қазақстан 1993 жылы егемендік алғаннан бері әлем баспа машиналары мен радиотелефондардан заманауи компьютерлер мен смартфондарға дейінгі жолды жүріп өте отырып, танымастай өзгерді. Соңғы жылдары ақпараттық технологиялар Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде кеңінен «тамыр жайып» келеді. Әлемде барлық салаларда ғылыми техникалық құралдарды қолдануда белсенді құбылыстар байқалады, олар:

- адам қызметінің және барлық қоғамдық институттарының салаларын трансформациялауда ақпараттық коммуникациялық технологиялардың тигізетін әсері зор;
- заманауи технологияларды әзірлеу, өндіру және енгізудің барлық салаларындағы өзгерістер;
- елдің әлеуметтік-экономикалық даму міндеттеріне байланысты, дамыған ақпараттық ортаны қалыптастыруға ұмтылу;
- халықтың ақпараттық ресурстар жүйесіне тең кепілдендірілген қолжетімділігін қамтамасыз ету;
- ақпараттық қоғам жағдайында өмір сүрудің барлық деңгейлерінде азаматтарды, қоғамдық институттарды, бизнесті және мемлекеттік органдарды даярлау [1, 193–198].

Ең бастысы, біздің ойымызша бұл өзгерістер ғылымның бұрын-соңды болмаған дамуын, адам білімінің ең жаңа салаларының: жасанды интеллект, генетика, кибернетика пайда болуын көрсететін іргелі сапалық деңгейде болды. Қылмыстық іс жүргізу ғылымының серкесі Ахпанов А.Н. айтқанындай «біздің мемлекетіміздің қылмыстық сот өндірісін жүргізу оны сот төрелігін іске асырудың жалпыға бірдей танылған әлемдік стандарттарына сәйкес келтіруге бағытталған реформалаудың жаңа кезеңіне аяқ басты» [2, 6–12], соның ішінде жүргізілетін реформалар ғылыми техникалық құралдардың даму қарқынын ескеруі міндетті.

Жалыбин С.М. қылмыстық процесте ғылыми техникалық құралдарды қолдануды екі түрге бөлді:

1. Жауап алу, оның ішінде қашықтықтан тексеру, тінту, беттестіру, тану және т. б. сияқты қылмыстық іс жүргізу әрекеттерінде көзделген рәсімдерге байланысты қолданатын ғылыми-техникалық құралдар;

2. Дәлелдеу процесінде пайдаланылатын, бірақ қылмыстық іс жүргізу заңында бекітілмеген рәсімдік құралдар болып табылмайтын ғылыми-техникалық құралдар. Бұл әртүрлі бейнебақылау құралдары, соның ішінде автомобиль бейнетіркегіштері, дыбыс жазу құрылғылары және т. б. яғни тіркелген деректері нақты қылмыстық істерді қарау кезінде пайдаланылуы мүмкін, бірақ олар ҚПК талаптарын сақтай отырып бекітілген жағдайда ғана [3].

Ресейдің ғалымы Гаас Н.Н. «Қылмыстық іс жүргізу қатынастары тұтастай алғанда қоғамдық қатынастардан дербес дами алмайды және виртуалды ақпараттық-телекоммуникациялық кеңістікке қосылудан айналып өте алмайды» деп жазады [4, 11–17]. Атап айтқанда, әлемдік пандемияның таралуы жағдайында қазіргі ақпараттық-коммуникациялық жетістіктер қылмыстық сот ісін жүргізудің таптырмас құрамдас бөлігіне айналды.

2014 жылға дейін Қазақстан Республикасының Қылмыстық процес кодексінде (бұдан әрі — ҚР ҚПК) алдын ала тергеу кезеңінде бейне-конференц-байланысты (бұдан әрі — БКБ) пайдалануды реттейтін нормалар болған жоқ. Алайда, Қазақстан Республикасының ҚПК-не жауап алу «Бейне-конференц-байланыс жүйелерін пайдалану арқылы» сәйкестендіру тәртібін реттейтін Қазақстан Республикасының ҚПК-нің 213 жаңа бабын енгізілді.

Ұлттық заңнаманы дамытуда алға қойылған елеулі қадамдарға қарамастан, Қазақстан Республикасы Қылмыстық сот ісін жүргізуге заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың мүмкіндіктерін енгізудің өтпелі кезеңінде тұр. Осы зерттеулерімізде біз Қазақстанның қылмыстық іс жүргізу заңнамасында қылмыстық сот ісін жүргізудің сотқа

дейінгі кезеңдерінде цифрлық технологияларды қолданумен байланысты олқылықтардың бар екенін атап кеткіміз келді.

Осыған байланысты, тиісті нормативтік-құқықтық ережелер бұрыннан қалыптасқан, сондай-ақ қылмыстық процесте БКБ қолдану тәжірибесі жинақталған шет елдердің заңнамасына жүгіну орынды болып көрінеді. Мысалы, Америка Құрама Штаттарында 2002 жылдың сәуірінде әртүрлі жерлерде орналасқан үш мекемемен бейне-конференц-байланыс орнатылды. Сот процесіне қатысушылар арнайы жабдықтың (экрандар, бейне және аудио жүйелер, үш өлшемді көру көзілдірігі) көмегімен қылмыс жасалған жердің іс жүзіндегі орнында болуға болады [5, 451–456].

Қазіргі саяси жағдайға, сондай-ақ Қазақстан Республикасы мен шет елдердің қылмыстық іс жүргізуіндегі түбегейлі айырмашылықтарға қарамастан, цифрлық технологияларды енгізу тетіктері және оларды басқа елдерде одан әрі пайдалану перспективаларына қатысты пікірталастар қазақстандық заң шығарушыға ақпараттық-коммуникациялық технологияларды отандық қылмыстық процеске енгізу бағыттарын анықтауда пайдалы болуы мүмкін.

Қазақстан Республикасының ҚПК-нің 213-бабына сәйкес, «Қажет болған жағдайда» БКБ жүйелерін пайдалану арқылы жауап алу жүргізуі мүмкін. Қашықтықтан жауап алу:

1) адамның денсаулық жағдайы немесе басқа да дәлелді себептер бойынша қылмыстық істі тергеп-тексеру (қарау) жеріндегі қылмыстық процесті жүргізетін органға тікелей келуі мүмкін болмайтын;

2) адамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажет болатын;

3) жас немесе кәмелетке толмаған куәдан, жәбірленушіден жауап алу жүргізілген;

4) сотқа дейінгі тергеп-тексеру мерзімінің сақталуын, істің сотта қаралуын қамтамасыз ету үшін қажет болған;

5) жауап алу қиын немесе артық шығындармен байланысты болады деп пайымдауға негіз беретін себептер болған жағдайларда жүргізіледі.

Мәселен, мысалы, Украинаның ҚПК-не сәйкес, БКБ көмегімен тергеу әрекеттерін жүргізу үшін негіздерге:

1) процеске қатысушының денсаулық жағдайына немесе басқа да жағдайларға байланысты қатыса алмауы;

2) қылмыстық процеске қатысушылардың және басқа да адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажеттілігі;

3) куәнің немесе жәбірленушінің кәмелетке толмауы;

4) алдын ала тергеудің жеделдігін қамтамасыз ету қажеттілігі, оның мерзімдерінің сақталуы;

5) тергеуші жеткілікті түрде айқындаған басқа да негіздердің болуы кіреді [6].

Молдова Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасында қылмыстық процеске қатысушылардың және өзге де адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету сияқты қашықтықтан жауап алу жүргізудің негізіне ерекше назар аударылады. Молдова Республикасы ҚПК-нің 110-бабында, егер куәнің немесе оның жақын туысының өмірі ауыр, аса ауыр немесе өте ауыр іс бойынша берген айғақтарына байланысты қауіп төндіруі мүмкін екендігі бекітілген ауыр қылмыс, куәдан жауап алу сыртқы келбеті мен дауысы өзгеріп, оны білу мүмкін болмайтындай жабық телекөпірде жүргізілуі мүмкін [7]. Өз кезегінде айыпталушы, оның қорғаушысы, сондай-ақ жәбірленуші оған сұрақтар қоюға құқылы.

Финляндияда БКБ арқылы тергеу әрекеттерін жүргізу негіздері біз бұрын қарастырған Украинаның ҚПК-де бекітілгенге ұқсас, бірақ сонымен бірге фин заңнамасында басқа да нормативтік ережелер бар. Сонымен, тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде ақпаратты берудің техникалық әдістерін қолдану мүмкіндігі бар, егер: тыңдаушының сот отырысына жеке қатысуы артық қаржылық шығындардың көзі болса немесе оның айғақтарының маңыздылығымен салыстырғанда шамадан тыс зиян келтірсе; тыңдаушы 15 жасқа толмаған болса немесе психо-

логиялық ауытқулары болса; айғақтардың дұрыстығын тыңдаушының сот отырысына жеке қатысуынсыз сенімді бағалауға болады [8, 79–80].

Өкінішке орай Қазақстанның қылмыстық процесінде бейнебайланыс режимінде онлайн жалғыз тергеу әрекеті «жауап алуға» қатысты толық қарастырылып кеткен (213-бабында ғылыми-техникалық құралдарды пайдалана отырып, бейнебайланыс режимінде жауап алудың (қашықтықтан жауап алу) ерекшеліктері). Пандемия жағыдайына байланысты және тергеудің уақытын, қаржылық шығынды үнемдеу мақсатында басқа тергеу әрекеттерін бейнебайланыс режим жүйелерін пайдалану арқылы беттестіру, тану, куәландыру, интернет каналдарында онлайн тінту жүргізу ерекшеліктерін, тәртібін ҚР ҚПК жеке баптарында қарастырып кетудің уақыты келген сияқты.

Тиісінше, көптеген шет елдердің заңнамасы тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде БКБ қолдану жағдайларын нақты реттейді. Мәселен, Ресейдің ҚПК 189.1-бабында бейнебайланыс жүйелерін пайдалану арқылы жауап алу, беттестіру, тану жүргізу ерекшеліктері қарастырылып кеткен. Сондықтан әлемдегі ғылыми технологияның дамуы (жасанды интеллект, кибернетика) және 21-ғасырдың адамзатының даму үрдісіне байланысты, кейбір классикалық тергеу әрекеттердің тәртіптерін өзгертудің заманы туды деп айтуға толық негізіміз бар, болашақта отандық қылмыстық іс жүргізу заңы жоғарыдағы трендтерді ескере отырып дамуы тиіс, оның куәсі Қазақстанның қылмыстық іс жүргізу тәжірибесінде кейбір тергеу әрекеттеріне бейнебайланыс, онлайн режимдерін қолдана отырып дәлелдемелерді жинаудың маңыздылығы артып тұр. Қазақстандық заң шығарушылар бұл тәжірибені қолдана алады және қашықтықтан жауап алу, беттестіру, куәландыру, алу, тінту сияқты тергеу әрекеттері кезінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану негіздерін егжей-тегжейлі қарастыра алады, қауқарыда толық жетеді.

ҚР ҚПК 213-бабы 1-тармағында жәбірленушіден, куәдан жауап алу оны олар аумағында болған не тұратын ауданның не облыстың, республикалық маңызы бар қаланың, астананың сотқа дейінгі тергеп-тексеру органына шақыру арқылы ғылыми-техникалық құралдар пайдаланыла отырып, бейнебайланыс режимінде (қашықтықтан жауап алу) жүргізілуі мүмкін. Қашықтықтан жауап алу барысында процесік әрекетке қатысушылар жауап алынып жатқан адамның айғақтарын тікелей трансляциядан тікелей қабылдайды деп айтылған. Біз, ақпараттық технологияларды қолдана отырып қашықтықтан жауап алудың екі түрін көрсетіп кеткіміз келеді:

– куә, жәбірленуші тергеу органдарының мекемесіне барып, тергеушілердің қатысуымен бейнебайланыс режимінде жауап бере алады (ҚР ҚПК 213-бабы);

– куә, жәбірленуші тергеу органдарына бармай, тергеушінің қатысуынсыз өзінің тұрғылықты жерінен телефон арқылы «Zoom», «Microsoft Teams» онлайн режимін пайдаланып жауап бере алады (мысалы, Эстония Республикасы ҚПК 69-бабы).

Телефон арқылы жауап алу көптеген шет мемлекеттердің заңнамасында реттелінген жағдай. Әрине, телефон арқылы ақпаратты қабылдауды тікелей қатысу арқылы немесе бейнеконференция арқылы жауап алумен салыстыруға болмайды, бірақ телефон арқылы жүргізілген жауап алуды қылмыстық іс бойынша дәлелдеме ретінде санауға болады. Сонымен қатар, кез келген дәлелдер сияқты, бұл дәлелдерде ҚПК талабына сай зерттеуден және бағалаудан өтуі керек.

Украина, Беларусь, Швейцария және басқа да бірқатар елдердің қылмыстық іс жүргізу заңнамасында О.П. Александрова мен Л.Ю. Буданованың айтуынша, техникалық құралдар мен жабдықтардың (сурет, дыбыс) сапасының минималды стандарттары бекітілген, олар БКБ жүйесінде тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде қолданылады [9]. Қашықтықтан тергеу әрекеттерін жүргізудің аталған техникалық ерекшеліктері Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде бекітуді қажет етпейді, бірақ, әрине, тиісті ведомстволық реттеуде қолдану керек.

Қорытындылай келе, шет елдерде соттан алыс адамдардың бейнеконференцияларға қатысу тәжірибесінің таралуына назар аударған жөн. А.Н. Миронов пен Ю.В. Миронова Ұлыбританияның тәжірибесін мысалға келтіреді, онда 50-ден астам госпиталь БКБ жүйесімен жабдықталған, бұл әсіресе денсаулығы шектеулі және психикалық жағдайы тұрақсыз адамдарға қатысты. Сондай-ақ, полиция бөлімшелері мен адвокаттар кеңселері «Азаматтардың сот отырысына қатысуына мүмкіндік беретін балама орындар» болып табылады [10, 24–29].

Бірқатар шет мемлекеттерде (АҚШ, Украина, Молдова, Финляндия, Беларусь, Швейцария, Ұлыбритания) БКБ арқылы тергеу әрекеттерін жүргізуді заңнамалық реттеуді зерделеу нәтижелері бойынша шетелдік заңнамада БКБ қолданудың нақты негіздері қарастырылған, олар қашықтықтан тергеу іс-қимылдары рәсімін жеткілікті түрде егжей-тегжейлі реттейді, сондай-ақ техникалық құралдар мен жабдықтар сапасының тиісті стандарттарын бекітеді деген қорытынды жасауға болады. Бір айта кетерлігі, шет елдер қылмыстық процесті толығымен «цифрландыруға» үміт артпайды, бірақ оны мемлекет пен қоғамның қазіргі қажеттіліктеріне бейімдеуге тырысады.

Шет мемлекеттермен салыстырғанда Қазақстанда БКБ жүйелерін пайдалану арқылы тергеу іс-қимылдарын жүргізу институтының әлеуеті толық іске асырылмаған. Цифрландыруды жоспарлы және саналы ету үшін тұрақты және үйлесімді заңнамалық база қажет. Бұл мақсатқа біз қарастырған басқа елдердің тәжірибесіне сүйене отырып қол жеткізуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Тасжуреков М.М., Әкім К.С. Этапы развития технологий, особенности их эффективного применения в противодействии коррупции в государственном управлении // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова — 2022. — № 1 (75). — С. 193–198.
2. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Модернизация процессуальных основ судопроизводства в Республике Казахстан: проблемные вопросы // Фемида. — 2018. — № 4(268). — С. 6–12.
3. Жалыбин С.М. Использование научно-технических средств в адвокатской деятельности по уголовным делам по вновь введённому уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Проблемы права и экономики. — Костанай, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://articlekz.com/article/20933>
4. Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь. — 2021. — № 12. — С. 11–17.
5. Горбач В.В. Тактические особенности использования видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий // Актуальные проблемы государства, права и экономики: Материалы XIII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (к 300-летию российской прокуратуры), Санкт-Петербург, 23 апреля 2022 года. — СПб.: ЮИ (ф) УП РФ, 2022. — С. 451–456.
6. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. от 16.08.2022 г.) [Электронный ресурс] URL: [tps://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изм. и доп. От 21.07.2022 г.) [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&pos=6;-108#pos=6;-108.
8. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: Монография / Под общ. и науч. ред. профессора С.П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, — 2016. — С. 79–80.
9. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Использование возможностей систем видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития с учетом опыта некоторых зарубежных стран / О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — С. 63. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47494264>

10. Миронов А. Н. Использование систем видеоконференцсвязи в судебной деятельности / А. Н.Миронов, Ю. В. Миронова // Российский судья. —2019. — № 7. — С. 24–29.

Апахаяев Н.Ж.,

*профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: Apahaev_nurlan@mail.ru);*

Копбаев Д.З.,

*ассоциированный профессор кафедры права,
кандидат юридических наук
(e-mail: dumeke_a@mail.ru);*

Жақсымбетов Б.П.,

*ассоциированный профессор кафедры права,
кандидат юридических наук
(Казахский национальный аграрный исследовательский университет,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhaksymbetovbakitzhan@gmail.com)*

**Применение информационных технологий
в ходе следственных действий в отечественном уголовном судопроизводстве
и в уголовном судопроизводстве зарубежных стран**

Аннотация. Информационные технологии позволяют сократить время расследования и избежать необоснованного затягивания расследования в случае нахождения того или иного участника в другом регионе, в том числе в местах лишения свободы. В соответствии с общемировой тенденцией цифровизации общества на законодательном уровне в последние годы была закреплена возможность применения видеотехнологий в уголовном судопроизводстве. В статье на основе анализа уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и ряда иностранных государств исследуются проблемы законодательного регулирования применения видеоконференцсвязи при производстве отдельных следственных действий. Авторы рассматривают вопросы, связанные с практической реализацией данных методов проведения следственных действий; проводится сравнительно-правовой анализ предписаний ст. 213 УПК РК и соответствующих статей процессуального законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, следственные действия, информационные технологии, цифровизация уголовного судопроизводства, свидетель, потерпевший, уголовное дело, научно-технические средства.

N.Zh. Apakhayev,

*Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences
(Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty,
e-mail: Apahaev_nurlan@mail.ru);*

D.Z. Kopbayev,

*Associate Professor of the Department of Law, Candidate of Legal Sciences
(e-mail: dumeke_a@mail.ru);*

B.P. Zhaksymbetov,

*Associate Professor of the Department of Law, Candidate of Legal Sciences
(Kazakh National Agrarian Research University, Republic of Kazakhstan,
Almaty, e-mail: zhaksymbetovbakitzhan@gmail.com)*

Application of information technologies in the course of investigative actions in domestic criminal proceedings and in criminal proceedings of foreign countries

Annotation. Information technologies make it possible to shorten the investigation time and avoid unjustifiably delaying the investigation if a participant is in another region, including in places of deprivation of liberty. In accordance with the global trend of digitalization of society, the possibility of using video technologies in criminal proceedings has been fixed at the legislative level in recent years. Based on the analysis of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and a number of foreign states, the article examines the problems of legislative regulation of the use of videoconferencing in the production of individual investigative actions. The authors consider issues related to the practical implementation of these methods of conducting investigative actions; a comparative legal analysis of the prescriptions of Article 213 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and the relevant articles of the procedural legislation of foreign countries is carried out.

Keywords: video conferencing, investigative actions, information technology, digitalization of criminal proceedings, witness, victim, criminal case, scientific and technical means.

УДК 340.14

Бейсеев А. А.,
*начальник отдела планирования и контроля,
кандидат филологических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail:aidar2030@mail.ru)*

Аграрный вопрос в государственно-правовых взаимоотношениях России и Казахстана в начале XX в.

Аннотация. В статье рассматриваются социально-политические и правовые основы аграрного вопроса в Казахстане в период начала XX века и перестройка административного механизма Казахской степи в общем контексте политики России в регионе. Анализируются основные этапы реформирования системы управления казахским населением в контексте аграрной трансформации Степного и Туркестанского краев. Анализ позволяет составить картину формирования политики имперского правительства в отношении казахских земель, показать общие закономерности и специфику протекавших государственно-правовых процессов. Отдельное внимание уделяется правовому статусу казахского населения, отмечается роль аграрного вопроса при обсуждении политической повестки в Государственной Думе, рассматривается влияние внешних факторов на характер переселения крестьян с центральной части метрополии. Автор приходит к выводу о том, что процессы административно-правовой интеграции Казахстана в правовое поле Российской империи, этапы и закономерности развития переселенческого движения, с одной стороны, привели к обострению социальных противоречий и, как следствие, нарастанию противодействия этой политике со стороны коренного населения, послужив толчком для зарождавшегося идейно-политического движения в Казахстане, с другой — стали основным фактором изменения землеустройства казахов и разрушения традиционной кочевой общины.

Ключевые слова: государственно-правовые взаимоотношения, Россия, Казахстан, империя, земельные захваты, реформа, переселенческая политика, Государственная Дума, Степной и Туркестанский край.

Существенные изменения в государственно-правовых взаимоотношениях между Казахстаном и Россией произошли в первой четверти XIX века. Важной вехой на пути окончательной интеграции Казахской степи в состав Российской империи стала ликвидация ханской власти и создание новых органов управления в Среднем и Младшем жузах. В результате тщательного анализа общей ситуации в жузах на базе Азиатского департамента и комитета, образованных при Министерстве иностранных дел, были разработаны «Устав о сибирских

киргизах» (1822 г.), «Устав об Оренбургских киргизах» (1824 г.), «Положение об управлении оренбургскими киргизами» (1844 г.). Именно с принятием и утверждением данных правовых актов была ликвидирована ханская власть в Среднем и Младшем жузах и поставлена точка в объединении Казахской степи под имперской юрисдикцией царского правительства [1, 91].

Резко отрицательную реакцию населения вызывали земельные захваты, санкционированные российской администрацией в первой половине XIX века. «Переход многочисленных летних кочевий и зимних стойбищ казахов в ведение царских властей нарушил веками сложившуюся форму кочевков. Эти захваты были тем более тяжелы для широких масс казахов, что в связи с общим углублением процесса феодализации они происходили в условиях узурпации общинных земель собственной знатью» [2, 131].

Ломка традиционных форм управления и судопроизводства, захват пастбищных земель, строительство военных линий и укреплений, злоупотребления администрации и ее ставленников привели к антиколониальным выступлениям на всей территории Казахстана, которые жестко подавлялись имперскими властями. И все-таки, несмотря на жесткую политику, проводимую на местах царской администрацией, интеграция Казахской степи в состав Российской империи имела прогрессивное значение, представляя собой процесс закономерного развития исторически сложившихся связей, повлекший коренное изменение политико-правовой системы кочевого общества и экономики Казахстана и послуживший укреплению дружественных отношений казахского и русского народов.

Огромный регион, вошедший в состав в основном двух административно-территориальных управлений империи — Туркестанского и Степного генерал-губернаторств, — в силу своей геополитической расположенности никак не мог избежать социально-экономического и демографического влияния внутренних территорий России.

Земельный вопрос для Казахстана стал наиболее острым и животрепещущим с первых этапов интеграции края в состав Российской империи. Захват земель и объявление их государственной собственностью, с точки зрения российских властей, обосновывались тем, что земля никогда не принадлежала отдельному частному лицу и являлась собственностью родового коллектива.

В первую очередь, правительство рассчитывало путем колонизации северо-западных и юго-восточных районов Казахстана переселить крестьян из внутренних губерний России и создать тем самым социальную опору государства в зауральской окраине. Массовый характер целенаправленного переселения русских и украинских крестьян происходил в 70-80-х годах XIX в., когда 13 июля 1889 г. было разработано и утверждено Положение о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли. Районами переселения определялись Семиреченская, Акмолинская и Семипалатинская области. Размер земельного надела определялся местными властями.

Согласно разработанному в 1868 г. «Временным Правилам» о переселении крестьян в Семиречье переселенцам определялся ряд льгот: наделение землей в размере 30 десятин а душу; освобождение от налогов и всякого рода повинностей, в том числе и от воинской, сроком на 15 лет; нуждающимся семьям выдавалась ссуда до ста рублей. Позже, в связи с сокращением запасов, в 1891 г. Министерство внутренних дел, чтобы ограничить поток крестьян, закрыло Семиречье для переселения [3, 303]. Однако урегулировать стихийный характер, который при определенных обстоятельствах приобретал миграционный процесс, не всегда удавалось даже невзирая на официальные запреты властей.

Переселенческая кампания изменила не только демографическую структуру населения края, но и способствовала насильственному изъятию у коренных жителей лучших земель, пригодных как для скотоводства, так и для расширяющегося земледелия. Только с 1885 г. по 1893 г. в Акмолинской области было изъято у казахов 251 779 десятин земли и образовано 24

переселенческих участка с 10 940 жителями мужского пола, а в Семипалатинской – 33 064 десятины [4, 472].

Переселенческое освоение края осуществлялось также в рамках соединения Казахстана железнодорожными магистралями с Сибирью. Так, в связи со строительством Транссибирской железной дороги, сооружение которой продолжалось с 1892 г. по 1905 г., правительством планировалось отмежевать в двухсотверстной полосе вдоль линии железной дороги 2 421 503 десятин лучшей земли в трех уездах Акмолинской области — Петропавловском, Кокчетавском и Омском, куда намечалось переселить 160 тысяч крестьян [5, 303].

Замирение кочевых общин, которое стало возможным в результате завоевания Туркестана Российской империей, позволило оседлому населению Средней Азии существенно расширить территорию своего проживания за счет освоения земель южных районов Казахстана. Российский чиновник И.И. Гейер так описывает процесс заселения на территории южного Казахстана оседло-земледельческого населения из Средней Азии: «Расселение сартов носит тактический характер. Первоначально строится караван-сарай. В порядке вещей сарт пользуется водным источником, принадлежащим местному аулу... На следующий год сарт обсаживал участок деревьями, а позади сарая воздвигал дувал, сеял клевер и ячмень... На следующий год сарт засеивал пшеницу и бахчевые, а через несколько лет вырастал кишлак и вскоре аул лишался воды, так как сарты заявляли, что земля принадлежит по давности владения, а вместе с ней и вода... После этого киргизам остается откочевать вглубь степи... Так выросла целая масса кишлаков в той самой киргизской степи, которой сарт не так давно боялся пуще огня» [6, 93–94].

Также усилило земельную тесноту и вызвало протесты казахского населения переселенческие уйгуров и дунган в плотно населенные районы Семиречья, что было связано с возвращением Кульджинского края Цинской империи и со стремлением правительства усилить свое влияние в регионе в случае военных осложнений на китайской границе. По некоторым данным, в этот период в Семиречье переселилось 60 тысяч человек [3, 474].

События Первой русской революции 1905 г., в основе которых лежал аграрный кризис, способствовали началу нового этапа переселенческого движения в Казахстан. Крестьянская община стала препятствием в развитии не только сельского хозяйства, но и экономики всего государства. Россия, будучи аграрной страной, испытывала дефицит продовольствия, что приводило к крестьянским бунтам и восстаниям. Разрядить аграрный кризис в центральных районах России была призвана столыпинская аграрная реформа, начатая в 1906 г.

Важную часть реформы составляла переселенческая политика, которая основывалась на усилении переселенческого движения из внутренних губерний России в Сибирь и Степной край с предоставлением земельных наделов за счет коренных жителей региона. Масштабное переселение, инициированное государством, было также изнурительным для крестьян, имело во многом неконтролируемый и стихийный характер, что приводило к беспорядочному использованию земельных ресурсов, вырубке ценных лесных массивов, выпашиванию плодородного слоя и усилению эрозии почвы. Как об этом справедливо писал известный казахский ученый, публицист и политический деятель того времени А. Букейханов: «При спешном и массовом переселении крестьян в киргизскую степь, весьма возможно, что целина будет выпахана раньше, нежели крестьянское хозяйство успеет принять более интенсивную форму. Киргизская степь, лишившись вековой целины, окажется бесплодной и при современной технике крестьянского хозяйства перестанет давать урожаи. Здесь повторятся знакомые неурожаи юго-восточной России. Распылив превосходные пастбища киргизской степи и обратив ее в пустыню, крестьянин окажется у разбитого корыта, а киргизы, лишившись к тому времени своих пастбищ, окончательно обнищают» [7, 32–33].

В результате реформы общее количество земель, изъятых в Казахстане для переселения, вместе с переселенческим фондом составило более 45 млн. десятин [3, 599]. И как итог этого

— массовое обезземеливание казахского населения привело к возрастанию социальной напряженности, отдельным проявлениям межнациональной розни и стихийным акциям протестов. Следует отметить, что, несмотря на усиление протестных настроений, межэтническое партнерство между казахами и переселенцами из центральной части России стало основой для формирования доверительных и толерантных отношений, в будущем переросших в общую систему ценностных ориентиров.

Аграрный вопрос нашел свое отражение при обсуждении в Государственной Думе. Представители социал-демократических партий и депутаты от Казахстана поддерживали требования местного населения по остановке переселенческого движения. Партия кадетов предлагала эволюционный путь развития сельского хозяйства с сохранением частной собственности на землю. Кадеты предлагали наделить землей вначале местное население, а затем – переселенцев. В противоположность кадетам эсеры были противниками частной собственности на землю, но в целом были солидарны с кадетской партией в переселенческом вопросе и защите прав коренного населения. Первоочередной задачей для радикальных социал-демократических партий была конфискация всех частнособственнических земель, решение переселенческого вопроса для них имело второстепенное значение. В свою очередь, официальные власти не желали идти на уступки оппозиции, пытаясь всеми силами поддержать иссякавшую переселенческую программу.

Земельные утеснения местного населения послужили толчком для зарождавшегося идейно-политического движения в Казахстане. Ответной реакцией казахов на потерю земли и умаление прав кочевого населения было создание национальных движений и отчуждение от российской государственной политики в Степном и Туркестанском крае. Политические дебаты в стенах Государственной Думы о нарушении земельных прав казахов сформировали будущее ядро национальных и региональных элит XX века на окраинах Российской империи.

Список использованной литературы:

1. Бейсеев А.А. Эволюция правовой и административной системы Казахстана в составе Российской империи в первой половине XIX века // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 88–94.
2. Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX века: Учебн. — Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. — 400 с.
3. Ахметова Н.С., Кожакметов Г.З. История государства и права Республики Казахстан. Ч. 1. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2001. — 333 с.
4. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5-ти т. Т. 3. — Алматы: Атамұра, 2000. — 766 с.
5. Ахметова Н.С., Кожакметов Г.З. История государства и права Республики Казахстан. Ч. 1. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2001. — 333 с.
6. Гейер И.И. По русским селениям Сыр-Дарьинской области (Письма с дороги). Чимкентский уезд. Т. 1. — Ташкент, 1893. — 174 с.
7. Букейханов А.Н. Киргизы // Букейханов А.Н. Казахи. — Астана, 2014. — С. 16–41.

Бейсеев А. А.,
жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы,
филология ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aidar2030@mail.ru)

XX ғасырдың басындағы Ресей мен Қазақстанның мемлекеттік-құқықтық қатынастарындағы аграрлық мәселе

Аннотация. Мақалада XX ғасырдың басындағы Қазақстандағы аграрлық мәселенің әлеуметтік-саяси және құқықтық негіздері және Ресейдің аймақтағы саясатының жалпы контекстіндегі қазақ даласының әкімшілік тетігін қайта құру қарастырылады. Дала және Тур-Қостанай өлкелерін аграрлық трансформациялау контекстінде қазақ халқын басқару жүйесін реформалаудың негізгі кезеңдері талданады. Талдау қазақ жерлеріне қатысты империялық үкіметтің саясатын қалыптастырудың бейнесін жасауға, мемлекеттік-құқықтық процестердің жалпы заңдылықтары мен ерекшеліктерін көрсетуге мүмкіндік береді. Қазақ халқының құқықтық мәртебесіне ерекше назар аударылады, Мемлекеттік Думадағы саяси оқиғаны талқылау кезінде аграрлық мәселенің рөлі атап өтіледі, метрополияның орталық бөлігінен шаруаларды көшіру сипатына сыртқы факторлардың әсері қарастырылады. Автор Қазақстанның Ресей империясының құқықтық өрісіне әкімшілік-құқықтық интеграциясының процестері, көші-қон қозғалысының даму кезеңдері мен заңдылықтары, бір жағынан, әлеуметтік қайшылықтардың шиеленісуіне және соның салдарынан байырғы халықтың осы саясатқа қарсы іс-қимылының өсуіне әкеліп соқтырды деген қорытындыға келеді. пайда болған идеялық-Қазақстандағы саяси қозғалыс, екінші жағынан, қазақтардың жерге орналастырылуын өзгертудің және дәстүрлі көшпелі қауымның жойылуының негізгі факторына айналды.

Негізгі сөздер: мемлекеттік-құқықтық қатынастар, Ресей, Қазақстан, империя, жерді басып алу, реформа, қоныс аудару саясаты, Мемлекеттік Дума, Дала және Түркістан өлкесі.

A. A. Beiseev,
Head of Planning and Control Department,
Candidate of Philological Sciences, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aidar2030@mail.ru)

The agrarian question in the state-legal relations between Russia and Kazakhstan at the beginning of the XX century

Annotation. The article examines the socio-political and legal foundations of the agrarian issue in Kazakhstan during the early XX century and the restructuring of the administrative mechanism of the Kazakh steppe in the general context of Russia's policy in the region. The main stages of reforming the management system of the Kazakh population in the context of the agrarian transformation of the Steppe and Turkestan territories are analyzed. The analysis allows us to draw up a picture of the formation of the policy of the imperial government in relation to the Kazakh lands, to show the general patterns and specifics of the ongoing state-legal processes. Special attention is paid to the legal status of the Kazakh population, the role of the agrarian issue in the discussion of the political agenda in the State Duma is noted, the influence of external factors on the nature of the resettlement of peasants from the central part of the metropolis is considered. The author comes to the conclusion that the processes of administrative and legal integration of Kazakhstan into the legal field of the Russian Empire, the stages and patterns of development of the resettlement movement, on the one hand, led to an aggravation of social contradictions and, as a consequence, increased opposition to this policy on the part of the indigenous population, serving as an impetus for the emerging ideological-political developments in Kazakhstan, on the other hand, have become the main factor in changing the land management of the Kazakhs and the destruction of the traditional nomadic community.

Keywords: state-legal relations, Russia, Kazakhstan, empire, land seizures, reform, resettlement policy, State Duma, Steppe and Turkestan region.

УДК342.9

Билялова М.И.,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
(e-mail: marzhan.bilyalova@mail.ru);

Мусилимова К.С.,
кандидат юридических наук, профессор
(Карагандинский университет им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: karlygash1958@mail.ru);

Кубеев Е.К.,
доктор юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: kubeev1959@mail.ru)

Некоторые вопросы отмены административных актов

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа научной литературы, действующего законодательства Республики Казахстан рассматриваются актуальные вопросы отмены административных актов. Анализируется понятие административных актов, закрепленное в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, основания и процедурные аспекты признания административных актов недействительными. Процессуальный механизм отмены административных актов рассматривается как особая правосоставительная санкция, состоящая не только в аннулировании акта, но и в полном восстановлении прав и законных интересов граждан, принятии надлежащих мер по недопущению нарушений законности в деятельности административных органов. По результатам исследования сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Республика Казахстан, восстановительная санкция, аннулирование акта, административные акты, Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, законодательства.

Статья 1 Конституции Республики Казахстан гласит, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого признаны человек, его жизнь, права и свободы [1]. Одной из важнейших гарантий является создание правового механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, что нашло свое выражение в принятии 29 июня 2020 г. Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — АППК РК).

Административные акты — одна из разновидностей ненормативных правовых актов. Согласно п. 4 статьи 4 АППК РК административный акт — решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц [2]. Из данного определения следует, что административные акты:

- во-первых, имеют сферой своего действия публично-правовые отношения;
- во-вторых, издаются административным органом, под которым подразумевается государственный орган, орган местного самоуправления, государственное юридическое лицо, а также иная организация, которые в соответствии с законами Республики Казахстан наделены полномочиями по принятию административного акта, совершению административного действия (бездействия);
- в-третьих, не носят нормоустанавливающего (изменяющего, отменяющего или приостанавливающего нормы) характера;
- в-четвертых, реализуют установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц.

Отсутствие в содержании административного акта норм права — отличительная черта всех ненормативных актов. Вместе с тем, характерной чертой административных актов является то, что данный вид ненормативных правовых актов регулирует публично-правовые отношения, то есть отношения гражданина с государством в связи с реализацией или охраной его прав. С этих позиций административный акт отличается от правового акта индивидуального применения, являющегося письменным официальным документом уполномоченного органа, реализующим его полномочия, который не содержит норм права и не связан с реализацией прав и обязанностей физических и юридических лиц.

Как показывает практика, современный этап развития казахстанского общества, достижение амбициозных целей, поставленных в стратегических и программных документах Главы государства К.К. Токаева, направленных на необходимость формирования сервисной и «человекоцентричной» модели государственного управления, в которой главными ценностями являются граждане и их благополучие, немыслимы без бескомпромиссной борьбы с любыми нарушениями законности, в том числе и с фактами издания незаконных правовых актов [3]. Вследствие этого компетентные органы стали строже и принципиальнее реагировать на любые нарушения законности в процессе издания правовых актов. Активнее стала деятельность правоохранительных органов, более действенно используется роль обращений граждан.

Таким образом, учитывая, что нарушения законности в процессе издания правовых актов продолжают иметь место, в законодательстве установлен ряд мер для последовательного проведения в жизнь принципа законности. В их числе, наряду с опротестованием и обжалованием, особое место занимает отмена незаконных административных актов. Отменяя такие акты, которыми нарушаются права и законные интересы граждан, уполномоченные органы одновременно принимают решение о восстановлении нарушенного состояния. Содержание подобных решений зависит от характера восстанавливаемых прав и компетенции органов, их восстанавливающих.

Исходной позицией для характеристики данной гарантии законности является то, что они имеют объектом своего непосредственного воздействия правовые акты – важнейшие юридические средства реализации задач и функций исполнительных органов Республики Казахстан.

В статьях 78 и 79 АППК РК установлены общие требования к административным актам и их оформлению. Административный акт должен быть законным и обоснованным. С позиций юридической обоснованности они должны не противоречить Конституции Республики Казахстан, законодательству. Кроме того, административный акт должен быть ясным для понимания, обеспечивать единообразное применение, исчерпывающе определять круг лиц, на которых распространяется его действие.

Как правило, административный акт принимается в письменной (бумажной и (или) электронной) форме, если иное не предусмотрено законами Республики Казахстан. Однако допустимы устная и иные формы, если требуется защита прав, свобод граждан и юридических лиц, общественных или государственных интересов, а также в иных случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан.

В соответствии с ч. 1 ст. 84 АППК РК нарушение законодательства Республики Казахстан об административных процедурах является основанием для признания административного акта незаконным, если такое нарушение привело либо могло привести к принятию неправильного административного акта.

Правильный по существу административный акт не может быть признан незаконным по одним лишь формальным основаниям.

Аннулирование незаконного административного акта может быть полным или частичным.

Отмена административных актов, являясь следствием несоблюдения в процессе их издания требований законности, играет правосстановительную роль, поскольку она означает не просто утрату им юридической силы, а предполагает ликвидацию вызванных его действием неправомерных последствий, восстановление нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц. Незаконные правовые акты, так же, как и законные, содержат правила поведения для их адресатов, то есть влекут определенные последствия в сфере государственного управления. Отсюда следует, что суть государственно-властного воздействия на факт издания незаконного административного акта заключается не только в его формальной отмене, но в устранении фактических последствий применения и исполнения такого акта. Однако последствия отмены незаконного административного акта являются различными.

Представляется, что в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК следовало бы установить определенные параметры наиболее типичных видов нарушений законности при использовании уполномоченными органами и должностными органами дискреционных полномочий, что делает принятые в этих условиях правовые акты недействительными в процессе судебного контроля [4, 75].

В соответствии с АППК РК в зависимости от конкретного юридического содержания различают обременяющий и благоприятный административные акты. Обременяющий административный акт — это акт, отказывающий в реализации, ограничивающий, прекращающий право участника административной процедуры или возлагающий на него обязанность, а также иным образом ухудшающий его положение (п. 3 ст. 4 АППК РК) [2].

Благоприятный административный акт — это акт, реализующий право участника административной процедуры или прекращающий возложенную на него обязанность, а также иным образом улучшающий его положение (п. 21 ст. 4 АППК РК) [2].

Административный акт может быть признан недействительным как с момента принятия такого акта, так и с момента признания его незаконным. Незаконный обременяющий административный акт подлежит обязательной отмене. При этом административный акт может быть признан недействительным как с момента принятия такого акта, так и с момента признания его незаконным. Следует заметить, в АППК РК не определено, в каких случаях административный акт признается недействительным с момента принятия такого акта, а в каких — с момента признания его незаконным.

По нашему мнению, было бы правильным установить общее правило о том, что незаконным обременяющий административный акт считается с момента его принятия, т. е. отмена таких актов всегда должна носить ретроспективный характер.

Что касается последствий отмены незаконного благоприятного административного акта, то в данном случае принимается во внимание принцип охраны права на доверие участника административной процедуры.

Принцип охраны права на доверие участника административной процедуры — это один из основополагающих принципов административных процедур. Суть его сводится к тому, что административный акт, административное действие (бездействие) считаются законными и обоснованными до тех пор, пока административный орган, должностное лицо или суд не установят обратное в соответствии с законодательством Республики Казахстан. В теории права принято, что в отношении правовых актов действует презумпция их правильности, которая означает, что принятый в надлежащем порядке и с соблюдением всех требований законности правовой акт действует до истечения установленного срока (если таковой предусмотрен) или до официальной отмены, изменения, приостановления. Р.А. Подопривога справедливо отмечает, что «незаконные акты органов управления не являются недействительными автоматически, по крайней мере, если в их основе не лежат очень серьезные нарушения закона, они могут быть отменены только в судебном порядке» [5, 62]. Таким образом, правовой акт действует, подлежит исполнению до тех пор, пока его действие в установленном по-

рядке не будет отменено или приостановлено. Доверие участника административной процедуры к деятельности административного органа, должностного лица охраняется законами Республики Казахстан. Иными словами, участник административной процедуры, в отношении которого был принят акт, наделяющий его правами или снимающий с него обременение, был уверен в законности принятого в отношении него административного акта. Поэтому в АППК РК предусмотрено, что незаконный благоприятный административный акт подлежит отмене только в определенных случаях. О них исчерпывающим образом сказано в п. 6 ст. 84 АППК РК.

Участник административной процедуры не вправе ссылаться на принцип охраны права на доверие в случаях, если:

- 1) правовой акт, на основании которого был вынесен административный акт, признан неконституционным;
- 2) установлена заведомая недостоверность документа либо сведений, представленных участником административных процедур;
- 3) административный акт принят в результате совершения участником административной процедуры противоправных действий, установленных вступившими в законную силу приговором или постановлением суда, постановлением прокурора, органа уголовного преследования, органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях;
- 4) административный акт затрагивает государственные или общественные интересы, безопасность государства либо может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей [2].

Вред, возникший в результате отмены незаконного благоприятного административного акта, возмещается участнику административной процедуры, право на доверие которого охраняется законами Республики Казахстан, в соответствии с нормами гражданского законодательства Республики Казахстан.

Отмена административного акта может осуществляться в рамках административной процедуры либо административного судопроизводства.

Согласно ст. 100 АППК РК орган, рассматривавший жалобу, выносит одно из следующих решений:

- 1) об отмене административного акта;
- 2) об отмене административного акта и принятии нового административного акта.

Решение органа, рассматривающего жалобу, является обязательным для исполнения. В случае несогласия с решением органа, рассматривающего жалобу, участник административной процедуры вправе обжаловать административный акт в другой орган, рассматривающий жалобу, или в суд [2].

Оспаривание в судебном порядке, в соответствии со ст. 156 АППК РК, обременяющего административного акта, затрагивающего права, свободы и законные интересы истца, в случае его обоснованности дает суду право признать его незаконность и отменить его полностью или в какой-либо части. Признание административного акта или его части незаконными влечет его отмену, а также отмену всех юридических последствий, вытекающих из него либо из его части, если иное не указано в судебном решении (ст. 155 п. 3).

Правовосстановительный механизм отмены в судебном порядке незаконного обременяющего административного акта проявляется и в том, что если на момент принятия решения обременяющий административный акт уже исполнен или исполняется, суд вправе понудить ответчика отменить исполнение и потребовать совершения действий по возвращению истца в первоначальное положение в установленный в решении срок.

Истец имеет право предъявить одновременно с исками, указанными в ст. ст. 132–135 АППК РК, требования о возмещении убытков, состоящих с этими требованиями в причинно-

следственных связях. Суд своим решением в случае удовлетворения этих требований определяет размер причиненных убытков.

Таким образом, отмена незаконного административного акта направлена не только на устранение конкретного нарушения требования законности, допущенного при его издании, но и на восстановление нарушенных прав и интересов.

Резюмируя изложенное, представляется возможным сформулировать нижеследующие выводы и предложения.

На современном этапе развития Республики Казахстан ощущается потребность совершенствования организационно-правовых механизмов по обеспечению законности правовых актов. В этом направлении исключительную важность приобретает принятие и введение в действие АППК РК. Заложенный в данном документе правоохранный потенциал позволяет обеспечить надежную и своевременную защиту прав и законных интересов человека и гражданина

Согласно ст. 84 АППК РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан об административных процедурах является основанием для признания административного акта незаконным, если такое нарушение привело либо могло привести к принятию неправильного административного акта» [2]. Представляется, что данная формулировка носит весьма расплывчатый характер. В данной статье следует указать, какие именно нарушения приводят к отмене или могут послужить основанием отмены административного акта. В теории административного права традиционно принято выделять следующие требования законности правовых актов: компетентность, юридическая обоснованность, т. е. соответствие по содержанию Конституции и законам, форма и процедура [6, 76–95]. Отклонение хотя от одного из этих требований может привести к дефектности акта.

Каждое из этих требований имеет большое и, подчеркнем, самостоятельное значение. Важны содержание, компетентность, но не менее важны форма и процедура. Необходимо иметь в виду, что форма является частью фактического состава условий действительности правового акта, если законодательством прямо предписывается соблюдать ее при издании тех или иных правовых актов.

Поэтому вызывает определенные вопросы формулировка п. 2 ст. 84 АППК РК о том, что правильный по существу административный акт не может быть признан незаконным по одним лишь формальным основаниям. Что вкладывается в определение «формальные основания»? Форма — это совокупность внешних атрибутов акта, т. е. наименование, дата, название, согласования, подпись, печать и т. п. Однако без этой атрибутики вряд ли можно считать тот или иной письменный акт полноценным и отвечающим требованиям законности.

По нашему мнению, было бы правильным установить общее правило о том, что обременяющий административный акт незаконным считается с момента его принятия, т. е. отмена таких актов всегда должна носить ретроспективный характер.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // <http://adilet.zan.kz/rus>
2. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&doc_id2
3. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 г. № 522 «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2021 года: построение «человекоцентричной» модели — «Люди прежде всего» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>

4. Мусилимова К.С., Билялова М.И., Ладыгина О.А. Законность правовых актов исполнительных органов и ее соотношение с административным усмотрением // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4(74). — С. 74–79.

5. Административное право: Учебный курс / Под ред. д.ю.н. Р.А. Подоприторы. — Алматы, 2010. — 366 с.

6. Каменева Е.Н. Дефектные акты законодательной и исполнительной власти: Дис. ... канд.юрид.наук. — М., 2003 — 199 с.

Билялова М.И.,

доктор философии (PhD), қауымдастырылған профессор

(e-mail: marzhan.bilyalova@mail.ru);

Мусилимова К.С.,

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: karlygash1958@mail.ru);

Көбеев Е.К.,

заң ғылымдарының докторы, профессор

(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kubeev1959@mail.ru)

Әкімшілік актілердің күшін жоюдың кейбір мәселелері

Аннотация Мақалада ғылыми әдебиеттерді, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын талдау негізінде әкімшілік актілердің күшін жоюдың өзекті мәселелері қаралады. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдер кодексінде бекітілген әкімшілік актілер ұғымы, әкімшілік актілерді жарамсыз деп танудың негіздері мен рәсімдік аспектілері талданады. Әкімшілік актілердің күшін жоюдың іс жүргізу тетігі актінің күшін жоюдан ғана емес, сонымен қатар азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін толық қалпына келтіруден, әкімшілік органдардың қызметінде заңдылықтың бұзылуына жол бермеу жөнінде тиісті шаралар қабылдаудан тұратын ерекше құқықтық қалпына келтіру санкциясы ретінде қарастырылады. Зерттеу нәтижелері бойынша заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру бойынша ұсыныстар тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасы, қалпына келтіру санкциясы, актінің күшін жою, әкімшілік актілер, Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі, заңнама.

M.I. Bilyalova

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor

(e-mail: marzhan.bilyalova@mail.ru);

K.S. Musilimova,

Candidate of Legal Sciences, professor

(Karaganda University named after E.A. Buketov, the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: karlygash1958@mail.ru)

E.K. Kubeev,

Doctor of Law, professor

(Central-Kazakhstan Academy, the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: kubeev1959@mail.ru)

Some issues of cancellation of administrative acts

Annotation. In this article, based on the analysis of scientific literature, the current legislation of the Republic of Kazakhstan, topical issues of the abolition of administrative acts are considered. The concept of administrative acts enshrined in the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, the grounds and procedural aspects of the recognition of administrative acts as invalid are analyzed. The procedural mechanism for the cancellation of administrative acts is considered as a special law-restoring sanction, consisting not only in the cancellation of the act, but also in the full restoration of the rights and

legitimate interests of citizens, taking appropriate measures to prevent violations of the rule of law in the activities of administrative bodies. Based on the results of the study, recommendations for improving legislation and law enforcement practice are formulated.

Keywords: Republic of Kazakhstan, restorative sanction, annulment of the act, administrative acts, Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, legislation.

ӘОЖ343.1

Дәрменов А.Д.,

Академия бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

полиция генерал-майоры

(e-mail: a.darmenov@kpa.gov.kz);

Молбасин С.И.,

Ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық саясат және қылмыстың

алдын алу проблемаларын зерттеу орталығының ғылыми қызметкері,

заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: s.molbasin@kpa.gov.kz)

**Қазақстан Республикасында интернет-алаяқтықтарды тергеу кезінде
абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасында
жасалған байланыстар туралы ақпаратты алу**

Аннотация. Мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана отырып жасалатын алаяқтықтарды тергеу кезінде абоненттік нөмірлерден жүргізілген келіссөздер туралы мәліметтерді алу сияқты тергеу әрекетін жүргізу мәселелері қарастырылады. Авторлар ішкі істер органдарының тергеу бөлімшелерінің практикалық қызметін талдау негізінде осы тергеу әрекетін жүргізудің кейбір қиындықтарын көрсетеді. Осы саладағы халықаралық тәжірибені талдау негізінде Қазақстанның қылмыстық процесіне-тергеу әрекетінің жаңа түріне — «абоненттер мен (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыстар туралы ақпарат алуды» енгізу ұсынылады. Бұл шара сотқа дейінгі іс жүргізу органдары үшін қажетті мәліметтерді алу рәсімін жеңілдетуге және тергеу мерзімдерін қысқартуға мүмкіндік береді деп болжануда.

Негізгі сөздер: қылмыстық процесс, алу, интернет-алаяқтық, алаяқтықты тергеу кезінде абоненттік нөмірлерден жүргізілген келіссөздер туралы мәліметтер, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыстар туралы ақпарат алу.

Телекоммуникация желілерін пайдалану арқылы жасалған қылмыстардың, оның ішінде Қазақстан Республикасының саяси, мәдени, экономикалық, ақпараттық және ғылыми салаларына елеулі зиян келтіретін Интернет желілері арқылы жасалатын қылмыстар санының қарқынды өсуі қоғамымыздың әлеуметтік проблемаларының бірі болып отыр. Азаматтарды, мемлекеттік ұйымдарды, кәсіпорындарды ақпараттық қатерлерден, әсіресе цифрлық ақпаратқа заңсыз қол сұғудан қорғау маңыздылығы басым міндетке айналды [1, 26].

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің деректеріне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтың осы түрі (ҚР ҚК 190-бабы 2-бөлімінің 4-тармағы «Ақпараттық жүйені пайдаланушыны алдау немесе сенімін теріс пайдалану жолымен жасалған алаяқтық») бойынша көрсеткіштер жыл сайын еселенуде: 2019 жылы – 7 769 факт, 2020 жылы – 14 155, 2021 – 21 405 және 2022 жылдың 10 айында – 17 657 [2].

Ақпараттық жүйені пайдаланушыны алдау немесе сенімін теріс пайдалану жолымен жасалған алаяқтықтарды тергеу кезінде ұялы байланыс арқылы жасалған телефон сөйлесулері туралы ақпаратты анықтау қажеттілігі жиі туындап тұрады. Бұл шара «қылмысқа қатысы

бар адамдардың шеңберін тарылтуға, қылмыстық іс-әрекеттің жасалғаны туралы негізделген нұсқаларды ұсынуға және сайып келгенде, кінәлі адамдарды анықтауға» мүмкіндік береді [3, 147]. Қазақстанның ішкі істер органдары тергеу бөлімшелерінің практикалық қызметін талдау ақпараттық жүйелерді пайдалана отырып жасалған алаяқтықтарды тергеу кезінде жәбірленушінің ұялы байланысы арқылы жасалған телефон сөйлесулері туралы мәліметтерді алуда кейбір қиындықтар туындайтынын көрсетті.

Қазақстан Республикасында сотқа дейінгі іс жүргізу органдары жоғарыда аталған мәліметтерді байланыс операторларынан алу тергеу әрекетін жүргізу арқылы иеленеді. Қазақстан Республикасы ҚІЖК-нің (бұдан әрі — ҚР ҚІЖК) 254-бабында бекітілген алуды жүзеге асыру тәртібіне сәйкес осы тергеу әрекетін сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлға жүргізуі тиіс.

Ақпараттық жүйені пайдаланушыны алдау немесе сенімін теріс пайдалану жолымен жасалған алаяқтықтарды тергеу барысында алу әрекетін жүзеге асыруда туындайтын қиыншылықтар жәбірленушінің ұялы байланысы арқылы жасалған телефон сөйлесулері туралы мәліметтерді байланыс операторларының Нұр-сұлтан немесе Алматы қалаларында орналасқан бас кеңселерінің ғана беруімен байланысты болып отыр. Тиісінше алу тергеу әрекеті аталған қалаларда сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын лауазымды тұлғаның өзінің тікелей қатысуымен немесе оның тапсырмасы негізінде өзге лауазымды тұлғаның қатысуымен жүргізілуі тиіс. Мысалы, Қарағанды қаласының мамандандырылған тергеу соты Қарағанды қаласы ПБ Орталық полиция бөлімі тергеушісінің Нұр-сұлтан қаласында орналасқан «Кар-Тел» «Beeline» ЖШС компаниясының ұялы байланыс базалық станциялары қызмет көрсететін 8-777-736****, 8-777-178****, 8777-749**** абоненттік нөмірлерімен жүргізілген телефон келіссөздері туралы мәліметтерді алу туралы өтінішін қанағаттандырды. Бұл жағдайда жәбірленушінің ұялы байланысы арқылы жасалған телефон сөйлесулері туралы мәліметтерді алу тергеу әрекеті жоғарыда көрсетілген мекен-жай бойынша жүргізіледі.

Осы мән-жайды, сондай-ақ алу тергеу әрекеті сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын лауазымды тұлғаның қатысуымен жүргізілуі тиіс екенін ескерсек, тергеушілер (анықтаушылар) осы тергеу әрекетін жүргізу үшін аталған қалаларға іссапарға өздері баруға немесе жазбаша сенімхат рәсімдеу арқылы оны тергеу бөлінісінің басқа қызметкеріне немесе жедел-ізвестіру бөлінісінің қызметкеріне сеніп тапсыруға мәжбүр болады. Егер соңғы жылдары ақпараттық жүйелерді пайдалана отырып жасалған алаяқтық фактілері күрт жиілеп кеткенін және осыған орай сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының іс жүргізуіндегі қылмыстық істердің саны артқанын назарға алсақ, аталған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша алу тергеу әрекеттерінің өндірісі саны да пропорционалды түрде өскенін естен шығармауымыз керек. Бұл жағдай тергеушілердің (анықтаушылардың) жұмысына елеулі әсер етеді.

Жұмыс көлемінің орасан зор болуы себепті тергеушілердің (анықтаушылардың) жұмыс орнында болу қажеттілігіне және қызметтік іссапарларға ақы төлеу бойынша мемлекеттік бюджетке елеулі жүктеме түсуіне байланысты Нұр-сұлтан және Алматы қалаларында қызметтік іссапарларды тұрақты негізде жүзеге асыру мүмкіндігі бола беймейді. Сол себепті аумақтық ішкі істер органдарының тергеу бөлімшелері өндірістегі барлық қылмыстық істер бойынша ұялы байланыс арқылы жасалған телефон сөйлесулері туралы мәліметтерді алуды жүргізу үшін қызметкерін аталған қалаларға айына 1-2 рет мерзімділікпен қызметтік іссапарларға жіберуге мәжбүр болады. Бұл шара тергеу мерзімдерінің айтарлықтай созылып кетуіне алып келеді. Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты дер кезінде алу қылмыстық іс бойынша дәлелдеу процесін жеделдетуге мүмкіндік беретіні сөзсіз [4, 227].

Сондықтан, кейбір аумақтық ішкі істер органдары осы жағдайдан шығу үшін мәселені шешудің әртүрлі жолдарын іздестіруде. Мысалы, облыстардың бірінің полиция департаменті қызметкерлерді тұрақты негізде Нұр-сұлтан және Алматы қалаларына іссапарға жіберіп тұрады, мұнда олар басшылықтың тапсырмасы бойынша қажетті іс-шараларды, оның ішінде жәбірленушінің ұялы байланысының жүргізілген телефон сөйлесулері туралы мәліметтерді алуды да орындайды. Алайда, біздің ойымызша, аталған шара бұл жағдайды толығымен шеше алмайды.

Карантин кезінде кейбір облыстардың ішкі істер органдарының аумақтық бөлімшелерінде жәбірленушінің ұялы байланысының телефонмен сөйлесуі туралы ақпарат алудың қызықты тәжірибесі енгізілді. Полиция қызметкерлерінің ұялы байланыс операторларының қызметкерлерімен көзбе-көз байланысын азайту мақсатында аталған мәліметтерді пошта арқылы алу тәжірибесі енгізілді. Алайда, мұндай тәжірибе Қазақстан Республикасы ҚІЖК-нің 254-бабында бекітілген алу жүргізу талаптарына қайшы келеді, яғни бұған уәкілеттік берілген лауазымды адамның қатысуынсыз жүргізіледі деп пайымдаймыз.

Біздің ойымызша, бұл проблеманы шешу үшін қылмыстық іс бойынша қажетті мәліметтерді алудың неғұрлым оңайлатылған рәсімін қамтитын мүлде басқа процестік тетікті енгізу қажет. Бұл қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтар түрлерін тергеп-тексеруді неғұрлым ұтымды ұйымдастыруға және тергеушілердің (анықтаушылардың) уақыты мен күшін, сондай-ақ мемлекеттің бюджет қаражатын үнемдеуге алып келеді.

Осыған орай ұялы байланыс бойынша жүргізілген телефон сөйлесулері туралы мәліметтерді алу жөніндегі шет елдердің озық тәжірибесін зерделеген дұрыс. Мысалы, Америка Құрама Штаттарында ұялы байланыс операторлары 1999 жылдан бастап сот шешімі бойынша құқық қорғау органдарына табыстау мақсатында ұялы түйіннің (CSLI) орналасқан жері туралы ақпаратын қамтитын қоңыраулардың егжей-тегжейлі жазбаларын (CDR) жасай бастады [5, 221]; [6].

Ресей Федерациясының да осы саладағы тәжірибесі ерекше қызығушылық тудырады. Ресейдің сотқа дейінгі іс жүргізуінде ұялы телефонмен сөйлесу туралы ақпарат алу үшін дербес түрдегі тергеу әрекеті жүзеге асырылады. Ол абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыс туралы ақпарат алу (Ресей Федерациясының ҚІЖК 186.1-бабы) [7] деп аталады.

Аталмыш тергеу әрекеті «тергеушінің (анықтаушының) телефон (электрондық) байланысы қызметін жүзеге асыратын ұйымдардан бұрын жасалған немесе абоненттік құрылғыларды пайдалана отырып, болашақта жасалуы мүмкін байланыстар (дауыстық, дауыссыздық) туралы мәліметтерді талап ету туралы сот шешімін алу, сондай-ақ осы мәліметтерді алу және іске қосу мақсатында сотқа жүгіну туралы дәлелді шешім қабылдауынан» тұрады [8].

Тергеуші жолдаған сұрауға тиісті жауапты алудың механизмі әртүрлі тәсілдермен жүзеге асырылады: сұрау салуды жіберген тергеушіге (анықтаушыға) тікелей табысталады; тергеуші (анықтаушы) берген жазбаша сенімхат негізінде әрекет ететін жедел-уәкілетті қызметкерге табысталады. Сонымен қатар, жауап пошта арқылы жіберілуі де мүмкін. Бұл ретте ол қағаз және электрондық тасымалдағышта болуы мүмкін. Тергеуші (анықтаушы) өзінің сұрауына жауап алғаннан кейін қажетті іс жүргізу талаптарын сақтай отырып, абоненттік құрылғыларды пайдалана отырып жасалған немесе болашақта жасалуы мүмкін байланыстар (дауыстық, дауыссыз) туралы мәліметтерді қылмыстық іске қосады [9, 90].

Ұялы телефонмен сөйлесу туралы ақпарат алудың бұл тәртібі тергеу қызметі үшін өте ыңғайлы деп санаймыз. Осыған байланысты ресейлік тәжірибе Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының тергеу бөлімшелері үшін тиімді болуы мүмкін. Қарастырылып отырған тергеу әрекеті мен алудың басты айырмашылығының бірі тергеу органдары үшін қажетті ақпаратты алу процедурасымен байланысты.

Алу кезінде заттар мен құжаттарды алу жөніндегі іс-әрекеттерді тергеуші жеке өзі не сенімхат негізінде басқа лауазымды тұлға жүргізеді, ал абоненттер арасындағы қосылыстар туралы ақпаратты байланыс операторларының қызметкерлері ақпарат тасымалдаушыға көшіріп, тергеушіге жолдайды [10, 59-60]. Қарапайым сөзбен айтқанда, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын лауазымды тұлғаның тергеу үшін маңызы бар мәліметтерді алу үшін байланыс операторларының бас офистері орналасқан Нұр-сұлтан және Алматы қалаларына жеке өзі іссапарға баруының немесе осы әрекетті сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының басқа лауазымды тұлғаларына сеніп тапсыруының қажеті болмайды.

Тағы бір маңызды дүние — процессуалист-ғалымдар бұл тергеу әрекетін дәлелдемелерді қалыптастыру мен зерттеудің тиімді құралы ретінде бағалайтындығы. Мысалы, А.А. Цыкораның, В.Ф. Васюкованың және А. Богдановскийдің пікірінше Ресейдің қылмыстық іс жүргізу заңына аталған тергеу әрекетін енгізу көптен күткен және өте уақтылы заңнамалық шешім болды [11, 13-16], ол құқық қолдану практикасының жағдайымен [12, 32-36], телекоммуникациялық технологиялардың заманауи даму деңгейімен де алдын-ала анықталды [13, 239].

Жоғарыда баяндалғанның негізінде ҚР КІЖК-не мынадай редакциядағы 261-1-бапты енгізу ұсынылады:

«261-1. Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты алу

1. Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпараттың қылмыстық іс үшін маңызы бар деп пайымдауға жеткілікті негіздер болған жағдайда сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаның аталмыш ақпаратты алуына тергеу судьясының шешімі негізінде жол беріледі.

2. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаның абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпарат алуға қатысты тергеу әрекетін жүргізу туралы өтінішхатында мыналар көрсетіледі:

1) іс жүргізу кезінде осы тергеу әрекетін орындау қажет болатын қылмыстық іс;

2) осы тергеу әрекеті жүргізілетін негіздер;

3) тиісті ақпарат алу қажет болатын кезең және (немесе) осы тергеу әрекетін жүргізу мерзімі;

4) көрсетілген ақпаратты алу қажет ұйымның атауы.

3. Тергеу соты абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпарат алу туралы шешім қабылдаған жағдайда, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлға оның көшірмесін байланыс қызметін жүзеге асыратын тиісті ұйымға жібереді, оның басшысы кез-келген материалдық ақпарат тасымалдаушысында көрсетілген ақпаратты ұсынуға міндетті. Көрсетілген ақпарат ол берілген кезең және абоненттердің және (немесе) абоненттік құрылғылардың нөмірлері көрсетілетін ілеспе хатпен мөрленген түрде ұсынылады.

4. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаның абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпарат алуы алты айға дейінгі мерзімге белгіленуі мүмкін. Байланыс қызметін жүзеге асыратын тиісті ұйым осы тергеу әрекетін жүргізудің бүкіл мерзімі ішінде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаға көрсетілген ақпаратты оның түсуіне қарай, бірақ аптасына кемінде бір рет беруге міндетті.

5. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлға маманның қатысуымен (қажет болған кезде) абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты қамтитын ұсынылған құжаттарды қарап тексереді, ол туралы хаттама жасайды, онда сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаның пікірі бойынша қылмыстық іске қатысы бар ақпараттың бөлігі (абоненттер және (немесе)

абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулардың күні, уақыты, ұзақтығы, абоненттердің нөмірлері және басқа да деректер) көрсетілуі тиіс. Хаттама жасау кезінде қатысқан адамдар сол хаттамада немесе одан бөлек өз ескертулерін жазуға құқылы.

6. Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты қамтитын ұсынылған құжаттар сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаның қаулысы негізінде заттай дәлелдеме ретінде қылмыстық іс материалдарына толық көлемде қосылады және олармен бөгде адамдардың танысу мүмкіндігін болғызбайтын және олардың сақталуын қамтамасыз ететін жағдайларда мөрленген түрде сақталады.

7. Егер осы тергеу әрекетін жүргізу қажеттілігі жойылса, оны жүргізу сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғаның қаулысы бойынша, бірақ қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеудің аяқталуынан кешіктірмей тоқтатылады».

Сонымен қатар, ҚР ҚІЖК 55-бабының 1-бөлігінде («тергеу судьясының өкілеттіктері») мынадай редакциядағы 19-тармақты енгізу ұсынылады:

«19) абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпарат алуға рұқсат береді».

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, Қазақстанның қылмыстық процесіне жаңа тергеу әрекетін енгізу — абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылыстар туралы ақпарат алу сотқа дейінгі іс жүргізу органдары үшін қажетті мәліметтерді алу рәсімін айтарлықтай жеңілдетуге және тергеу мерзімдерін қысқартуға мүмкіндік беретінін атап өткіміз келеді. Бұл шара ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана отырып жасалған алаяқтықтарды тергеуді ұйымдастыруға және тергеушілер мен анықтаушылардың қызметін жеңілдетуге әсер ететіні сөзсіз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Еспергенова Е.В. Қазақстан Республикасында киберқылмыстардың алдын алу мәселелеріндегі қылмыстық-құқықтық сипаттағы шаралар // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 1 (75). — Б. 26–30.
2. 2019–2022 жылдарға арналған «тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы» № 1-М есептің нысаны // Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі Комитетінің Ақпараттық сервисі. Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
3. Стельмах В.Ю. Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпарат алу туралы // Заңнаманы жетілдіру. — 2017. — № 3 (124). — Б. 141–153.
4. Харзинова В.М. Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылыстар туралы ақпарат алу мәселелері // Қоғам және құқық. — 2014. — № 2 (48). — Б. 226–229.
5. Антонов О.Ю. Ресейдегі абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыс туралы ақпарат алу: тактикалық қолдауды жетілдірудің мәні, кезеңдері және жолдары // Томск мемлекеттік университетінің хабаршысы. — 2020. — № 459. — Б. 221–229.
6. Minor, J.B. (2017) Forensic Cell Site Analysis: A Validation & Error Mitigation Methodology. Journal of Digital Forensics, Security and Law. 12 (2). Article 7. DOI: 10.15394/jdfsl 1474
7. Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу кодексі. 18.12.2001 ж. № 174-ФЗ // «КонсультантПлюс» — Ресей Федерациясының заңнамасы кодекстер мен заңдар соңғы редакцияда. Заңдарды кодекстерді бұйрықтарды және басқа құжаттарды ыңғайлы іздеу. Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
8. Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 1861-бабына «абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыс туралы ақпарат алу» түсініктеме (01.07.2010 ж. №143-ФЗ Федералды Заңымен енгізілген) // Электрондық ресурс [Кіру режимі]: URL https://mvd.ru/upload/site129/folder_page/013/699/474/Kommentariy_k_st._186.1_UPK_RF.pdf

9. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Тергеу әрекеттері: Оқу құралы. — Омбы: Ресей ІІМ Омбы академиясы. — 2015. — 172-б.

10. Дерюгин Р.А. Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыстар туралы ақпарат алу: тергеу әрекетінің тактикасы және қылмыстарды тергеу кезінде оның нәтижелерін пайдалану: заң ғыл. канд. дисс. — Екатеринбург. — 2018. — 226-б.

11. Васюков В.Ф. Ашық жерлерде жасалған тонау мен қарақшылықты ашу және тергеу кезіндегі криминалистік маңызды ақпарат ретіндегі байланыс абоненттері туралы мәліметтер // Байланыстың құқықтық мәселелері. — М.: Заңгер. — 2008. — № 2. — Б. 13–16.

12. Богдановский А. Конституциялық Сот қателесуі мүмкін бе? // Заңдылық. — 2006. — № 8. — Б. 32–36.

13. Цыкора А.А. «Абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыс туралы ақпарат алу» тергеу әрекетін жүргізудің кейбір мәселелері // Тула мемлекеттік университетінің жаңалықтары. Экономикалық және заң ғылымдары. Т. 3. Заң ғылымдары. — Тула: ТулГУ баспасы, 2013. — Б. 239–244.

Дарменов А.Д.,

начальник Академии, кандидат юридических наук, доцент,

генерал-майор полиции

(e-mail: a.darmenov@kra.gov.kz);

Молбасин С.И.,

научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики

и профилактики преступности НИИ,

магистр юридических наук, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: s.molbasin@kra.gov.kz)

**Получение информации о соединениях между абонентами и (или)
абонентскими устройствами при расследовании интернет-мошенничеств
в Республике Казахстан**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения такого следственного действия, как выемка сведений о произведенных переговорах с абонентских номеров при расследовании мошенничеств, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий. Авторы на основе анализа практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел указывают на некоторые сложности проведения данного следственного действия. На основании анализа международного опыта в данной области предлагается ввести в уголовный процесс Казахстана новый вид следственного действия — «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Предполагается, что данная мера позволит упростить процедуру получения необходимых сведений для органов досудебного производства и сократить сроки расследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, выемка, интернет-мошенничество, сведения о произведенных переговорах с абонентских номеров при расследовании мошенничеств, информационно-коммуникационные технологии, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

A.D. Darmenov,
*Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Major General
(e-mail: a.darmenov@kpa.gov.kz);*

S.I. Molbassin,
*Researcher of Center for the Research on Problems of Criminal Policy and
Crime Prevention of the Research Institute, Master of Law, Police Captain
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: s.molbassin@kpa.gov.kz)*

**Obtaining information about connections between
subscribers and (or) subscriber devices during the investigation
of internet fraud in the Republic of Kazakhstan**

Annotation. Мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана отырып жасалатын алаяқтықтарды тергеу кезінде абоненттік нөмірлерден жүргізілген келіссөздер туралы мәліметтерді алу сияқты тергеу әрекетін жүргізу мәселелері қарастырылады. Авторлар ішкі істер органдарының тергеу бөлімшелерінің практикалық қызметін талдау негізінде осы тергеу әрекетін жүргізудің кейбір қиындықтарын көрсетеді. Осы саладағы халықаралық тәжірибені талдау негізінде Қазақстанның қылмыстық процесіне-тергеу әрекетінің жаңа түріне — «абоненттер мен (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы байланыстар туралы ақпарат алуды» енгізу ұсынылады. Бұл шара сотқа дейінгі іс жүргізу органдары үшін қажетті мәліметтерді алу рәсімін жеңілдетуге және тергеу мерзімдерін қысқартуға мүмкіндік береді деп болжануда.

Keywords: criminal procedure, seizure, Internet fraud, information about negotiations with subscriber numbers during fraud investigation, information and communication technologies, obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices.

УДК 343.6

Дюсенбаева А.К.,
*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
доктор философии (Phd), подполковник полиции
(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

Тугелбаев У.Е.,
*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: kra.ulan.20@gmail.com)*

**Сталкинг в уголовном законодательстве Республики Казахстан:
реалии и перспективы**

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «сталкинг» («преследование»), являющееся новеллой для казахстанского уголовного законодательства. Под сталкингом авторы предлагают понимать нежелательное навязчивое внимание к лицу со стороны другого лица, выражающееся в преследовании, слежении, применении угрозы, шантажа, совершенных неоднократно. Исследуя общественную опасность данного явления, авторы признают ее достаточно высокой и считают, что игнорирование случаев сталкинга влечет тяжкие последствия. Кроме того, в статье дается анализ содержания предлагаемого состава уголовного правонарушения. Объективная сторона деяния обязательно должна включать признак «неоднократно». В связи с изложенными аргументами предлагается закрепить на законодательном уровне уголовную ответственность за совершение сталкинга.

Ключевые слова: Сталкинг, преследование, нежелательное навязчивое внимание, слежение, угроза, шантаж, уголовная ответственность.

Понятие *stalking* (от англ. — преследование) является новеллой для казахстанского законодательства и в настоящее время в нем не закреплено. Вместе с тем, данное явление существует давно, хотя и зачастую остается вне зоны контроля и предупреждения правоохранителей и рассматривается только как часть объективной стороны совершения тяжких преступлений. Сталкинг вполне заслуживает рассмотрения как отдельный состав уголовного правонарушения, так как преследование посягает как на неприкосновенность частной жизни, честь, достоинство личности, так и на жизнь и здоровье человека и гражданина. Пресечение его совершения является мерой пресечения таких тяжких преступлений, как убийства, изнасилования, причинения тяжкого вреда здоровью.

В следственной практике преступники, совершающие преследование, связанное с указанными составами преступлений, именуется маньяками (из словаря означает одержимый) [1]. Так, например, в Республике Казахстан в разные периоды времени известны такие преступники-маньяки, как Сергей Копай, Евгений Турочкин, Михаил Вершинин, Николай Джумагалиев, Сергей Яровой, Полтабай Бердалиев, Юрий Яруш, которые совершали многоэпизодные убийства, изнасилования и др. [2]. Уголовную ответственность они, соответственно, несли непосредственно за совершение убийства, изнасилования по соответствующим статьям УК РК. При этом факт преследования жертв преступлений, их выискивания оставался вне поля зрения правоохранителей, хотя его пресечение на первых этапах преступной деятельности могло предотвратить большое количество совершенных преступлений.

В казахстанских средствах массовой информации неоднократно поднимался вопрос преследования женщин бывшими супругами, партнерами, поклонниками.

Так, весной 2021 г. в Атырау мать троих детей преследовал бывший ухажер. В один из дней, будучи уже не в состоянии сдерживать свои порывы, он взломал балконную дверь, проник в квартиру, пробил женщине голову топором, а сам повесился в туалете. До этого жертва неоднократно обращалась в правоохранительные органы, но реакции от сотрудников полиции не последовало [3].

Еще один случай отражен в материалах блога Общественного Фонда «Не молчи»: «Отец и бывший муж Амангельды Жакипов 12 сентября 2022 года пришел в дом к бывшей жене, попытался ее изнасиловать в ванной, причем в извращенной форме, таких попыток было несколько. Из-за выпитого алкоголя это ему не удалось, и он пошел насилловать свою шестилетнюю дочь. Избитая, униженная женщина, смывала следы насилия с себя, чтобы не напугать детей, а он в это время лег голым на свою шестилетнюю дочь. Женщина вышла, была в ужасе, пыталась его оттащить, но ему яростно нужно было закончить, он снимал шорты с ребенка, несмотря на то, что мать орала и пыталась его тушу поднять с малышки! От шока женщина побежала на кухню и схватила то, что подвернулось под руку, нанесла удар, но он не остановился. Ребенок уже захлебывался от страха, а одержимый папаша не унимался.

Итог этой истории вы знаете, ее в этот день арестовали за нанесение тяжкого вреда здоровью, а его увезли в больницу! Он алкаш, который не платил алименты, вел вот такой разгульный образ жизни, опасный для общества элемент! При этом такой случай был не в первый раз!» [4]

По данному случаю еще ведется расследование правоохранителями, тем не менее, он доказывает, что не редко именно бывшие супруги, ухажеры становятся одержимыми отказавшей им женщиной и пытаются ее добиться, что приводит к тяжелым последствиям.

Исследователи выделяют несколько типов преследователей.

1. «Отверженные» — преследуют бывших близких друзей либо в надежде на примирение, либо с целью отомстить, либо сочетая и то, и другое.

2. «Искатели близких отношений» — преследуют человека, которого, по их убеждению, они любят, и который ответит им взаимностью. К этому же типу относятся несостоятельные

поклонники — они неправомерно навязывают себя человеку, обычно добиваясь свидания или короткого сексуального контакта.

3. «Злопамятные» — преследуют свою жертву, чтобы взять реванш за какую-то реальную или воспринимаемую таковой травму.

4. «Сталкеры-хищники» — их поведение с компонентом преследования является частью сексуального преступления [5, 74].

Нормативно-правовым законодательством ряда государств stalking признан преступлением. Уголовная ответственность за совершение данного деяния предусмотрена с конца 90-х – начала 2000-ных в таких странах, как США, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Австрии, Бельгии, Шотландии, Голландии, Японии, Индии, Канаде.

В ФРГ сталкеров именуют «психологическими террористами». Известны случаи, когда stalking заканчивался трагедией. Так, в 2015 г. в Берлине две жертвы были убиты преследователями. Жертвы неоднократно обращались с просьбой о помощи в правоохранительные органы и в центры поддержки. На практике в Германии обвинительные приговоры выносятся в единичных случаях. В настоящее время ведутся дебаты об ужесточении наказания за данный вид преступления [6, 53].

Проведенное AmericanPsychiatricAssociation исследование показало, что в 30 % случаях сталкеры были бывшими партнерами, в 23 % имели профессиональные отношения с жертвой (чаще всего с врачом общей практики), 19 % сталкеров стали случайными знакомыми своих жертв, в 11 % случаях первый контакт произошел в связи с взаимоотношениям на работе с сотрудниками или клиентами, 14 % ранее не имели контактов [7, 47]. Таким образом, сталкерство имеет высокую степень общественной опасности и заслуживает внимания законодателя.

Рассмотрим уголовно-правовые аспекты понятия stalking. Проблемой является определение его содержания и объема.

Общественная опасность stalking заключается в посягательстве на права, охраняемые Основным законом Республики Казахстан — Конституцией РК, предусмотренные в ст. 15, 18 — право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Подобным составом уголовного правонарушения, посягающим на честь и достоинство человека, является «Угроза» (ст. 115 УК РК). Вместе с тем, данный состав менее опасен по своей объективной стороне и влечет менее тяжкий вред, чем stalking. Так, последствиями stalking могут стать как доставление дискомфорта, унижение, оскорбление чести и достоинства личности потерпевшего, нанесение ей тяжелой психологической травмы (постоянный страх, психологические атаки, мания преследования), так и причинение впоследствии тяжких последствий различного вреда здоровью и смерть.

Итак, stalking — это нежелательное навязчивое внимание к лицу со стороны другого лица, выражающееся в преследовании, слежении, применении угрозы, шантажа [6]. Нежелательное навязчивое внимание лица к другому — это оказание внимания лицу против его воли, которое при этом выражается в формах преследования, угрозы, шантажа. Преследование — это гонение, притеснение, мучение [8]. Угроза — запугивание, обещание причинить кому-либо вред, зло [9].

Следует отметить, что stalking может совершаться и в сети Интернет. В таких случаях преследователь может оказывать навязчивое нежелательное внимание, угрожать, шантажировать жертву, используя социальные сети, при этом блокировка его аккаунта не приводит к результату, так как преследователь совершает эти же действия с других аккаунтов.

Считаем, что указанные действия отражают явление stalking и их можно признать в качестве объективной стороны уголовного правонарушения. Вместе с тем, думаем, что сложно понять, являются ли указанные действия опасными при разовом их совершении, тогда как при многократном совершении они, однозначно, представляют высокую общественную

опасность. Таким образом, считаем правильным в качестве конструктивного признака признать совершение вышеуказанных действий неоднократно, то есть двух и более раз.

Сталкинг совершается умышленно. При этом возможно наступление тяжких последствий по неосторожности. Например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, смерти потерпевшему и т. д.

Субъектом данного правонарушения может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Возраст считаем необходимым определить именно с 14 лет, так как в этом возрасте можно осознавать общественную опасность данного деяния и наступление общественно-опасных последствий в результате его совершения. Потерпевший может быть как лицо женского, так и мужского пола.

Что касается криминологической характеристики, проведенное А.Д. Дарменовым, Ж.Б. Жолжаксыновым исследование жертв киберпреступлений показало, что «среди общих характеристик жертв преступлений, предусмотренных главой 7, следует назвать: – принадлежность к женскому полу; – возраст от 30 до 39 лет; – отсутствие судимости; – наличие гражданства Республики Казахстан» [10].

Таким образом, ввиду наличия острой необходимости по пресечению и предупреждению рассмотренного деяния считаем важным установить ответственность за совершение сталкинга в отдельной статье 115-1 УК РК:

«Статья 115-1 Преследование (сталкинг)

Нежелательное навязчивое внимание к лицу со стороны другого лица, выражающееся в преследовании, слежении, применении угрозы, шантажа, совершенных неоднократно:

– наказывается штрафом в размере до ста двадцати месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста двадцати часов, либо арестом на срок до тридцати суток.

Тоже деяние, совершенное:

- а) группой лиц;
- б) в сети Интернет

– наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия:

– наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет лишения свободы».

Введение в УК РК статьи 115-1 позволит криминализировать общественно опасное деяние «Преследование» и установить за него уголовную ответственность.

Список использованной литературы:

1. <https://slovar.cc/rus/ushakov/410828.html>
2. <https://www.caravan.kz/news/samy-e-izvestnye-manyaki-kazakhstan-a-otorykh-khotelos-by-zabyt-670133/>
3. <https://mk-kz.kz/social/2022/02/16/kazakhstancy-ne-zashhishheny-ot-presledovaniy-byvshikh-partnerov.html>
4. Материалы блога «Не молчи» // <https://t.me/nemolchikz>
5. Горавская Е.П. К вопросу о криминализации сталкинга // Десятые Всероссийские Державинские чтения. Книга 5. Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии: Сборник статей. — М.: РПА, 2015. — С. 74.
6. Мясникова А.М., Цуканова Е.Г. Криминализация сталкинга // Виктимология 3(9). — 2016. — С. 53.

7. Мюллен П. Организация помощи сталкерам // Обзор современной психиатрии. — 2003. — № 18. — 102 с.
8. <https://slovar.cc/rus/ushakov/438572.html>
9. Сторубленкова Е.Г. Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. № 6. — С. 280
10. Дарменов А.Д., Жолжаксынов Ж.Б. Особенности личности жертвы киберпреступлений в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 42–43.

Дюсенбаева А.К.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
(Phd) философия докторы, полиция подполковнигі
(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

Тугелбаев У.Е.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kra.ulan.20@gmail.com)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы сталкинг: шындықтар мен перспективалар

Аннотация. Мақалада қазақстандық қылмыстық заңнамаға арналған новелла болып табылатын «сталкинг» («қудалау») ұғымы қарастырылады. Соқтығысу кезінде авторлар бірнеше рет жасалған қудалау, қадағалау, қауіп-қатерді қолдану, бопсалау арқылы көрінетін басқа адамның бет-әлпетіне жағымсыз обсессивті назар аударуды түсінуді ұсынады. Бұл құбылыстың әлеуметтік қауіптілігін зерттей отырып, авторлар оны өте жоғары деп таниды және сталкинг жағдайларын елемей ауыр зардаптарға әкеледі деп санайды. Сонымен қатар, мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтың ұсынылған құрамының мазмұнына талдау жасалады. Әрекеттің объективті жағы міндетті түрде «бірнеше рет» белгісін қамтуы керек. Айтылған дәлелдерге байланысты сталкинг жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті заңнамалық деңгейде бекіту ұсынылады.

Негізгі сөздер: анду, қудалау, қажетсіз обсессивті назар, қадағалау, қорқыту, Бопсалау, қылмыстық жауапкершілік.

A.K. Dyussenbayeva,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

U.E. Tugelbayev,

*Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Police Captain
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kra.ulan.20@gmail.com)*

Stalking in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan: realities and prospects

Annotation. This article discusses the concept of «stalking» («stalking»), which is a novel for the Kazakh criminal legislation. By stalking, the authors propose to understand unwanted obsessive attention to a person from another person, expressed in harassment, surveillance, the use of threats, blackmail, committed repeatedly. Investigating the general danger of this phenomenon, the authors recognize it to be quite high and believe that ignoring cases of stalking entails grave consequences. In addition, the article provides an analysis of the content of the proposed composition of the criminal offense. The objective side of the act must necessarily include the sign «repeatedly». In connection with the above arguments, it is proposed to fix criminal liability for stalking at the legislative level.

Keywords: human trafficking, exploitation, sexual exploitation, labor exploitation, counteraction to human trafficking.

УДК 342.4

Кубеев Е.К.,

*доктор юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: kubeev1959@mail.ru);*

Балгимбекова Г.У.,

*доктор философии (PhD), профессор
(Карагандинский университету им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Gbalgimbekova@mail.ru)*

Конституционная реформа 2022 года как путь обновления и модернизации Нового Казахстана

Аннотация. В данной статье анализируется новая конституционная реформа Республики Казахстан на 2022 год. Укрепление политического мнения граждан Республики Казахстан, внимательное изучение мирового опыта привели к изменениям и дополнениям в Конституцию страны. Изменения в системе разделения властей, усиление механизмов защиты прав человека и новые шаги к демократизации, ограничение монополий в политической и экономической сферах, закрепление в Конституции Конституционного суда и Уполномоченного по правам человека — все это указывает на дальнейшие реформы, направленные на построение сильного государства, основанного на верховенстве права и демократии. Одной из важнейших задач конституционного права является целенаправленная разработка конституционно-правовых норм, гарантирующих права и свободы человека, при укреплении политических институтов.

Ключевые слова: Конституционное право, права человека, государство, гражданин, президент, парламент, нация, демократия, закон, Конституция.

В начале 21 века Казахстан вступил в эпоху глубоких перемен. Республика движется к созданию правового государства, признавая себя миролюбивым гражданским обществом и провозглашая права человека и свободы граждан высшей ценностью.

С провозглашением государственного суверенитета Республики Казахстан начался новый этап конституционного развития нашей страны. Декларация «О государственном суверенитете Казахской ССР», принятая 25 октября 1990 г. [1], явилась важной вехой в создании независимого и автономного государства. Это был первый шаг к независимости. Основная специфика этой декларации заключалась в том, что она определяла законодательную базу для дальнейшего установления основных элементов суверенного государства. Затем последовал ряд законов, вносящих поправки в действующую Конституцию. 1 декабря 1991 г. состоялись первые президентские выборы. Законодательные достижения этого периода увенчались принятием 16 декабря 1991 г. Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан», что символизировало рождение нового государства, новой республики [2].

В основе правовой системы Республики Казахстан лежит представление о том, что право представляет собой совокупность абстрактных общих правил поведения, регулирующих единую совокупность общественных отношений. Особенностью правовой системы РК является также конституционное признание и закрепление приоритета естественных прав и свобод человека [3].

В рамках президентской формы правления статус главы государства позволяет ему быть «над ситуацией» и тем самым обеспечивать согласованные действия казахстанских государственных институтов по созданию максимально благоприятных условий для успешного и необратимого реформирования общества. Кроме того, в многонациональном и многоконфессиональном обществе с сильной социальной дифференциацией присутствие Президента как гаранта гражданского мира, социальной стабильности и межнационального согласия необходимо. Это также эффективное средство повышения подотчетности институтов перед теми, кто их создает [4, 8]. Это грамотное перераспределение обязанностей между ветвями власти с

целью повышения эффективности государства. Политическая система основана на концепции «сильный президент – авторитетный парламент – ответственное правительство».

6 марта 2017 г. Парламент принял Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» и внес его на подпись Главе государства. В своем решении Конституционный Совет признал Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» соответствующим Конституции. Главной особенностью поправок является перераспределение полномочий между ветвями власти и передача ряда полномочий от президента правительству и парламенту.

Новая конституционная реформа 2022 г. явно является результатом тщательного изучения международного опыта, проведенного депутатами Парламента Республики Казахстан, экспертами, представителями гражданского общества. При этом есть четкое понимание того, что никакая конституция в мире не может быть скопирована, потому что данная политическая система может быть успешной в одной стране и неэффективной в другой. Таких примеров в современной истории немало. Республика Казахстан — страна с незабываемым историческим прошлым. Достояние страны — уникальная древняя культура и богатейшие природные ресурсы.

Общественно-политическое развитие Республики Казахстан характеризуется активными мерами государства по созданию и провозглашению необходимых условий для реализации прав граждан. Более того, на наш взгляд, сегодня нет более важной и значимой государственной задачи, ведь от реализации прав человека во многом зависит качество решения политических, экономических, культурных и многих других проблем общества. И это понятно, ведь выбор государственной политики — уважение к личности или нарушение и ущемление ее прав и свобод — имеет прямое и непосредственное влияние на государство и на духовное развитие всего общества и каждого его представителя.

Развитие конституционной базы ознаменовалось принятием 21 мая 2007 г. Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», провозгласившего существенные нововведения в стране. При этом параметры казахстанской модели государственного устройства, апробированные временем, в значительной степени сохранились. Благодаря всестороннему развитию институтов гражданского общества и гармонизации отношений между государством и обществом сняты конституционные запреты и ограничения на более активное взаимодействие общественных и государственных институтов. Система местного самоуправления была модернизирована и теперь полностью отвечает внутренним условиям и потребностям нашей страны. Основным результатом реализации реформы стало становление и развитие Республики Казахстан как правового и социального государства.

Государство, обладающее всей полнотой законодательной и исполнительной власти, прав и финансовых возможностей, должно обеспечить создание достойных условий жизни казахстанцев и законодательное установление минимальных социальных стандартов и гарантий. Необходимо признать, что ключ к успеху лежит в укреплении роли государства на службе общества и в изменении целей его деятельности. Кроме уже названных социально ориентированных направлений государственной деятельности, можно выделить следующие: борьба со стихийностью рыночных отношений и экономических кризисов с государственным воздействием на экономику, борьба с бедностью, безработицей, охрана труда посредством государственного регулирования отношений [4, 7].

Высокая эффективность Конституции обеспечивается различными правовыми, организационными, финансовыми и другими гарантиями. Необходима четкая координация между всеми государственными органами и учреждениями по уровням, принимаемым мерам, срокам реализации, человеческим и другим ресурсам. Созданная Президентом система национального планирования, которая прошла апробацию и успешно работает, позволила решить эту сложную задачу. Она основана на Стратегии Казахстана до 2050 г. [5], ежегодном Посла-

нии Президента Республики казахстанскому народу и реализуется в других национальных стратегиях, программах и планах государства и всех государственных учреждений. Она осуществит материализацию конституционных норм, воплощение правовых конструкций в действительность, единство правовой конституции и реальной конституции.

Период государственного развития характеризуется очень важной особенностью, в отличие от тех времен, когда определенные права и свободы просто декларировались в Конституции, без правовых механизмов их реализации: сегодня в Казахстане принят целый пакет законов, содержащих гарантии реализации прав и свобод граждан, особенно в сфере общественной жизни.

Одним из направлений конституционной реформы, реализуемой в Республике Казахстан, является совершенствование избирательного законодательства. Следует отметить, что за годы независимости в Казахстане создана прочная правовая база для реализации избирательного права, что закреплено в ст. 33 Конституции Республики Казахстан.

Конституционный опыт Казахстана наглядно подтверждает этот вывод. Положительные результаты в реализации Конституции могут быть достигнуты только в том случае, если она точно отражает интересы народа; если народ сам принял документ, прямо выражающий его волю. Под руководством творческого и ответственного лидера власть будет действовать в соответствии с закрепленной в Конституции волей народа и приложит все усилия для ее реализации.

В своем выступлении на расширенном заседании правительства в январе 2020 г. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев обозначил ряд задач по развитию страны: «Моя принципиальная позиция заключается в том, что цели и задачи, поставленные перед страной, остаются без изменений.

... Главные цели и задачи страны остаются неизменными. Мои приоритеты — Стратегия Казахстан — 2050, Стратегический план развития до 2025 года и Национальный план «100 шагов плана нации». Наши основные ориентиры: Казахстан — 2050 и стратегический план до 2050 года».

Актуальны вопросы совершенствования законодательства, затрагивающего права граждан, в свете национального доклада Главы государства, К.Ж. Токаева В ежегодном выступлении президент страны заявил, что «политическая трансформация казахстанского общества» будет «осуществляться постепенно и последовательно в интересах нашей страны и нашего народа». На четвертом заседании Национального совета доверия в октябре 2020 г. Глава государства также объявил о своем решении объявить 2021 год годом 30-летия независимости [6]. «Это хорошая возможность подумать о том, как далеко мы продвинулись», — написал Токаев в Twitter [7]. Он добавил: «Юбилей будет отмечаться экономическими и политическими реформами, цифровизацией, защитой прав детей и людей с ограниченными возможностями и решением экологических проблем.

Однако пришло время изменить подход правительства к достижению этих стратегических целей. Мы должны признать, что темпы реформ замедлились. Это отмечают как международные, так и местные эксперты. Я считаю важным подготовить комплексную программу экономических реформ, которая могла бы носить радикальный характер. Нам нужно новое экономическое направление, дающее ясное представление об основных проблемах и методах их решения. Только так можно достичь стратегических целей страны» [8].

16 марта 2022 г. Глава государства Касым-Жомарт Токаев обратился к казахстанскому народу с речью «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» и сказал: «Система государственного управления, ориентированная на чрезмерное расширение власти, уже утратила свою эффективность. Она не укрепила гражданское общество с его разнообразием взглядов и мнений. Поэтому нам необходим определенный переход от сверхпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным парламентом [9]».

За этими политическими реформами последовал референдум 5 июня 2022 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахстана. Подобные изменения вносились в Конституцию несколько раз. Однако в этот раз они были приняты народом, то есть всеми гражданами Республики Казахстан. Поправки касались основных правил и вносили в Основной Закон существенные изменения. Конституцию Республики Казахстан часто и справедливо называют основой государственно-правовой системы страны. Поправки вступили в силу сразу после объявления результатов. Основные изменения в Конституции Республики Казахстан коснулись 30 % статей Конституции.

Изменения и дополнения не революционные, а корректирующие. Они продолжают курс, начатый до конституционной реформы 2017 г., то есть курс на взвешенное и осторожное перераспределение полномочий. Президент остается центральной фигурой политической системы. Сенат усилил свою функцию регионального представительства.

Все поправки можно разделить на основные направления: во-первых, по усилению защиты прав человека. Во-вторых, по усилению институциональной работы для людей. На плечи органов государственной власти возлагается большая ответственность по отношению к гражданам. Усилен контроль со стороны Парламента Республики Казахстан. Депутаты дважды отчитываются перед Мажилисом Республики Казахстан. В-третьих, по повышению самостоятельности муниципальных образований, акимов районов и областей. Акимам необходимо реализовать меры по улучшению социального благосостояния населения.

Предстоящая реформа направлена на монополизацию власти за счет усиления политической конкуренции в Казахстане. Политические партии должны конкурировать друг с другом. Президент не может быть членом политической партии.

Республика Казахстан переходит от суперпрезидентского правительства к президентскому правительству с сильным парламентом. Республику можно назвать суперпрезидентской, если в руках главы государства сосредоточено много власти и полномочий, а другие институты (парламент, правительство), наоборот, имеют мало ресурсов и контролируются президентом. Есть три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Законодательная власть (парламент) разрабатывает и принимает законы, исполнительная власть (правительство и акиматы) обеспечивает соблюдение законов, а судебная власть (суды) осуществляет правосудие и наказывает правонарушителей. В суперпрезидентской республике декларируется разделение властей, но на самом деле у президента больше полномочий и большая часть власти сосредоточена в одних руках. Согласно Конституции, Президент Казахстана «обеспечивает слаженное функционирование всех ветвей государственной власти и подотчетность властей народу».

«Государственная система, ориентированная на чрезмерную концентрацию власти, утратила свою эффективность и не способна своим разнообразием мнений и убеждений укреплять гражданское общество», — считает глава государства [10]. Республика Казахстан должна принять контролируемые меры по реструктуризации политической модели страны. «Речь идет об окончательном переходе от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным парламентом», — пояснил Токаев. Он считает, что эта система «обеспечит баланс сил и будет способствовать устойчивому развитию страны».

— Родственники президента не уполномочены занимать высокие государственные должности.

Помимо перехода от суперпрезидентского правительства к президентской форме с сильным парламентом, в конституцию были внесены поправки, запрещающие родственникам президента занимать высокие государственные должности. Положение об особой роли первого президента было снято.

— Земля и ее недра принадлежат людям.

Статья 6(3) гласит, что «земля и недра, вода, растительный и животный мир и другие природные ресурсы принадлежат народу». Собственность осуществляется государством от имени народа. Земля также может быть частной собственностью на условиях и в пределах, установленных законом» [11]. В предыдущей редакции земля и ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являлись государственной собственностью.

– Граждане Казахстана могут обратиться в Конституционный Суд.

Был создан Конституционный Суд, и в статье 72(3) прямо указано, что «Конституционный Суд проверяет по требованию граждан соответствие нормативных правовых актов Республики Казахстан, что непосредственно затрагивать их права и свободы, предусмотренные Конституцией». В составе Конституционного суда будет 11 судей, на четыре больше, чем сейчас. Состав Конституционного суда будет следующим: шесть судей будут назначаться Парламентом, четыре судьи — Президентом, а Председатель Конституционного суда — Президентом с согласия Сената.

– В Казахстане нет смертной казни.

В начале 2021 г. Казахстан ратифицировал Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Этот документ был принят в декабре 1989 г. на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. В октябре 2021 г. Нижняя палата парламента Казахстана (Мажилис) приняла законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс страны о смертной казни. Цель этих поправок состояла в том, чтобы сохранить смертную казнь как наказание только в тех статьях, которые относятся к особо тяжким преступлениям воинского характера.

В своем обращении к народу 16 марта 2022 г. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев поручил компетентным органам подготовить проект конституционной поправки, которая, наряду с принципиальными политико-правовыми задачами углубления демократизации государства и общества, предусматривала полную отмену смертной казни на конституционном уровне.

В результате референдума 5 июня 2022 г. был внесен ряд поправок в Конституцию республики с целью большей демократизации страны. Одним из них является положение, запрещающее смертную казнь [10].

– Депутатский корпус мажилиса будет формироваться по смешанной избирательной системе.

Конституционным законом Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан», принятым 28 сентября 1995 г., установлено, что данный конституционный закон регулирует отношения, возникающие при подготовке и проведении выборов Президента Республики Казахстан, депутатов Сената, Мажилиса, Маслихатов [12]. Он устанавливает гарантии свободного волеизъявления граждан Республики.

Опыт проведения избирательных кампаний в Президенты Республики Казахстан, Парламент и местные представительные органы, а также оценки юридического сообщества, в том числе международных организаций и авторитетных экспертов, и опросы населения показывают, что в целом действующий Конституционный Закон «О выборах в Республике Казахстан» четко, последовательно и всесторонне регламентирует процесс реализации гражданами избирательного права. Однако, учитывая развитие гражданского общества, избирательное законодательство Республики Казахстан еще нуждается в совершенствовании [13]. Это означает, что необходимо искать оптимальные правовые формы для действующего законодательства и правоприменительной практики. В Стратегии развития Республики Казахстан до 2050 г. четко определены направления совершенствования законодательства Республики Казахстан, в том числе избирательного законодательства и избирательного процесса.

Таким образом, естественные общие тенденции современного развития конституционализма диктуют необходимость политического и правового укрепления принципа политиче-

ского плюрализма в Республике Казахстан. Эффективное функционирование политической системы немыслимо без активного участия политических партий в жизни государства и общества. Законодатель должен учитывать тенденцию к повышению роли и значения общественных организаций, граждан и их объединений в политической жизни страны, расширению их прав и свобод.

Идеологический и политический плюрализм, многопартийность – неотъемлемая черта демократии, закреплённая в Конституции Республики Казахстан, а сами политические партии – необходимый институт для их функционирования в условиях верховенства права. Именно политические партии призваны обеспечить устойчивость политической системы страны и вовлечь в процесс управления широкий электорат. Усиление роли политических партий в политической жизни является общей тенденцией многих стран, направленной на укрепление институтов гражданского общества.

Однако в ходе конституционной реформы эта тенденция не нашла должного отражения в Конституции РК. Проработка этих вопросов на конституционном уровне направлена на то, чтобы не допустить игнорирования институтов гражданского общества. Закрепление и развитие в Конституции аспектов организационного оформления волеизъявления народа, придание им нормативно-обязательного характера для всех государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и граждан создало бы, на наш взгляд, четкую правовую основу для введения различных форм политического плюрализма и прогрессивной демократии в жизни нашего общества. На наш взгляд, функции избирательных комиссий заслуживают конституционного статуса, для чего было бы желательно конституционно закрепить принципы состязательных и альтернативных выборов, определить место и роль избирательных комиссий как институтов, гарантирующих легитимность волеизъявления электората.

В целом правовая система Республики Казахстан относится к романо-германской правовой системе. Основным источником права является законодательство. Таким образом, в соответствии со ст. 4 Конституции Республики Казахстан применимым правом в Республике Казахстан являются положения Конституции, соответствующих законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативные решения Конституционного Совета Республики и Верховного Суда.

Термин «применимое право» используется в Конституции, чтобы подчеркнуть, что положения Конституции не являются простыми заявлениями, а имеют прямое применение. Также согласно данному положению действительными признаются только нормативные правовые акты, соответствующие Конституции Республики Казахстан. Внутреннее законодательство Казахстана состоит не только из нормативных актов, принимаемых органами государственной власти КР, но и из международных договоров и других обязательств республики [14].

– Президентская квота в Сенате будет уменьшена, квота АНК в Мажилисе будет упразднена, а избирательная система меньшинства позволит созывать парламентариев электоратом [15].

Президентская квота в Сенате будет сокращена с 15 до 10 человек. Пять из них будут предложены Ассамблеей народа Казахстана. Сенат согласовывает кандидатуры, предложенные Президентом на должности Председателя Конституционного Совета и Высшего судебного совета. Счетная комиссия, созданная для контроля за исполнением республиканского бюджета, преобразована в Высшую счетную палату. Его председатель будет отчитываться перед Мажилисом два раза в год. Эта мера расширит контроль депутатов над бюджетом.

Квота Национального собрания Казахстана будет передана из Мажилиса в Сенат и сокращена с девяти до пяти депутатов. Депутаты Мажилиса будут избираться по смешанной избирательной системе. 30% Мажилиса являются депутатами-одномандатниками. Это позволит в полной мере учитывать права всех граждан.

Предлагаемая реформа является еще одним важным шагом на пути к демократизации политической системы страны. Руководящий принцип президента – продолжать укреплять верховенство права на благо наших граждан. В Республике Казахстан воплощены в жизнь устои конституционализма лет независимости.

Список использованной литературы:

1. Декларация КазССР о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 года // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. — 1990. — № 44. — Ст. 408.
2. Конституционный закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. — 1991. — № 51. — С. 622.
3. Аубакирова Г.А., Райбаев Д.К. Адам құқықтары мен бостандықтарын шектеу // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 1 (75). — С. 4–8.
4. Кубеев Е.К. Современные тенденции развития Республики Казахстан как социального государства в свете новой Концепции правовой политики // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. — 2011. — № 1 (61). — С. 4–10
5. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus>.
6. Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева от 3 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог основа стабильности и процветания Казахстана» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019>.
7. Казахстан отметит 30-летие Независимости Республики Казахстан в 2021 году // <https://ru.sputnik.kz/spravka/20210102/12157/Kazakhstan-otmetit-30-letie-Nezavisimosti-v-2021->
8. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirenno-zasedanii-pravitelstva-respubliki-kazahstan
9. Послание главы государства народу Казахстана Токаева К.-Ж. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
10. Взаимодействие власти и населения на всех уровнях»: к чему приведет смена формы правления в Казахстане? // <https://mir24.tv/news/16500455/vzaimodeistvie-vlasti-i-naseleniya-na-vseh-urovnyah-k-chemu-privedet-smena-formy-pravleniya-v-kazahstane>
11. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&pos=83;-46#pos=83;-46
12. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 15.06.2017 г.) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464/_history
13. Мусилимова К.С., Кубеев Е.К., Билялова М.И. Обжалование и отмена решений и действий в ходе избирательного процесса // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. — 2020. — № 3 (99). — С. 6–14, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://law-vestnik.ksu.kz/apart/srch/2020_law_3_99_2020.pdf
14. Участие Назарбаева Н.А. в итоговом заседании Рабочей группы по вопросам перераспределения полномочий между ветвями государственной власти [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-otkryil-itogovoe-obsujdenie-popravok-konstitutsiyu-313243/

15. Принятые на референдуме поправки в Конституцию вступили в силу:
<https://informburo.kz/novosti/prinyaty-e-na-referendume-popravki-v-konstituciyu-vstupili-v-silu>

Кубеев Е.К.,

заң ғылымдарының докторы, профессор

*(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: kubeev1959@mail.ru);*

Балгимбекова Г.У.,

(PhD) философия докторы, профессор

*(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Gbalgimbekova@mail.ru)*

2022 жылғы Конституциялық реформа жаңа Қазақстанды жаңарту және жаңғырту жолы ретінде

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының 2022 жылға арналған жаңа конституциялық реформасы талданады. Қазақстан Республикасы азаматтарының саяси пікірін нығайту, әлемдік тәжірибені мұқият зерделеу ел Конституциясына өзгерістер мен толықтыруларға әкелді. Билікті бөлу жүйесіндегі өзгерістер, адам құқықтарын қорғау тетіктерін күшейту және демократияландыруға жаңа қадамдар, саяси және экономикалық салалардағы монополияларды шектеу, Конституциялық сот пен адам құқықтары жөніндегі уәкілді Конституцияда бекіту-мұның бәрі құқық пен демократияның үстемдігіне негізделген күшті мемлекет құруға бағытталған одан әрі реформаларды көрсетеді. Конституциялық құқықтың маңызды міндеттерінің бірі саяси институттарды нығайту кезінде адамның құқықтары мен бостандықтарына кепілдік беретін конституциялық-құқықтық нормаларды мақсатты түрде әзірлеу болып табылады.

Негізгі сөздер: Конституциялық құқық, адам құқықтары, мемлекет, азамат, президент, парламент, ұлт, демократия, заң, Конституция.

E.K. Kubeev,

Doctor of Law, professor

*(Central-Kazakhstan Academy, the city of Karaganda,
Republic of Kazakhstan, e-mail: kubeev1959@mail.ru);*

G.U. Balgimbekova,

Doctor of Philosophy (PhD), professor

*(Karaganda University named after Academician E. A. Buketov, Karaganda,
Republic of Kazakhstan, e-mail: Gbalgimbekova@mail.ru)*

Constitutional reform of 2022 as a way of renewal and modernization of the New Kazakhstan

Annotation. This article analyzes the new constitutional reform of the Republic of Kazakhstan for 2022. Strengthening the political opinion of the citizens of the Republic of Kazakhstan, careful study of world experience led to changes and additions to the Constitution of the country. Changes in the system of separation of powers, strengthening of human rights protection mechanisms and new steps towards democratization, restriction of monopolies in the political and economic spheres, consolidation of the Constitutional Court and the Commissioner for Human Rights in the Constitution — all this points to further reforms aimed at building a strong State based on the rule of law and democracy. One of the most important tasks of constitutional law is the purposeful development of constitutional and legal norms guaranteeing human rights and freedoms while strengthening political institutions.

Keywords: constitutional law, human rights, state, citizen, president, parliament, nation, democracy, law, constitution.

UDC 342.7

O.A. Ladygina,

*Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law, Lieutenant Colonel of the police
(e-mail: o.ladygina@kpa.gov.kz);*

D.A. Abeuov,

*Head of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Personnel,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

D.K. Raibayev,

*Head of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

The legal status of the individual: the concept and its significance for the state

Annotation. In the modern world, in order to determine the place and role of the rule of law, its citizens, as well as all facets of the complex relationship between the state and the individual, it is very important to study such a legal category as the «legal status of the individual». Currently, the legal status of an individual is the main concept of legal science and is the focus of attention of lawyers. Thus, there is no consensus on the formulation of its definition and legal construction. This article discusses topical issues of determining the legal status of an individual, provides opinions of various legal scholars, reveals the significance of the legal status of an individual in the state and society as a whole.

Keywords: legal status, individual, rights, freedoms, state, evolution, legislation, Constitution

In the period of globalization, the role of the legal status of the individual in solving the pressing problems of all mankind is growing. The elements of the legal status are: the rights, interests, freedoms and duties of a person and a citizen. In recent years, the world legal system has changed cardinally, and the legal system of the Republic of Kazakhstan is also changing. These changes are the basis for the protection, state guarantee and development of human rights.

To date, there are a number of international documents that significantly affect the evolution of national legislation governing relations in the field of the legal status of a person and a citizen. First of all, these are the Universal Declaration of Human Rights of 1948 [1], the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966 [2], the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966 [3]. In total, these three international instruments are referred to as the Bill of Rights. They proclaim ideas, views that all peoples and states strive to implement, provide, recognize and observe at the national level.

For the first time, the priority of human rights and freedoms in independent Kazakhstan was proclaimed in the first Constitution of 1993 [4]. Further, these provisions were reflected in the present Constitution of the Republic, moreover, 30 % of the articles are devoted to human rights [5].

International norms are reflected in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, so according to Article 1: «The Republic of Kazakhstan asserts itself as a democratic, secular, legal and social state, the highest values of which are a person, his life, rights and freedoms» [5]. The policy of modern Kazakhstan as a whole is aimed at the implementation of this norm. There are some problems with the accession of the Republic to international treaties, including the area of human rights protection, because the legal system of the state includes only ratified international treaties. Before they are ratified, the Constitutional Council gives an opinion on their compliance with the Constitution [6].

In order to determine the place and role of the rule of law, the place and role of its citizens and, in general, a person, to outline the framework in the relationship between the state and a person, it is necessary to understand such a legal category as “the legal status of an individual”. The legal status

of a person is a core concept of legal science and is in the focus of attention of lawyers, but today there is no consensus on the issue of its definition and legal structure.

The Republic of Kazakhstan is a young state that continues to develop today, there is a significant need to develop new scientific and theoretical approaches that would contain reasonable proposals and recommendations for improving legislation and the mechanism for protecting human rights and freedoms in the state.

The institute of the foundations of the legal status of a person and a citizen occupies an important place in the system of constitutional law of the Republic of Kazakhstan. Its norms are the initial, fundamental for the entire system of relations between the state and the individual. Each person has a status, and this status is primarily legal, which includes both rights and duties. If human rights are enshrined in the Basic Law of the country, then this means that the state is obliged to ensure and protect the fundamental rights and freedoms of man and citizen, and this is the main goal of all state law. We can say that the legal status is a system of standards, standards of behavior of both the individual and the state in relation to him, and these standards are approved by society and encouraged by the state.

Personal status is a complex socio-legal category that depends on many factors that significantly affect the emergence and development of such categories as: citizenship, age, personal abilities of the individual and his position in society, professional skills, additional rights and obligations, etc. After analyzing this phenomenon from a qualitative and quantitative point of view, considering the scope and essence of the norms, we can conclude that the status of a person is a variable. Some rights and obligations appear, some disappear. It depends on the specific situation and the needs of the individual. But in addition to dynamic rights and obligations, there are also those that remain constant throughout a person's life, so they constitute the constitutional and legal status of a person and a citizen. This status is absolute, inalienable, even if the individual does not use all the rules.

The position of a person in society as a person is formed with the help of various social norms that operate in a particular society, for example, such as: legal, moral, religious, political, etc. Together, these social norms determine the social status, in other words, the social status of the individual, an important part of which is the legal status or legal status of the individual. This status characterizes the relationship between the state and the individual, society and the individual within the framework of the current legal system.

In the legal literature, various concepts of the legal status of a person are given. For example, E.I. Kozlova and O.E. Kutafin understands the legal position (legal status) of a person as «the legally fixed position of a person in society and the state, his rights, freedoms and duties established by law and guaranteed by the state» [7].

If you look, then in general we see that the legal status of a person in the Republic of Kazakhstan is quite fully defined in the legislation, but there are still disputes between legal scholars regarding certain categories of the conceptual apparatus, due to the ambiguity of interpretation of some of them. A multitude of opinions makes it possible to actively develop both the science of constitutional law in general and the doctrine of the legal status of an individual in particular. This allows not only developing new, but also improving old standards and mechanisms for protecting the rights and freedoms of man and citizen.

The category «legal status» is widely used in modern literature, both in the terminology of legal theory and in regulatory legal acts. This category refers to individuals and legal entities, administrative-territorial units and public authorities. More often, of course, this category applies to individuals, such as: citizens, stateless persons and foreigners. This situation can be explained by the fact that the connections between law and the individual are diverse and can be fully characterized only through the concept of the legal status of the individual, because it reflects all the main points of the legal existence of the individual: these are his interests, and needs, and relationships with the state and society, and labor and socio-political activities, social needs and their satisfaction.

Between the state and the person, as well as between people, complex ties arise, which the state fixes in a legal form. In the form of rights, freedoms and duties, which together form the legal status of a person and an individual.

One of the most important political and legal categories is the legal status of the individual, it is inextricably linked with the social structure of society, the level of democracy, the state of law. V.S. Nersesyants characterizes the legal status of an individual as «a system of rights and duties, legally enshrined by states in constitutions, international legal acts on human rights and other regulatory legal acts. Rights and duties are the main initial element of law; there is essentially nothing more important in the structure of law» [8]. G.V. Maltsev, on the other hand, interprets the legal status of a person as: «The system of rights and obligations is the core, the center of the legal sphere, and here lies the key to solving the main legal problems» [9].

Determining the legal status of a person is one of the important areas of legal science. So, according to A.V. Malko, «the legal status of an individual is a legally fixed position of a subject in society, which is expressed in a certain set of his rights and obligations» [10]. After analyzing the patterns of the conceptual apparatus of the «legal status» A.N. Golovistikova and Yu.A. Dmitriev give the following definition: «legal status is understood as a set of rights and freedoms, duties and responsibilities of an individual, establishing his legal position in society» [11].

Also in modern legal literature there are scientists who understand the construction of «legal status of the individual» more broadly and in depth. This is said by such scientists as N.I. Matuzov and A.V. Malko: «Legal status is a complex, collective category that reflects the whole complex of human relations with society, the state and the collective» [12]. Having conducted research in this area, N.M. Chistyakov also concludes that «in the shortest form, legal status is a legally fixed position of an individual in society. The legal status is based on the actual social status, i.e. the real position of a person in a given system of social relations. The right only consolidates this provision, introduces it into the legislative framework. Social and legal statuses are correlated as content and form» [13].

We see the deepest understanding of the legal content of the concept of «legal status» in the works of A.K. Mukhtarova, who gives the following concept: «the legal status of an individual is a legally fixed position of a subject in society. It characterizes the real position of the subject in society» [14].

As we can see from the above, for the most part, all authors are inclined to believe that the legal status of an individual is inextricably linked with the rights, freedoms and duties of a certain subject of law.

When determining the elements in the structure of the status of an individual, various legal scholars distinguish a different number. So, for example, E.I. Kozlova and O.E. Kutafin note that three elements can be distinguished in the legal status of an individual: namely, «legally fixed principles of the status of an individual, citizenship and fundamental rights, freedoms and duties of a person and a citizen» [15]. L.D. Voevodin singled out «five institutions in the legal status of the individual: citizenship; general legal personality; rights, freedoms and duties of the individual; principles of the legal status of the individual; guarantees of the reality of fundamental rights and freedoms of man and citizen» [16], and N.V. Vitruk included three structural elements of the legal status of the individual «the rights and freedoms of the individual, the legitimate interests of the individual, the legal duties of the individual» [17]. N.I. Matuzov, on the other hand, lists eight elements of the legal status of an individual — these are «1) the legal norms that establish this status; 2) legal personality; 3) basic rights and duties; 4) legitimate interests; 5) citizenship; 6) legal liability; 7) legal principles; 8) legal relations of a general (status) type» [18].

After analyzing all of the above, we can conclude that legal scholars distinguish various elements of the legal status of an individual, but there are also common elements that are present in the classification of all — these are the rights, freedoms and duties of an individual.

In addition, it is important to note that, being the main component of the structure of the legal status of an individual, the fundamental rights and freedoms of a person and citizen require constant implementation and preservation, and this will already depend on the activities of the rule of law and a developed civil society.

The legal status of a person (according to various aspects of legal significance) is an institution that covers almost all branches of state law. This is due to the fact that the individual is the subject of rights, freedoms and duties defined by specific branches of law in all spheres of social relations.

The legal status of the individual reflects all the most important phenomena occurring in the state, it acts as the center of the state and legal life of society. So, I.T. Bepaly writes: «The formation and development of the legal status of an individual make it possible to reveal the content and essence of the political regime in the state, since the relationship between the individual and the state is the most important feature that characterizes the nature of the state as legal or not legal» [19].

The legal status of an individual is one of the most important political and legal categories, which is closely related to the level of democracy, the structure of society, the state of law in the state and the nature of the person himself. The more seriously the interests of the individual and society as a whole are reflected in the rules of law, the stronger the social component and the more effective the legal protection mechanisms. And this, in turn, makes it possible to better assimilate and implement them by members of society in legal forms.

You should also pay attention to the fact that the content of the «legal status» is flexible, dynamic and it changes along with real social relations and the situation in society. It is very important to note that the legislator cannot and should not artificially underestimate or overestimate the scope of rights and freedoms because it is connected with the conditions of interaction of people at the social level. If the limits of the possibility of this or that person at the legislative level are exceeded, this will lead to the fact that the rights will become just an appearance, they will become declarative. And the artificial increase in legal prohibitions will eventually lead to a social explosion.

From an objective point of view, today the legal status reflects all the advantages and disadvantages of the current political and legal system of the state, the principles of democracy and state bodies of this society. Therefore, without referring to the essence of the social order in which the legal status has developed and functions, it is impossible to correctly understand and disclose it in full.

Analyzing all of the above, it should be noted that the legal status of an individual (in its most general form) includes all institutions and social relations that determine the place and role of a person and citizen in society and the state as a whole, as well as the principles of their relationship.

Thus, the legal status of an individual is one of the most important political and legal categories, which is a set of rights, freedoms, duties that are recognized by citizens by the state, fixed in legal acts and guaranteed by law, according to which the individual as a subject of law coordinates their behavior in society. Having secured by law, and above all constitutionally, the specific rights, freedoms and duties of a person, the state, in turn, must ensure their implementation and protection.

List of used literature:

1. Universal Declaration of Human Rights, adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948. Electronic resource URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed 15/09/2022)
2. International Covenant on Civil and Political Rights, adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of December 16, 1966. Electronic resource URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed 15/09/2022)

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of December 16, 1966. Electronic resource URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (accessed 15/09/2022)
4. The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated January 28, 1993 (No longer valid). Electronic resource URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010212 (accessed 15/09/2022)
5. The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (as amended and supplemented as of September 19, 2022). Electronic resource URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0 (accessed 20/09/2022)
6. O.A. Ladygina, E.K. Kubeev. Human rights protection: international and national aspects // The journal «Khabarshi — Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenova. — 2021. — № 4. — P. 138.
7. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law. — M.: Lawyer, 2012. — P. 67.
8. Problems of the general theory of law and state: a textbook for universities / Ed. ed. corresponding member RAS, Doctor of Law, prof. V.S. Nersesyants. — M.: Publishing group NORMA-INFRA-M, 1999. — P. 225.
9. Maltsev G.V. Personal rights: legal norm and social reality. — M., 1997. — P. 50.
10. Malko A.V. Theory of State and Law: textbook. — M.: Knorus, 2006. — P. 102.
11. Problems of the theory of state and law: textbook / A.N. Golokhvistikova, Yu.A. Dmitriev. — M.: Eksmo Publishing House, 2005. — P. 637.
12. Theory of state and law: a course of lectures / ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko. — 2nd ed., revised. and additional — M.: Lawyer, 2007. — P. 202.
13. Theory of state and law: textbook / N.M. Chistyakov. — M.: KNORUS, 2010. — P. 109.
14. Theory of state and law: textbook / Ed. A.U. Beisenova. — Almaty: Atamura, 2006. — P. 250.
15. Constitutional law / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin. — M.: — Lawyer, 2012. — P. 175.
16. Legal guarantees of constitutional rights and freedoms of the individual in a socialist society / L.D. Voevodin. — M., 1987. — P. 101.
17. General theory of the legal status of the individual / N.V. Vitruk. — M.: Norma, 2008. — P. 213.
18. Theory of state and law: a course of lectures / ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko. — 2nd ed., revised. and additional — M.: Lawyer, 2007. — P. 410.
19. State law of the Russian Federation: textbook: at 2 part of Part 22/ I.T. Bepaly, V.V. Polyansky; Federal Agency for Education. — 2nd ed., revised. and additional. — Samara: Samara University Publishing House, 2008. — P. 104.

Ладыгина О.А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: o.ladygina@kra.gov.kz);*

Әбеуов Д.А.,

*кадрлардың біліктілігін арттыру және қайта даярлау факультетінің бастығы,
(PhD) философия докторы, полиция полковнигі
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Райбаев Д.К.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

**Жеке тұлғаның құқықтық мәртебесі:
ұғымы және оның мемлекет үшін маңыздылығы**

Аннотация. Қазіргі әлемде құқықтық мемлекеттің орны мен рөлін, оның азаматтығын, сондай-ақ мемлекет пен жеке тұлғаның күрделі қатынастарының барлық қырларын анықтау үшін «жеке тұлғаның құқықтық мәртебесі» сияқты құқықтық категорияны зерттеу өте маңызды. Қазіргі

уақытта жеке тұлғаның құқықтық мәртебесі құқықтық ғылымның негізгі ұғымы болып табылады және заңгерлердің назарында. Осылайша, оның анықтамасы мен заңды құрылымын тұжырымдау мәселесінде консенсус жоқ. Бұл мақалада жеке тұлғаның құқықтық мәртебесін анықтаудың өзекті мәселелері қарастырылады, әртүрлі заңгер ғалымдардың пікірлері келтіріледі, жеке тұлғаның мемлекеттегі және жалпы қоғамдағы құқықтық мәртебесінің маңыздылығы ашылады.

Негізгі сөздер: құқықтық мәртебе, тұлға, құқықтар, бостандықтар, мемлекет, эволюция, заңнама, Конституция.

Ладыгина О.А.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: o.ladygina@kra.gov.kz);*

Абеуов Д.А.,
*начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Райбаев Д.К.,
*начальник кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

Правовой статус личности: понятие и его значимость для государства

Аннотация. В современном мире для того, чтобы определить место и роль правового государства, его граждан, а также все грани сложных взаимоотношений государства и индивида, очень важно исследовать такую юридическую категорию, как «правовой статус личности». В настоящее время правовой статус личности является основным понятием правовой науки и находится в центре внимания юристов. Таким образом, нет единого мнения в вопросе формулировки его определения и юридической конструкции. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы определения правового статуса личности, приводятся мнения различных ученых-юристов, раскрывается значимость правового статуса личности в государстве и обществе в целом.

Ключевые слова: правовой статус, личность, права, свободы, государство, эволюция, законодательство, Конституция

ӘОЖ 343.1

Мусипова Д.М.,
*құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
(e-mail: mu-si-po-va@mail.ru);*

Болатов Е.Ж.,
*құқықтану кафедрасының аға оқытушысы
(Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті,
Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ., e-mail: bolatov.e.j.1969@mail.ru)*

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы тергеуші мен прокурордың қарым-қатынасы

Аннотация. Мақалада прокурордың тергеушінің қызметіне қадағалауды жүзеге асырудағы өкілеттіктері қарастырылған. Тергеудің тиімділігі, қылмыс құрбандарының құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау көбіне қадағалаудың сапасына байланысты екені баса айтылды. Прокурор мен тергеуші арасындағы қарым-қатынасты жақсарту мәселесінің өткірлігі атап өтілді. Қылмыстарды алдын ала тергеудің заңдылығын қамтамасыз ету мәселесі өзекті мәселелердің бірі болып қала береді. Қылмыстық іс жүргізу заңнамасында бірқатар тетіктер қарастырылған, мүмкін болатын заң

бұзушылықтарды анықтауға және жоюға мүмкіндік береді. Бұзылған құқықтар мен заңды мүдделерді жедел қалпына келтіруге мүмкіндік беретін тиімдінің бірі прокурорлық қадағалау және ведомстволық процессуалдық бақылау институты болып табылады. Қарастырылып отырған институттар қылмыстық процеске қатысатын тұлғалармен де, қылмыстық процеске кәсіби қатысушылар арасында да біртектес емес құқықтық қатынастар кешенін тудырады.

Негізгі сөздер: прокурор, тергеуші, іс жүргізу қатынастары, іс жүргізу тәуелсіздігі, іс жүргізу шешімдерін келісу, алдын ала тергеуді санкциялау, қадағалау.

Қазақстан Республикасының Конституциясы адам құқықтары мен бостандықтарын ең жоғары құндылық деп таниды. Ал мемлекеттік биліктің басым бағыттарының бірі — азаматтарды қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау, оның көлемі қашанда елеулі болып келеді. Қылмыстық сот ісін жүргізуде бұл кепілдіктерді қамтамасыз ету рөлі ең алдымен міндеттеріне қылмысты ашу және объективті тергеу кіретін тергеушіге (анықтаушыға) және қабылданған іс жүргізу шешімдерінің заңдылығына жауапты прокурорға жүктеледі. Сондықтан процессуалдық қылмыстық процескегі прокурордың тәуелсіздігі мен тергеушімен қарым-қатынасы процесс ғалымдары мен практиктер арасында ең өзекті тақырыптардың бірі болып табылады. Олар қылмыстық сот ісін жүргізуде пайда болғаннан бері олардың арасындағы қарым-қатынастар қоғам мен мемлекет өміріндегі елеулі оқиғаларға байланысты белгілі бір өзгерістерге ұшырады.

Сонымен, қылмысты тергеуге шақырылған лауазымды тұлға ретіндегі қылмыстық процескегі тергеушінің тұлғасы 1860 жылы Александр II жарлығымен қабылданған «Тергеушілерге нұсқауда» заңды түрде бекітілді [1]. Сонымен бірге прокурор мен тергеуші арасындағы процессуалдық қарым-қатынастар алғаш рет 1864 жылғы Қылмыстық іс жүргізу Жарғысымен (бұдан әрі — ЖСЖ) реттелді [2].

«Сот тергеушілеріне нұсқау» бойынша тергеуші өз бетінше шешім қабылдады: қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді бастау туралы (7-бап); алдын алу шараларын қолдану туралы (3-бап); дәлелдемелерді жинау бойынша қажетті тергеу әрекеттерін жүргізу, оның ішінде қарау, қарау, үйлерді тінту және алу, жауап алу, жалпы тінту (14-бап). Сондай-ақ ол ішкі істер органдары жүргізген анықтауды тексеруге және толықтыруға, анықтауды жүргізу кезінде қабылданған шешімдердің күшін жоюға құқылы болды. УУС тергеушінің өкілеттіктерін кеңейтіп, оның процессуалдық тәуелсіздігін нығайтты.

Тергеуші мынадай құқықтарды алды: ішкі істер органдарына өзі берген нұсқау бойынша анықтамалар жүргізуді және мәліметтер жинауды тапсыруға (ҚК 271-бап); ішкі істер органдарынан, қоғамдық орындардан, лауазымды және жеке тұлғалардан өзі қабылдаған заңды шешімдерді дереу орындауды талап етуге (ҚК 270-бап); азаматтық немесе әскери билік органдарынан немесе айлакер адамдардан өз өкілеттіктерін жүзеге асыруда қажетті көмек алу (ҚК 272-бап). Осындай өкілеттіктерге қарамастан, тергеушінің қызметі прокурордың қадағалауында болды (ҚК 249, 278-баптары).

Тергеуші полицияның арызы немесе жеке айыптаушының арызы негізінде қозғалмаған іс бойынша іс жүргізудің басталғаны туралы прокурорды хабардар етті (ҚК 263-бабы).

Сондай-ақ тергеуші айыпталушыны қылмыстың жекелеген санаттары үшін қамауға алу немесе қамаудан босату шараларын қолданбау себептерін прокурорға хабарлауға міндетті болды (ҚК 284-бабы). Тергеуші тергеп-тексеруді аяқталды деп есептесе де, оның берген нұсқауына сәйкес алдын ала тергеуді толықтыру туралы прокурордың талабын орындауға міндетті болды (ҚК 286-бап). Алайда, 1917 жылғы Қазан төңкерісі сот тергеушілері мен прокурорлары институтының ғана емес, сонымен бірге алдыңғы кезеңдегі бүкіл құқықтық жүйенің жойылуына әкелді.

1922 жылы РСФСР Қылмыстық іс жүргізу кодексінің жаңа редакциясы қабылданды. Ол алдын ала тергеудің екі нысанын біріктірді, бәсекелестік қағидаттарын жою және істі бір тергеушіден екіншісіне беру, тергеушінің әрекетіне барлық шағымдарды қарау бойынша

қосымша өкілеттіктер алған тергеушінің прокурорға бағынуы. Іс жүзінде прокурор тергеушінің қызметін бақылауды жүзеге асырып, тергеуге жетекшілік етті.

Айта кету керек, УУС енгізілгеннен бері бір жарым ғасырдан астам уақыт өткен соң, қылмыстық іс жүргізудің нысаны мен мазмұны саяси, экономикалық, әлеуметтік, құқықтық және басқа салалардағы елеулі өзгерістерге байланысты айтарлықтай өзгерді. Әрине, бұл тергеуші шешетін міндеттер ауқымының өзгермелілігінен көрінді. Тергеу барысын анықтауда оның процессуалдық тәуелсіздігі, тергеуді қамтамасыз ететін іс жүргізу әрекеттерін орындау тергелетін қылмыстың барлық мән-жайларын дәлелдеу, дәлелдемелік қорды қалыптастыру және іс жүргізу шешімдерін қабылдау; қылмыстық істерді тергеп-тексеру кезінде заңдылықты анықтауды және қадағалауды жүзеге асыратын органдармен, ұйымдастырушылық-процессуалдық функцияларды жүзеге асыратын басқа адамдармен, іс жүргізу құқықтық жауапкершілік мәселелері бойынша және басқа да көптеген аспектілер бойынша өзара әрекеттесу. Прокурордың рөлі тергеушінің өз өкілеттіктерін жүзеге асыру процесінде заңдардың орындалуын қадағалау ғана емес, сонымен қатар басқа да бірқатар өкілеттіктерді жүзеге асыру екенін ескеріңіз. Сонымен, қылмыстық іс тергеушіге қайтарылған кезде прокурор оған қосымша тергеу жүргізу, айыптың көлемін өзгерту немесе айыпталушының іс-әрекетін саралау, айыптау қорытындысын қайта жасау туралы нұсқау беруге құқылы.

КСРО ыдырағаннан кейін Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасының даму векторы КСРО қылмыстық процесінің іргелі негіздерінде құрылды.

1997 жылы күшіне енген Қазақстан Республикасының Қылмыстық процессуалдық кодексіне сәйкес, тергеуші мен прокурор арасындағы процессуалдық қарым-қатынас, жоғарыда айтылғандай, одақтас мемлекеттердің, атап айтқанда, Ресей Федерациясының заңнамасы негізінде құрылған.

Тергеуші (анықтаушы) қабылдаған көптеген процессуалдық шешімдерде прокурор негізгі буын болды. Әрине, процессуалдық құқықтық қатынастарға субъектілердің бірі — билік өкілдері императивті принципті білдіруі керек. Тергеуші мен прокурор арасындағы бұл қатынастарда соңғысы қылмыстық процесте әрекет етеді. Бұл ретте, қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді өз қолына шоғырландыратын және тергеудің толықтығы, объективтілігі мен сапасы үшін жеке жауапкершілікті өз мойнына алатын тергеуші екенін әлі де есте ұстаған жөн. Осыған байланысты заң шығарушы кейбір жағдайларда құқықтық қатынастардың күшті субъектілеріне қарсылық білдіруге мүмкіндік береді және оның шешімдеріне жоғары тұрған прокурорға шағымдану құқығы беріледі.

Қазақстанның қылмыстық сот ісін жүргізудегі маңызды қадамы 2014 жылы жаңа Қазақстан Республикасының Қылмыстық процессуалдық кодексінің қабылдануы болып табылады. Онда қылмыстық процеске қатысушылардың арасында жаңа тұлға — тергеу судьясы пайда болды.

Тергеу судьясы — қылмыстық істер соттылық нормаларын сақтай отырып қаралатын бірінші сатыдағы соттың судьясы. Азаматтық істерді немесе әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарайтын бірінші сатыдағы басқа соттарда тергеу судьясы көзделмейді.

Тергеу судьясы Конституцияға және Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы Конституциялық заңға сәйкес судья мәртебесіне ие.

Тергеу судьясы мұндай мәртебені соттылығына қылмыстық істерді қарау кіретін аудандық және оған теңестірілген соттар төрағасының өкімінің негізінде алады.

Бұл мәртебе белгілі бір судьяға қатысты тұрақты емес, уақытша. Аталған бірінші сатыдағы соттың кез келген басқа судьясы да тергеу судьясы болып тағайындалуы мүмкін.

Тергеу судьясы сот билігін жүзеге асырушы болып табылады және оның өз өкілеттіктері шегінде шығарған іс жүргізу шешімдері осы шешімдерге қатысты барлық мемлекеттік органдар, лауазымды адамдар мен азаматтар үшін міндетті.

Тиісінше, жаңа тұлғаның келуімен прокурор азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қозғайтын тергеу әрекеттерін жүргізуге рұқсат беру туралы шешім қабылдамайтын болды. Бірақ сонда да ол «Қамау» және «Үй қамауы» түріндегі бұлтартпау шарасына, сондай-ақ күдіктіні қамауда ұстау мерзімін ұзартуға келісімін білдірді.

2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Қазақстан жаңа нақты ахуалда, іс-қимыл уақыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Тоқаев мемлекеттік биліктің барлық тармақтарына: тежемелік және тепе-теңдік жүйесі контекстінде тепе-теңдікті сақтауға, әр кезеңде тиімді сүзгілер жасауға негізделген өкілеттіктерді нақты бөлетін қылмыстық процестің үш деңгейлі моделін енгізуді тапсырды [3].

Осы тапсырманы орындау уәкілетті органдардан өз жиынтығында «полиция қызметкері – прокурор – сот» жүйесінің тиімді жұмыс істеуі үшін тиісті жағдайлар жасауға ықпал ететін міндеттер кешенін шешуді талап етеді. Бұл модель Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) елдерінің тәжірибесіне негізделген. Мұндай модельдің басты артықшылығы, Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Тоқаев тағылған айыпты азайту және қылмыстық процеске заңсыз араласуға жол бермеу.

2021 жылғы 15 қазанда ел Президенті еліміздің 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының тұжырымдамасына қол қойды, онда: «Қылмыстық іс жүргізу саласындағы жағымсыз факторлар, ең алдымен, өкілеттіктер мен салаларды шектеудің нақты өлшемдерінің болмауына байланысты. сотқа дейінгі тергеу органдары, прокуратура және сот арасындағы жауапкершілік» [4].

Дегенмен, құқық қолдану тәжірибесі үш деңгейлі модельді енгізу тергеуші мен прокурор арасындағы кедергіні жоймағанын көрсетті. Айта кету керек, қазір әрбір шешімді прокурормен келісетін тергеушінің дербестігі біршама жоғалып кетті, бұл процессуалдық шешім қабылдау жылдамдығына және тұтастай алғанда нақты қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысына әсер етеді.

Сондықтан, қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнаманы өзгерту түпкілікті болмауы мүмкін екенін мойындау керек, өйткені олардың бірқатары Қылмыстық процессуалдық кодексінде белгіленген қолданыстағы процессуалдық институттарға қайшы келуі мүмкін. Бұл, ең алдымен, кейбір қылмыстық сот төрелігі институттарының шет мемлекеттердің құқықтық жүйелерінен қарыз алуымен байланысты.

Шет елдерде бар және олардың құқықтық саласында айтарлықтай табысты жұмыс істейтін құрылымдардың аналогтарын жасау кезінде, біздің жағдайда олар оларды жеңуге мүмкіндік бермейтін кедергілерге айналады. Себеп ретінде осы елдердің дамыған құқықтық жүйесі, республиканың әлеуметтік-экономикалық тұрғыдан мүмкіндіктерінің ерекшелігі, ұлттық ерекшеліктері болуы мүмкін [5].

Осылайша, қазіргі уақытта заң шығарушы да, процессуалдық ғалымдар да прокурор мен тергеу органы арасындағы құқықтық қатынастардың оңтайлы моделін іздеуде. Қазіргі отандық қылмыстық сот төрелігі прокурордың алдын ала тергеудегі өкілеттігін азайту және тергеу органының сыртқы байланыстарындағы іс жүргізу тәуелсіздігін нығайту жолында дамып келеді.

Алайда, прокурорлық тергеу тәжірибесі инертті болып табылады және прокуратура тарапынан кәсіби қатысушылар арасындағы құқықтық қатынастар әрдайым заңға сәйкес келе бермейді, бұл прокурорлық қадағалау мен тергеушінің іс жүргізу қызметінің сапасын төмендетеді. Қолданыстағы құқықтық реттеу шеңберінде прокурор мен тергеу органы құқықтық қатынастардың тең құқықты субъектілері ретінде әрекет етуі керек, ал құқықтық даулар туындаған жағдайда оларды шешуге жоғары тұрған органдар тарапынан заңнамалық және басқа да кедергілер болмауы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 1860 жылғы 8 маусымдағы сот тергеушілерінің құрылуы // Ресей империясының 137 заңының толық жинағы. Жинақ 2. — Санкт-Петербург: түрі бойынша. 2 Кафедралар е.і. жылы. Канцлер, 1830-1885 жж. Т. 35, 1-тармақ: 1860: № 35303-36058 бастап. — 1862. — С. 710–715.
2. 1864 жылғы 20 қарашадағы сот жарғылары, олар негізделген дәлелдер көрсетілген 2-бөлім. Қылмыстық іс жүргізу жарғысы. — Санкт-Петербург: Мемлекет. кеңсесі, 1866. — 767 б.
3. Тоқаев Қ.-Ж.Қ. Қазақстан жаңа нақты ахуалда: әрекет ету уақыты: Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // [Электрондық ресурс] <https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses>.
4. Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатының тұжырымдамасы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.
5. Әбеуов Д.А., Айтмағанбетов Д.А., Ладыгинова О.А. Жаңа институт ретінде қылмыстық процестің үш деңгейлі моделі: тәжірибе және даму перспективалары // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. 2022. — № 3 (77). — 4–7-б.

Мусипова Д.М.,

*старший преподаватель кафедры правоведения,
магистр юридических наук
(e-mail: mu-si-po-va@mail.ru);*

Болатов Е.Ж.,

*старший преподаватель кафедры правоведения
(Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау,
Республика Казахстан, e-mail: bolatov.e.j.1969@mail.ru)*

**Взаимоотношения следователя и прокурора
на стадии досудебного расследования**

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия прокурора при осуществлении надзора за деятельностью следователя. Подчеркивается, что от качества надзора во многом зависит эффективность следствия, защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Отмечается острота проблемы совершенствования взаимоотношений прокурора и следователя. Проблема обеспечения законности предварительного расследования преступлений остается одной из наиболее острых. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен ряд механизмов, позволяющих выявлять и устранять возможные нарушения закона. Одним из наиболее действенных, позволяющих оперативно восстановить нарушенные права и законные интересы, является институт прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Рассматриваемые институты порождают комплекс разнородных правоотношений — как с вовлеченными в уголовное судопроизводство лицами, так и между профессиональными участниками уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, следователь, процессуальные отношения, процессуальная самостоятельность, согласование процессуальных решений, санкционирование, надзор за предварительным следствием.

D.M. Musipova,
Senior lecturer of the Department of Jurisprudence, Master of Legal Sciences
(e-mail: mu-si-po-va@mail.ru);

E.Zh. Bolatov,
Senior lecturer of the Department of Jurisprudence
(Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov, Kokshetau, Republic of Kazakhstan,
e-mail: bolatov.e.j.1969@mail.ru)

Relations between the investigator and the prosecutor at the stage of pre-trial investigation

Annotation. The article discusses the powers of the prosecutor in the supervision of the investigator's activities. It is emphasized that the effectiveness of the investigation, protection of the rights and legitimate interests of victims largely depends on the quality of supervision. The acuteness of the problem of improving the relationship between the prosecutor and the investigator is noted. The problem of ensuring the legality of the preliminary investigation of crimes remains one of the most acute. The Criminal procedure legislation provides for a number of mechanisms to identify and eliminate possible violations of the law. One of the most effective, allowing to promptly restore violated rights and legitimate interests, is the institute of procedural supervision and departmental procedural control. The institutions under consideration give rise to a complex of heterogeneous legal relations — both with persons involved in criminal proceedings and between professional participants in criminal proceedings.

Keywords: prosecutor, investigator, procedural relations, procedural independence, coordination of procedural decisions, authorization, supervision of the preliminary investigation.

УДК 343.933

Сайдамарова В. В.,
начальник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ,
магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: v.saidamarova@kpa.gov.kz);

Шарипов С. С.,
старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)

Совершенствование программно-технического обеспечения для получения доказательственной цифровой информации подделки документов, изготовленных средствами компьютерной техники

Аннотация. В научной статье отражена проблематика проведения технико-криминалистического исследования документов в условиях современной компьютеризации документооборота, что вызвало закономерное изменение как способа изготовления документа, так и способа его подделки со стороны элементов криминальной среды. Применяемые злоумышленниками средства и приемы подделки приобрели высокотехнологичный характер, что в свою очередь вызывает ряд трудностей при проведении криминалистических исследований, поскольку используемые в процессе подделки средства и приемы не находят своего отражения в имеющейся в настоящее время методике исследования. Авторы попытались найти решение проблемы в разработке принципиально новых криминалистических компьютерных средств исследования подделок, кардинально меняющих подход к технико-криминалистическому исследованию документов в целом.

Ключевые слова: технико-криминалистическое исследование документов, подделка, исследование документов, изготовленных полиграфическим способом, сканеры, программное обеспечение, методика исследования.

В настоящее время компьютерные технологии в обществе вышли на принципиально новый уровень, открывая возможности максимальной компьютеризации, автоматизации и цифровизации процессов. В современном мире практически все сферы производственной, торговой, правоохранительной деятельности, системы здравоохранения, жилищно-коммунальных услуг, переведены на автоматизированно-цифровую платформу обслуживания. Подобное решение существенно оптимизировало процесс оказания услуг населению, сократило время принятия решений по важным вопросам здравоохранения граждан и существенно ускорило процесс документооборота в юридической сфере.

Развитие технологий позволило разработать новые способы обработки и хранения информации, и как следствие, новые формы документов. Так, например, всё большую популярность набирают электронные документы, работа с которыми не только сократила стоимость хранения и передачи информации, но и существенно увеличила скорость её обмена и обеспечила более оперативное решение юридических вопросов. Вместе с тем, электронный документ не может полностью заменить классическую, бумажную форму документа, но занял место равноценного эквивалента ведения документации. Следует отметить, что помимо ощутимого повышения результативности оказываемых населению услуг, современные компьютерные технологии дают и новые возможности представителям криминальной среды в их противоправной деятельности против общества и государства.

Одной из наиболее уязвимых сфер для мошенничества является современный документооборот в различных сферах коммерческой деятельности. На сегодня мошенничество — наиболее опасный вид преступления, получивший широкое распространение. Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, показатели по этому виду уголовного правонарушения (мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием пользователем информационной системы (п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК) с каждым годом увеличиваются: в 2019 году – 7 769 фактов, в 2020 – 14 155, в 2021 – 21 405 и за 8 месяца 2022 года – 13 843. Более того, злоумышленники для достижения своих преступных целей, посредством технических средств и информационно-телекоммуникационных сетей Интернет предоставляют заведомо ложные сведения и применяют поддельные документы [1].

Следует отметить, что поддельные документы используются и в контактных видах преступления, таких как грабежи и убийства. Так, анализ правоприменительной практики по проведенным технико-криминалистическим исследованиям документов за 8 месяцев текущего года свидетельствует о том, что поддельные документы также используются при совершении таких преступлений, как: кражи – 2 (8,3 %); убийство – 1 (4,1 %); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 1 (4,1 %); грабежи – 1 (4,1 %).

Исходя из вышеизложенного, становится очевидно, что востребованность поддельных документов в преступной деятельности довольно высока, поскольку все юридические процессы без исключения сопровождаются документацией, закрепляющей правовой статус проводимых мероприятий. Таким образом, в современных условиях подлогу подвергаются, как документы электронные, так бумажные.

Сегодня все больше наблюдается появление новых способов полной и частичной подделки документов. Это происходит благодаря широкому распространению различной аппаратуры, доступности и распространённости копировально-множительной техники и, как следствие, высокой технической оснащённости преступников, а также слабой разработанности методического материала по освещению современных способов подделки документов.

Зачастую для подделки злоумышленнику необходим образец подлинного документа либо отдельного реквизита. Получить их возможно путем бесконтактного копирования оригинала посредством: планшетных и мобильных сканеров (Adobe Scan, Doc Scanner, Clear Scanner, Scanbot, iScanner, устанавливаемых на смартфоны с операционной системой Android и iOS). Изображения документов, помимо использования сканеров, могут быть получены и с использованием фотографической аппаратуры либо фотокамеры смартфона [2, 3]. Помимо этого, существуют категории специализированного программного обеспечения, позволяющие получать и редактировать цифровые графические объекты, имитирующие рукописный текст, печати, подписи, которые в последующем могут быть нанесены на любой документ.

Следовательно, технико-криминалистическое исследование документов сегодня приобретает ещё более высокую актуальность в досудебном расследовании правонарушений, связанных с подделкой документов. Однако возникает закономерный вопрос. Целесообразно ли относить исследование цифровой информации о подделке к технико-криминалистическому исследованию документов или это сфера компьютерно-технической экспертизы?

Одной из задач технико-криминалистического исследования документов является выявление подделки путем установления способа изготовления бланка документа либо способа нанесения отдельных его реквизитов. Данная задача подразумевает изучение печатных форм либо специальной печатной оргтехники (принтеры, копировально-множительные устройства, многофункциональные печатные устройства и т. п.) на предмет установления признаков и их отображений на документе [3, 48].

Рассмотрим последовательность проведения технико-криминалистического исследования документа, в частности, установление способа изготовления бланка документа. В данном случае специалисту предоставляют, условно, поддельный бланк документа и принтер. Лицо — инициатор исследования ставит перед специалистом вопрос: «Изготовлен ли бланк документа предоставленным на исследование печатным устройством?». Порядок исследования вкратце будет выглядеть следующим образом. Первоначально представленный на исследование бланк осматривается на выявление общих и частных признаков печатного устройства. После этого проводится экспериментальная печать на предоставленном принтере, и последующее сравнение полученных экспериментальных образцов и предоставленного на исследование бланка. Далее выявляется совпадение либо различие установленных признаков, оценивается полученный результат и формулируется вывод [4, 132].

Однако в настоящее время у данного вида исследования имеется существенный недостаток. Он заключается в хрупкости физической материи и её подверженности разного рода механическим или термическим воздействиям, что ведет к появлению новых признаков, индивидуализирующих объект, и уничтожению старых. Иными словами, износ фотобарабана и картриджа принтера вследствие эксплуатации, т. е. чем дольше принтер находится в эксплуатации, тем выше вероятность появления новых признаков в виде различного рода повреждений картриджа, либо его составляющих. Как следствие, эти повреждения найдут отражение на бумаге, что и будет являться отличительным признаком, по которому специалист проводит сравнительное исследование и устанавливает принтер. Отсюда следует закономерный вывод, что если после совершения правонарушения, то есть печати поддельного бланка документа, принтер длительное время находился в эксплуатации либо был намеренно поврежден и имела место замена отдельных деталей, то вероятность установления данного принтера будет сведена к нулю, так как идентификационный период будет завершён. Таким образом, по описанной выше закономерности механизма образования следов у одного и того же принтера совокупность признаков, отображенных на бланке поддельного документа, изготовленного в момент правонарушения, будет резко отличаться от совокупности признаков на экспериментальных образцах в момент проведения исследования специалистом-криминалистом. Вывод специалиста-криминалиста по результатам такого исследования будет категорически отрица-

тельным, потому что по факту это уже два разных печатных устройства. В методологии идентификационных исследований имеет огромное значение время, прошедшее от образования индивидуальных признаков на объекте до их исследования, которое и называется идентификационным периодом [5, 128].

С появлением новых моделей оргтехники идентификационный период современных принтеров стал критически мал. К примеру, широкое распространение в настоящее время получили принтеры с так называемыми одноразовыми чипами. Их задача сводится к контролю работы печатного устройства, т. е., принтер продолжает печатать до тех пор, пока электронный счётчик по чипу не покажет нулевой уровень, после чего происходит полная блокировка печати вне зависимости от того, сколько краски осталось в картридже. Снятие данной блокировки возможно только путем установки нового картриджа, что в свою очередь ведет к отображению других индивидуализирующих признаков и является потенциально непригодным для проведения идентификационного исследования. Подобная ситуация актуальна для всех более или менее новых моделей Epson [6].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что данный вид технико-криминалистического исследования документов в скором времени потеряет актуальность, так как его результативность будет сведена к нулю.

Однако появление в арсенале органов внутренних дел специализированного программного обеспечения существенно расширило возможности получения доказательственной информации. Подобные технологии также открывают новые перспективы для криминалистического исследования документов, которые выходят за рамки классического исследования. Данное программное обеспечение позволяет извлекать информацию из компьютерных систем, смартфонов, планшетов и т. п. Опционал этих аппаратно-программных средств даёт возможность извлечения и анализа информации из компьютерной системы о подготовке и изготовлении подделки перед её нанесением на бумажный носитель. Мы считаем, что исследование компьютерной техники в рамках технико-криминалистического исследования документов является закономерным, поскольку в данном случае компьютер при изготовлении поддельных документов выступает в качестве инструмента при подготовке поддельного бланка либо реквизитов, так же, как принтер выступает в качестве средства нанесения реквизитов на документ либо его печати целиком.

На наш взгляд, в скором времени исследование цифровых следов, возникающих при изготовлении поддельного документа на компьютерном устройстве, станет очень востребованным, поскольку, помимо идентификации отдельного устройства, возможно установить даже предполагаемого автора подделки. Более того, если путем физического воздействия на печатное устройство возможно изменение либо уничтожение признаков, индивидуализирующих это устройство, то при исследовании компьютерной техники подобная ситуация не создаст безвыходного положения, поскольку даже поврежденный жесткий диск (память компьютера) в настоящее время возможно восстановить путем несложных технических манипуляций.

Итак, установить картину противоправных действий, совершенных на компьютере, в настоящее время возможно. На данный момент существует немалое количество аппаратно-программных комплексов и отдельных компьютерных программ, которые позволяют проникнуть в систему компьютера злоумышленника и извлечь подробную информацию обо всех проводимых на нем операциях. Так, например, компьютерная программа «Мобильный криминалист Эксперт» Российской фирмы Oxygen [7] или программы Ufed Ultimate компании Cellebrite [8], Belkasoft Evidence Center X, [9] Digital Forensics Framework и другие позволяют исследовать уже запущенные системы на Windows, macOS, GNU/Linux, получать подробную информацию о событиях на компьютере благодаря детальному анализу артефактов (объектов внутри компьютерной системы, содержащих важную информацию, связанную с действиями, выполняемыми пользователем компьютера). Данная программа способна также извлекать

переписку, вложения и контакты из мессенджеров, таких как Telegram Signal, Viber, Skype, Wickr Me и др.; получать письма и контакты из почтовых агентов Mozilla Thunderbird, Microsoft Outlook, Microsoft Mail; извлекать медиафайлы и заметки из приложений Dropbox, Evernote, Microsoft Notes и др.; извлекать данные из популярных веб-браузеров Google Chrome, Mozilla Firefox, Opera, Microsoft Edge, Internet Explorer [10, 125].

Рассмотрим пример работы данной программы. Условный правонарушитель отсканировал подлинную подпись на документе с помощью смартфона. Далее в графическом редакторе на компьютере нанес её на цифровой образец поддельного документа, после чего распечатал готовый поддельный документ на принтере. Как уже отмечалось выше, исследование оргтехники сопряжено с рядом существенных трудностей в силу короткого идентификационного периода либо новейших модификаций, не позволяющих проводить идентификационное исследование. Однако с помощью названных выше программных средств специалист-криминалист может исследовать информацию компьютера, на котором поддельный документ изготавливался. Дело в том, что все происходящие в системе компьютера процессы регистрируются в специальном журнале внутри системы. Например, в какое время какая программа открывалась на компьютере, какие интернет-ресурсы использовались и т. п. То есть, гипотетически, функционал данных программ позволяет установить, что такого-то числа, в такое-то время открывался графический редактор, в данном графическом редакторе открывалось изображение, с этим изображением проводилась определенная работа, после чего такой-то файл был распечатан с помощью такого-то принтера.

Подобные технологии открывают беспрецедентные возможности технико-криминалистического исследования документов. Однако проведенным нами анализом установлены некоторые недоработки данного программного обеспечения, устранив которые, мы способны получить инструментарий нового уровня, соответствующий всем требованиям и способный отвечать вызовам современных реалий досудебного расследования. К ним можно отнести следующее.

1. Расширенная система поисковых фильтров. Артефактов и зарегистрированных в журнале событий огромное множество. Сейчас данный программный продукт ориентирован в большей степени на социальные сети, браузеры, мессенджеры и т. п. Поиск по установленным в системе программам и утилитам пока не реализован. В связи с этим, необходимо создание поисковых фильтров по работе отдельных программ с выстраиванием всех извлекаемых событий в хронологическом порядке. Например, отсортированная информация о работе фоторедактора «Photoshop» с 23.12.2021 по 26.12.2021 г.

2. Увеличение точности устанавливаемых действий в системе. Например, программа обнаруживает, что на данном компьютере 23.12.2021 г. в 16:30 загружалось изображение в графический редактор. Однако о каком конкретно изображении идет речь, совершенно не ясно. В данном случае необходима дополнительная детализация устанавливаемых «событий» в системе компьютера.

При условии исправления вышеописанного функционала сотрудники правоохранительных органов получат в своё распоряжение программное обеспечение, открывающее новые перспективы в технико-криминалистическом исследовании документов, способное существенно сократить сроки проведения и ощутимо повысить его результативность. Методика проведения такого исследования, конечно, должна будет подвергнуться изменению, как и пересмотрены признаки, на основе которых специалист-криминалист будет приходить к определенным выводам при проведении такого вида технико-криминалистического исследования поддельных документов цифрового формата.

Список использованной литературы:

1. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2019–2022 гг. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 20.09.2022 г.).
2. Баринаова О.А. Комплексный подход в распознавании способа получения изображений документа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1.
3. Проткина А.А. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебн. — М.: Московский университет МВД России, 2014. — 365 с.
4. Попов В.Л. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Курс лекций. — М.: Юридический институт МИИТ, 2015. — 188 с.
5. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебн. — М., 2000.
6. Электронный каталог продукции компании Epson [Электронный ресурс] <https://epson.ru/technology/printing> (дата обращения: 27.10.2022).
7. Официальный сайт компании Oxygen [Электронный ресурс] <https://www.oxygensoftware.ru/ru/products/mk> (дата обращения: 28.10.2022).
8. Официальный сайт компании Cellebrite [Электронный ресурс] https://cellebrite.com/en/home/?/categories/flat&image_order=2 (дата обращения: 28.10.2022).
9. Официальный сайт компании Belkasoft [Электронный ресурс] <https://belkasoft.com/ru/x> (дата обращения: 28.10.2022).
10. Сайдамарова В. В., Шарипов С. С. Современный взгляд на специализированное программное обеспечение в области производства криминалистического портретного исследования // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022 — № 1. — С. 125-130.

Сайдамарова В. В.,

*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу орталығының бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(e-mail: v.saidamarova@kpa.gov.kz);*

Шарипов С. С.,

*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)*

Компьютерлік техника құралдарымен жасалған құжаттарды қолдан жасаудың дәлелді цифрлық ақпаратын алу үшін бағдарламалық-техникалық қамтамасыз етуді жетілдіру

Аннотация. Ғылыми мақалада құжат айналымын заманауи компьютерлендіру жағдайында құжаттарға техникалық-криминаликалық зерттеу жүргізу мәселелері көрсетілген, бұл құжатты жасау тәсілінің де, қылмыстық ортаның элементтері тарапынан оны қолдан жасау тәсілінің де табиғи өзгеруіне алып келді. Қаскүнемдер қолданатын жалған құралдар мен тәсілдер жоғары технологиялық сипатқа ие болды, бұл өз кезегінде криминаликалық зерттеулер жүргізуде бірқатар қиындықтар туғызады, жалған процесте қолданылатын құралдар мен тәсілдер қазіргі кездегі зерттеу әдістемесінде көрінбейді. Авторлар жалпы алғанда құжаттарды техникалық-криминаликалық зерттеуге көзқарасты түбегейлі өзгертетін жалған зерттеулердің түбегейлі жаңа криминаликалық компьютерлік құралдарын жасауда мәселенің шешімін табуға тырысты.

Негізгі сөздер: құжаттарды техникалық-криминаликалық зерттеу, қолдан жасау, полиграфиялық тәсілмен жасалған құжаттарды зерттеу, сканерлер, бағдарламалық қамтамасыз ету, зерттеу әдістемесі.

V. V. Saidamarova,

*Head of the center for research of problems of criminalistic support
of IAB activities of the Research Institute,
Master of Laws, Colonel of Police, Master of Laws, police colonel
(e-mail: v.saidamarova@kpa.gov.kz);*

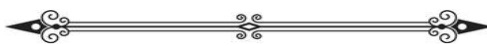
S. S. Sharipov,

*Senior Researcher at the Center for research of problems of criminalistic support
of IAB activities of the Research Institute,
Master of Laws, police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)*

Improvement of software and hardware for obtaining evidentiary digital information for computer-generated document forgery

Annotation. The scientific article reflects the problems of technical and forensic investigation of documents in the conditions of modern computerization of document circulation, which caused a natural change both in the way of production of documents and in the way of their forgery by elements of the criminal environment. The means and techniques of forgery used by criminals have become highly sophisticated, which in turn causes a number of difficulties in conducting forensic investigations, since the tools and techniques used in the counterfeiting process are not reflected in the currently available research methodology. The authors tried to find a solution to the problem in the development of fundamentally new forensic computer forensic tools for counterfeiting, which fundamentally changes the approach to the technical and forensic investigation of documents in general.

Keywords: technical and forensic document examination, forgery, examination of printed documents, scanners, software, examination technique.

УДК 343

Сатыбалди Л.,

*доцент кафедры юриспруденции, кандидат юридических наук
(Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау,
Республика Казахстан, e-mail: samal_bsg@mail.ru);*

Сералина А.Ж.,

*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
магистр юридических наук
(Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: damira.seralina@mail.ru);*

Исетова Ж.М.,

*преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: zh.isetova@kpa.gov.kz)*

Роль судебного эксперта в расследовании уголовных правонарушений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы использования специальных научных знаний в расследовании уголовных правонарушений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних. Заключение эксперта в сочетании с другими доказательствами позволяет объективно и качественно разрешить целый ряд вопросов, возникающих в ходе досудебного расследования. Эксперт — лицо, обладающее познаниями, в определенной области знаний компетентный, грамотный человек с присущим ему опытом и навыками. В данной статье проводится анализ числа зарегистрированных преступлений в Республике Казахстан, расследуются проблемы, возника-

ющие в ходе расследования преступлений в отношении женщин несовершеннолетних и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: досудебное производство, женщина-следователь, показания, преступление, профессиональные знания, половая неприкосновенность, специальные научные знания, эксперт.

Гендерное насилие усиливает неравенство между мужчинами и женщинами, нарушает здоровье, достоинство, безопасность и независимость своих жертв. Оно охватывает широкий спектр нарушений прав человека. Ряд международных соглашений и договоров по правам человека требуют от государства принять эффективные меры по предотвращению и искоренению гендерного насилия. В последние два десятилетия гендерное насилие стоит на повестку дня международных организаций и государственных секторов здравоохранения [1].

Принятая в 1995 г. Конституция Республики Казахстан является основополагающим документом, стержнем всей правовой системы нашего государства. Она содержит нормы, регламентирующие взаимоотношения индивида и государства, определяет отношение к свободе и личной неприкосновенности и тем самым уровень правовой защищенности личности в обществе [2]. В силу этого в Конституции Республики Казахстан самым важным является характер закрепления прав и свобод граждан и задачи государства в этой области, т. е. связанные с ними вопросы организации власти и правосудия. Каждому человеку и гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод [2, 1].

Однако некоторая часть граждан нашей страны встает на противозаконный путь, нарушает закон. В Уголовном кодексе (далее — УК РК) выделяются посягательства, направленные против личности, среди них такие как изнасилование (ст. 120), насильственные действия сексуального характера (ст. 121) и др. [3].

Изнасилование продолжает оставаться наиболее часто регистрируемым преступлением. Согласно правовой статистике за 12 месяцев 2021 г. и 10 месяцев 2022 г. регистрация изнасилований выглядит следующим образом: в 2021 году количество зарегистрированных преступлений составляет 531, в 2022 г. – 410 (небольшой спад) [4]. На незначительное снижение повлияло ужесточение ответственности за совершение такого рода преступлений, также эти составы переведены в категорию тяжких преступлений.

Таким образом, ужесточение ответственности за совершение изнасилований и уменьшение их совершения произошло за счет законодательных изменений.

Расследование преступлений против половой неприкосновенности представляет собой деятельность субъекта по осуществлению своих обязанностей. Однако учитывая, что жертвой такого рода преступлений являются женщины и несовершеннолетние, возникает вопрос о внедрении специальной фигуры по расследованию насильственных преступлений. На заседании Национального совета общественного доверия Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев поручил ввести специализацию женщин-следователей по расследованию насильственных преступлений, совершенных против женщин и детей. «Это позволит не допускать факты предвзятого и нетактичного отношения к потерпевшим», — отметил Глава государства.

Во исполнение поручения Главы государства в департаментах полиции созданы постоянно действующие следственно-оперативные группы, в состав которых вошли следователи-женщины. Утверждены правила об организации работы таких групп по раскрытию и расследованию половых преступлений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних [5].

Латентность и особая циничность преступлений, а также возникающая в ходе предварительного следствия сложная конфликтная обстановка негативно влияет на раскрытие и расследование, влияет на нормальную жизнедеятельность и состояние пострадавшей [6]. Женщина-следователь обязательно использует все необходимые качества для полного и всестороннего расследования преступлений против половой неприкосновенности, в то же время

пострадавшее лицо не должен чувствовать себя незащищенным, опустошенным в силу того, что в отношении него совершено преступление. Недостающие элементы в процессе доказывания должны быть найдены с помощью мыслительного процесса женщины-следователя.

Важное место в расследовании уголовных дел отведено эксперту, который привлекается к проведению различного рода экспертиз с момента вынесения соответствующего процессуального документа — постановления. Органам ОВД следует иметь в виду, что эксперт устанавливает не факт полового сношения и изнасилования, а факт введения полового члена во влагалище, на основании которого органы уголовного преследования и суда могут сделать вывод о совершении полового сношения.

Целью судебной экспертизы является выявление при исследовании потерпевшей или вещественных доказательств таких данных, которые могут послужить для органов уголовного преследования и суда доказательствами факта насильственного полового сношения. Эксперт должен провести полное, всестороннее, объективное обследование, результаты которого следует изложить в заключении эксперта.

Алгоритм действий эксперта следующий.

1. Ознакомление с постановлением органа уголовного преследования.
2. Знакомство с личностью потерпевшей.
3. Если экспертиза проводится одним экспертом, то при судебно-медицинском обследовании присутствует медсестра (помощник).
4. Присутствие следователя при судебно-гинекологических экспертизах возможно лишь в том случае, если следователь того же пола. Обследование потерпевшей проводится в специальном кабинете, на гинекологическом кресле, используются дополнительные осветители, а также какие-либо оптические приспособления или приборы — лупа, операционный микроскоп, стереомикроскоп и др.
5. Сбор анамнеза. Судебно-медицинский анамнез, то есть опрос потерпевшей по факту события, должен производиться экспертом с учетом возраста и состояния психики потерпевшей. При сборе анамнеза эксперту надлежит тактично, с соблюдением этики, выяснить необходимые для экспертизы сведения как о физиологических функциях потерпевшей, так и о самом преступлении [7].

Заключение эксперта должно быть при необходимости иллюстрировано фотоснимками, фиксирующими имеющиеся у освидетельствуемой повреждения и изменения. Отметим, что фотографирование может производиться только с согласия потерпевшей лицом, с учетом особенностей судебной фотографии. Заключение эксперта подписывается самим экспертом, а если в экспертизе принимали участие другие специалисты в качестве членов комиссии, то заключение подписывают все члены комиссии.

О результатах проведенной экспертизы ставить в известность пострадавшую или других лиц запрещено. Запрет не распространяется на представителей органов уголовного преследования.

В ходе расследования изнасилований следователь назначает различные виды экспертиз, среди которых судебно-медицинская, судебно-биологическая, судебно-психологическая и др. Подробнее остановимся на проведении судебно-психологической экспертизы. Данная экспертиза важна для правильного и качественного расследования. Прежде всего, непонимание пострадавшей характера совершаемых с ней действий позволит правильно квалифицировать действия лица, что в последующем повлияет на характер производства расследования и позволит своевременно и оперативно помочь самой пострадавшей.

Далее приведем перечень ошибочных вопросов, которые запрещено ставить при назначении судебно-психологической экспертизы:

1. Можно ли доверять показаниям потерпевшей? Есть ли у потерпевшей склонность к лжи?

2. Могла ли потерпевшая оказать сопротивление виновному?
3. Опознала или не опознала потерпевшая в действительности предъявленный объект?
4. Соответствуют ли показания потерпевшей реальным событиям?

Все представленные выше вопросы являются неправильными, так как они носят правовой характер. С другой стороны, они нарушают права потерпевшей, так как являются предвзятыми, унижают ее достоинство, заранее предполагая обман с ее стороны, обвиняя во лжи [7, 1].

Следователям очень важно знать, что судебная психолого-психиатрическая экспертиза является экспертизой достоверности показаний потерпевшей. Оценка показаний жертв половых преступлений, установление их истинности или ложности — это профессиональная задача следователя, а не экспертов: судебного психиатра или психолога.

Помимо указанных судебных экспертиз, в ходе расследования уголовных правонарушений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних, может возникнуть проблема в исследовании иных вопросов, способных повлиять как на действующее состояние потерпевшей (потерпевшего), так и на состояние лица после установления причастного лица и последующего оглашения приговора.

На наш взгляд, лицо, пострадавшее от полового уголовного правонарушения, самостоятельно не сможет привести свое внутреннее состояние в норму, тем самым возрастает риск, что у лица может возникнуть неправильное понимание сложившейся ситуации после поимки преступника и привлечения лица к ответственности, так как расследование таких преступлений заканчивается в установленные законом сроки.

Правоприменительная практика подтверждает, что по преступлениям, совершенным в отношении женщин и детей, от первоначальных показаний и позиции потерпевшей зависит результат уголовного дела. Здесь важно учитывать состояние потерпевшей, необходимо уметь наладить контакт, чтобы позиция такого лица оставалась изначально одинаковой.

Далее обозначим еще одну проблему в расследовании таких правонарушений: отсутствие единого штата психологов-сексологов, лингвистов и других экспертов узкой направленности в каждом регионе нашей страны, а в некоторых регионах такие эксперты проводят экспертизы в частных клиниках на платной основе.

Такого рода эксперты в силу своей компетенции могли бы не только провести полноценную экспертизу, но и оказать психологическую и профессиональную помощь как в момент расследования уголовных дел, так и после вынесения вердикта судьей, так как именно в этот момент потерпевшая находится в уязвимом состоянии, оставшись один на один с внутренней проблемой осознания факта совершения в отношении нее насилия или иного преступления.

На основании изложенного предлагаем ввести:

– в п. 1 ст. 80 УПК РК «Специалист» в следующие дополнения: *«...Специалистами являются также педагог, психолог, сексолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом...»*

– ч. 2 в ст. 406 УПК РК «Вопросы, решаемые судом одновременно с постановлением приговора» следующее положение *«... в случае участия в деле защитника либо представителя потерпевшего, сексолога, участвующего в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего по назначению органа, ведущего уголовный процесс, суд одновременно с постановлением приговора выносит постановление об оплате юридической помощи, оказанной подсудимому или потерпевшему, и возмещении расходов, связанных с защитой и представительством».*

Данные изменения в УПК РК позволят исключить ряд проблем, возникающих по уголовным правонарушениям, совершенным в отношении женщин и детей.

Список использованной литературы:

1. Усиление ответных мероприятий на гендерное насилие в секторе здравоохранения в Республике Казахстан // материалы республиканских совещаний, проведенных партнерами при поддержке Фонда ООН в области народонаселения — ЮНФПА. — Астана, 2011.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // электронный ресурс: <https://online.zakon.kz>
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями на 18.11.2022 г.) // Электронный ресурс: <https://online.zakon.kz>
4. Информационный сервис Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «О состоянии преступности в Республике Казахстан за III квартал 2020 г.» // электронный ресурс: <https://qamqor.gov.kz>
5. Исетова Ж.М., Жақұпов Б.А. «Интеллектуальные и познавательные качества следователя-женщины в расследовании уголовных правонарушений в отношении женщин и детей» // Женщина — следователь: факторы эффективного расследования уголовных дел о бытовом и сексуальном насилии. — Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова: мат-лы международной научной конференции. — Караганда, 2022.
6. Дарменов А.Д., Еспергенова Е.В. Критерии разграничения деяний, предусматривающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на основе анализа международного опыта // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2(76). — С. 38–42.
7. Практическое пособие для сотрудников следственной службы органов внутренних дел Кыргызской Республики по эффективному расследованию гендерных преступлений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних / Авторы-составители: Осмонова А.С., Шеров М.Р., Тюлекова Т.К., Асылбекова А.С., Асанбаева Э.М. — Бишкек. — 2018. — 136 с.

Сатыбалды Л.,

*құқықтану кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты
(Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: samal_bsg@mail.ru);*

Сералина А.Ж.,

*құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
(Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Петропавл қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: damira.seralina@mail.ru);*

Исетова Ж.М.,

*қылмыстық процесс кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail.ru: zh.isetova@qpa.gov.kz)*

Әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеудегі сот сарапшысының рөлі

Аннотация. Ғылыми мақалада әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеуде арнайы ғылыми білімді пайдалану мәселелері қарастырылады. Сарапшының қорытындысы басқа дәлелдемелермен бірге сотқа дейінгі тергеу барысында туындайтын бірқатар мәселелерді объективті және сапалы шешуге мүмкіндік береді. Эксперт-белгілі бір білім саласында білімі бар, өзіне тән тәжірибесі мен дағдылары бар Құзыретті, сауатты адам. Осы бапта Қазақстан Республикасында тіркелген қылмыстардың санына талдау жүргізіледі, кәмелетке толмағандардың әйелдеріне қатысты қылмыстарды тергеу барысында туындайтын проблемалар зерттеледі және оларды шешу жолдары ұсынылады.

Негізгі сөздер: сотқа дейінгі іс жүргізу, әйел тергеуші, айғақтар, қылмыс, кәсіби білім, жыныстық қол сұғылмаушылық, арнайы ғылыми білім, сарапшы.

L. Satybaldi,

*associate professor of the department of jurisprudence, candidate of legal sciences
(Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, e-mail: samal_bsg@mail.ru);*

A.Zh. Seralina,

*senior lecturer of the department of legal disciplines, master of law
(North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev, city of Petropavlovsk,
Republic of Kazakhstan, e-mail: damira.seralina@mail.ru);*

Zh.M. Isetova,

*lecturer of the department of criminal procedure,
master of law, police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail.ru: zh.isetova@kpa.gov.kz)*

**The role of a forensic expert in the investigation
of criminal offenses committed against women and minors**

Annotation. The scientific article discusses the use of special scientific knowledge in the investigation of criminal offenses committed against women and young people. The expert's conclusion in combination with other evidence allows to objectively and qualitatively resolve a number of issues arising during the pre-trial investigation. An ex-Perth is a person with knowledge, a competent, competent person in a certain field of knowledge with his or her inherent experience and skills. This article analyzes the number of registered crimes in the Republic of Kazakhstan, investigates the problems that arise during the investigation of crimes against women and adults and suggests ways to solve them.

Keywords: pre-trial proceedings, female investigator, testimony, crime, professional knowledge, sexual integrity, special scientific knowledge, expert.

УДК343.3/7

Сейтжанов О.Т.,

*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

**Дифференциация и унификация экстремистских и террористических преступлений
по уголовному законодательству Республики Казахстан**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема регламентации в уголовном законодательстве Республики Казахстан преступлений экстремистского и террористического содержания. На основе анализа действующего уголовного законодательства выявлена тенденция к дифференциации экстремистских и террористических уголовных правонарушений. При этом отмечено наличие аномалий в виде отдельных составов преступлений, относящихся к обоим категориям, а также наличие одного состава уголовно наказуемого деяния, имеющего как террористическое, так и экстремистское содержание, но в законодательстве относящегося только к одной категории. Также выявлены экстремистские признаки в общеуголовных преступлениях, совершенных по экстремистским мотивам, но не отнесенных законодателем к данной категории. На основе выявленных признаков законодательной аномалии автором предложены изменения в законодательстве по дифференциации, а также выдвинута гипотеза об унификации экстремистских и террористических преступлений в одну категорию.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления, экстремизм, терроризм, дифференциация и унификация.

Глобальные процессы экономических и политических изменений отражаются на общественных процессах каждого государства без исключения. Стремления различных государств

консолидироваться вызывают необходимость учитывать триггеры и тенденции во внутригосударственной политике. В свою очередь, цифровизация ускоряет межгосударственную интеграцию, и события, происходящие в зарубежных государствах, непременно и в короткое время находят свое отражение в том числе и в Казахстане.

Политика толерантности в Казахстане в настоящее время также находится под воздействием событий, происходящих в мире и, в частности, особое влияние оказывает ситуация в таких странах, как Афганистан и Украина. В этом контексте угрозы экстремистского и террористического характера приобретают особую актуальность.

Противодействие экстремизму и терроризму в Казахстане ведется на программной основе, что подтверждается принятием соответствующих отраслевых государственных программ, специальных правовых актов, установление ответственности и наличием специальных структурных подразделений в системе специальных и правоохранительных органах.

Так, в Казахстане действуют такие законы, как Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму», Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года «О противодействии экстремизму», Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и др. [1].

При этом в структуре Комитета национальной безопасности РК осуществляет свою деятельность Антитеррористический центр Республики Казахстан [2], а в структуре Министерства внутренних дел — Департамент по противодействию экстремизму [3].

Обращаясь к уголовному законодательству, отметим, что законодатель дифференцирует уголовные правонарушения по видам:

– ст. 3 п. 30) УК РК — террористические преступления — деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270;

– ст. 3 п. 39) УК РК — экстремистские преступления — деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 [4].

Учитывая, что к признакам экстремистского характера наряду с другими относятся межнациональная, межрасовая и религиозная ненависть, мы находим данные признаки и в других составах уголовно наказуемых деяний, которые не отнесены законодателем в п. 39 ст. 3 УК РК к группе экстремистских преступлений. Так, данные мотивы совершения преступлений закреплены в качестве конструктивных элементов квалифицированных составов следующих уголовных правонарушений:

– убийство, совершенное по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. 11 ч. 2 ст. 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан, далее — УК РК);

– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. 8 ч. 2 ст. 106 УК РК);

– умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по мотивам социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. 6 ч. 2 ст. 107 УК РК);

– истязание по мотивам социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. 6 ч. 2 ст. 110 УК РК).

Некоторыми авторами ранее уже было сформулировано предложение, что действующее уголовное законодательство не в достаточной степени учитывает обязательность превенции экстремистской мотивации в общеуголовной насильственной преступности для совершенствования системы противодействия экстремизму и терроризму. Обозначенные составы уголовных правонарушений, а также иные составы, в которых в качестве квалифицирующего признака выступает экстремистский мотив, предусмотренный в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание (п. 6 ч. 1 ст. 54 УК РК), предлагалось отнести к группе уголовных правонарушений экстремистской направленности [5, 57].

В связи с этим, предлагаем дополнить п. 39) ст. 3 УК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» составами уголовных правонарушений, закрепленных в следующих статьях УК РК: 99 (п. 11 ч. 2), 106 (п. 8 ч. 2), 107 (п. 6 ч. 2), 110 (п. 6 ч. 2), 145 (п. 1 ч. 1), 202 (п. 4 ч. 2), 203 (п. 3 ч. 2), 314 (п. 3 ч. 2.).

Полагаем, что такая дифференциация экстремистских уголовных правонарушений позволит:

1) привлекать к более строгой ответственности лиц, виновных в повторном совершении уголовных правонарушений данной категории;

2) исключить возможность условно-досрочного освобождения данного контингента;

3) вести адресную профилактическую работу.

Настоящее исследование выявило наличие аномалий в виде отдельных составов преступлений, относящихся к обоим категориям, а также одного состава уголовно наказуемого деяния, имеющего как террористическое, так и экстремистское содержание, но в законодательстве относящегося только к одной категории.

Анализ норм Особенной части УК РК демонстрирует наличие составов уголовных правонарушений, отнесённых законодателям как террористической, так и к экстремистской категории:

– статья 259. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности;

– статья 260. Прохождение террористической или экстремистской подготовки.

Кроме того, конструктивным элементом составов является цель воздействия на государственную власть, провокация войны или осложнение международных отношений. В свою очередь, к экстремистским целям законодателем отнесены захват или удержание власти, разжигание межнациональной и межрасовой розни. Более того, экстремистский состав «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» (ст. 405 УК РК) охватывает преступные цели обеих категорий уголовных правонарушений.

Данные признаки позволяют нам выдвинуть гипотезу об унификации рассматриваемых категорий в одну, что должно повлиять на наступление соответствующих правовых последствий для виновных лиц, а также на консолидацию сил государства по противодействию и профилактике этой глобальной угрозы.

Ранее учеными уже была обозначена проблема смешения самих понятий «экстремизм» и «терроризм», имеются различные мнения об отличиях и однородности данных теоретических категорий [6, 13].

Более того, ратификация Республикой Казахстан Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [7] вызывает основания пересмотреть понятийный аппарат в отечественном законодательстве, поскольку используемые в казахстанском уголовном законодательстве признаки экстремистской и террорической мотивации существенно отличаются. А в свою очередь, закрепленные в данной Конвенции формы взаимодействия не имеют различий по видам преступной направленности.

Отдельный зарубежный опыт также свидетельствует о допустимой унификации экстремистских и террористических преступлений. Так, Уголовное уложение ФРГ [8] не регламентирует и не различает данные виды преступлений, а учитывает их как мотив совершенного преступления с установлением меры ответственности, соответствующей тяжести данного деяния.

Сама структура данных противоправных деяний свидетельствует о наличии взаимосвязи, поскольку зачастую террористический акт становится проявлением экстремизма, а иногда экстремистские цели достигаются посредством террористической деятельности.

Унификацию полагаем считать гипотетическим направлением дальнейшего развития уголовного законодательства об ответственности за террористические и экстремистские уголовные правонарушения. Следуя теории Томаса Куна [9] о структуре научных революций, полагаем, что возникновение аномалий является закономерным явлением для нормальной науки и ведет, в конечном итоге, к научной революции. Таковым новым научным знанием может стать гипотеза об унификации в законодательстве экстремистской и террористической преступности.

Несомненно, для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы необходимо провести глубокий анализ международного, зарубежного и казахстанского законодательства, изучить международный опыт и отечественную практику данной отрасли.

Список использованной литературы:

1. <https://adilet.zan.kz/rus>
2. <https://www.gov.kz/memleket/entities/antiterrosticheskiy-centr?lang=ru>
3. <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/about/structure/departments/leadership/352/1?lang=ru>
4. Уголовный кодекс РК // <https://adilet.zan.kz/rus>
5. Жолжаксынов Ж.Б., Еспергенова Е.В. Уголовные правонарушения экстремистской направленности в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 55–60.
6. Дарменов А.Д. Предупреждение экстремизма в условиях глобализации. — Алматы, 2008 — 310 с.
7. Закон Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года № 3160 ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000316_
8. Уголовное уложение Германии // chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcglclefindmkaj/https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf
9. Кун Т. Структура научных революций // chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcglclefindmkaj/https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/tomas_kun.pdf

Сейтжанов О.Т.,

Академия бастығының орынбасары,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша экстремистік және террористік қылмыстарды саралау және біріздендіру

Аннотация. This article deals with the problem of regulation in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan of crimes of extremist and terrorist content. Based on the analysis of the current criminal legislation, a tendency to differentiate extremist and terrorist criminal offenses has been revealed. At the same time, the presence of anomalies in the form of separate elements of crimes belonging to both categories was noted, as well as the presence of one element of a criminally punishable act having both terrorist and extremist content, but in the legislation relating only to one category. Extremist signs have also been identified in ordinary crimes committed for extremist motives, but not attributed to this category by the legislator. Based on the identified signs of a legislative anomaly, the author proposes changes in legislation on differentiation, and also puts forward a hypothesis about the unification of extremist and terrorist crimes into one category.

Негізгі сөздер: қылмыстық заңнама, қылмыс, экстремизм, терроризм, саралау және біріздендіру.

O.T. Seitzhanov,
Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)

Differentiation and unification of extremist and terrorist crimes under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan

Annotation. Осы бапта Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында экстремистік және террористік мазмұндағы қылмыстарды регламенттеу проблемасы қаралады. Қолданыстағы қылмыстық заңнаманы талдау негізінде экстремистік және террористік қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау үрдісі анықталды. Бұл ретте екі санатқа жататын қылмыстардың жекелеген құрамдары түріндегі ауытқулардың болуы, сондай-ақ террористік те, экстремистік те мазмұны бар, бірақ заңнамада тек бір санатқа жататын қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттің бір құрамының болуы атап өтілді. Сондай-ақ, экс-тремистік себептермен жасалған, бірақ заң шығарушы осы санатқа жатқызбаған жалпы қылмыстық қылмыстарда экстремистік белгілер анықталды. Заңнамалық аномалияның анықталған белгілері негізінде автор саралау бойынша заңнамаға өзгерістер енгізуді ұсынды, сондай-ақ экстремистік және террористік қылмыстарды бір санатқа біріктіру туралы гипотеза ұсынды.

Keywords: criminal legislation, crimes, extremism, terrorism, differentiation and unification.

УДК 343.2

Сейтжанова Н.К.,
заместитель начальника учебно-методического центра, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: nurgulyas@mail.ru)

Совершенствование нормативного закрепления оценочной категории «тяжкие последствия» в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. Законодатель требует от практики применения норм законов точного и неукоснительного их соблюдения. При этом в законодательстве, в частности, в уголовном, имеется ряд терминов с расширенным или неточным смыслом. Данные термины следует причислять к оценочным категориям. Одной из таких емких оценочных категорий, которую мы подвергли научному анализу, являются «тяжкие последствия». Эта категория применена в тексте УК РК в десятках норм его Особенной части. В настоящей статье нами выдвинут тезис об отсутствии взаимозависимости «тяжких последствий» от категоризации уголовных правонарушений, в частности, от категории тяжких преступлений. Наряду с этим в статье выдвинута гипотеза об однородности оценочной категории «тяжкие последствия» и обстоятельств, отягчающих ответственность, которые закреплены в ст. 54 УК РК. На основании проведенного анализа в статье предложено отказаться от использования в УК РК выражения «тяжкие последствия», а использовать «последствия, отягчающие ответственность».

Ключевые слова: уголовное правонарушение, оценочные категории, тяжкие последствия, обстоятельства, отягчающие ответственность.

Современная уголовно-правовая доктрина, определенная Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, отмечает частые изменения и дополнения в законодательство, нарушающие его стабильность. Этим же обстоятельства способствуют возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, а также нарушению норм указанных законов лицами, не знавшими о внесенных изменениях [1]. При этом стремление обеспечить

стабильность уголовного законодательства отмечалось и ранее в правовой доктрине и становилось объектом внимания научной общественности [2].

В попытке устранить условия для совершения ошибок в практике применения уголовного законодательства обращаем внимание на оценочные категории, применяемые в нормах Уголовного кодекса РК. Подвергая научному анализу сущность и содержание данного явления, нами определено, что к оценочным категориям следует относить лексические единицы, используемые в диспозиции уголовно-правовой нормы, не имеющие исчерпывающего толкования, которое определяется в момент применения такой нормы.

В механизме стремления обеспечить единообразность применения норм уголовного законодательства содержится инструмент, направленный на максимальное сокращение в тексте уголовного законодательства оценочных категорий, требующих своего дополнительного толкования. Используя данный инструмент, в настоящей публикации подвергнута научному анализу одна из оценочных категорий и предпринята попытка предложить наиболее эргономичное её законодательное закрепление.

К числу оценочных категорий, являющихся общими и имеющих свое широкое распространение в нормах УК РК, необходимо отнести «тяжкие последствия», под которыми в соответствии с п. 4 ст. 3 УК РК [3] понимаются «следующие последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, предусмотренного настоящим Кодексом: смерть человека; смерть двух или более лиц; самоубийство потерпевшего (потерпевшей) или его (ее) близкого (близких); причинение тяжкого вреда здоровью; причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; массовое заболевание, заражение, облучение или отравление людей; ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды; наступление нежелательной беременности; наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; причинение крупного или особо крупного ущерба; срыв исполнения поставленных высшим командованием задач; создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; длительное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда».

При этом, исходя из содержания ст. 11 УК РК, все преступления обладают свойством тяжести и в зависимости от ее степени подразделяются на 4 категории: небольшой или средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. В свою очередь, в соответствии с ч. 3 ст. 10 УК РК проступком признается деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред, и свойства тяжести деяния или последствий не отражены. На этой основе можно предположить, что свойство тяжести деяния присуще только преступлениям. Однако анализ статей Особенной части УК РК показал, что диспозиции норм о некоторых уголовных проступках, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в качестве конструктивного элемента содержат тяжкие последствия. Так, в соответствии со ст. 289 УК РК ответственность за небрежное хранение оружия может быть установлена только в том случае, если это повлекло смерть человека или другие тяжкие последствия. Аналогично, если капитан столкнувшегося судна не принял должных мер, и это повлекло гибель судна или другие тяжкие последствия, то на него может быть возложена ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 357 УК РК.

Эти рассуждения и приведенные примеры развенчали гипотезу об отсутствии свойства тяжести в уголовных проступках и привели нас к выводу о наличии свойства тяжести в любом уголовно наказуемом деянии. Таким образом, необходимо понимать, что тяжкими могут быть признаны последствия, наступившие в результате совершения как преступления, так и уголовного проступка.

Необходимо обратить внимание и на то, что тяжкие последствия перечислены среди обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение уголовного правонарушения в п. 2 ч. 1 ст. 54 УК РК. При этом во второй части данной нормы указано, что если какое-либо из перечисленных отягчающих обстоятельств указаны в диспозиции нормы Особенной части УК РК, то оно не признается отягчающим, так как закреплено в качестве конструктивного элемента определенного состава уголовного правонарушения. Аналогичное предписание содержится и в п. 4) ст. 3 УК РК, где закреплен перечень общественно опасных последствий, отнесенных законодателем к числу тяжких. Так, в соответствии с данной нормой, если одно из перечня тяжких последствий указано в диспозиции нормы Особенной части УК РК, то оно обретает самостоятельное значение, образующее материальный состав уголовного правонарушения.

Перечень так называемых тяжких последствий не исчерпывается перечислением в нормах УК, а находит свое расширенное толкование и в разъяснениях ВС. Так, НПВС РК № 3 от 13 декабря 2013 г. «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующих вопросы защиты государственных секретов» [4] применительно к отдельным составам уголовных правонарушений (ст. 185, 186, 458 УК РК) к числу тяжких последствий также относит и «переход сведений во владение иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций или организованных преступных групп, ущерб внешнеполитическим интересам или национальной безопасности Республики Казахстан, срыв в результате преступных действий программы глобальных научных исследований, государственных мероприятий и международных переговоров, передислокацию режимного объекта, гибель, причинение тяжкого вреда здоровью либо арест сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, лиц, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие этим органам, а также членов их семей и т. п.».

Категория «тяжкие последствия» ассоциируется с категорией тяжких преступлений, что не находит своего подтверждения. Так, к числу тяжких последствий относится смерть человека. В свою очередь, привилегированные виды убийств (ст. ст. 102, 103, 104 УК РК) относятся к преступлениям небольшой тяжести. На основании изложенного мы полагаем, что использование в законодательстве категории «тяжкие последствия» неприемлемо с позиции сокращения количества оценочных категорий.

Принимая во внимание точку зрения профессора И.Ш. Борчашвили, что тяжкие последствия являются оценочной категорией и характеризуют более серьезный вред [5, 37], отметим, что в итоге наступление этих последствий влияет и на меру ответственности.

С учетом единообразного подхода применения значений тяжких последствий и отягчающих обстоятельств и того, что тяжкие последствия являются частью отягчающих обстоятельств, полагаем необходимым отказаться от использования категории «тяжкие последствия» в нормах кодекса и использовать категорию «последствия, отягчающие ответственность».

Анализ норм, где использован термин «тяжкие последствия», показал, что, как правило, эти составы являются квалифицированными, т. е. за их совершение предусмотрена более строгая мера ответственности. Данное обстоятельство мы относим к числу аргументов в пользу позиции по предлагаемым изменениям.

Данные изменения необходимо внести во все нормы Особенной части УК РК, где в качестве конструктивного элемента закреплены тяжкие последствия, в частности: ч. 3 ст. 116 УК РК; ч. 2 ст. 117 УК РК; п. 2) ч. 3 ст. 120 УК РК; п. 2) ч. 3 ст. 121 УК РК; п. 3) ч. 3 ст. 125 УК РК; п. 3) ч. 3 ст. 126 УК РК; п. 4 ч. 2 ст. 127 УК РК; п. 2 ч. 4 ст. 128; п. 2 ч. 4 ст. 135; ч. 4, ст. 170; ч. 3, ст. 174; ч. 2, ст. 204; ч. 3, ст. 205; п. 2 ч. 3, ст. 206; п. 2 ч. 3, ст. 207; п. 2 ч. 3 ст. 208; п. 2 ч. 3 ст. 209; п. 2 ч. 3 ст. 210; п. 2 ч. 3 ст. 211; ч. 2, ст. 252; ст. 254; п. 2 ч. 3 ст. 255; ч. 3 ст. 261; ч. 3 ст. 269; ч. 3 ст. 270; ч. 3 ст. 271; ч. 3, ст. 274; ч. 3 ст. 276; ч. 2 ст. 277; ч. 2 ст. 278;

ч. 1 ст. 279; ч. 1 ст. 280; ч. 2 ст. 281; ч. 2 ст. 282; ч. 3 ст. 283; ч. 1 и ч. 2 ст. 285; ст. 289; ч. 2 ст. 290; ч. 2, ст. 292; ч. 4 ст. 299; ч. 2, ст. 303; ч. 2 ст. 305; ч. 2 ст. 318; ч. 2 ст. 321; ч. 1 ст. 323; ч. 1 и ч. 2 ст. 327; ст. 352; ч. 2 ст. 357; ч. 2 ст. 360; ч. 3 ст. 361; ч. 4 ст. 362; ч. 4 ст. 370; ч. 2 ст. 371; ч. 2, ст. 382; ч. 2 ст. 388-1; ч. 4 ст. 389; ч. 2 ст. 396; ч. 3 ст. 414; ч. 6 ст. 416; ч. 2 ст. 418; ч. 2 ст. 424; ч. 3 ст. 428; ч. 3 ст. 433; ч. 2 и ч. 5 ст. 437; ч. 4 ст. 440; ч. 2 ст. 444; ч. 2 ст. 445; ч. 2 ст. 446; ч. 2 ст. 447; ч. 2 ст. 448; ч. 2 ст. 449; ч. 2 ст. 450; ч. 2 ст. 451; ч. 2 ст. 452; ч. 2 ст. 453; ч. 2 ст. 459; ст. 460; ч. 1 ст. 462; ст. 465 УК РК.

Полагаем, что данные изменения положительно повлияют на практику применения норм УК РК путем сокращения оценочных категорий в их содержании.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Пенчуков Е.В., Еспергенова Е.В. Перспективные направления развития уголовного законодательства Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2019. — № 4. — С. 21–26.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан по состоянию законодательства на 1 июня 2022 г. // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252
4. «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующих вопросы защиты государственных секретов» Нормативное Постановление Верховного суда РК № 3 от 13 декабря 2013 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P130000003S>
5. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. — Алматы, 2021. Т. 1. — 836 с.

Сейтжанова Н.К.,

*оқу-әдістемелік ортылығының бастығының орынбасары, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nurgulyas@mail.ru)*

«Ауыр зардаптар» санаттарының Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасында нормативтік бекітуді жетілдіру»

Аннотация. Заң шығарушы заңдардың нормаларын қолдану тәжірибесінен оларды дәл және қатаң сақтауды талап етеді. Бұл ретте заңнамада, атап айтқанда қылмыстық, кеңейтілген немесе дәл емес мағынасы бар бірқатар терминдер бар. Бұл терминдер бағалау санаттарына жатқызылуы керек. Біз ғылыми талдауға ұшыраған осындай сыйымды бағалау санаттарының бірі — «ауыр зардаптар». Бұл санат Қазақстан Республикасы ҚК мәтінінде оның Ерекше бөлігінің ондаған нормаларында қолданылған. Осы бапта біз «ауыр салдарлардың» қылмыстық құқық бұзушылықтар санатына, атап айтқанда, ауыр алғышарттар санатына өзара тәуелділігінің жоқтығы туралы тезис ұсынамыз. Сонымен қатар, мақалада ҚР ҚК 54-бабында бекітілген «ауыр зардаптар» бағалау санатының және жауапкершілікті ауырлататын мән-жайлардың біртектілігі туралы гипотеза ұсынылды. Жүргізілген талдау негізінде мақалада ҚР ҚК-де «ауыр зардаптар» деген сөзді пайдаланудан бас тарту, ал «жауапкершілікті ауырлататын салдарларды» пайдалану ұсынылды.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтар, бағалау санаттары, ауыр зардаптар, жауаптылықты ауырлататын мән-жайлар.

N.K. Seitzhanova,

*Deputy Head of the Training and Methodological Center, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nurgulyas@mail.ru)*

**«Improving the regulatory consolidation of the assessment category»
grave consequences «In the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan»**

Annotation. The legislator requires the practice of applying the norms of laws to accurately and strictly comply with them. At the same time, in the legislation, in particular in the criminal, there are a number of terms with an expanded or inaccurate meaning. These terms should be classified as evaluation categories. One of such capacious evaluation categories, which we have subjected to scientific analysis, is «grave consequences». This category is applied in the text of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in dozens of norms of its Special part. In this article, we put forward the thesis that there is no interdependence of «grave consequences» from the categorization of criminal offenses, in particular, from the category of grave crimes. Along with this, the article hypothesizes the homogeneity of the assessment category «grave consequences» and circumstances aggravating liability, which are enshrined in Article 54 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis carried out in the article, it is proposed to abandon the use of the expression «grave consequences» in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, and to use «consequences aggravating responsibility».

Keywords: criminal offenses, assessment categories, grave consequences, circumstance aggravating liability.

ӘОЖ 344.21

Телеужанов С.К.,

*жалпы білім беру кафедрасының оқытушысы,
(PhD) философия докторы, подполковник
(Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Академиясы, Петропавл қ.,
e-mail: Teleu_aina_2002@mail.ru);*

Салкебаев Т.С.,

*жалпы заң пәндер кафедрасы бастығының орынбасары,
(PhD) философия докторы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: t.salkebayev@kra.gov.kz)*

**Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы әскери полициясының
қылмыстық құқықбұзушылықтардың алдын алудағы рөлі**

Аннотация. Нақты мақалада әскери қызметке қарсы қылмыстылықпен күрес субъектісі ретіндегі әскери полиция қызметін, оның қалыптасу тарихын, шет елдер Қарулы Күштерінің әскери полициясын, олардың тәжірибелерін және әскери полиция органдарының әскери қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы ролі қарастырылады. Яғни, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан әскери полициясының әскери қызметшілер арасында құқық бұзушылық профилактикасын құқық бұзушылық жасауға итермелейтін себептер мен жағдайларды анықтау, зерделеу, жою арқылы әскери тәртіп пен құқықтық тәртіпті сақтауға және нығайтуға бағытталған, әскери полиция бөлімшелері жүзеге асыратын құқықтық, әлеуметтік және ұйымдастырушылық шаралар қарастырылған.

Негізгі сөздер: қылмыс, әскери қылмыстық құқық бұзушылық, әскери жарғы, қылмыстық жауаптылық, жаза, құқық, жарғыға қарсы қатынастар, құқықтық қатынас.

Әскери қызметке қарсы қылмыстылықпен күрес субъектісі ретінде әскери полиция органын ерекше атап өтеміз. Әскери полиция органдары туралы сөз қозғамас бұрын бұл органың тарихи дамуы жағдайына қысқаша шолу жасап өтсек. Әскери полицияның пайда болуы

әскери юстиция жүйесімен тығыз байланысты. Кейбір деректерге сүйенсек, әскери әділет — бұл мемлекеттік билік органдарының (сот, атқару) жиынтығын білдіретін ұжымдық ұғым. Оларға әскери қызметшілерге қатысты жалпы және әскери заңнамаларды қолдану өкілеттілігі берілген. Дәстүрлі түрде әскери әділет органдарының қатарына әскери соттар, әскери прокуратура органдары және әскери ұйымдар кіреді.

Кеңес Одағы тұсында КСРО-да Қорғаныс министрлігінің құрамына кірмеген өзіндік әскери полиция мекемесі қызмет еткен болатын. 1947 жылы Арзамас-16 аса режимдік объектіге (бүгінде Саров қаласы) қызмет көрсету үшін арнайы милиция бөлімшесі құрылады, біртіндеп бұл мекеме режимдік объектілерге қызмет көрсететін ІІМ 8-ші Бас басқармасына дейін ұлғаяды. Десе де сол тұста арнайы милиционерлердің мүмкіндіктері өте шектеулі болған: олар жабық әскери қалашықтарда түрлі қылмыстарды тергейтін, бірақ әскери объектілердің аумағында жұмыс істеуге құқықтары жоқ болатын. Ал елімізге келетін болсақ, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті — Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 1994 жылғы 12 ақпандағы қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасындағы Құқықтық реформа мемлекеттік бағдарламасының негізгі ережелеріне сәйкес республикамызда Әскери әділет органдарын құру процесі орын алды.

Қазақстан Республикасында 1997 жылы 22 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті — Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарының жүйесін әрі қарай реформалау жөніндегі шаралар туралы» өкімімен әскери ортада әскери тәртіпті жүзеге асыратын әскери полиция органдары құрылды. Сәйкесінше 1997 жылдың тамыз айының 4 күнгі Қазақстан Республикасы ІІМ № 147 бұйрығымен бекітілген «ҚР ІІМ ІӘ әскери полициясы туралы Ереже» (Положение) бекітілді. Алғашында әскери полиция Қазақстан Республикасы ІІМ құрамына жеке дара арнайы орган ретінде кіріп, бұдан әрі құқықтық жүйені жетілдіру мақсатында 2005 жылдың 21 ақпанында «Қазақстан Республикасының әскери полиция органдары туралы» Заңы қабылданып, онымен Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері, ұлттық қауіпсіздік және ішкі істер органдары әскери полициясы органдарының (бұдан әрі — әскери полиция органдары) құқықтық негіздері, принциптері, міндеттері және жүйесі нақтыланды. Осы Заңға сәйкес, Қазақстан Республикасының Қорғаныс министрі, Ішкі істер министрі, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің (ҰҚК) Төрағасы әскери полиция органдарының қызметіне басшылықты жүзеге асырады, ұйымдастырушылық-штаттық іс-шараларды жүргізу туралы шешімдер қабылдайды, құрылымы мен штат санын бекітеді, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілерді қабылдайды.

Аталмыш заң әскери полиция органдарының Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, ұлттық қауіпсіздік органдарының, Ұлттық ұланының құрамына ұйымдық тұрғыдан кіретін және Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында құқықтық тәртіпті қамтамасыз ететін арнайы әскери бөлімшелері болып табылатындығын нақтыланылып, негізгі мақсаттары мен міндеттерін атап көрсетті.

Мемлекет, ең алдымен, адамдардың өзін, өзінің жақындары мен мүлкін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау мақсатында азаматтық белсенділікті дамытуы тиіс [1, 221].

Ал енді шетел тәжірибесіне оралайық. Шетел тәжірибесіне қысқаша шолу жасамас бұрын бізде, ол бізге не береді? мүмкіндігі қандай? деген сауалдың туындары анық. Расында, құқықтық танымы, болмысымен ерекшеленетін халықтың тәжірибесі отандық құқық бұзушылықпен күрес жүйесіне сай келе бермейтіні де белгілі. Дегенмен де аталған құбылыстарға салыстырмалы баға беруден біздің иеленеріміз аз болмас. Қылмыстылықпен күресте отандық құқық қорғау органдарының тәжірибесін шетел тәжірибесімен салыстыра отырып, біз шет мемлекеттерде әскери қызметшілер жасайтын қылмыстардың ерекшелігімен және әскери қылмыстық істердің алдын алу және оларға қарсы әрекет ету тәсілдерімен таныса

аламыз. Бұл ретте әр мемлекеттердегі әскери қызметшілердің ұлттық менталитетіне және қылмыстылықтың алдын алу жүйесінің өзгешелігіне қарай Қарулы күштерде әскери құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелерін шешу тәсілдерін зерттейтіміз анық.

1942 жылы Әскери полиция корпусы АҚШ Қарулы Күштерінде құқықтықтәртіпті қамтамасыз ететін дербес қызмет түрі ретінде құрылған. Бастапқыда оның міндеті Қарулы күштерде қылмыстарды тергеу, заңдылықтың сақталуын бақылау, тәртіптік құқық бұзушылықтардың алдын алу, әскери көліктің қозғалысын реттеу, әскери қызметшілердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, жеке меншікті ұрлау жағдайларын тергеу, әскери тұтқындарды лагерлерде ұстау, әскери бөлімшелерге қарсыластың әуе десанттарын жоюға көмектесу болады.

Қазіргі таңда АҚШ-ның әскери полициясында 30 мыңнан астам қызметші жұмыс жасайды. Бұл ретте жеке құрамның едәуір үлесін әйелдер құрайды. Әскери полиция армиялық корпусстардың құрамындағы жекелеген бригадалармен, батальондармен дивизиялардың құрамындағы жекелеген роталармен ұйымдаса отырып іс-шараларды атқарады. АҚШ-тың әскери-әуе күштерінде әскери полиция эскадрильялары жасақталған, ал флотта полицияның қызметін екі теңіз жаяу әскері батальонына қосылған қауіпсіздік күштерінің бөлімшелері жүзеге асырады. Америка армиясы мен флоттың әр бөлігінде әскери полиция бөлімшесі бар, ал кез келген құраманың (дивизияның немесе Эскадрильяның) ұйымдық құрылымында 150 адамға дейінгі саны бар әскери полицияның штаттық ротасы көзделген. Бейбіт заманда әскери полиция горнизондарда және әскери базаларда тәртіпті сақтайды, аса маңызды объектілерді күзетеді, әскери қылмыстарды тергеді, лаңкестікке қарсы іс-шараларды өткізеді.

Соғыс жағдайында әскери полиция бөлімшелері жауынгерлік іс-әрекеттер аймағында да, тылда да іс атқарады. Әскери полицияға командалық пункттерін және тыл аудандарын күзету, барлау жүргізу, жолдарда және су жолдарында қозғалысты реттеу, босқындардың орын ауыстыруын бақылау, сонымен қатар қашқындарды ұстау жүктелінеді. Бұл органның ең маңызды қызметтерінің бірі — әскери тұтқындарды ұстау, олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және оларға адамгершілікпен қарау. АҚШ Қорғаныс Министрлігінің құрамына Ұлттық қауіпсіздік агенттігі, Барлау басқармасы, әскери полиция корпусы, Ұлттық гвардия кіреді [2, 21].

Германия тәжірибесін алсақ, ГФР-да әскери полиция құрылыстағы күштердің дербес түрі болып саналады. Бундесвер әскери полициясының жеке құрамының саны шамамен 5000 адамды құрайды.

Бейбіт заманда Германияның әскери полициясы әскери объектілерді, басқарма органдарын күзету, көлік тасымалдарын қамтамасыз ету, бөлімдер мен бөлімшелерде тәртіпті ұстау немесе жөнге келтіру, бундесвердің және одақтас әскерлердің әскери қызметшілері мен әскери объектілеріне қатысты қылмыстық әрекеттердің жолын кесу шараларын орындайды.

Соғыс жағдайында ол әскери бөлімдегі әскери қызметшілерді жинау пункттерінде бастапқы бақылауды жүзеге асырады, әскери тұтқындардың күзетілуін және тасымалдануын ұйымдастырады, әскерлердің қозғалысын реттейді және олардың жылжыту бағытын күзетеді, федералдық полицияға босқындардың легін реттеуге көмектеседі. Бірақ, бундесвердің әскери полицияны ұйымдастыруының ерекшелігі сол, онда Қорғаныс министрлігінің құрылымында бундесвердің бас штабының және әскери полицияны арнайы басқару органдарының қарулы күштер түрлерінің бас штабтары жоқ. Әскери полиция бөлімшелерін дивизия командирі өзінің штабы арқылы тікелей басқарады.

Ұлыбритания Қорғаныс министрлігінде Қарулы күштердің әскери полициясы бар. Оның негізгі міндеттері Ұлыбританияның әскери объектілерінде, одан тысқары жерлерде Қарулы күштердің жеке құрамының, қару-жарағының, техникасы мен мүлігінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады, сонымен қатар, Қорғаныс министрлігі полициясы Қарулы күштердің әскери қызметшілері мен азаматтық құрамының арасындағы қоғамдық тәртіпті сақтайды, әскери объектілерді торуылдайды, әскери объектілердің аумағында тергеу және

іздістеу іс-шараларын жүргізеді, күдікті тұлғаларды ұстайды және тергейді, әскери автокөлікті тексереді және кейбір басқа да қызметтерді жүзеге асырады.

Ұлыбритания әскери полициясы жалпы құрамы 100 адамнан болатын ұйымдасқан роталардан тұрады. Соғыс жағдайында ол тыл аудандарында радиациялық және химиялық барлау жүргізу, әскери тұтқындарды күзету және ілесіп жүру, сондай-ақ, артта қалған немесе бөлімше әскерлерімен байланысы үзілген және жеке әскери қызметшілерді іздеу мәселелерін шешеді. Сонымен қатар, Ұлыбританияның әскери полициясының құрамында елдің жоғары әскери басшылығын қорғауды қамтамасыз ететін арнайы бөлімшелер және ресми әскери делегацияларды алып жүру ұйымдары бар.

Францияда әскери полиция қызметін Ұлттық жандармерия атқарады, ол қарулы күштердің құрамдас бөлігі болып табылады және Қорғаныс министрлігіне бағынады. Жандармерия Қарулы күштердің мүддесіне қатысты мәселелерді шешеді, сонымен қоса бүкіл ел мүддесін қорғайтын полиция және әкімшілік қызметтердің едәуір көлемін атқарады. Сол себепті оның қызметі министрлік аралық сипатқа ие және Ішкі істер министрлігімен және Әділет министрлігімен де байланысты.

Ұлттық жандармерияның қызметтері маңызды мемлекеттік объектілерді күзетуге және қорғауға, елдегі қоғамдық тәртіпті сақтауға, ішкі жағдай туралы мәліметтерді жинауға және беруге, резервтік компоненттердің есебін жүргізуге, Африканың франка тілінде сөйлейтін елдеріне техникалық көмек көрсетуге, шетелде Францияның дипломатиялық өкілдігінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған.

Ұлттық әскери жандармерияны жасақтау, өз еріктілермен келісім-шарт негізінде жүзеге асырылады. Онда бар болғаны шамамен 94 мың адам бар. Жандармерияның бөлімшелері бейбітшілікті орнату және сақтау, гуманитарлық көмек көрсету операцияларын жүргізуге қатысатын француз әскери контингентінің құрамына кірді.

Теорияға сай, құқықтық қайнар көзі құқықтық жүйеге тікелей байланысты, мысалы, арнайы әскери-тәртіптік заңнама (ГФР, Франция, Израиль, Жапония, ҚХР); Бірыңғай әскери әділет кодексіндегі — әскери құқықтың кешенді негіздерінде жеке тараумен (АҚШ); әскери құқықтың бірнеше негіздеріндегі тараулар мен нормалармен (Ұлыбритания) [3, 4]. Сондықтан да шетел мемлекеттерінде әскери қызметшілердің құқық бұзушылықтарына қарсы әрекет етуді құқықтық реттеу әртүрлі жүзеге асырылады,

Жоғарыда аталған мемлекеттердің Қарулы күштерінде соңғы екі онжылдықта әскери қызметшілердің құқық бұзушылықтарына қарсы әрекет ету теориясы мен тәжірибесі жүйелі түрде дамуда. Осы елдердің әскери криминологтары қылмыстылықтың алдын алуды әлеуметтік құбылыс ретінде емес, оларды тек нақты криминогендік факторлар мен жағдайларға ықпал ететін шара ретінде қарастыруды жөн көреді. Егер де қарсы әрекет ету шаралары жүйелі және үйлестірілген негізде ұйымдыстырылмаса, әскери құқықтық тәртіптің сапасын жақсартатын, әскери қылмыстық істерді қарауда әділеттілікті жетілдіретін іс-шаралардан тұрмаса, олардың тиімді болуы мүмкін емес те. Бұдан басқа батыс еуропа елдерінің Қарулы күштеріндегі әскери қылмыстылықтардың алдын алу шаралары екі деңгейден тұрады: әлеуметтік және жағдаяттық. Әлеуметтік алдын алу шаралары әскери қызметшінің жеке тұлға ретінде қалыптасуындағы қолайсыз жағдайларды, әсіресе кішігірім орта мен кішігірім әлеуметтік ортаны түзетуге бағытталады. Әскери қызметшілер қылмыстық әрекеттердің жеке санаттарын белгілі бір жағдайда, белгілі бір уақытта және белгілі бір жерлерде жасайтындықтан, оларға қатысты қолданылатын алдын алу шаралары жағдаяттық болып табылады. Мысалы, АҚШ Қарулы күштерінде алдын алу әрекетінің үш моделі қалыптасқан: қоғамдық мекемелердің моделі, жеке адамның қауіпсіздік моделі және қоршаған орта арқылы әсер ету моделі.

ГФР-да әскери қызметшілеріне қарсы қылмыстылықтардың алдын алу — 1949 жылғы Конституциядан басқа, Әскери-қылмыстық заңмен, «Әскери міндеттер туралы», Әскери

қызметшінің мәртебесі туралы, 1975 жылғы «Әскери қызметшілердің құқықтық жағдайы туралы», «Әскери қызметшілердің сенімді тұлғаларын таңдау туралы» заңдарымен, 1991 жылғы «Әскери қызметші-әйелдердің ананы қорғау туралы» ережеден, Тәртіптік жарғымен, «Бастық — бағынушы» қарым-қатынасын реттеу туралы қаулыдан, Бундесвердегі тәртіптік тәжірибе туралы Ережеден, Әскери сотты құру туралы қаулыдан, Шағымдар мен арыздарды қарастыру тәртібі туралы ережеден тұратын әскери тәртіптік құқық жүйесімен регламенттеледі. Оларда ГФР-ның Қарулы күштерінің алғашқы, екінші және үшінші превенциясы қарастырылған: алғашқысы — қоғамда әлеуметтілік пен жағымды құқықтық сананы қалыптастыруға бағытталған шаралар; екіншісі — әскери әділет органдарының құқықтық құралдардың көмегімен қылмыстарды жою шаралары; үшіншісі — алдын алу шаралары мен амалдарды көздейді.

Шетел мемлекеттерінің Қарулы күштерінде заманауи жағдайда әскери қызметшілердің құқық бұзушылықтарына қарсы әрекет ету үшін олардың қылмыстылығының алдын алудың неғұрлым ықпалды тәсілдері қолданылады: әскери қылмыстылықтың криминогенді факторларын ерте қалыптасу кезеңінде анықтап, жойылуын қамтамасыз ету; жасалуы мүмкін қылмыстардың алдын алу; әртүрлі құралдар мен іс-шаралардың көмегімен ойластырылған қылмыстық әрекетті болдырмау; зиянды зардаптардың келуіне кедергі жасау; әскери қылмыстармен күресте әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз етудің күрделі механизмі және мемлекеттік мәжбүрлеудің соңғы формасы — жекеленген қылмыстар үшін қылмыстық жазалауға жеткізбей, неғұрлым аз шығынмен ізгілендіру қағидасын іске асыру [4].

Көптеген шетел мемлекеттерінің Қарулы күштерінде әскери қызметшілердің құқық бұзушылықтарына қарсы әрекет етуде командирлер мен әскери әділет органдары жүзеге асыратын әскери бөлімдер мен құрамалардың жауынгерлік және мобилизация дайындығын арттыруға бағытталған келесідей іс-шаралар кешені қолданылады: көптеген әкімшілік қызметтерді атқару (бұйрықтарды, директиваларды және басқа нормативтік актілерді басып шығару; тәртіптік билікті пайдалану; тергеу жүргізу; тексеріс (қызметтік тексеріс), әкімшілік (қызметтік) тергеулер жүргізу; әскер қызметін және тәртіптік құқық бұзушылықтардың алдын алу жұмыстарын ұйымдастыру; әскери қызметшілердің құқықтық сауатын ашу және тәрбиелеу; әскери заңнаманы жүйелеу.

Шет ел тәжірибесімен салыстырғанда еліміздің «Әскери полиция органдары туралы» Заңының 4-бабына сай, Әскери полиция органдары Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, ұлттық қауіпсіздік органдарында және Ұлттық ұланында құрылған [5], яғни үш ведомстваға бөлінген, ал жоғарыда тоқталып өткен шет елдердің әскери полициясы ортақ және ол Қарулы Күштер құрамына кіреді. Осыған орай шет елдердің тәжірибесіне сүйене отырып елімізде де бірінғай Қарулы Күштер құрамына кіретін әскери полиция жүйесін құру керек.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының Ұлттық ұлан әскери полициясы өз кезегінде әскери ортадағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу жұмыстарын ұйымдастыруда алдымен «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV Заңы, Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланының Бас қолбасшылығының 2016 жылдың ақпан айының 15 күні № 72 бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының өңірлік қолбасшылықтары, әскери бөлімдері мен Әскери институты әскери полиция бөлімшелерінің профилактикалық жұмысты ұйымдастыруы жөніндегі нұсқаулықты, Қазақстан Республикасының ПМ және Қазақстан Республикасының Бас әскери прокуратурасының бұйрықтары мен өкімдерін басшылыққа алады.

ҚР Ұлттық ұлан әскери полициясының әскери қызметшілер арасында құқық бұзушылық профилактикасын құқық бұзушылық жасауға итермелейтін себептер мен жағдайларды анықтау, зерделеу, жою арқылы әскери тәртіп пен құқықтық тәртіпті сақтауға және нығайтуға бағытталған, әскери полиция бөлімшелері жүзеге асыратын құқықтық, әлеуметтік және

ұйымдастырушылық шаралар кешені құрайды. Бұл кешен жалпы және жеке профилактикалық іс шаралардан тұрады.

Жалпы профилактикалық іс шараларды — әскери полиция бөлімшелерінің әскери қызметшілер арасында әскери тәртіп пен құқықтық тәртіпті сақтауға және нағайтуға бағытталған шаралар кешені, ал жеке профилактикалық іс шараларды — әскери қызметшілердің құқық бұзушылықтарды жасауына ықпал ететін себептер мен жағдайларды жою үшін олардың жүріс-тұрысына және құқықтық санасына жүйелі түрде ықпал етудегі әскери полиция бөлімшелерінің қызметтері құрайды [6].

Әскери ортада құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатында әскери полиция бөлімшелері өз құзіреті шеңберінде дербес, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының өңірлік және әскери бөлімдердің қолбасшылықтарымен және Әскери институттың басшылығымен бірлесе отырып келесідей іс шаралардың өткізілуіне қатысады:

- Жеке құраммен кездесу;
- Тәртіптік комиссия отырысы;
- Аттестациялау комиссиясы отырысы;
- Әскери қызметшілер арасында өлім мен жарақаттану профилактикасы бойынша комиссия отырысы;
- Сұрақтар мен жауаптар кеші;
- Құқықтық білімдер декадалары және апталар;
- Әскери соттардың айыптау үкімдерін іскери қызметшілерге жеткізу т. б.

Сонымен, қорыта келгенде шет елдердің тәжірибесіне сүйене отырып Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында құқық тәртібін қамтамасыз етуге, Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген құзыреттер шегінде қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың профилактикасын, олардың алдын алу, анықтау, жолын кесу және ашу, сонымен қатар, бейбіт заманда аса маңызды объектілерді күзететін, әскери қылмыстарды тергейтін, лаңкестікке қарсы іс-шараларды өткізетінімізде біріңғай Қазақстан Республикасының ПМ құрамына кіретін әскери полиция жүйесін құру керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Жакенов Қ.Ш., Ибраева А.С. Қазақстан Республикасында құқық бұзушылықтың алдын алуға қатысатын ішкі істер органдарының мен азаматтар өзара іс-қимылы // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 2 (76). — Б. 221–225.
2. Бондяев Д.А. Правовые и организационные основы деятельности вооруженных сил по обеспечению внутренней безопасности США: Автореф. дис. ...канд. юрид.наук. — М., 2011. — 31 с.
3. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). — М., 2007. — С. 4–9.
4. Материалы XII Конгресса по предупреждению преступности и уголовному правосудию: 12–19 апреля 2010 г., г. Сальвадор, Бразилия. URL: <http://www.un.org/ru/conf/crimecongress2010> 17.09.2012
5. «Әскери полиция органдары туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 21 ақпандағы № 32 Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000032>. 21.02.2005.
6. Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланының Бас қолбасшылығының 2016 жылдың ақпан айының 15 күні № 72 бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының өңірлік қолбасшылықтары, әскери бөлімдері мен Әскери институты әскери полиция бөлімшелерінің профилактикалық жұмысты ұйымдастыруы жөніндегі нұсқаулық. — Астана, 2014. — 106 с.

Телеужанов С.К.,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
доктор философии (PhD), подполковник
(Академия Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск,
Республика Казахстан, e-mail: Teleu_aina_2002@mail.ru);

Салкебаев Т.С.,
заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: Teleu_aina_2002@mail.ru)

Роль военной полиции Национальной гвардии Республики Казахстан в профилактике уголовных правонарушений

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность военной полиции как субъекта борьбы с преступностью против военной службы, история ее формирования, военная полиция Вооруженных сил зарубежных стран, проводится анализ их опыта и определяется роль органов военной полиции в профилактике военных уголовных правонарушений. Авторы отмечают, что должны быть предусмотрены правовые, социальные и организационные меры, осуществляемые подразделениями военной полиции, направленные на сохранение и укрепление воинской дисциплины и правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих профилактике правонарушений среди военнослужащих военной полиции Национальной гвардии Республики Казахстан.

Ключевые слова: преступление, воинское уголовное правонарушение, воинский устав, уголовная ответственность, наказание, право, неуставные взаимоотношения, право, правоотношение.

S.K. Teleuzhanov,
Lecturer of the Department of General Education Disciplines
, Doctor of Philosophy (PhD), Lieutenant Colonel
(Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk,
Republic of Kazakhstan, e-mail: Teleu_aina_2002@mail.ru);

T.S. Salkebaev,
Deputy Head of the Department of General Educational Disciplines,
(PhD) Doctor of Philosophy, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Teleu_aina_2002@mail.ru)

The role of the military police of the National Guard of the Republic of Kazakhstan in the prevention of criminal offenses

Annotation. This article examines the activities of the military police as a subject of the fight against crime against military service, the history of its formation, the military police of the Armed Forces of foreign countries, their experience and the role of military police in the prevention of military criminal offenses. That is, legal, social and organizational measures are provided for by military police units aimed at preserving and strengthening military discipline and law and order by identifying, studying, eliminating the causes and conditions that contribute to the prevention of offenses among military personnel of the military police of the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: crime, military criminal offense, military regulations, criminal responsibility, punishment, law, non-statutory relationships, law, legal relationship.

ӘОЖ 343.131

Тұрғанов Ә.А.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: omirzak_t@mail.ru)*

Заңның сақталмауы мен бұзылуы тек жариялылық жарығымен көрінеді

Аннотация. Аталған жұмыста автор жариялылық қағидасының қылмыстық процестегі алатын орнын зерттеген. Сот талқылауының ашықтығы мен жариялылық түсініктерінің ортақтастығы болғанымен біріне бірі ұқсас емес. Ашықтық, барлық азаматтарға сот мәжіліс залына кіріп онда істі тыңдау жүргізу барысында қатысуын айтса, жариялылық іс жүргізу барысына азаматтардың қылмыстық процес пен оның қорытындыларын талқылауға, яғни көпшілік өз ойларын білдіруге және сот пен құқық қорғау орган қызметкерлерінің қызметіне баға берулеріне мүмкіндік береді. Автор, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуын, заңдар мен әділ соттардың беделінің көтерілуін тек жариялылық қағидаты қамтамасыз етеді. Бұл дегеніңіз, жариялылық, әділдіктің көлеңкесі деп біледі.

Негізгі сөздер: қылмыстылық, ашықтық, жарығымен, бостандық, жария, жасырын, құпия, халық, тергеуші, орта, шындық.

Дүние жүзінде, сонымен қатар Қазақстанда, сот талқылауының ашық жүргізілуі қылмыстық процестің қағидасы деңгейінде қарастырылған. Бұл таңқаларлықтай жағдай емес, өйткені бүкіл әлемдік тәжірибе, сот өндірісінің ашық және жариялы түрде өтуін, сот қызметіне әлеуметтік қадағалаудың тиімді тәсілі екеніне сендіреді. Сот өндірісінің ашық жүргізілуі «Адамның құқығы мен негізгі бостандығын қорғау» туралы еуропалық Конвенцияның 6-бабының 1 бөлігінде көзделген мақсатқа жетуге үлесін тигізеді.

Еліміздің Конституциясы еркін сөйлеу мен шығармашылық бостандығына кепілдік беріп, кез-келген адамның шектеу қойылмаған мәліметтерді алуына және таратуына құқық берген (Қазақстан Республикасы Конституциясының 20-бабы).

Бүгінде сот мәжіліс залының есіктерін жабууды, сотталушы мен кішігірім қылмыс жасаған айыпталушыға қолайлы болады — деп есептейміз өйткені, ондай кішігірім қылмыс жасаған тұлғалар, жазадан гөрі көпшілік алдында масқараланудың салдарын аса уайымдайды. 1864 жылғы қылмыстық сот өндірісі Ережесінде соттар, осындай жағдайлар ескерілген жеке айыптау істерін қарау барысында (онда айыптаушы болып прокурор емес, жәбірленушінің өзі танылған) соттың, екі жақтың талаптары бойынша жабық мәжіліс өткізуге құқығы болған (Қылмыстық сот өндірісі Жарғының 89-б. 3-б). Осы жерде бүгінгі қолданыстағы қылмыстық процес заңының жабық сот мәжілісін өткізу үшін ондай негізді қамтымайтындығын атап өткен жөн.

Қылмыстық процесс ғылымында сот өндірісінің жариялылық қағидасын қажет деп толық есептемеген болатын. Соған байланысты XIX ғасырдың 60 жылдарындағы соттың қайта құрылуына дейін, қылмыстық сот өндірісі жасырын жүргізілген. Осындай жағдайларды қолдаған Я.И. Барышев, сот өндірісінің жариялылығына келесідей қарсы пікір айтқан: «Халықтың қатысуы соттың әділ болуына ештеңе бермейді, өйткені сот ретінде заңның өзі соттайды. Сотқа қатысушылар сот пен екі жақты тәрбиелемейді, оған қоса сот өндірісінің дұрыс жүруін бақылауға олардың қажетті көлемдегі білімдері жоқ. Сот өндірісінің жариялылығы қылмыс іздерін жасыруға көмектесіп, сотталушылардың келісімдеріне жол берумен бірге, жастардың арасында қылмыстың жасалу тәсілдері туралы мәліметтердің таралуына әкеліп соқтырады» — деп көрсеткен [1, 47–48].

Сот өндірісінің жариялылығына деген көзқарас, тек XIX ғасырдың 60 жылдарындағы соттық қайта құру барысында күрт өзгерді. Революцияға дейінгі ғалым И.Я. Фойницкийдің өзі, «өндірістің құпиялылығы қатал жаза тәрізді, ол сотталушыға аяушылық пен үкімнің

дұрыстығына сенімсіздік туғызады» — деп жазған болатын [2, 95]. Ал осы мәселе бойынша профессор В.К. Случевский болса өз еңбектерінде «жабық сотта кінәсіз, ешқашан толық ақталмайды» — деп атап өткен [3, 77].

Жариялылық, сөз еркіндік құқығына, сенімділік пен оларды еркін айтуға кепілдік ретінде ұсынылады. Егер халық мемлекет пен қоғамдық өмір туралы шынайы, толық және уақытылы ақпарат алатын болса, бұл адамдарға деген сенімділік пен сыйластықты білдіріп, адамдардың мемлекет билігіне деген сенімділігін арттырады. Біз тек осыған ғана ұмтылуымыз қажет, өйткені бұл күшті және мықты құқықтық мемлекеттің белгісі болып табылады.

Жариялылық, азаматтарға заңдылық, атқарушылық және соттық билікті бақылауға мүмкіншілік береді, олар туралы пікірлер білдіріп, билікті органдар мен олардың қызметінің құрылуына әсерін тигізеді. Қазақстан Республикасы ҚПК 34-бабының 1-бөлігінде — «Қылмыстық қудалау органы қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін орындау мақсатында қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін тапқан әрбір жағдайда өз құзыреті шегінде қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасын белгілеу, қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлі адамдарды әшкерелеу, оларды жазалау үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға, сол сияқты кінәсіз адамды ақтау үшін шаралар қолдануға міндетті» — деп көрсетілген.

Кәзіргі таңда біздің елімізде кез келген істің әділ және заңды шешілуі туралы азаматтар қызығушылық білдіруде және ол туралы білуге құқылы. Жариялылық қағидасына қатысты бізбен жүргізілген зерттеу жұмыстарының бірінде, «Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің жариялылығын зерттегенде, жариялылық-тергеу шарттарының бірі болып есептеледі. Себебі, мұның өзі сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу барысында заңдылық, жан-жақтылық, толықтық пен объективтіліктің сақталуына кепіл болады» [4, 76–78] — деген болатынбыз. Осыған байланысты қылмыстық істің тергелу және қарастырылу барысындағы қорытындыларды жарыққа шығару, яғни сот өндірісінің жариялылығы кез келген құқықтық мемлекеттің бар болуына қажетті ықпалын тигізеді.

Белгілі ғалым З.В. Макарованың тұжырымдауы бойынша, қылмыстық іс жүргізудің жариялылығы, әлеуметтік жариялылықтың бір түрі болып табылады [5, 22]. Ал, А.Я. Сухареваның тұрғысынан жариялылық, қылмыстық іс жүргізудегі ашық сот талқылауы ретінде қарастырылған [6, 62]. Бұл жағдай бойынша И.Л. Петрухин, жариялылықтың мазмұны ретінде бұқаралық ақпарат құралдарының қызметін есептемеген [7, 172], ал келесі авторлар: М.А. Чельцов, И.И. Мартинович, А.А. Шушанишвили болса, ондай қызметті жариялылықтың қажетті элементі болып табылады деп санаған [8, 10].

Біздің ойымызша сот талқылауының ашықтығы мен жариялылық түсініктерінің ортақтасығы болғанымен, олар біріне бірі ұқсас емес. Өйткені ашықтық ол, барлық азаматтарға қылмыстық процес барысына жол ашып әрбіреуінің сот мәжіліс залына кіріп онда істі тыңдау жүргізу барысында қатысуын айтамыз. Ал, жариялылық болса аса кең түсінікті қамтып, іс жүргізу барысына тек жол ашып қана қоймай, сонымен қатар азаматтардың қылмыстық процес пен оның қорытындыларын талқылауға, яғни көпшілік өз ойларын білдіруге және сот пен құқық қорғау орган қызметкерлерінің қызметіне баға берулеріне мүмкіндік береді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізудің жариялылығы туралы мәселелер заң шығарушымен дұрыс жолын тауып, ғылыми заң әдебиеттерінде кеңінен қолданылуда. Бірақ бұл қылмыстық процестегі жариялылық қағидасы сот талқылауы барысында ғана әрекет етеді дегенді білдірмейді. Бүгінгі қылмыстық сот талқылауында жариялылық қағидасы жүргізілмейді деп айтсада болады, себебі қылмыстық-процестік кодекстің 29-бабында көзделген талаптар орындалмауда. Қылмыстық-процестік заңның маңызды қағидаларының бірі болып есептелетін жариялылық қағидасы, көп жағдайларда сот талқылауында сотталушының жақын туыстары мен таныстары, кей жағдайларда жолдастары ғана қатысады.

Сот өндірісінің жариялылық мазмұнының басты элементі болып, ашық сот талқылауы табылады. Ашық сот талқылауынан бөлек жариялылық мазмұнына басқада элементтер кіреді. Осы элементтер қылмыстық сот өндірісімен азаматтардың танысуға және талқылауға жол береді. Ол туралы Қазақстан Республикасы ҚПК 29-бабының 3-бөлігінде былай делінген, яғни «Соттың үкімі және іс бойынша қабылданған қаулылар барлық жағдайларда көпшілік алдында жарияланадығын, тек жабық сот отырысында қаралған істер бойынша үкімнің кіріспе және қарар бөліктері ғана көпшілік алдында жария етіледі» — деп айтылған. Ал Қазақстан Республикасы ҚПК 29-бабының 1-бөлігінде «Сот талқылауының жариялылығын шектеуге ол мемлекеттік құпияларды және заңмен қорғалатын өзге де құпияны қорғау мүдделеріне қайшы келгенде ғана жол беріледі. Іске қатысатын адамдардың өмірінің интимдік жақтары туралы мәліметтердің жария етілуін болғызбау мақсатында, кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылықтары туралы істер бойынша, жыныстық қылмыстар туралы істер бойынша және басқа да істер бойынша, сондай-ақ оны жәбірленушінің, куәнің немесе іске қатысатын басқа да адамдардың, сондай-ақ олардың отбасы мүшелерінің немесе жақын туыстарының қауіпсіздігі мүдделері талап ететін жағдайларда, соттың уәжді қаулысы бойынша жабық сот талқылауына жол беріледі. Қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын органның әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) және шешімдеріне берілген, тергеу судьясы шешетін шағымдар да жабық сот отырысында қаралады» — делінген.

Қылмыстық процес қағидаттарының мәні мынада: Қазақстан Республикасы ҚПК 9-бабына сәйкес, қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтары мен міндеттерін іске асырудың жалпы шарттарын және қылмыстық процестің өзінің алдында тұрған міндеттердің шешілуін қамтамасыз ететін қылмыстық процесс сатыларының, институттары мен нормаларының жүйесі мен мазмұнын айқындайтын оның іргелі бастаулары қағидаттар болып табылады.

А.Ф. Конидің айтуы бойынша, «Жариялылық — әділдіктің тамырлық бастамасы» [9, 33–34]. Біз осы айтылғандармен келісе келе, жариялылық жағдайында заңсыздық, әділетсіздік, зорлық-зомбылық, қиянаттылыққа жол берілмейді және сот пен құқық қорғау органдарына деген халықтың сенімін одан әрі арттыратынына толық сенеміз. Алайда жариялылық тек қағаз бетінде қалдырылып, не болмаса сөзбен айтылып қана қоймай, ол үнемі әрекетте болуы қажет. Осыған байланысты жариялылық қағидасына қатысты бізбен жүргізілген зерттеу жұмыстарының бірінде, «жариялылық — қылмыстық сот ісін жүргізудің тәрбиелік және ескертулік әсер етуі мақсатында, қылмыстық істерді тергеу туралы құқық ережелерінде бекітілген қағида ретінде, қылмыстық-процестік заңының өркендеуіне бағытталған тергеу мен оның нәтижелері (жекелеген жағдайлардан басқа) нормативтік талап ретінде ашық және қол жетерлік болуы. Бұл ереже Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексінің 29-бабының мазмұнына енгізілуі қажет. Сонымен қатар баптың аталымы да өзгертілуді қажет етеді, ҚР қылмыстық-процестік кодексінің 29-бабының қазіргі қолданыстағы «Жариялылық» деген аталымының орнына «Қылмыстық сот ісін жүргізудің жариялылығы» — деген болатынбыз [4, 76–78].

Жариялылық қағидасы үнемі әрекет ететін болса, ол кезде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізетін лауазымды тұлғалар өздерінің міндеттері мен заңи талаптарды қатаң сақтайтындарына кепілдік береміз. Бұл дегеніңіз азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуын, заңдар мен әділ соттардың беделінің көтерілуін қамтамасыз етеді. Бір сөзбен айтқанда жариялылық, әділдіктің көлеңкесі деп есептейміз.

Себебі, жариялылық жарығымен заңның сақталмауы, адам мен азаматтың құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуы анық көрінеді. Соның салдарынан жариялылық, заңдылық пен жеке тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етуге кепіл болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Барышев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. — М., 2001. — С. 47–48.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. 1. — СПб., 1996. — 95 б.
3. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель — Куцова Э.Ф. — М, 1999. — С. 77.
4. Тұрғанов Ө.А. Ашықтық пен жариялылық — әділдік кепілі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2021. — № 1 (71). — 76–78-б.
5. Макарова З.В. Гласность в уголовном процессе. — Челябинск, ЧГТУ. 1993. — С. 22.
6. Юридический энциклопедический словарь / Под. Ред. А.Я. Сухарева. — М., 1984. — С. 62.
7. Петрухин И.Л. Гласность судопроизводства. Конституционные основы правосудия в СССР / Под. ред. В.Я. Сазитского. — М., 1981. — С. 172.
8. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. — М., 1962. — 58 с.; Мартинович И.И. Гласность в советском уголовном судопроизводстве. — Минск, 1968. 8 с.; Шушанишвили А.А. Гласность в советском уголовном судопроизводстве. — Тбилиси, 1969. — 10 с.
9. Кони А.Ф. Собрание сочинений. — М., 1967. — 33–34 с.

Турганов О.А.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: omirzak_t@mail.ru)*

Несоблюдение и нарушение закона проявляется только светом гласности

Аннотация. В научной работе автор рассматривает вопросы, касающиеся принципа гласности в уголовном процессе. Несмотря на общность понятий открытости и гласности судебного разбирательства, они не похожи друг на друга. Открытость позволяет всем гражданам участвовать в судебном процессе, а гласность охватывает более широкое понимание уголовного процесса и позволяет гражданам обсуждать уголовный процесс и его итоги, публично выражать свое мнение и давать оценку деятельности сотрудников суда и правоохранительных органов. Автор считает, что соблюдение прав и законных интересов граждан, повышение авторитета законов и справедливых судов обеспечивает только принцип гласности. Одним словом, гласность считает тенью справедливости.

Ключевые слова: преступность, открытость, свобода, публичность, скрытность, тайна, народ, следователь, среда, реальность.

O.A. Turganov,

*senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: omirzak_t@mail.ru)*

Non-compliance and violation of the law is manifested only by the light of publicity

Annotation. In the scientific work, the author considers issues related to the principle of publicity in criminal proceedings. Despite the commonality of the concepts of openness and publicity of judicial proceedings, they are not similar to each other. Since openness allows all citizens to participate in the judicial process, and publicity covers a broader understanding of the criminal process and allows citizens to discuss the criminal process and its results, publicly express their opinion and evaluate the activities of court and law enforcement officials.

The author believes that only the principle of publicity ensures the observance of the rights and legitimate interests of citizens, increasing the authority of laws and fair courts. In a word, glasnost considers it a shadow of justice.

Keywords: crime, openness, freedom, publicity, secrecy, secrecy, people, investigator, environment, reality.

УДК 343

Хан В.В.,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: khanvitaliy@gmail.com)*

Нормативные манипуляции в условиях «ашаршылықа» (голода): правовой анализ процесса раскулачивания и дебаизации

Аннотация. Целью настоящей статьи является установление связей и закономерностей процесса раскулачивания и дебаизации на территории Казахстана. В этой связи автором проведен правовой анализ нормативного обеспечения третьего этапа процесса раскулачивания и дебаизации, коррелирующего с периодом «ашаршылықа» (голода), ставшего следствием презрения и попрания естественных прав человека, отчуждения иррационального компонента правового закона. Статья подготовлена в рамках реализации проекта ОР 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20–50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Ключевые слова: голод; политические репрессии; дискриминация; трудовые поселки; коррупция.

Антиправовой режим, осуществляемый большевиками, закономерно сказался как на благополучии граждан Страны советов, так и привел к резкому регрессу государственной экономики в целом. Узурпация отношений собственности стала диаметрально противоположным импульсом вложений и развития производства, направленным уже в банальное «проедание» присвоенного («бесовским путем») имущества [1]. Такая же судьба постигла сложилась и сами идеи коммунизма, в фундамент которого была заложена эксплуатация иждивенческим элементом предприимчиво-трудового слоя населения, сопровождаемая воплощением в жизнь основной формулы большевизма — «грабь награбленное», ставшей классической основой мировоззрения люмпена-пролетариата — «отнять и поделить» [2].

Подобная антиправовая парадигма социальных отношений, нарушающая естественный порядок экономического, правового и политического эволюционного развития общества, построенная на дискриминации, сегрегации, классовой аннигиляции вполне логично привела к созданию условий, несовместимых с жизнедеятельностью человека. Соответственно, нормативные акты третьего этапа дебаизации и раскулачивания содержат в себе манипулятивные элементы квазигуманизма, обуславливающие попытку исправления ранее допущенных ошибок, приведшие к дефициту продовольствия во всем советском государстве.

Ведь именно в этот период по всему Советскому Союзу фиксируются случаи смерти и опухания на почве голода. Примером может служить спецобращение оперотдела ГУПО и ВОГПУ о продзатруднениях в пограничных районах Казахстана по состоянию на 16 февраля 1933 г., в котором наглядно иллюстрируются факты отсутствия продуктов питания, особенно хлеба, опухание и гибель людей на почве голода. География рассматриваемого документа охватывает Алакульский, Урджарский, Кегеньский и Джаркентский районы. В квантитативном аспекте содержание документа указывает на полное отсутствие хлеба у большинства населения, семейное опухание от голода, а в отдельных колхозах по два-три случая голодной

смерти. Указанные обстоятельства естественным образом создали условия для откочевки местного населения десятками семей и хозяйств в Китай либо в соседние районы, более или менее обеспеченные хлебом, а также для протестных настроений с требованием выдачи хлеба, сопровождаемым отрицательной характеристикой «комиссаров-мучителей», угрозам забастовок, воспринимаемых властью в качестве контрреволюционных агитаций [3]; [4]; [5]; [6]; [7].

В этой связи следует помнить, что любая форма проявления дискриминации, особенно связанная с сегрегацией, ограничением в политических, гражданских, экономических правах граждан по какому-либо признаку (социальному, национальному, родовому, языковому, гендерному и т. д.), наносит существенный ущерб государственности и благополучному развитию общества, из-за которого, в том числе, страдают и те, ради которых якобы и осуществляется подобного рода дифференциация. Ведь основной причиной культивации доминирования одних над другими по мотивам социальной, национальной, родовой, религиозной, языковой, гендерной и иной принадлежности является попираание принципа меритократии, создающего условия для естественной конкуренции. В результате формирование управленческих, хозяйственно-распорядительных, военных, правоохранительных и судебных кадров по принципу социальной, расовой, национальной, родовой, языковой, религиозной, гендерной принадлежности, личной преданности приводит к формированию карикатурного образа органов государственной власти и, как следствие, к дезорганизации, дискредитации и коррупции в системе государственного управления.

Постулаты этих закономерностей содержатся практически в каждом документе, отмечающем так называемые «перегибы на местах», или в секретных документах, непосредственно демонстрирующих истинную картину кадрового потенциала органов государственной власти. Например, в одном из секретных приказов ОГПУ раскрывается характеристика качественного состава органов рабоче-крестьянской милиции Северного края, указывающая на полную некомпетентность личного состава, несоответствие их деловых, моральных и профессиональных качеств занимаемым должностям, отягощенное систематическим корпоративным пьянством и разгулом. В результате констатируются факты роста преступности и процветания хулиганства на вверенном участке работы, доминирования приказного характера взаимоотношений прокуратуры со следственными органами, нарушающих их процессуальную независимость и самостоятельность, а вместе с этим принцип всестороннего, полного и объективного расследования. Особо отмечается отсутствие у начальника оперативного отдела малейшего представления о постановке секретно-агентурной работы [8].

В другом секретном приказе ОГПУ о предании суду руководства ВПК завода № 3 Средне-Волжского края отмечаются факты, выявленные при обследовании завода, и образующие ряд составов преступлений со стороны начальствующего состава. Преступные деяния начальника ВПК Силантьева, его помощников Ванишева и Филимонова, делопроизводителя Колобова и бывшего директора фабрики-кухни завода Сорокина выражались в вымогательствах и систематических расхищениях спирта на заводе и колхозного зерна, денежные средства от реализации которого тратились на корпоративные попойки и дебоши [9].

В этом контексте, возвращаясь к содержанию спецсообщения оперотдела ГУПО и ВОГПУ о продзатруднениях в пограничных районах Казахстана, следует также отметить, что на усугублении ситуации с дефицитом продовольствия сказались и коррупционные деяния отдельных руководящих работников, промышлявших расхищением хлеба, а также создававших условия для роста продовольственной контрабанды. Особенно в этом отношении отличился Джаркентский район, в котором: «член бюро РК ВКП(б) Курбанов подделал хлебную карточку на 7 чел. вместо имеющейся у него семьи из 3-х чел. и получал по ней долгое время. Прокурор района Ниязов получал из двух распределителей пайки на 18 чел. вместо причитающегося ему одного пайка на семью в 8 чел. За декабрь и ноябрь им было получено 184 кг

хлеба. Звездующий райстрахкассой Поляков получает паек на себя и на свою семью из горПО, а второй паек получает его жена, которая работает в милиции, тоже на всю семью, сам Поляков в милиции числится иждивенцем» [3, 323].

Дискриминация, сегрегация, классовая аннигиляция, исключившая доступ высококвалифицированных кадров к занятию административных должностей, сформировали касту карикатурных «хозяев» присвоенного имущества, приступивших к его банальному пропиванию (даже не проеданию). На первый взгляд кажется парадоксальным, но на самом деле вполне закономерно, что эти новые «хозяева» в полной мере стали соответствовать образу классового врага (эксплуататора), созданного партийной пропагандой. И теперь они (новые карикатурные «хозяева») постоянно «...жутко свинячат. Пьянствуют, вступают в связи с женщинами, используя свое положение, ни черта не делают, да и делать ничего не могут, потому что ничего не смыслят в том, что им поручено. Начальству втирают очки! – Машину зря гоняет казенную!» [10]; [11]; [12]; [13]; [14].

Например, председатель РИКа Подачников всячески избегал диалогов с посетителями, бюрократизировал процессы взаимодействия с колхозниками и восполнял свою некомпетентность демонстрацией превосходства над обычными тружениками, проявляя грубость и надменность. Он считал ниже своего достоинства предъявлять пропуск сторожу, охранявшему производство в промартели, полагая, что тот должен его признавать в силу занимаемой Подачниковым ответственной должности. В другом инциденте Подачников принудил рыбаков перенести его на себе через речку и уже на другом берегу принялся кричать и ругать матом колхозников: «Подлецы, кто вам разрешил садится на лошадей... Расстрелять вас нужно, подлецов и т. п.» [15].

Вполне естественно, что подобная кадровая политика, основанная на дискриминации, презрении принципа меритократии, не способна была привести ни к чему иному, как к обычному формализму (очковтирательству), который негативно отражался на судьбах добропорядочных людей и будущем всего общества, государства. Деятельность таких управленцев строилась на запугивании колхозников и устранении неугодных, несговорчивых, честных тружеников под эгидой борьбы с классовым врагом. По сути, происходило совмещение исполнения поставленных партией задач и устранение лиц, способных противодействовать произволу со стороны административно-управленческого персонала, руководящего состава колхоза. Например, В.Ф. Кузовов вскрывший происходившие безобразия в колхозе, систематические кражи колхозного имущества, был исключен из колхоза со всей своей семьей и обложен дополнительным налогом в сумме 600 руб., в результате чего был лишен своего имущества за неуплату. Исключение В.Ф. Кузовова, сопровождалось запугиванием колхозников с возведением на него необоснованного обвинения, вследствие чего он свыше месяца содержался под стражей, несмотря на свой непоколебимый авторитет добропорядочного гражданина.

Аналогичная ситуация происходила и в рамках реализации штрафной политики. Население в массовом порядке подвергалось штрафам без наличия состава правонарушения или его признаков (общественной опасности и противоправности). Ведь любая форма юридической ответственности несет в себе воспитательный и превентивный механизм, способствующий обеспечить реализацию механизмов государственного управления, а не создавать условия для его отчуждения, правового нигилизма. С позиции права меры юридической ответственности (взыскания, наказания) не могут применяться формально, а воплощаются в жизнь только при наличии материальной составляющей правонарушения, позволяющей дать юридическую оценку необходимости привлечения лица к тому или иному виду юридической ответственности.

Однако низкий уровень правовой культуры, отсутствие юридических знаний, общих представлений о деле, которым управляли новоиспеченные руководители, стало следствием

проявления формализма на практике в форме массового наложения штрафов, в одних случаях без наличия общественной опасности, а в других — и вообще при отсутствии самой противоправности. Свидетельством этого могут служить объяснения работников сельсоветов, раскрывающие истинные причины массового наложения штрафов и непосредственно характеризующие их правовое сознание, юридическую и профессиональную грамотность: «Были такие указания от РИКа, кто не выполнил — штрафовать всех, кроме того, приезжали районные уполномоченные и говорили, раз есть закон, хозяйства, не выполнившие в срок, обязательно надо штрафовать», вот и штрафовали всех подряд от 48 коп. 500, 850 и до 1920 руб. на хозяйство [16]; [17]; [18].

Конечно, дискриминация – безотказный инструмент в определении «врага», несущего на себе бремя всех происходивших и/или происходящих бед в государстве, от которых страдает благополучие каждого гражданина. Но в рамках объективной действительности политическое конструирование дифференциального (ранжированного) общества, основанного на каких-либо признаках (социальной, расовой, родовой, языковой, религиозной и иной принадлежности), приводит к отчуждению принципа меритократии и, как следствие, появлению надменных и оторванных от реальных экономических, социальных и культурных потребностей людей — чиновников. А социальное преобразование, влекущее за собой узурпацию отношений собственности в руках таких чиновников, неотвратимо приводит к полной бесхозяйственности, разбазариванию имущества, обретенного «лихим» путем, тяжким экономическим последствиям для всего общества, продовольственному дефициту.

Так, в большинстве советских колхозах процветало хищение колхозного имущества, средства от реализации которого растрчивались на систематические увеселительные мероприятия, кутежи и пьянки карикатурных управленцев, не имевших ни малейшего представления о вверенном им хозяйстве. Кузницы не обеспечивались углем и железом, сельскохозяйственный инвентарь был разбросан по дворам колхозников в нерабочем состоянии, лошади были истощены и находились на вольном выгуле, семенные и страховые фонды отсутствовали, из-за нарушения правил сохранности происходила массовая порча семян — это типовой, но не исчерпывающий перечень фактов бесхозяйственного отношения к присвоенному имуществу, уже не имевшему фактического собственника. Парадоксально, но виновным во всех этих бедах по-прежнему оставался классово чуждый элемент [19]; [20]; [21]; [22].

Рассмотренные нами обстоятельства, приведшие к «ашаршылыку» (голоду), вызванному попиранием естественных прав человека в форме последовательной политики раскулачивания и дебаизации, распределением конфискованного имущества, нарушающим технологический оптимум, социальной сегрегацией и привлечением репрессированных кулаков, баев и членов их семей к непривычной работе, вынуждали власть принимать меры по выходу из сложившегося кризиса.

Вследствие это происходит ряд нормативных манипуляций, направленных на снижение темпа репрессивной политики и разгрузку мест лишения свободы, освобождение кулаков и членов их семей (в какой-то степени восстановление их прав, проявление гуманизма) и отправку их в трудовые поселки для освоения, окультуривания новых земель с целью решения проблем с продовольствием. Так, приложение к секретному приказу ОГПУ № 070 1933 г. «Правила отбора и направления заключенных и членов их семей в трудпоселки ОГПУ» устанавливало четкие критерии к заключенным, подлежащим освобождению из мест лишения свободы. Одним из основных критериев обязательного направления заключенного в трудовой поселок ОГПУ выступало его социальное положение: прямое членство семьи заключенных кулаков, проживание вместе с ним до ареста, общее хозяйство или нахождение на иждивении и сохранение связей с заключенными — главами семьи. Другим, уже неотъемлемым критерием являлась трудоспособность, а также вдовое положение заключенного, осужденного для

отбытия наказания от 3 до 5 лет включительно (нетрудоспособные, больные, истощенные, раздетые и разутые, соответственно, отбору не подлежали).

Кроме того, проявление некой лояльности со стороны власти по отношению к кулакам выражалось в предоставлении ряда материальных гарантий и условий, обеспечивающих их жизнедеятельность и устройство в необжитых районах. В частности, выселяемые из сельских местностей обеспечивались трехмесячным запасом продовольствия на каждую семью и простейшим сельскохозяйственным инвентарем (плугами, боронами, топорами, пилами и т. п.), а также одной лошадью на каждые пять семейств. Выселяемым также позволялось:

- а) вывозить с собой предметы домашнего обихода первой необходимости (одежду, постель, посуду и др. предметы домашнего хозяйства);
- б) вывозить с собою простейшие орудия кустарного производства (швейные машины, сапожный и деревообделочный инструмент и т. д.);
- в) брать с собой деньги без ограничения сумм;
- г) получать в местах нового расселения от родственников и знакомых деньги и посылки.

Кроме того, на всех отправляемых выделялся запас продовольствия на время следования по нормам Наркомснаба (750 г. хлеба, 100 г. рыбы, 50 г. крупы, 5 г. растительного масла, 10 г. сахара, 10 г. кондитерских изделий и соль или четверть банки консервов вместо рыбы) [23].

Следующим шагом становится манипулятивная попытка придать практическое действие принципу революционной законности (верховенству закона). Так, ЦК и СНК СССР осуществляет нормативные манипуляции по отказу от «массовых беспорядочных арестов», торжественно резюмируя преодоление позиции единоличного хозяйства во всех основных районах СССР, становление колхозов в качестве господствующей формы хозяйства в деревне, прочное укрепление колхозного движения, полную победу колхозного строя.

С этой целью ЦК ВКП(б) и СНК СССР издает секретную инструкцию «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения», в которой ставится задача уберечь от опасности обнищания и голода одиночных трудящихся крестьян, идя навстречу их растущей тяге войти в колхоз. Развивается идеология новой благоприятной обстановки в деревне, позволяющей по-новому взглянуть на частнособственнического политического врага, прекратить применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне, сказывающихся не только на кулаках, но и одиночниках и части колхозников.

Принцип «верховенство закона» проявляется и в тезисах, констатирующих незаконный характер производства арестов, производимых председателями колхозов, сельсоветов, членами правления колхозов, секретарями ячеек, районными и краевыми уполномоченными: «Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать» [24]. Особенно подчеркивается, что при такой разгульной практике арестов уполномоченные органы, в том числе органы ОГПУ и особенно милиция, также потеряли чувство меры и производят аресты без наличия на то оснований, действуя по правилам: сначала арестовать, а потом разобраться.

Сложившаяся ситуация, по мнению партийного руководства (Молотов, Сталин), стала следствием подмены политической работы в массах по изоляции кулацких и атиколхозных элементов административно-чекистскими операциями ГПУ и милиции, которые свели к нулю влияние коммунистической партии большевиков в деревне. В документе предполагается, что причиной такой подмены стало инерционное движение и непонимание новой реальности, в которой выселение носит не массовый, а частичный и одиночный характер, применяемый лишь к главарям и организаторам борьбы против колхозов. Соответственно, противодействием незаконному методу массовых и беспорядочных арестов должна стать практическая реализация принципа революционной законности, при которой арест становится ис-

ключительной мерой, применяемой только к активным врагам Советской власти и под строгим контролем соответствующих органов.

Вместе с тем, происходящие манипулятивные реформы в сфере карательной политики по своему содержанию не означали ликвидацию или хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне, наоборот, отмечалось ее обострение и всемерное «заострение бдительности», следуя охотничьей логике: «самый опасный зверь — подстреленный зверь». Исходя из этого, предполагалось, что кулак и бай, осознавая свое поражение и видя победу колхоза, должны с отчаянием хвататься за самые острые формы борьбы с Советской властью. Поэтому, ЦК ВКП(б) и СНК СССР, с одной стороны, принимает решение о запрете массовых выселений крестьян, оставив применение меры выселения только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок, с другой — устанавливает региональные количественные индикаторы выселения:

Украина	2 тыс.хозяйств
Северный Кавказ	1 тыс.хозяйств
Нижняя Волга	1 тыс.хозяйств
Средняя Волга	1 тыс.хозяйств
ЦЧО	1 тыс.хозяйств
Урал	1 тыс.хозяйств
Горьковский край	500 хозяйств
Западная Сибирь	1 тыс.хозяйств
Восточная Сибирь	1 тыс.хозяйств
Белоруссия	500 хозяйств
Западная область	500 хозяйств
Башкирия	500 хозяйств
Закавказье	500 хозяйств
Средняя Азия	500 хозяйств
Всего	12 тыс.хозяйств

В качестве положительного аспекта следует отметить приведение порядка производства арестов в соответствие с принципом революционной законности (верховенства закона) путем разъяснения требований норм уголовно-процессуального закона. В этой связи основной акцент ставится на субъекте, наделенном правом осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Инструкцией формируется попытка искоренения незаконной практики производства арестов не уполномоченными на то лицами: председателями РИК, районными и крайвыми уполномоченными, председателями колхозов и колхозных объединений, секретарями ячеек и прочими субъектами.

Подчеркивается, что единственными уполномоченными субъектами производства ареста являются органы прокуратуры, ОГПУ или начальники милиции, действующие в рамках своих процессуальных полномочий. В частности, указывается, что следователь осуществляет производство ареста только с санкции прокурора, устанавливается 48-часовой срок подтверждения или отмены ареста, произведенного начальником милиции, районными уполномоченными ОГПУ или прокуратурой. При этом отмечается, что заключение под стражей до суда является исключительной мерой пресечения и не применяется за «маловажные» преступления. Указываются категории преступлений, по которым применения меры пресечения заключения под стражу допустимо. Впрочем, одновременно определяется дифференцированная форма производства арестов органами ОГПУ по делам о террористических актах, взры-

вах, поджогах, шпионаже и перебежчиках, политическом бандитизме и контрреволюционных антипартийных группировках — не требующая согласия прокурорского надзора.

В квантитативном аспекте в качестве максимального количества лиц, содержащихся под стражей в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, определяется цифра в 400 тыс. человек на весь СССР. С этой целью ОГПУ, НКЮ союзных республик и прокуратуре СССР приказывается в двухмесячный срок произвести разгрузку мест заключения. Одновременно водится запрет для начальников мест заключения принимать арестованных сверх установленного предела. Развертывается механизм применения в отношении обвиняемых (кроме опасных элементов) альтернативных содержанию под стражей мер пресечения, таких как поручительство, залог, подписка о невыезде. Особо подчеркивается предельный срок для содержания арестованных в арестных помещениях при милициях, составляющий не более трех суток, с обязательным обеспечением арестованных хлебным пайком.

Исходя из категории заключенных, разгрузка мест заключения происходила в следующем порядке:

- а) всем осужденным по суду до 3 лет заменить лишение свободы принудительными работами до 1 года, а остальной срок считать условным;
- б) осужденных на срок от 3 до 5 лет включительно направить в трудовые поселки ОГПУ;
- в) осужденных на срок свыше 5 лет направить в лагеря ОГПУ.

Что касается кулаков, осужденных на срок от 3 до 5 лет включительно, предписывалось их направление в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждивении лицами.

Вместе с тем областные комиссии наделялись правом освобождать от направления в лагерь и поселки, независимо от срока осуждения, нетрудоспособных, инвалидов, стариков, матерей с маленькими детьми, беременных женщин, заменяя им лишение свободы принудительными работами. В отдельных случаях областные комиссии могли направить в лагеря особо опасные элементы, хотя бы и осужденные на срок до 5 лет.

Для проведения разгрузки в Среднеазиатских республиках, Казахстане, Кара-Калпакии прокуратуре СССР, ОГПУ и Верховному суду СССР было предложено направить специальные комиссии из Москвы для общего руководства работой республиканских комиссий этих республик [25]; [26].

Таким образом, нормативные акты третьего этапа раскулачивания и дебаизации представляют собой рациональные манипуляции в конструировании режима законности в условиях «ашаршылықа» (голода), направленные на улучшение социально-экономического положения советского государства, ухудшение которого стало следствием отчуждения иррационального компонента права в форме антиправовой политики тотального огосударствления частной собственности, социального апатрида, классовой аннигиляции.

В частности, купирование права собственности как доминанты в парадигме естественных прав человека стало платформой не только для декларативного (ограничительного) характера функционирования этих прав, но и для сведения импульса инвестирования и развития производства к минимизации его модуля. В результате такой тенденции в истории становления советской государственности сложился феномен «ашаршылықа» (голода), ставший следствием превращения частной собственности в общественную, что привело к нарушению технологического оптимума, халатному (небрежному, безответственному) отношению к колхозному (общественному) имуществу, а также к его реализации для удовлетворения собственных низменных потребностей.

В этом отношении третий этап раскулачивания и дебаизации позволяет установить причинно-следственную связь, закономерность отчуждения иррационального (инвариантного) компонента права, приводящего к регрессивному развитию социально-экономических про-

цессов, вплоть до формирования «ашаршылықа» (голода) как социально-экономического феномена государства.

В то же время низкий уровень правовой и экономической культуры большевистского общества не позволяет прийти к иному методу решения сложившихся проблем, как к освобождению репрессированного профессионально-трудового контингента (кулаков, баев) и членов их семей из мест заключения и их дальнейшей сегрегации в специальных трудовых поселках ОГПУ («города-тюрьмы» по опыту крепостного права), образованных для улучшения экономического положения государства.

В этой связи происходит укрепление принципа революционной законности, позволяющее снизить темп репрессивной политики, обусловленный производством незаконных (массовых и беспорядочных) арестов, массовых выселений и иных карательных операций, подменой права на справедливый суд, административной внесудебной расправой. Однако данная тенденция еще не означает реализацию принципа «верховенство закона», поскольку представляет собой манипулятивный ход по снижению мер, ограничивающих эффективность трудовой эксплуатации отдельной категории граждан, и увеличению стимулирующих факторов их производственной активности.

Более того, в рассматриваемый исторический период осуществляются первые шаги по интеграции административной деятельности в уголовный процесс, легализации дифференцированных (ускоренно-упрощенных) форм уголовного судопроизводства. Так, 1 декабря 1934 г. принимается самое дискуссионное в процессуальной науке постановление ЦИК и СНК СССР, сформировавшее в уголовно-процессуальных законах союзных республик дифференцированную форму расследования и рассмотрения дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти, изымающую основные процессуальные гарантии обвиняемого. В частности, производство следствия по этим делам должно было заканчиваться в срок не более десяти дней, обвинительное заключение вручаться за одни сутки до рассмотрения дела в суде, которое происходило без участия сторон. Исключалось кассационное обжалование приговоров и подача ходатайств, а в отношении приговора к высшей мере наказания предписывалось его немедленное исполнение [27].

Помимо этого, следует отметить положения директивы Прокурора СССР от 23 января 1935 г. о квалификации высказывания не осуждающего, а иного мнения по террористическим актам в отношении вождей Партии и советского Правительства, за которые следует привлекать к уголовной ответственности по ст. 58-10 УК РСФСР (высказанное индивидуально) или ст. ст. 58-11, 17-58-8 УК РСФСР (обсуждение в группе лиц). Действие закона от 1 декабря 1934 г. на такие дела не распространились [28].

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории / С.С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. — С. 74.
2. В повести Булгакова М.А. «Собачье сердце» достаточно удачно описывается этап формирования мировоззрения люмпен-пролетариата, «страдающего от угнетения буржуазии» в лице Полиграфа Полиграфовича Шарикова, его иждивенческого характера и политических взглядов, аннигилированных форм и методов использования данных ему государством полномочий.
3. Спецсообщение оперотдела ГУПО и ВОГПУ «О продзатруднениях в пограничных районах Казахстана по состоянию на 16 февраля 1933 г. от 4 марта 1933 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 323–324.
4. Спецсообщение ГПУ Украины заместителю председателя ОГПУ Я.С. Агранову о продовольственных затруднениях в республике от 19 февраля 1934 г. «Совершенно секретно» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т.

Т. 4. 1934-1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 69–71.

5. Выписки по вопросу о продовольственных затруднениях в колхозах СПО ОГПУ от 3 апреля 1934 // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934-1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 93–94.

6. Спецсообщение ПП ОГПУ по Азово-Черноморскому краю Г.А. Молчанову о продовольственных затруднениях в колхозах от 19 мая 1934 г. «Совершенно секретно» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934-1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 118–120.

7. Сводка донесений заместителей начальников политотделов МТС по работе ОГПУ о продовольственных затруднениях в колхозах от 28 мая 1934 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 124–125.

8. Секретные приказы Объединенного государственного политического управления за 1933 год «О результатах обследования органов РК Милиции Северного края» // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 317.

9. Секретные приказы Объединенного государственного политического управления за 1933 год «О предании суду руководства ВПК завода № 3 Средне-Волжского края» // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 318.

10. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. — М: Эксмо, 2002. — С. 99.

11. Доклад прокуратуры ЦЧО в прокуратуру СССР о борьбе за своевременное и правильное распределение доходов в колхозах. Не ранее 20 марта 1934 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934-1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 86-89.

12. Справка Прокуратуры СССР о массовом убое скота. Не ранее 8 апреля 1934 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5-ти т. Т. 4. 1934-1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 95–96.

13. Из доклада прокуратуры Ивановской Промышленной области в Прокуратуру СССР о распределении доходов в колхозах области. Не ранее 11 апреля 1934 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 96–101.

14. Из докладной записки заместителя наркома юстиции УССР И. Слинко о работе прокуратуры республики по борьбе с искривлениями при распределении доходов в колхозах // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934-1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 101–106.

15. Докладная записка старшего следователя прокуратуры Горьковского края Белова прокурору края о запугивании колхозников при проведении чистки колхозов от чуждых элементов от 09 января 1934 года // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 50.

16. Доклад Западно-Сибирской крайпрокуратуры в Прокуратуру СССР о проверке практики наложения штрафов на колхозников в крае от 16 марта 1934 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 77–79.

17. Докладная записка прокурора СССР И.А. Акулова И.В. Сталину и В.М. Молотову о незаконном наложении штрафов на колхозников от 4 апреля 1934 г. «Совершенно секретно» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. / Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 79–80.

18. Доклад Московской областной прокуратуры в Прокуратуру СССР о проведении штрафной политики в колхозах // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 81–85.

19. Спецсообщение ГПУ БССР Г.А. Молчанову о ходе подготовки к весеннему севу по данным на 5 января 1934 г. № 22268 от 10 января 1934 г. «Совершенно секретно» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 50–52.

20. Спецсообщение ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю Г.А. Молчанову о ходе подготовки к весеннему севу по данным на 20 января 1934 г. № 9/4343 от 25 января 1934 г. «Совершенно секретно» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 56–58.

21. Спецсообщение ПП ОГПУ по Сталинградскому краю Г.А. Молчанову о ходе подготовки к весеннему севу по данным на 25 января 1934 г. № 154208 от 2 февраля 1934 г. «Совершенно секретно» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 59–60.

22. Спецсообщение ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Г.А. Молчанову о ходе подготовки к весеннему севу по данным на 27 января 1934 г. № 19869 от 5 февраля 1934 г. «Совершенно секретно» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — С. 61–63.

23. Правила отбора и направления заключенных и членов их семей в трудпоселки ОГПУ // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 319–322.

24. Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения» от 8 мая 1933 года (Секретно. Не для печати) // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 327.

25. Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения» от 8 мая 1933 года (Секретно. Не для печати) // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 326–330.

26. Циркулярное письмо Комитета по заготовкам при СНК СССР об обязательном выявлении кулацких хозяйств и применении к ним особых норм зернопоставок // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5-ти т. Т. 4. 1934–1936 /

Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2002. — С. 92.

27. Постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений и дополнений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 1 декабря 1934 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 334.

28. Директивы Прокурора СССР от 23 января 1935 года (Извлечение) // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века). Т. 1. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. — Нур-Султан, 2022. — С. 337.

Хан В.В.,

*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының Қосшы қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: khanvitaliy@gmail.com)*

**«Ашаршылыққа» жағдайындағы нормативтік манипуляциялар:
несіздендіру және дебаизациялау процесін құқықтық талдау**

Аннотация. Осы баптың мақсаты Қазақстан аумағында кулакация және дебагизация процесінің байланыстары мен заңдылықтарын белгілеу болып табылады. Осыған байланысты автор адамның табиғи құқықтарын менсінбеу мен таптаудың, құқықтық заңның қисынсыз компонентін иеліктен шығарудың салдары болған «ашаршылық» (ашаршылық) кезеңімен корреляцияланатын иеліктен шығару және дебаизациялау процесінің үшінші кезеңін нормативтік қамтамасыз етудің құқықтық талдауын жүргізді. Мақала «XX ғасырдың 20-50 жылдарындағы Қазақстандағы жаппай саяси қуғын-сүргін және оңалту процестері: Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің қаржылық қолдауымен» бірыңғай деректер базасын құру.

Негізгі сөздер: аштық; саяси қуғын-сүргін; кемсітушілік; еңбек кенттері; сыбайлас жемқорлық.

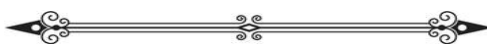
V.V. Khan,

*Candidate of Legal Sciences, associate professor
(Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: khanvitaliy@gmail.com)*

**Normative manipulations in the conditions of «asharshylyq» (famine):
legal analysis of the process of dispossession and debagization**

Annotation. The purpose of this article is to establish links and patterns of the process of dispossession and debagization in the territory of Kazakhstan. In this regard, the author conducted a legal analysis of the normative support of the third stage of the process of dispossession and debagization, correlating with the period of «asharshylyk» (famine), which resulted from contempt and violation of natural human rights, alienation of the irrational component of the legal law. The article was prepared within the framework of the project OR 11465470 «Mass political repression in Kazakhstan in the 20-50s of the twentieth century. and rehabilitation processes: creation of a unified database» with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: hunger; political repression; discrimination; labor camps; corruption.

УДК 343.97;004

Шульгин Е.П.,
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: shulgin_e@internet.ru);

Корякин И.П.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, г. Костанай,
Республика Казахстан, e-mail: rikovy@yandex.ru)

Заключительный этап осмотра информационной среды в сети «Интернет» в эпоху цифровизации

Аннотация. Глобализация сегодня стала свершившимся фактом, определяющим признаком мирового развития, драйвером изменений планетарного масштаба, которые охватывают все без исключения сферы деятельности человечества. Можно с уверенностью констатировать очевидную растущую взаимозависимость стран, углубление дифференциации в темпах развития с одной стороны и формирования единого мирового пространства — с другой. Одним из доминирующих взглядов на природу глобализации является трактовка ее сущности как масштабного процесса или совокупности процессов всемирной экономической, политической, социокультурной интеграции и унификации. Исследователи проблематики глобализации сегодня соглашаются, что глобализационным процессам присуща противоречивая природа, что приводит к углублению неравномерности развития отдельных регионов мира, отдельных секторов и отраслей, а это, в свою очередь, может привести к возникновению экономических и политических кризисов. В данном ключе правоохранительным органам следует быть начеку. В ходе следственных действий собираются доказательства. Следственный осмотр является одним из ключевых следственных действий, а заключительный этап осмотра информационной среды Интернет — проблемным на данный момент, поскольку мало изучен.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, следственные действия, высокие технологии, досудебное производство, цифровизация.

Современный человек находится в постоянном поиске методов повышения своей производительности, систематизации ежедневных задач и сочетания различных видов деятельности. Особенно насущным является вопрос непрерывного саморазвития и самообразования, поиск способов получения информации без ущерба свободному времени. Простой гражданин хочет в кратчайшие сроки получать информацию, некоторые же хотят ее передавать и распространять, бренды ищут способ частной коммуникации с потребителями. Для этого граждане погружаются в информационно-коммуникационную сеть и всемирную систему объединенных компьютерных сетей «Интернет», при этом не всегда их замысел имеет благоприятный исход, нередки случаи преступного пребывания пользователей в данной сети [1, 26].

Каждое действие пользователя оставляет после себя цифровой след, отследить который возможно с помощью применения современных информационных технологий. Результаты отражаются в протоколе следственного действия. Как и любое другое следственное действие, осмотр информации в сети «Интернет» предполагает подробную фиксацию хода и результатов его проведения.

Деление следственного действия на подготовительный, рабочий и заключительные этапы является достаточно условным, направленным на более качественное изучение процедуры следственных действий. Фактически рабочий и заключительный этапы, по нашему мнению, являются единым комплексом действий лица, производящего следственное действие. В свою очередь, от уровня процессуальной фиксации следственного действия зависит результат следственного действия в целом [2, 58].

На наш взгляд, заключительный этап осмотра информации в сети «Интернет» должен соответствовать следующим критериям:

1. Полнота отражения информации, установленной в ходе следственного осмотра.

2. Доступность отражения. Смысл данного требования сводится к тому, что хотя рассматриваемое следственное действие и является достаточно специфическим, поскольку связано с высокими технологиями, на следователя ложится задача доступного изложения его результатов, которое не будет носить сугубо технический характер. Важно понимать, что следственной осмотр — это не простое перечисление или переписывание данных, это четко структурированная и наиболее полная отраженная система знаний, которая получена в ходе непосредственного восприятия участниками следственного действия информации.

3. Соблюдение процессуальной формы, под которой следует понимать исключение возможности подмены или корректировки результатов следственного действия. Указанное достигается путем соблюдения практических и тактических рекомендаций, подписи протокола всеми участниками следственного действия, приложения фототаблиц, осуществления записей данных на непerezаписываемые оптические и иные носители, а также путем их упаковки, защищенной от несанкционированного доступа.

Переходя к раскрытию содержания способов фиксации информации, отметил, что к списку основных способов следует отнести протоколирование, фотосъемку, а также сохранение посредством специального или встроенного программного обеспечения содержания Интернет-ресурса целиком в неизменном виде и последующую запись такого файла на неизменяемый оптический диск.

Обязательным способом фиксации абсолютно любого следственного действия является протоколирование. Вопрос о моменте составления протокола следственного действия, в том числе и осмотра информации в сети «Интернет», является достаточно дискуссионным и решается каждым следователем сугубо индивидуально в зависимости от его способностей, выработанного опытным алгоритма и фактической следственной ситуации.

По нашему мнению, поскольку рассматриваемый вид осмотра предполагает большое количество информации, затруднительной для запоминания и точного воспроизведения, целесообразным является составление протокола по ходу производства следственного действия.

Составление протокола по окончании следственного действия считаем возможным лишь при условии ведения следователем черновых записей, отражающих ход и результаты мероприятия. Любые другие варианты исполнения повышают вероятность упущения и невнесения в протокол информации, имеющей значение для уголовного дела и определяющей такое свойство доказательств, как допустимость. Примером может послужить ситуация, когда следователем по окончании производства осмотра при заполнении протокола будет неверно указан URL-адрес интернет-ресурса. Указанное упущение при заявлении соответствующих ходатайств со стороны защиты однозначно приведет к признанию такого доказательства недопустимым.

Проведенный анализ нормативной базы и научных изысканий ученых позволяет отметить, что протокол осмотра интернет-ресурса должен в обязательном порядке содержать следующую информацию:

1) описание технических средств, использовавшихся при осуществлении осмотра (например, ноутбук с выходом в сеть Интернет);

2) описание программных средств, использовавшихся при осуществлении осмотра. Это может быть специализированное программное обеспечение, например, Magnetic Web Page Saver;

3) указание на провайдера, предоставляющего услуги доступа к сети Интернет;

4) маршрут доступа к странице через доменные имена и по IP.

Достаточно спорным с практической точки зрения является вопрос о способе изложения в протоколе информации, которая была обнаружена в ходе осмотра. Суть данного положения заключается в том, что существует достаточно широкая практика, когда следователи по тем или иным причинам не указывают информацию, содержащуюся на сайте, дословно. При этом в протоколе отражаются какие-то общие категории, относящиеся, скорее, к выводам лица, производящего следственное действие, нежели к фактическим данным.

Мы считаем, что указанная практика противоречит не только криминалистическим рекомендациям в части производства осмотра информации в сети «Интернет», а в целом всем разновидностям следственного осмотра.

Составленный в ходе следственного осмотра протокол должен быть подписан всеми участвующими лицами, в том числе каждая страница, содержащая описательную часть. С тактической точки зрения целесообразным является заполнение части протокола, отражающей время, место, участвующих лиц и отметки о разъяснении их прав, а также подписание протокола в этой части. Это избавит следователя от негативных последствий возможной внезапно возникшей конфликтной ситуации (например, с правообладателем информации), выражающейся в отказе от подписания протокола следственного действия.

При этом, как утверждают следователи, ситуация, когда отсутствуют подписи участвующего лица, особенно, если это касается отметки о разъяснении ему прав и даче разрешения на осмотр информации (когда отсутствует судебное решение), является нежелательной. Отсутствие видеозаписи всего следственного действия при обращении лица в последующем с ходатайством о признании такого доказательства недопустимым (по различным основаниям) невольно увеличивает шанс удовлетворения такого ходатайства.

Если предметом осмотра является информация, правообладатель которой участвует в следственном действии, обязательной является отметка в протоколе о том, что указанное лицо не возражает против осмотра такой информации. Целесообразным является собственноручное исполнение такого заявления лицом. При этом желательно, чтобы каждая страница протокола была пронумерована.

В зависимости от типа осматриваемого интернет-ресурса, его структуры протокол должен дословно отражать названия всех разделов и вкладок, к которым осуществлялся доступ. В протоколе также должны найти отражение все действия, связанные с осуществлением фото-, скриншота, сохранением файлов на конкретный носитель [3, 210].

Неотъемлемой составляющей протокола осмотра рассматриваемого вида является фототаблица. При этом практика составления фототаблиц достаточно разнообразна, поскольку в качестве основы используются как полноценные фотографии изображения монитора, так и скриншоты, совершенные стандартным или специальным программным обеспечением. Вопрос о предпочтении того или иного способа фиксации остается спорным: как в научном мире, так и в практической деятельности нет единого подхода к его решению.

Под скриншотом следует понимать изображение, полученное компьютером (или иным электронным устройством) и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора в конкретный момент времени. Простейший способ получения скриншота для операционных систем Microsoft Windows — использование клавиши PrtScr. С помощью данной клавиши лицо может зафиксировать обстановку как на его электронном устройстве (сведения о данном устройстве, какие-либо файлы), так и интернет-страницы. Как отмечает Е.А. Денисов, особую популярность приобрели скриншоты именно интернет-страниц (например, скриншоты переписки в социальных сетях при расследовании доведения до самоубийства, развратных действий, нарушения неприкосновенности частной жизни и др.) [4, 180].

Можно констатировать факт, что статус скриншота как доказательства уголовно-процессуальной законодательностью не раскрывает. При этом если обращаться к иным процес-

суальным отраслям права, следует отметить, что гражданское законодательство регламентирует возможность использования скриншотов в качестве доказательств в суде.

Единственным и существенным недостатком скриншота является возможность редактирования его содержания, что автоматически ставит под сомнение достоверность отраженной информации. Несомненным плюсом скриншота является простота его совершения и наиболее полная четкость отражаемого на экране изображения.

Обратными характеристиками в данной ситуации обладает фотография, что связано с затратой достаточных усилий на её скрытное редактирование. Минус фотографий состоит в том, что фотокамера любого электронного устройства при генерации изображения фиксирует невидимые человеческому глазу мерцания и помехи, которые создаются экранами ноутбуков и мониторами персональных компьютеров. В связи с этим фотография не может обладать той же четкостью изображения, что и скриншот.

В связи с изложенным, вопрос о выборе способа дополнительной фиксации информации в ходе осмотра решается следователем индивидуально с учетом конкретных обстоятельств. Также следует констатировать факт, что скриншот — всего лишь малая часть протокола, которая не является доказательством сама по себе, а только в совокупности с остальными элементами протокола осмотра предмета (документов).

При наличии большого количества информации, которую необходимо с абсолютной точностью отразить процессуально, при этом не используя способ простого переписывания в протокол либо фотографирования любых изменений на мониторе, возможно сохранение содержимого интернет-ресурса в первоначальном виде посредством стандартных программных возможностей интернет-браузера либо использования специализированных утилит. Так, с помощью специальной программы Magnetic Web Page Saver производится сохранение интернет-страницы целиком в файле.

Опция сохранения содержимого может быть предусмотрена непосредственно функционалом самого сайта. К таковым можно отнести почтовый сервис от mail.ru.

При этом обязательным является подробное отражение в протоколе факта скачивания информации, директории скачивания. В последующем такая информация должна быть скопирована на какой-либо носитель, в том числе flash-накопитель либо неизменяемый оптический диск [5, 18].

При записи файлов на оптический диск следователю необходимо убедиться лично и представить на обозрение участников осмотра, что диск относится к категории DVD-R или CD-R, то есть является неперезаписываемым. В обязательном порядке в протоколе должно найти отражение присвоенное диску название, номер или иные реквизиты, позволяющие его индивидуализировать, дата и время записи диска, используемое программное обеспечение, операционная система компьютера или ноутбука. После записи диск должен быть упакован способом, исключающим несанкционированный доступ и его замену, оклеен биркой с пояснительной надписью, заверен подписями всех участвующих лиц и опечатан печатью следственного подразделения.

В связи с тем, что память стандартного оптического диска ограничена 4,7 гигабайтами информации, в практике допускаются случаи сохранения информации на flash-носители, обладающие большим объёмом. Способность указанных запоминающих устройств к многократной перезаписи обуславливает определенные действия следователя. Так, перед непосредственной загрузкой скаченных в ходе осмотра файлов на флеш-карту специалист по указанию следователя и иных участвующих лиц осуществляет ее полное форматирование, результат которого предоставляется участвующим лицам на обозрение. После загрузки на предварительно отформатированную флеш-карту данных, полученных в ходе осмотра, специалист посредством вызова на экране компьютера раздела «Свойства» указанного носителя информации доводит до участвующих лиц объём занятой и свободной памяти, а также количество за-

писанных папок и файлов. Данная информация фиксируется следователем в протоколе и заверяется подписями участвующих лиц. Упаковывается флеш-карта с учетом ранее изложенных требований и рекомендаций для оптических дисков.

Признав, что совершены все необходимые действия, зафиксирован исчерпывающий перечень информации, имеющей значение для уголовного дела, составив протокол следственного действия, фототаблицу (каждая страница которой должна быть заверена следователем и понятыми), упаковав все носители информации, следователь объявляет об окончании следственного действия.

Способ ознакомления участвующих лиц с протоколом избирается следователем самостоятельно в зависимости от следственной ситуации. По нашему мнению, предпочтительным является его прочтение всеми участвующими лицами. Данное обстоятельство в последующем исключает заявление ходатайств о признании доказательства недопустимым в связи с тем, что в ходе оглашения протокола следователем намеренно не были озвучены те или иные обстоятельства, отраженные в протоколе. Целесообразно в графе об ознакомлении участников произвести отметку следующего содержания: «ознакомлены путем личного прочтения всеми участниками».

Из изложенного следует, что на современном этапе развития информации и информированности на одно из первых мест выходят проблемы усовершенствования информационных технологий, компьютеризации, создания новейших баз данных и новых электронных методов фиксации при проведении следственных действий, которые будут иметь значительные преимущества перед их бумажными аналогами.

Список использованной литературы:

1. Еспергенова Е.В. Меры уголовно-правового характера по предупреждению киберпреступлений в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 26–31.
2. Маслов А.В., Соскова К.А. Электронная информация как доказательство по уголовному делу // Центральный научный вестник. — 2017. — Т. 2. — № 11. — С. 57–59.
3. Бегичев А.В. Использование протоколов осмотров интернет-сайтов в судебной практике // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 1. — С. 208–212.
4. Денисов Е.А. Скриншоты в системе уголовно-процессуальных доказательств: вопросы теории и практики // Вопросы студенческой науки. — 2017. — № 15. — С. 179–183.
5. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. — 2015. — № 3 (45). — С. 16–21.

Шульгин Е.П.,

*қылмыстық процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

Корякин И.П.,

*криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының докторы,
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: pikovy@yandex.ru)*

Цифрландыру дәуіріндегі «Интернет» желісіндегі ақпараттық ортаны тексерудің соңғы кезеңі

Аннотация. Жаһандану бүгінде әлемдік дамудың белгісін анықтайтын, адамзат қызметінің барлық салаларын қамтитын планетарлық масштабтағы өзгерістердің драйвері болған фактіге айналды. Елдердің айқын өсіп келе жатқан өзара тәуелділігін, бір жағынан даму қарқынындағы дифференциацияның тереңдеуін және екінші жағынан біртұтас әлемдік кеңістіктің қалыптасуын

сенімді түрде айтуға болады. Жаһандану табиғаты туралы басым көзқарастардың бірі оның мәнін ауқымды процесс немесе Дүниежүзілік экономикалық, саяси, әлеуметтік-мәдени интеграция және біртұтастық процестерінің жиынтығы ретінде түсіндіру болып табылады. Жаһандану мәселесін зерттеушілер бүгінде жаһандану процестеріне қарама-қайшы табиғат тән, бұл әлемнің жекелеген аймақтарының, жекелеген секторлар мен салалардың біркелкі емес дамуының тереңдеуіне әкеледі және бұл өз кезегінде экономикалық және саяси дағдарыстардың пайда болуына әкелуі мүмкін деп келіседі. Бұл тұрғыда құқық қорғау органдары сақ болу керек. Тергеу әрекеттері барысында дәлелдемелер жиналады. Тергеу инспекциясы негізгі тергеу әрекеттерінің бірі болып табылады, ал Интернеттегі ақпараттық ортаны тексерудің соңғы кезеңі қазіргі уақытта проблемалы болып табылады, өйткені ол аз зерттелген.

Негізгі сөздер: құқық қорғау қызметі, тергеу әрекеттері, жоғары технологиялар, сотқа дейінгі іс жүргізу, цифрландыру.

E.P. Shulgin,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Candidate of Legal Sciences, Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

I.P. Koryakin,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Law
(Kostanay academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, Kostanay, Republic of Kazakhstan, e-mail: pikovy@yandex.ru)*

The final stage of the inspection of the information environment on the Internet in the era of digitalization

Annotation. Globalization today has become a fait accompli, a defining sign of global development, a driver of changes on a planetary scale that cover all spheres of human activity without exception. It is safe to state the obvious growing interdependence of countries, the deepening of differentiation in the pace of development on the one hand and the formation of a single world space on the other. One of the dominant views on the nature of globalization is the interpretation of its essence as a large-scale process or a set of processes of global economic, political, socio-cultural integration and unification. Researchers of the problems of globalization today agree that globalization processes have a contradictory nature, which leads to a deepening of the uneven development of individual regions of the world, individual sectors and industries, and this, in turn, can lead to the emergence of economic and political crises. In this regard, law enforcement agencies should be on the alert. In the course of investigative actions, evidence is collected. The investigative inspection is one of the key investigative actions, and the final stage of the inspection of the Internet information environment is problematic at the moment, since it has been little studied.

Keywords: law enforcement, investigative actions, high technologies, pre-trial proceedings, digitalization.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

ӘОЖ 03.29.00

Абугалиев Қ.Н.,

*Ғылыми-зерттеу институты ІІО тарихын зерттеу орталығының бастығы,
филология ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: kanat_an@mail.ru)*

**1917 жылғы қазан төңкерісіне дейінгі
Ішкі істер органдарының қалыптасуындағы ерекшеліктер**

Аннотация. Жаңа құрылған мемлекеттің ең алғашқы міндеті — өзінің ішкі тәртібін қорғау, халқы мен барлық құрылымдарының құқы мен ар-намысын қорғау болып табылады. Осы себептен, мемлекеттің алғашқы құрылымдарының қатарында құқық қорғау органдары құрылады. Құқық қорғау органдарының жүйесінде Ішкі істер органдары айрықша орын алады. Олар қоғамдық тәртіпті сақтау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарына, мемлекет пен қоғамның мүдделеріне қылмыстық және өзге де құқыққа қарсы қолсұғушылықтардың алдын алу және оларды болдырмау жөніндегі қызметті жүзеге асырады. Осыған орай автор өзінің ғылыми мақаласында 1917 жылғы қазан төңкерісіне дейінгі ішкі істер органдарының қалыптасуындағы ерекшеліктерге тоқталған. Мақала тарихи жүйелікті сақтай отырып жазылған. Қазақтың әдет-ғұрып заңдары, олардың қылмыс жасаған қылмыскерге қатысты кесетін үкімдері де тақырып шеңберінде қарастырылған. Сондай-ақ, XVIII ғасырдың бірінші ширегінде пайда болған полиция органдарының қалыптасып дамуы тарихи дәйектермен баяндалған.

Мақаланың ғылыми құндылығы — қазан төңкерісіне дейінгі ішкі істер органдарының қалыптасуы, дамуы белгілі бір тәртіппен жүйеленген.

Негізгі сөздер: патшалық полиция, генерал-полицимейстер, оберполицимейстер, манифест, губерниялық билік, полицей урядниктер, уақытша үкімет, халық милициясы.

XIV ғасыр мен XIX ғасырдың бірінші жартысында қазақ қоғамында құқық қорғау функцияларын билеуші хандар мен сұлтандар билерге, заңсыз әрекеттері, адат нормаларын бұзғаны үшін тергеу жүргізіп, өз үкімдерін шығарған ру басы — ақсақалдарға жүктеді.

Хандар мен сұлтандардың жеке әскері болып табылған Төлеңгіттер жоғарыдағылардың нұсқауларының орындалуын қатаң қадағалап, шегініп кеткендердің бәрін аяусыз жазалады. Батырлар, сондай-ақ сарбаздар өз халқын келімсек басқыншылардан қорғап қана қоймай, сонымен қатар тәртіпті қорғау, қылмыстық әрекеттердің алдын алу, қаскүнемдерді ұстау сияқты полицияның функцияларын атқарды.

Қазақтың әдет-ғұрып заңдарында «жаман іс, жаман қылық, күнә немесе кінә» деген ұғымдар ерекшеленеді. Кез-келген моральдық және материалдық залал қылмыс болып саналды. Таптық қоғамда дағдылы қылмыс себептерінен басқа Қазақстанда көшпелі өмір салты мен тұрмыстың ерекшеліктерінен туындаған себептер болды. Мұндай себептер тұрақты қақтығыстар, жайылымдарға, суарылатын жерлерге, құдықтарға, қыстауларға

байланысты даулар, қалыңдық үшін қалыңдықты төлеуге байланысты даулар, әдет-ғұрыптарды орындауға байланысты даулар болды. Сол кезеңдегі әдеттегі қылмыстың түрлері төмендегідей болды:

Жеке адамға қарсы — адам өлтіру, ауыр дене жарақаттары, тұрмыстағы әйелді немесе атастырылған қызды зорлау.

Дінге қарсы — қарғыс (Құдайға тіл тигізу), антты бұзу, басқа дінді қабылдау.

Меншікке қарсы — заңсыз барымта (мал ұрлығы), тұтас ауылдарды тонау, мүлік ұрлау.

Отбасылық қылмыстар — атастырылған бөтеннің қалыңдықты ұрлау, атастырылмаға қызды оның келісімінсіз ұрлау, неке адалдығын бұзу (әсіресе әйелі тарапынан), балаларының ата-аналарын сыйламауы, әкесінің енші құқығынан айыруы.

Қазақтың әдет-ғұрып заңдары қылмыс жасаудың төмендегідей мән-жайларын бөліп көрсетті:

– қасақана емес — ағаттықпен (қателік);

– әрекет қабілеттілігі жоқ адамдар жасаған қылмыстар — оқиғалар, олар үшін жауаптылықты қылмыскердің туыстары мойнына алады;

– жаман ниеттің болуы — жаман ой немесе қастық жауаптылықты күшейтеді;

– қылмыс жан күйзелісі жағдайында жасалса, жауаптылық жеңілдетілді.

Қазақтың әдет-ғұрып заңдарында қылмысқа қатысу дәрежесі ажыратылмады. Негізгі кінәлілер, азғырушылар, көмекшілер бірдей жауаптылықта болды.

Жалпы қазақ даласында Қарамола ережесі сияқты 40-50-ге жуық ереже қолданылған. Бірақ ішіндегі ең көлемдісі, ең мазмұндысы Қарамола ережесі болған [1, 123].

Тарихқа сәл көз жүгіртетін болсақ, XVIII ғасырдың 30-шы жылдары басталған Қазақстанның Ресейге қосылуы тек XIX ғасырдың ортасында аяқталды және күрделі қарама-қайшы процесс болып табылды. Қазақ жүздерін қосу әр түрлі сыртқы саяси және ішкі жағдайларда жүргізілді. Әкімшілік-саяси реформаларды жүргізе отырып, патшалық Ресей дәстүрлі басқару жүйесін жойды, көшпенділерді шұрайсыз жерлерге ығыстыра отырып, Қазақ өлкесін орыс қоныс аударушыларымен толықтыра бастады. Халықтың көп бөлігін бақылаусыз билей отырып, Ресей барлық салада отарлау саясатын кеңейтті.

Бірте-бірте патшалық полиция жүйесі Қазақстанның қоғамдық саяси құрылымына енгізіле бастады.

Полиция құқық қорғау және қауіпсіздік қызметі ретінде ежелгі уақытта пайда болған. Сонымен, ежелгі грек Афина қаласында 300 адамнан тұратын садақтармен қаруланған полиция болған.

Эллинизм дәуірінен бастап Ежелгі Египетте негізінен әскери үлгіде ұйымдастырылған полиция болған. Республикалық Римде 4 эдила полиция бастықтары болды және қаладағы ғимараттар мен құрылыстарды, базарларды қадағалап, қоғамдық ойындар өткізді. Республикалық жүйенің күйреуі кезінде полиция префектісі бастаған 1000 адамнан тұратын полиция әскерлері құрылды.

Ресей империясының алғашқы кәсіби полиция органдары XVIII ғасырдың бірінші ширегінде пайда болды.

1718 жылы Петербургте генерал-полицимейстер лауазымы, ал 1722 жылы Мәскеуде обер-полицимейстер лауазымы бекітілді. Өз қызметінде олар көше старосталарының полицмейстрлік істерінің кеңселеріне сүйенді.

Алғашқы полицмейстр контораларының құзыретіне тәртіпті қорғау, қылмысқа қарсы күрес, қаланы абаттандыру, өртке қарсы іс-шаралар кірді. Тергеу процесінде патша полициясы бастапқыда анықтау қызметін атқарды.

Полицияның ықпал ету саласы ғибадат кезінде тәртіпті бұзу, шамадан тыс сән-салтанат құру, әдепсіздік, көлікпен жылдам жүру, жұдырықтасу сияқты қала өмірінің әртүрлі заңсыз әрекеттері мен нысандарын, қамтыды.

Патшалық Ресей полициясы кітаптарды цензураға алып, халықтық ойын-сауықтарды, қаланың, өзендердің, судың, тамақ өнімдерінің тазалығын, сауда тәртібін, санитарлық жағдайды бақылап отырды.

Полицияның міндетіне сонымен қатар қала күзетшілерін ұйымдастыру, қаңғыбастармен, қарақшылармен, тәртіп бұзушылармен және жасырын жиналыстармен күресу кірді. Полиция қаланы азық-түлікпен қамтамасыз ету, базарлардағы сауда ережелерін, трактирлер мен жалдамалы қызметшілерді ұстау ережелерін сақтау бойынша шаралар қабылдады. Полицияға қаланың сәулеттік орналасуын бақылау, мерекелер мен салық салуды ұйымдастыру міндеттері жүктелді.

1782 жылы полиция органдарының құрылымын, жүйесін және қызметінің негізгі бағыттарын, полиция жазалайтын әрекеттердің тізімін реттейтін «Қоғамдық орындарда мінез-құлық ережелерінің жарғысы» жарық көрді.

Полицияның басқарма органы полиция басқармасы болды. Полицияға басшылық ету губерниялық билікке жүктелді. Губерниялық басқарма полицейлерді лауазымға тағайындау және алып тастау туралы мәселелердің бәрін шешті.

«Қоғамдық орындарда мінез-құлық ережелерінің жарғысы» іс жүзінде жаңа заңды — полиция заңын қалыптастырды.

1802 жылы «Министрліктерді құру туралы» Манифест қабылданды, ол салалық басқару органдарының жаңа формасының негізін қалады. 8 министрлік құрылып, олардың бірі ішкі істер министрлігі болды. Ішкі істер министрлігіне қоғамдық тәртіпті ұйымдастыру және қолдау міндеттерінен басқа, мемлекеттік өнеркәсіп пен құрылысты басқару міндеттері жүктелді. 1810 жылы ішкі істер министрлігінен арнайы полиция министрлігі бөлінді, оған тек полиция өкілеттіктері берілді, бірақ көп ұзамай 1819 жылы ол ішкі істер министрлігіне қайта қосылды.

1827 жылы саяси және мемлекеттік қауіпсіздік мәселелерімен айналысатын арнайы жандарм корпусы құрылды. Жандарм командаларының міндеттеріне зорлық-зомбылықты жеңілдету және «Тыйым салынған жиындарды заңмен таратуда» бұзылған бағынушылықты қалпына келтіру кірді.

Сондай-ақ, патша үкіметі полицияда жалпы және арнайы кәсіби дайындықты ұйымдастыру бойынша шаралар қабылдады. 1838 жылы унтер-полиция офицерлеріне тиісті емтихан тапсырғаннан кейін I сыныптық шен алуға, яғни Дәрежелер туралы табель бойынша XIV сыныптың шенеунік болуға мүмкіндік берілді.

Емтихан тапсырушы «Қысқаша катехизис» білімін, яғни христиан ілімінің негізгі ережелері мен моральдық нормаларын, тез және сауатты оқып, жаза білу, арифметикалық амалдарды орындау қабілеттерін көрсетуі керек еді. Ол тоқсандық қадағалаушының нұсқаулықтарын, қызметтік хат алмасуды жүргізу және құқық бұзушылықтарды статистикалық есепке алу қағидаларын, сондай-ақ «полициядан жасырынған адамдарды табу кезінде сақталатын тәртіпті» және «бастапқы тергеу әрекеттерінің қағидаларын» білуге, «мінсіз мінез-құлықтың» адами талаптарын орындауға міндетті болды.

Ішкі істер министрлігінің басшылығы, губернаторлар полиция атқаратын функциялардың маңыздылығы мен әртүрлілігі жоғары талапты қажет ететінін, ал қызметкерлердің оған әрдайым сәйкес келе бермейтініне наза аударды.

1873 жылы полиция қызметіне ерікті жалдану қағидасы енгізілді.

Мұның бәрі полиция қызметкерлерін іріктеу, оқыту және адамгершілікке тәрбиелеу мәселесінің маңыздылығын арттырды. Полицияға қызметке қабылданған адам бұрын қызмет еткен мекемелерден жағымды пікірлер мен анықтамаларды ұсынуы керек болды. Офицерлерді әскери ордендермен, ал қатардағы қызметкерлерді медальдармен марапаттау сияқты моральдық ынталандырулар да жолға қойылды.

1876 жылы «Полициядағы мінсіз қызметі үшін» арнайы медалі пайда болды. «Қоғамдық орындарда мінез-құлық ережелерінің жарғысына» тән полиция «Құдайдың қорқынышын субъектілердің жүрегіне сіңіруі» қажет деген моральдық ұстанымдардың орнына, үкімет алдымен жоғары кәсібилікті, адамдарға адамгершілікпен қарауды және полиция қызметкерлерінің заңдылықты сақтауын талап етті.

Полицияға қызметке орналасушылар төмендегідей сипатта «ант түріндегі уәде» беруі керек болды: полиция қызметкері «адал және бейтарап қызмет етуге, бәріне мойынсұнуға, өзін аямай қызмет етуге»... міндетті, мен барлық сеніп тапсырылған құпияны қатаң сақтаймын, ережелер мен жарлықтарды тиісті түрде ар-ұжданымен түзетемін және өз мүдделерім үшін өзімнің лауазымыма және антыма қарсы келмеймін».

Сонымен қатар, басшыларға, полицияның жоғары шенділері мен офицерлеріне әртүрлі формалар мен әдістерді қолдана отырып, қарамағындағыларды оқытуға, даярлауға көп көңіл бөлу міндеті жүктелді.

Ірі қалаларда «штагтан тыс полиция командалары» немесе қызметке қабылданған үміткерлер есебінен резерв құрыла бастады. Аталмыш бөліністе олар тәжірибелі және танымал «үлгі боларлық» ысылған қызметшілердің басшылығымен алғашқы дайындықтан өтті, қалада қызмет етуге тартылды.

Мұндай алғашқы бөлім XIX ғасырдың 60 жылдарында ел астанасында құрылды да, басқа қалаларда полиция қызметкерлерін оқытуды ұйымдастыруға үлгі болды. Санкт-Петербург полициясының резервинде қалалық және жергілікті бақылаушыларды даярлау мектебі құрылды. Біріншісі екі апта бойы оқудан өтіп, осы уақыт ішінде қаланың құқықтарымен және міндеттерімен танысты. Екінші дайындық бір айдан астам уақытқа созылды және сол кездері ол «арнайы полиция университеті» ретінде қабылданды.

Обер-полицимейстер бекіткен оларды даярлау бағдарламасы ішкі істер министрлігінің заңдарын, нормативтік актілерін, полицияның құқықтары мен міндеттерін белгілейтін жергілікті билік органдары – қала басшыларының, қалалық думаның өкімдерін, қызметте кәсіби этиканың сақталуын зерделеуді қарастырды.

Санкт-Петербуркте 1895 жылдан бастап тұрақты түрде (аптасына 2 рет) жергілікті бақылаушылар мен полиция қызметкерін оқыту ұйымдастырылды, оны астаналық полиция басшылығы жүргізді.

«Төменгі шенділерді» қаладағы жағдаймен, жаңа заңдармен, бұйрықтармен таныстырды. Бұл форма полиция қызметкерлері арасында өте танымал болды, өйткені ол оларға қызмет үшін қажетті білім беріп қана қоймай, бірге жиналып, олардың алдында тұрған көптеген мәселелерді талқылауға мүмкіндік берді. Тәрбиелік және қолданбалы маңызы бар сабақтардың бір бөлігі астаналық полиция мұражайында өтті, онда студенттерге Санкт-Петербург полициясының ең маңызды істері мен қызметкерлері туралы айтылды. Полиция қызметкерлерінің функцияларын, құқықтары мен міндеттерін анықтайтын нормативтік құжаттарды зерттеумен қатар, оларды әртүрлі сыныптағы адамдармен қарым-қатынаста сыпайылық пен әдептілік ережелерімен таныстыруға көп көңіл бөлінді, сонымен қатар полиция қызметкерлеріне салауатты өмір салтын ұстану қажеттілігі туындады.

Дайындалған болашақ полиция қызметкерінің жадынамасында Санкт-Петербург қаласының бастығы полицияның кәсіби мораліне қойылатын талаптарды атап өтті: «сирек кездесетін іс-әрекетте сіз полиция қызметкеріне тән адамға деген қамқорлықты тікелей, соншалықты мұқият көрсетуіңіз керек. Бақытсыз анасы тастап кеткен дәрменсіз бала жылап жатыр ма,.... жолаушы адасты ма, полиция бұл бақытсыздықтар туралы білген сәттен оларды өз қамқорлығына алады». Полиция қызметкерлеріне арналған нұсқаулықта, полиция міндеттерін зерделеуге арналған нұсқаулықта былай делінген: «...халыққа тілектестік білдіру, полицияның адамдардың пайдасы үшін бар екенін есте сақтау және өз билігі шегінде әркімге және оның заңды талаптарына көмектесуге, қарапайым адамдармен сыпайы болуға және

оларға мұқият болуға міндетті, сонда полиция қызметкері құрмет пен сенімге ие болады деп күтуге болады, сөзсіз оны шатастырады және қажет болған жағдайда оған көмектеседі».

1879 жылы ІІМ басшылығы полицей урядниктер үшін арнайы анықтамалық кітап дайындады. Онда урядник өз қызметінде ұшырасуы мүмкін жағдайлардың заңды шешімдерінің мысалдары, әртүрлі құжаттардың үлгілері және әртүрлі сипаттағы басқа да мәліметтер, сондай-ақ «заңды немесе полиция бұйрығын нақты және қатаң орындау керек, бірақ дәрекі немесе қорлайтын түрде емес» деген сияқты моральдық-этикалық сипаттағы ұсыныстар мазмұндалды. Анықтамалықтың арнайы бөлімі қылмыстың алдын алу, жолын кесу және халықпен қарым-қатынас жасау кезіндегі кейбір полиция отрядтарының моральдық әрекеттеріне арналған. Оқу құралы ретіндегі анықтамалық кітап оқып-білу мақсатында әр урядникке берілді де, оны қызметтегі әрекеттерді талдай отырып, тексеру жұмысы қала приставына жүктелді.

Қызмет бабындағы орындауға тура келетін көптеген міндеттемелер, қателіктер, заң бұзушылықтар мен мәдениетсіздіктер полицей урядниктерді тек анықтамалық басылыммен және жеке тәрбие жұмысымен даярлауды аздық етті.

Сонымен, тек астаналарда ғана емес, провинциялық қалаларда да мектептер мен курстар ашылып, онда урядниктер, приставтар, қала бақылаушылары, полиция қызметкерлері дайындалды. Полиция органдарының басшылары осы курстарға арналған оқу құралдарын өздері жазды. Кәсіби пәндермен қатар тыңдаушыларға полиция қызметінің мәні түсіндіріліп, қарапайым мәдени дағдылар үйретілді, қызметтік міндет қағидаттары негізделді.

Жергілікті жерлерде, әдетте, губернатор мен уездік полиция басшылығының бастамасымен, ішкі істер министрлігінің мақұлдауымен полицей урядниктерді оқыту үшін түрлі мектептер ашыла бастады.

Олардағы оқу мерзімі бірнеше аптадан үш-төрт айға дейін белгіленді. Оқыту және тәрбиелеу бағдарламасы жергілікті жерлерде жасалып, ол тыңдаушылардың дайындық деңгейіне және әр провинция мен тіпті округтің ерекшеліктеріне қарай өзгертіліп отырды. Мұндай мектептерде сабақтарды уездік полиция басқармасының жоғары шенді қызметкерлері, губерниялық мекемелердің қызметкерлері, жергілікті оқу орындарының оқытушылары жүргізді. Урядниктер үшін мектептерде сабақ жүргізуге прокуратура мен сот өкілдері де тартылды.

Полиция урядниктері үшін алғашқы мектеп 1880 жылы Пермьде ашылды. Ондағы оқу мерзімі үш ай болды. Тыңдаушылар аптасына үш күн «заңтануды», жарғыларды, анықтау ісін жүргізу және қылмыстарды тергеуді ұйымдастыру бағыттарын оқыды. Қызметтегі қызметкерлерге жүгінуші азаматтармен қарым-қатынас сияқты адамгершілік нормаларды сақтауға көп көңіл бөлінді.

Болашақ қылмыстық іздестіру қызметкерлерімен сабақ барысында олардың кәсіби дайындығы барысында моральдық нормаларды көрсететін, қызметтік борышқа, азаматтарға деген қарым-қатынасты реттейтін мәселелерге ерекше назар аударылды.

Осыдан полиция лауазымына үміткерлерге қойылатын тиісті талаптар да туындады. Олар мынадай: толық деннің саулығы, салауаттылық, ұстамдылық, сөзсіз адалдық, ар-намыс пен кәсіби қадір-қасиетті сақтай білу, қырағылық. Полиция қызметінің маңызды факторлары ретінде олардың жұмысында қажетті полицейлердің ынтымақтастығы, олардың өзара түсіністігі де назардан тыс қалмады. Революцияға дейінгі Ресей полициясында «Заманауи полиция қызметкерінің сөздігі» форматындағы төменгі шенді қызметкерлерге бейімделіп жасалған қалта-анықтамалық, көмекші, тәлімгер кеңінен қолданыста болды. Ол барлығы 60 баптан және кіріспеден құралды. Жаңадан келген полиция қызметкері бос уақытында осы өте пайдалы «Кіші полиция энциклопедиясын» байыппен және мұқият оқып шығуға мүмкіндік алды. «Әліпше» деп атауға тұрарлық кітапта полиция қызметкерінің қызметтік мінез-құлық нормаларына, моральдық норма-нұсқауларға, норма-үлгілерге, норма-тыйымдарға, қызметте-

гі, қызметтен тыс міндеттерге, Ресей полициясының беделіне, полиция мамандарының арнамысы мен қадір-қасиетіне теріс әсер ететін теріс қылықтарға арналған төмендегідей баптар келтірілген.

Полиция қызметкерінің міндеттері:

1) өз бастығының заңды бұйрығын дәл және бұлжытпай орындауға; 2) көпшілікке сыпайы және құрметпен қарауға, сұрақтарға мүмкіндігінше дәл және нақты жауап беруге, әрқашан заңды көмек беруге дайын екендігін көрсетуге; 3) бастыққа көрген, естіген және көрген барлық нәрселер туралы бірден хабарлауға; 4) әрқашан тек шындықты айтуға және куә ретінде әрекет ете отырып, ештеңені жасырмауға және ештеңе қоспауға; 5) сотта куәлік беретін болғандықтан, оқиғалар мен фактілерге қатысты деректердің бәрін жазу үшін қарындаш пен дәптерді алып жүруге; 6) жалғандық — полиция қызметкері үшін асқан жала; 7) біреудің қамауға алу туралы талабын орындауда сенімсіздік жағдайында барлық мүдделі адамдарды офицерлер шешетін учаскеге шақыру; 8) қажет болған жағдайда өз бетінше әрекет ету: бәрін тез арада, жігерлі және батыл жасау, әйтпесе көмек шектен тыс болуы мүмкін.

Полиция қызметкерінің қызметтен тыс міндеттері де қызметтегідей болды, яғни түрлі мүмкін тәсілдермен құқық бұзушылықтардың алдын алу және анықтау, әрдайым өз кәсібінің абыройы мен мақсаттарын естен шығармай, қоғам мүдделерін көздің қарашығындай сақтауы тиіс.

Полициядағы қызметшінің теріс қылықтары:

1) қызметте, сондай-ақ қызметтен тыс маскүнемдік; 2) үлкендерге бағынбау; 3) әдеттегі ережелер мен жарғыларды орындамау; 4) үлкендерді құрметтемеу; 5) қажетсіз жерге араласу; 6) тұтқындалғандарға шектен тыс дөрекілік; 7) әдепсіздік және былапыт сөздер; 8) жеке адамға қызметтегі бұйрықты немесе оқиға және істің жағдайы туралы айту; 9) іске қызметке зиян келтіруге ықпал етуі мүмкін мәліметтер беру; 10) күзет орынан кетіп қалу немесе оған ұқыпсыз қарау; 11) қаскүнемді дереу қамауға алу қажет болған жағдайда немқұрайлық таныту; 12) қызметте әңгімелесу және бос сөзбен айналысу; 13) сыйақылар алу және ол туралы баяндамау; 14) учаскеден өз бетінше кетіп қалу; 15) жолдастарымен жанжалға бару; 16) қызметтік міндеттерін дұрыс орындамау; 17) қылмыстық іс немесе жағдай бойынша қажетті есімдер мен мекенжайларды, егжей-тегжейлерді жазып алуды ұмытып кету; 18) сырқаттанған адамға немесе жазатайым оқиға кезінде көмек бермеу; 19) ақшаны қарызға алу және үлкендерге қарыз беру; 20) қызметтік зиян келтіретін іс-әрекеттер.

1862 жылы полицияны құру туралы уақытша ережелерге сәйкес, қалалық пен уездік полиция күрделі және иерархиялық баспалдақтары бар бірыңғай полиция жүйесіне біріктірілді. Басты рөлді полиция департаменттері ойнай бастады.

XIX ғасырдың екінші жартысында құрамына Қазақстан да кіретін Ресей империясының қылмыстық процесі бірнеше сатыдан тұрды. Алдын-ала тергеу анықтау мен алдын-ала тергеуден тұрды. Тергеуді полиция, жандармдар немесе әкімшілік жүргізді. Анықтаудың мақсаты — қылмыс фактісін анықтау болды.

Алдын ала тергеуді айыптау үшін материалдар жинаған сот тергеушілері жүргізді. Материалдар дәлелдемелердің болмауына байланысты істі тоқтата алатын немесе қозғай алатын прокурорға жіберілді. Соңғы жағдайда прокурор айыптау актісін жасады.

1867 жылы Верный қаласында құқықтық тәртіпті сақтау үшін алғашқы полиция басқармасы құрылды. 1889 жылы 14 желтоқсанда Верныйда полиция командасының штабы бекітілді, ол 9 үлкен және 35 кіші – барлығы 44 полиция қызметкерінен құралды.

1917 жылғы ақпан буржуазиялық демократиялық революциясы кезеңінде Уақытша үкімет 1917 жылғы 6 наурызда жандарм корпусын тарату туралы, ал 10 наурызда полиция департаментін тарату туралы қаулы шығарады.

Қарамағында жергілікті өзін-өзі басқару органдары бар басшылықпен полицияны «халық милициясына» ауыстыру жарияланды.

В.И. Ленин полицияны халықтан бөлек және буржуазия командасындағы қарулы адамдардың халыққа қарсы ерекше ұйымы ретінде белгіледі.

Уақытша үкіметтің милициясын ұйымдастыру мен оның қызметінің құқықтық негіздері «Милицияны құру туралы» қаулымен және 1917 жылғы 17 сәуірде бекітілген «Милиция туралы» уақытша ережемен белгіленді.

Дегенмен, милиция жасағы ертеден бар болғанын тарихтан айқын аңғарамыз. Мәселен, «милиция» термині ежелгі Римде қолданылған, онда ол жаяу әскер сарбаздарының қызмет етуін білдіреді. Ортағасырлық Еуропада (XV ғасырдың ортасы) соғыс кезінде шақырылған жергілікті халықтың жасақтары милиция деп аталды. Ресейде милиция 1806–1807 жылдары болған земстволық әскер милиция деп аталды. Милицияның мен тұрақты әскерлерден басты айырмашылығы — бұл әскери міндеттілік негізінде емес, ерікті түрде жасақталды [2].

Милиция латын тілінен алғанда «әскер» дегенді білдіреді. Негізгі мағыналары — 1) қоғамдық тәртіпті, қылмысқа қарсы күрес жүргізетін азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды жүзеге асыратын әкімшілік органдардың жүйесі; 2) кейбір елдердегі халық жасағының атауы [3].

Большевиктер Уақытша үкіметтің милициясында позиция жаулап алуға және пролетарлық милицияның әртүрлі формаларын құруға тырысты [4]. Сонымен, Петроградта большевиктердің ұсынысы бойынша жұмыс милициясы кәсіпорындарда әр 1000 жұмысшы үшін 100 адамнан келетіндей мөлшерде ұйымдастырылды.

Түйіндей келгенде, қазан төңкерісіне дейінгі ішкі істер органдарының қалыптасуы төмендегідей сипатта болған:

- XIV ғасыр мен XIX ғасырдың бірінші жартысында қазақ жерінде заңсыз әрекеттердің шешімі билер мен ру басы — ақсақалдарға жүктелген;
- полиция құқық қорғау және қауіпсіздік қызметі ретінде ежелгі уақыттан бері бар;
- Ресейде полиция органдары XVIII ғасырдың басында пайда болған;
- полиция органдарының ең алғашқы құжаты «Қоғамдық орындарда мінез-құлық ережелерінің жарғысы» деп аталып, ол 1782 жылы жарық көрген;
- полицияның сыныптық-дәрежелік емтихан тапсыруы 1838 жылдан қолға алынған;
- алғашқы арнайы медаль «Полициядағы мінсіз қызметі үшін» деп аталып, ол 1876 жылы пайда болды. қызметтік ант беру рәсімі де осы уақыттан бастау алады;
- XIX ғасырдың 60 жылдарынан бастап полиция қызметінде тәлімгерлік, тағылымдамадан өту, оқып үйрену, білімін көтеру, қызметке қатысты оқу құралдарын, жадынамалар дайындау кәсіби дамыту бағытындағы шаруалар жандана түсті;
- полиция қызметкерлері үшін алғашқы мектеп 1880 жылы Пермьде ашылып, оған үміткерлер конкурс негізінде қабылданды;
- алғашқы полиция басқармасы 1867 жылы Верный қаласында құрылды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Төлеген М.Ә. Төбе би Абайдың заңгерлігі және «Қармола ережесі» // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2021. — № 4 (74). — 123–128-б.
2. Интернет-ресурс: <https://ria.ru/20110301/340146365.html>.
3. Интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia>
4. Интернет-ресурс: // Интернет ресурс: // https://ozlib.com/1048661/pravo/istoriya_stanovleniya_organov_vnutrennih_kazahstana#gads_btm

Абугалиев К.Н.,
*начальник центра по исследованию истории органов внутренних дел
Научно-исследовательского института,
кандидат филологических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: kanat_an@mail.ru)*

Особенности формирования органов внутренних дел до октябрьской революции 1917 года

Аннотация. Первостепенной задачей вновь созданного государства является защита своего внутреннего порядка, защита прав и чести народа и всех его структур. По этой причине в числе первых структур государства создаются правоохранительные органы. Особое место в системе правоохранительных органов занимают органы внутренних дел. Они осуществляют деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и предотвращению преступных и иных противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, интересы государства и общества. В этой связи автор остановился на особенностях формирования органов внутренних дел до Октябрьской революции 1917 г. Статья написана с соблюдением исторической последовательности. В рамках темы рассмотрены обычаи казахов, их приговоры в отношении преступника, совершившего преступление. Также приведены исторические факты о становлении и развитии органов полиции, возникших в первой четверти XVIII века. Научная ценность статьи состоит в том, что формирование, развитие органов внутренних дел до Октябрьской революции систематизировано.

Ключевые слова: царская полиция, генерал-полицмейстер, оберполицмейстер, манифест, губернская власть, полицейские урядники, временное правительство, народная милиция.

K.N. Abugaliev,
*Head of the Center for the Study of the History
of the Internal Affairs Bodies of the Research Institute,
Candidate of Philological Sciences, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kanat_an@mail.ru)*

Features of the formation of internal affairs bodies before the October revolution of 1917

Annotation. The primary task of the newly created State is to protect its internal order, protect the rights and honor of the people and all its structures. For this reason, law enforcement agencies are among the first structures of the state to be created. A special place in the system of law enforcement agencies is occupied by internal affairs bodies. They carry out activities to protect public order and ensure public safety, prevent and prevent criminal and other unlawful encroachments on human and civil rights and freedoms, the interests of the State and society. In this regard, the author dwelt on the peculiarities of the formation of internal affairs bodies before the October Revolution of 1917. The article is written in compliance with the historical sequence. Within the framework of the topic, the customs of the Kazakhs, their sentences against the criminal who committed the crime are considered. Historical facts about the formation and development of police bodies that emerged in the first quarter of the XVIII century are also given. The scientific value of the article is that the formation and development of internal affairs bodies before the October Revolution is systematized.

Keywords: royal police, police chief General, chief police officer, manifesto, provincial government, police officers, Provisional Government, People's Militia.

UDC 316.62

N.S. Dosybekov,
*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of National Security and Military Affairs, Police Lieutenant Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: n.dosybekov17@mail.ru)*

Psychology of the crowd. The problem of crowd management

Annotation. This article examines the peculiarities of crowd psychology, defines aggression, and lists their types. At the same time, the history of the study of the crowd phenomenon is touched upon, the opinions of scientists from their works are given. The author considers several ways of psychotechnology to attract attention in a crowd. The paper notes the role of an emotional outburst, which is supported and fueled by the crowd and causes a blockade of the rational level of consciousness. Examples from the resonant events of mass riots in the country in recent years are given. Several ways of psychotechnologies of attracting attention in a crowd are described. In conclusion, attention is paid to the problem of crowd management, the author notes the lack of reliable crowd management tools. The necessity of knowledge of crowd psychology for law enforcement officers in an emergency situation to take effective measures of suppression and prevention of mass riots is emphasized.

Keywords: crowd, mass energy, attention, aggression, psychology, spontaneous group, cluster, people's consciousness, society.

From the moment we were born, we are in society and are part of various groups. But there is a kind of community in which a person loses himself and turns from a reasonable, thinking individual into a part of the elements. This community is a crowd. The most disorganized, structureless, spontaneous and dangerous social group.

Mass demonstrations of people, which are spontaneous and often destructive, were not uncommon in the history of civilization. These are quite common phenomena, they exist in the modern world.

The study of the crowd as a specific socio-psychological phenomenon began in the XIX century, when humanity in its development came to the realization of the danger of this phenomenon. The book «Psychology of the Masses» by the French sociologist and psychologist Gustave Lebon not only laid the foundation for the study of spontaneous human communities, but also became the beginning of such a branch of psychological science as social psychology [1].

The crowd belongs to spontaneous large groups.

Psychological characteristics of the crowd:

- short-term and structureless accumulation of many people,
- a common object of attention,
- lack of a common conscious goal,
- emotional excitability,
- spatial proximity,
- contact,
- a high degree of conformity.

Consider the two most important effects characteristic of the crowd.

The effect of mental infection

In the most ancient communities of human ancestors, mental infection performed a very important function: the unification and joint actions of groups of people helped to escape from sudden danger. In primitive societies, as a rule, the collective mind is stronger and more effective than the individual. The manifestation of this phenomenon can be expressed by the phrase: «Everyone ran, and I ran» [2].

It would seem that a person has long since gained independence and the ability to think and make decisions regardless of society. But in a crowd, under the influence of emotions, he loses this

ability. A person is «infected» with other people's feelings and transmits them to others, thereby increasing the general exaltation. And the stronger the hurricane of emotions (fear, hatred, delight) rages, the more difficult it is not to fall under their influence. These can be destructive actions of football fans in the stands, people shouting slogans with hatred at a rally or protest action.

Their behavior seems strange, ridiculous, frightening if you watch the crowd from a decent distance or on the TV screen. But once in the crowd itself, a person quickly falls under the influence of her emotions and a special mood. People are infected not only by feelings, but also by the energy of the masses, they feel overwhelmed by their strength and permissiveness and are ready to sweep away all enemies or give their lives for their idols.

Any person in a crowd becomes bolder, more aggressive and reckless, he can do things that he would never dare to do outside the crowd, violate the norms and prohibitions learned from childhood. For example, they can tear the T-shirt of one of the idol singers to shreds. Are they capable of such a thing outside the crowd?

Even more terrible is the infection of hatred, when people are ready to tear apart anyone who seems to be an enemy to them (or whom the leader points out), and such cases were described in the Zhanaozen events in December 2016. And in a state of panic, the crowd sweeps away everything in its path and can trample even children and the elderly. A striking example can be the January events in Almaty 2022.

The whole reason for the uncontrollability of the crowd is provoked by «aggression» by outsiders, as they are now called «third parties».

So what is aggression?

The original meaning of the term «aggression» comes from the Latin «aggression» and translates as «attack», «attack». The term «aggression» from English has a similar translation — «attack», and in French «aggression» has the meaning of «attack», «assault with violence». In politics, aggression refers to the unlawful encroachment of one State on the territory or policy of another. It is also customary to understand direct aggression as armed actions of military formations, including the destruction of property or living people.

The second effect characteristic of the crowd is the loss of rational control.

This effect is related to the first one. A powerful surge of emotions, which is supported and fueled by the crowd, causes a blockade of the rational level of consciousness. A person ceases to control his behavior and manage it. There comes what psychologists call an «altered state of consciousness or clouding of consciousness» [3, 43]. People literally lose their mind, become part of a spontaneous organism that is controlled by collective emotions.

In part, this mental phenomenon resembles a state of affect that a person experiences with a strong and sudden emotional shock. But in this case, he usually saves his life or the lives of his loved ones. But the emotional outburst generated by the crowd is not only senseless, but also very dangerous. After all, «the roof is blown off» not by one person, but by several hundred [4].

How is a crowd formed.

A crowd is considered a spontaneous group, but there is always a reason for its formation, and often people who deliberately gather, «start», provoke a crowd. The instigators usually expect to use the energy of this element for their own purposes. It is not difficult to create and warm up a crowd, but it is very difficult to control this element.

Who does the crowd consist of.

This spontaneous group consists of several «layers» of people who differ in their psychological characteristics.

1. Activists are the core of the crowd, their actions are often conscious and purposeful.
2. The next «layer» is the most suggestible people who quickly «get turned on» and do not notice how they lose control over their behavior, obeying the mood broadcast by the instigators. «Sug-

gestible» people are usually emotionally exalted, and it is they who create the emotional atmosphere that embraces everyone who finds themselves in the crowd.

3. Onlookers or random and just curious people. Initially, they are neutral and even negative to the mood of the crowd, but they do not notice how they fall under the influence of the phenomenon of mental infection.

4. «Hooligans» are the most dangerous part of the crowd. These include antisocial, aggressive personalities who join the crowd for the sake of «entertainment», the desire to fight with impunity, to smash, to satisfy their sadistic tendencies. It is their actions and emotions that most often turn just an emotional mass of people into a brutal crowd. Criminal elements that are negatively opposed to law enforcement agencies and the authorities can also join them.

The latter can provoke a number of crimes and disappear into the crowd with impunity. Let's remember 2006. The Shanyrak events (Almaty), when there were clashes between the invaders of land plots in this region with representatives of law enforcement agencies. Stones and prepared molotov cocktails were thrown at the security forces. Consequences of the events: 16 people with serious injuries were hospitalized, 1 employee of the Bostandyk district police department died, having received 70 % of body burns.

There are not always clearly defined instigators in the crowd. Sometimes the role of a unifying factor is played by some event that causes a surge of emotions: the performance of popular singers, the loss (win) of their team at sports competitions, a natural disaster or a man-made disaster. In this case, overly emotional people with an unbalanced psyche act as the core of the crowd, who do not know how to restrain their emotions and turn on others.

A crowd can form and flare up like a pile of dry hay, especially if people were excited by some events and this is dangerous.

According to the degree of activity.

In the definition formulated by A. Bass, aggression is understood as «any behavior containing a threat or harming others» [5]. Here the damage is not differentiated, and it can be understood as both physical and psychological harm inflicted on the victim. In addition, this definition takes into account the possibility of a threat of damage and also classifies such behavior as aggressive.

In order to classify all possible ways of harming the victim, Bass suggests evaluating each aggressive action through three variables: physical or verbal aggression, active or passive, direct or indirect. Using these parameters, Bass identifies eight categories of aggressive behavior (Table 1).

Table 1.

Types of aggression		
<i>Type of aggression</i>	<i>Type of aggression</i>	<i>Example of behavior</i>
Physical	Activity is a direct.	Beating of a person, inflicting bodily injuries to him with a cold or a firearm
	Active-indirect.	Preparation of traps, appealing to third-party people with a request to injure a person or kill him
	Passive is a direct.	Obstruction of the path by one's own body, thus creating an obstacle for a person to achieve a goal
	Passive-indirect.	Refusal to fulfill the requirement to clear the road
Verbal	Active is a direct	Verbal insult or humiliation of a person
	Active-indirect	Spreading of rumors and gossip about another

		perso
	Passive is a direct	Refusal to talk to a person, ignoring him
	Passive-indirect	Omission of any information or facts that could help a person achieve his goal

The definition of aggression proposed by Bass leads us directly to an intentional approach in understanding aggression.

If we consider the passive crowd, they are characterized by a low level of emotionality and excitement. Of all the psychological signs, only mass character is inherent in this species, and in the full sense of the word, such gatherings of people are not crowds. These include, for example, people sightseeing, meeting, seeing off and waiting for a train at the station, transport crowds in the subway, etc. But in the case of some emotional event, these crowds quickly cease to be passive.

An active crowd is in a state of emotional excitement, therefore, a readiness for joint actions is formed in it.

Types of crowd.

An occasional crowd (random) is a gathering of people gathered to stare at an unexpected incident, for example, an accident.

A conventional crowd (conditional) gathers about a pre-announced event: a boxing or football match, a rally, a concert, etc.

An expressive crowd (expressed) is a crowd. It is formed — just like a conventional crowd. The main distinguishing feature is the rhythm of expression: joy, enthusiasm, indignation, protest, etc., for example, a slogan at a rally, a demonstration, dancing at a carnival, etc.

Anecstatic crowd. It is an extreme form of an expressive crowd. It is characterized by a state of general ecstasy based on mutual rhythmically increasing infection (*mass religious rituals, carnivals, rock concerts, etc.*).

An active crowd is the most politically significant and dangerous type of spontaneous behavior. May be:

- aggressive (*rage, anger*);
- panic (*seized with horror*), terrorist attack, flooding in the country;
- possessive (*unorganized conflict for the possession of some value: greed, thirst for possession sometimes combined with fear*).

Rebel crowd. It is formed on the basis of a general just indignation at the actions of the authorities. The timely introduction of an organizing principle into it can elevate a spontaneous mass speech to a conscious act of political struggle [6, 4].

How to manage a crowd.

Politicians, religious figures and simply ambitious people often seek to use the crowd for their own purposes. Admittedly, the presence of a leader in the crowd somewhat reduces its danger.

Managing this element is both simple and difficult at the same time:

- on the one hand, the crowd is somewhat like a herd and is always ready to follow the leader.
- on the other hand, this leader should stand out from the crowd, attract the attention of people, have a bright charisma. And it's not easy to do this against the background of raging emotions.

Several ways of psychotechnologies to attract attention in a crowd:

1. Demonstration of strength and power. Having lost themselves in the crowd, people instinctively look for a strong leader, a leader — someone who can oppose himself to the mass, will lead. Given the primitive nature of the community, it is sometimes enough to become taller than the crowd, brighter, louder, that is, more noticeable.

2. Expressiveness of the performance. An emotional and loud appeal to the crowd is also able to attract attention, so the leaders use different methods of sound amplification (currently technical).

3. The «groovy» nature of the performance. The crowd, saturated with emotions, is not ready to listen to lengthy speeches and evaluate objective arguments. Short, repetitive slogans act on the spontaneous mass, not so much carrying information as forming an emotional background. With the help of these slogans, the crowd is first set up in a certain way, and then programmed for specific actions.

You can subdue the crowd again by attracting attention. The methods can be different, up to shots in the air, to which people involuntarily turn around. Alas, but it happens that the instigators shoot and not in the air, if they fail to shake the too passive crowd. And spilled blood dramatically increases the level of aggressiveness of people [7, 89].

The crowd phenomenon has been studied for a long time, but now managers admit their lack of competence. In fact, society, as in the Middle Ages, and in the XXI century, does not know reliable means of crowd control. And the point here is not only in the little knowledge of the subject, but also in the process of evolution of mass demonstrations.

At the same time, agreeing with the opinion that «psychological education should be an integral part of training specialists in the fight against aggressive crime in general, in the fight against terrorism this circumstance is of particular importance» [8, 13], I would like to note that knowledge of crowd psychology is also necessary for law enforcement officers. It is gratifying to note that the curricula of special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan provide classes on a given topic within the disciplines, however, I think their volume is insufficient and it is necessary to conduct courses of special psychological training.

List of used literature:

1. Andreeva G.M. Social psychology. — M., 1999. — 290 p.
2. Aronson T, Wilson T, Eikert R Psychological laws of human behavior in society. St. Petersburg, 2004. — 560 p.
3. Gurieva S.D. Interethnic relations: ethnic factor in intergroup relations // Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Amosov. 2008. — 136 p.
4. Berkowitz L. Aggression: causes, consequences and control. St. Petersburg, 2001. — 510 p.
5. Baron R, Richardson D. Aggression. St. Petersburg, 2000. — 352 p.
6. Shakhanova D.A. Crowd Psychology: stock lecture of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Almaty, 2018. — 15 p
7. Khrustaleva N.S. Psychological counseling in crisis and extreme situations: studies-method. stipend. St. Petersburg, 2006. — 742 p.
8. Aliev A.N., Psychological origins of terrorism // The journal «Khabarshi — Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenova. — 2018. — № 4 — P. 10–13.

Досыбеков Н.С.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: n.dosybekov17@mail.ru)*

Көпшіліктің психологиясы. Көпшілікті басқару мәселесі

Аннотация. Мақалада тобыр психологиясының ерекшеліктері зерттелген, агрессияның анықтамасы берілген, олардың түрлері келтірілген. Сонымен қатар, көпшіліктің құбылысын зерттеу тарихы қозғалады, олардың еңбектеріндегі ғалымдардың пікірлері келтірілген. Автор көпшіліктің назарын аударудың бірнеше психотехнологиясын қарастырды. Жұмыста эмоционалды жарылыстың рөлі атап өтіледі, оны көпшілік қолдайды және тамақтандырады және сананың ұтымды деңгейінің блокадасын тудырады. Соңғы жылдардағы елдегі жаппай тәртіпсіздіктердің резонанстық оқиғаларынан мысалдар келтірілген. Психотехнологияның көпшіліктің назарын аударудың

бірнеше әдісі сипатталған. Соңында көпшілікті басқару мәселесіне назар аударылды, автор көпшілікті басқарудың сенімді құралдарының жоқтығын атап өтті. Төтенше жағдай кезінде құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне жаппай тәртіпсіздіктердің алдын алу және алдын алу шараларын қолдану үшін тобырдың психологиясын білу қажеттілігі атап өтілді. Негізгі сөздер: тобыр, масса энергиясы, назар, агрессия, психология, стихиялық топ, адамдар тобы, адамдардың санасы, қоғам.

Негізгі сөздер: тобыр, масса энергиясы, назар, агрессия, психология, стихиялық топ, адамдар тобы, адамдардың санасы, қоғам.

Досыбеков Н.С.,

*докторант факультета послевузовского образования,
магистр национальной безопасности и военного дела, подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: n.dosybekov17@mail.ru)*

Психология толпы. Проблема управления толпой

Аннотация. В данной статье изучены особенности психологии толпы, дано определение агрессии, перечислены их виды. При этом затронута история изучения феномена толпы, приведены мнения ученых из их работ. Автором рассмотрены несколько способов психотехнологии привлечения внимания в толпе. В работе отмечается роль эмоционального всплеска, который поддерживается и подпитывается толпой и вызывает блокаду рационального уровня сознания. Приведены примеры из резонансных событий массовых беспорядков по стране за последние годы. Описано несколько способов психотехнологий привлечения внимания в толпе. В завершении уделено внимание проблеме управления толпой, автором отмечается отсутствие надежных средств управления толпой. Подчеркнута необходимость знаний психологии толпы сотрудникам правоохранительных органов в условиях чрезвычайной ситуации для принятия действенных мер пресечения и предотвращения массовых беспорядков.

Ключевые слова: толпа, энергия массы, внимание, агрессия, психология, стихийная группа, скопление, сознание людей, социум.

УДК 343.13 +378.16

Жакупов Б.А.,

*доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

Формирование компетенций обучающихся в преподавании уголовно-процессуального права

Аннотация. В статье анализируются компетенции и компетентностный подход в обучении будущих юристов. Рассматриваются преимущества компетентностного подхода в высшем образовании в сравнении со знаниевым подходом. Исследуется зарубежный опыт подготовки юристов. Отмечаются практико-ориентированные методы обучения как наиболее эффективные. Раскрывается содержание предметных и надпредметных компетенций на примере юридического образования в соответствии с компетентностным подходом. По мнению автора, интерактивные методики обучения следует адаптировать к особенностям компетентностного подхода с учетом проблемно-ориентированного обучения. На примере дисциплины уголовно-процессуального права предлагается методика решения кейсов, ситуационных задач, казусов в три этапа: решение, обсуждение обучающимися, анализ и оценка со стороны преподавателя.

Ключевые слова: юридическое образование, компетентностный подход, компетенции, профессиональная личность, уголовный процесс, методика преподавания, предметные компетенции, надпредметные компетенции.

Внедрение компетентного подхода в систему обучения в высшей школе способствует формированию специалиста, профессиональная подготовка которого будет отвечать запросам стэйкхолдеров, значительно обновит среду и методику обучения. Задача — подготовить специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [1].

При этом подходе результаты образования должны быть признаны вне системы образования. Это возможно при достижении множества целей и задач, но ключевым является осознание самим обучающимся того, что образование – это услуга, социально значимая для формирования профессиональной личности будущего специалиста. То есть когда образование становится личностно значимой деятельностью студента. Признание результатов обучения вне системы образования возможно только в том случае, если студент получит не знания-умения-навыки, а знания-умения-ценности.

Применение интерактивных методик является необходимым компонентом современной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов [2]; [3].

Компетентный подход позволит обеспечить такое качество образования, которое будет соответствовать потребностям рынка труда. Лишь усвоенные (в том или ином объеме) на занятиях и в практике (т. е. актуализированные, интериоризированные) компетенции, переплавленные в индивидуальные знания, умения, навыки, личностные качества, ценностные ориентации, мотивационно-ценностные установки и другие профессионально значимые личностные свойства и характеристики, непосредственно обеспечивающие возможность осуществления профессиональной деятельности конкретным человеком, могут быть названы компетентностями [4, 18].

Интересен подход к подготовке юристов за рубежом, где компетентный подход реализуется достаточно длительное время. В США для допуска к юридической практике достаточно иметь диплом о юридическом образовании и сдать квалификационный экзамен. Проходить стажировку или дополнительные курсы подготовки профессиональной деятельности не требуется. Соответственно, задачей юридического образования становится максимально полная подготовка студента к юридической практике. Это оказывает существенное влияние на содержание учебных программ и методы преподавания.

В других странах, таких как Англия и Уэльс, Германия, Франция, получение образования не означает обретение возможности приступать к работе. Необходимо пройти дополнительное практическое, иногда и теоретическое, обучение, которое организуется на базе общественных ассоциаций юристов.

Опыт Англии и Уэльса показывает, что высшее юридическое образование не обязательно фокусируется на подготовке юристов. Стать членом профессиональной корпорации может человек, не прошедший обычного курса юридического образования. В этих условиях перед высшей школой ставится первоочередная задача — теоретическая подготовка и в некоторых случаях – формирование общих интеллектуальных навыков в дополнение к тем, что были сформированы в ходе школьного образования. Освоение специфических профессиональных навыков происходит уже за пределами высших учебных заведений.

В Польше, как и в других европейских странах, профессиональная подготовка юристов предполагает не только получение диплома о высшем юридическом образовании, но и прохождение дополнительных курсов подготовки. Достаточно качественными считаются программы постдипломной подготовки для будущих судей и прокуроров.

Влияние на формирование задач юридического образования оказывают взгляды на профессиональную роль, выполнения которой ожидают от выпускника. Например, в Германии в силу сложившихся традиций идеальная модель юриста воплощена в роли судьи. Это опреде-

ляет максимально широкую подготовку. Говоря о качестве, отметим, что источником стандартов может быть как государство (Аргентина, Франция), так и независимые институты (США, Англия).

Немецкая модель образования предполагает обучение в течение четырех лет на юридическом факультете, затем студент обязан пройти двухлетнюю стажировку. Каждый раз по завершении очередной ступени студент сдает государственный экзамен. И только после успешной стажировки выпускник может считаться специалистом. Обучение юридической специальности возможно только в государственных вузах [5].

Компетентностный подход был разработан при попытках стандартизации общих требований к обучившимся по программе бакалавриата и магистратуры, в рамках европейского проекта. Исходя из этого, подхода было предложено рассматривать компетенции через три категории – межличностные, инструментальные и системные.

Рассмотрим подробнее каждый вид компетенции применительно к возможности применения в процессе преподавания. Межличностные компетенции предполагают формирование таких качеств личности, которые в профессиональной деятельности способствуют успешным коммуникациям. Речь идет об эмоциональном интеллекте, критическом мышлении, умении вести дискурс, этически ответственном поведении. Это больше личностные компетенции.

Инструментальные компетенции означают наличие познавательных способностей. Это умение не только знать учебный материал, но и понимать его, уметь использовать и применять в практической деятельности, навыки аналитико-синтетического мышления, навыки организации труда, умение постоянно заниматься самообразованием, уметь принимать и реализовывать решения, технологическая и компьютерная грамотность, навыки управления информацией, языковые и коммуникативные навыки и умения. Это больше предметные компетенции.

И, наконец, системные компетенции, которые формируются в ходе интеграции двух первых видов компетенции и позволяют сформироваться специалисту, способному не только исполнять решения, и принимать важные стратегические и управленческие решения. Эта способность возможна только при обретении двух первых видов компетенций. То есть специалист должен не просто быть образованным, но он должен уметь работать в команде и, самое главное, управлять командой. Данный вид компетенции приобретается в результате формирования навыков системного мышления. Системное мышление как компетенция предполагает сочетание понимания, отношения и знания, позволяющее воспринимать, каким образом части целого соотносятся друг с другом, оценивать место каждого из компонентов в системе, планировать изменения с целью совершенствования системы и конструировать новые системы [6].

Все компетенции исчерпывающе сформулировал Ж. Делор: научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить с другими [7].

Преимущества компетентностного подхода в сравнении с традиционным в том, что целью обучения является не получение студентом знаний, умений и навыков, а получение компетенций, которые практико-ориентированы. То есть целью образовательного процесса является не научение чему-либо, а привитие навыков действия. Соответственно, студент овладевает способностью производить самостоятельно новые знания, принимать профессиональные решения в профессиональной ситуации. Доминирующими компонентами в обучении являются практические, лабораторные занятия, самостоятельная работа. Самостоятельная работа должна быть практико-ориентирована, то есть задания должны по содержанию побуждать студентов осмысливать полученный теоретический материал применительно к конкретным профессиональным ситуациям. То есть основная задача — сформировать в процессе обучения профессиональный опыт.

В процессе применения компетентностного подхода, реализации дидактических, методических и воспитательных задач при преподавании юридических дисциплин возможно достижение следующих результатов обучения. Предметные компетенции означают наличие навыков планирования, совершения юридически значимых действий, навыков участия в них в качестве профессионального участника, наличие навыков планирования и исполнения юридически значимых документов. Также здесь важны навыки и умения профессионально оценивать юридически значимую ситуацию, как простую, так и сложную, в различных ее модификациях, в условиях полного и неполного информационного основания. Специалист понимает закономерности познавательного и правоприменительного процесса и учитывает их в профессиональной деятельности.

Надпредметные компетенции означают наличие убеждений и осознанности значимости своей профессиональной деятельности. Специалист обладает навыками выявления системных и межсистемных связей в праве и правоприменительной деятельности, применять междисциплинарный подход, умеет строить системы доказательств в соответствии с предметом доказывания, формулировать выводы о соответствии деяния правонарушителя с нормами закона, о наличии совокупности признаков преступления в действиях правонарушителя, рассматривать деятельность по расследованию как систему согласованных элементов. Специалист умеет обобщать уголовно-процессуальную практику и криминалистические данные для науки, практической деятельности и законопроектной деятельности, устанавливать причинно-следственные связи в профессиональной деятельности, связь между событием преступления и нормой закона.

Знание и понимание предполагает: знание и понимание материальных и процессуальных норм, социальной ценности права, целей, задач и принципов, назначения права и процедурной деятельности, владение информацией об основных институтах права, понимание закономерностей правоприменительного процесса в различных областях, понимание проблемных вопросов законопроектной и правоприменительной деятельности.

Применение знаний и пониманий, на наш взгляд, — это способность профессионально реагировать на знакомые и незнакомые профессиональные ситуации, навыки проведения процессуальных действий с участниками процесса в контексте содержания норм материального и процессуального права и на междисциплинарном уровне с учетом закономерностей правоприменительного процесса в той или иной сфере судопроизводства; способность к пониманию и критическому прочтению специальной юридической литературы; умение адаптировать содержащиеся в ней знания и рекомендации к конкретным условиям рабочего места; навыки пользования правовыми электронными базами данных по нормативным актам и актам толкования нормативно-правовых актов, по материалам сбора, обобщения и анализа правовых статистических данных.

Также это предполагает: умение формировать суждения об основных положениях права, специфике процесса и применении правовых норм; умение представлять результаты своих изысканий и размышлений в компактной доходчивой форме, понятной участникам профессиональной деятельности; способность формировать суждения на основе неполной или ограниченной информации, с осознанием социальной, этической и юридической ответственности за последствия своих профессиональных действий и решений.

Коммуникативные способности предполагают наличие умений вести медиационные переговоры, навыков предотвращения и разрешения следственных и судебных конфликтных ситуаций, умений составлять процессуальные документы, проводить и принимать участие в следственных, судебных и иных процессуальных действиях, умения стилистически и юридически грамотно составлять документы в юрисдикционном судопроизводстве и осуществлять профессиональное общение с уместным использованием профессиональной терминологии и лексики, умения оппонировать процессуальному противнику, умения вести профессио-

нальный диалог с профессиональными участниками процесса. Основой коммуникативной компетенции является выработка базового навыка — речевых навыков профессионального дискурса.

Навыки обучения означают способность профессиональной личности к самообразованию. Это предполагает выработку и формирование навыков профессионального самообразования, ознакомления и анализа со специализированной литературой, умения анализировать и критично оценивать специальную научную, методическую и нормативную литературу, умение критично анализировать текст закона и иных нормативных документов, способность применения норм права, составления процессуальных документов, пользования электронными правовыми базами данных, научная организация труда профессионального участника процесса, умение анализировать нормы права, навык контекстного чтения профессионального текста закона или процессуального документа. Знание, где и как искать специальную литературу, в которой может содержаться информация по особенностям правового регулирования.

Данные компетенции успешно формируются в ходе решения и совместной оценки юридических кейсов, казусов, задач по уголовно-процессуальному праву. Дидактика занятия основана также на использовании методов проблемно-ориентированного обучения во многих отраслях [8]. Она должна строиться следующим образом. Кейсы или задачи раздаются для решения либо индивидуально, либо в малых группах во время занятия. Перед началом занятия обязательно излагаются правила решения и обсуждения решений задач, также отмечается, что приветствуется участие в обсуждении решения кейса. Обязательное условие при решении — приведение аргументации в виде статей закона, анализа фактов и установления причинно-следственных связей. Далее заслушиваются решения ситуационных задач, предлагается оценить решения другим студентам, выявить недостатки в найденном решении казуса объяснить причины. Хорошо, если студенты не после указания на правильность-неправильность в решении казуса, предлагают собственное решение ситуации. На последнем этапе преподаватель анализирует ответы студентов, которые решали собственные кейсы, реплики студентов, которые давали оценку решениям, а также их варианты решения кейсов. Обязательно преподаватель должен не только указать на ошибки, а, по возможности, объяснить причины этих ошибок, то есть на каком этапе решения задачи студент ошибся, каких знаний и навыков ему недостаточно для успешного решения кейса. Важно для усиления мотивации к обучению поощрять любую активность со стороны студента при решении и обсуждении кейсов. При анализе желательно отталкиваться от их подходов к решению, если они были изначально верны, указав на то, что решение было правильным в целом, но произошла ошибка на конкретном этапе, которая привела к неверному решению кейса. По окончании занятия преподаватель обязательно при оглашении оценок активности студентов отмечает, что оценивается не только решение своей задачи, но также решение задач других студентов, активное участие в обсуждении, и выделяет особо отличившихся в лучшем решении кейсов студентов. При этом следует отметить активность других участников обсуждения.

Обретение всех перечисленных компетенций в результате образования позволит сформироваться и успешно реализовываться профессиональной личности юриста.

Список использованной литературы:

1. Мединцева И.П. Компетентностный подход в образовании // Педагогическое мастерство: Материалы II Международ. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). — М.: Буки-Веди, 2012. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3148/> (дата обращения: 05.11.2022).

2. Жакупов Б.А. Современные методики в преподавании уголовно-процессуального права // Наука, образование и производство в условиях Четвертой промышленной революции: Мат-лы международ. науч.-практ. конференции. — Караганда: Издательство КарГУ, 2018. — С. 35–38.
3. Джиембаев Р.К., Салкебаев Т.С. Активные и интерактивные формы обучения по дисциплинам общеправового цикла: некоторые рекомендации начинающему лектору и молодому преподавателю // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 157–162.
4. Бобрышов С.В., Саенко Л.А. Компетентностный и знаниевый подходы в профессиональном образовании: проблемные вопросы понимания и реалии применения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. — 2016. — № 5. — С. 16–22.
5. Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. — М.: Институт «Право общественных интересов» (PILnet), 2013. — 416 с.
6. Qualification Frameworks // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL Available at: <http://www.ehea.info/page-qualification-frameworks> (дата обращения: 05.11.2022).
7. Делор Жак Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. — ЮНЕСКО, 1996. [Электронный ресурс] Электронная версия основных положений Доклада подготовлена МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» в 2007 г. Режим доступа: URL: <https://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).
8. Гузикова В.В. Создание проблемных ситуаций на практических занятиях в контексте TBL-подхода при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 113–117.

Жакупов Б.А.,

*қылмыстық процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

Қылмыстық процестік құқықты оқытуда білім алушылардың құзыреттерін қалыптастыру

Аннотация. Мақалада болашақ заңгерлерді оқытудағы құзыреттілік пен құзыретсіздік тәсіл талданады. Білім беру тәсілімен салыстырғанда жоғары білім берудегі құзыреттілік тәсілдің артықшылықтары қарастырылады. Заңгерлерді даярлаудың шетелдік тәжірибесі зерттелуде. Тәжірибеге бағытталған оқыту әдістері ең тиімді болып саналады. Құзыреттілік тәсілге сәйкес құқықтық білім беру мысалында пәндік және пәндік құзыреттердің мазмұны ашылады. Автордың пікірінше, оқытудың интерактивті әдістері проблемалық-бағдарланған оқытуды ескере отырып, құзыреттілік тәсілдің ерекшеліктеріне бейімделуі керек. Қылмыстық іс жүргізу құқығы пәнінің мысалында кейстерді, ситуациялық міндеттерді, қасуларды үш кезеңде шешу әдістемесі ұсынылады: білім алушылардың шешімі, талқылауы, оқытушы тарапынан талдау және бағалау.

Негізгі сөздер: заңгерлік білім, құзыреттілік тәсіл, құзыретсіздік, кәсіби тұлға, қылмыстық процесс, оқыту әдістемесі, пәндік құзыреттілік, пәннен тыс құзыретсіздік.

B.A. Zhakupov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bahyt.al@mail.ru)*

Formation of students' competencies in teaching criminal procedure law

Annotation. The article analyzes the competencies and competence approach in the training of future lawyers. The advantages of the competence approach in higher education in comparison with the knowledge approach are considered. The foreign experience of training lawyers is being investigated. Practice-oriented teaching methods are noted as the most effective. The content of subject and supra-

subject competencies is revealed on the example of legal education in accordance with the competence approach. According to the author, interactive teaching methods should be adapted to the peculiarities of the competence approach, taking into account problem-oriented learning. Using the example of the discipline of criminal procedure law, a methodology for solving cases, situational problems, incidents in three stages is proposed: solution, discussion by students, analysis and evaluation by the teacher.

Keywords: legal education, competence-based approach, competencies, professional personality, criminal procedure, teaching methods, subject competencies, over-subject competencies.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК343.2/9

Бабурин В.В.,
*профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений,
доктор юридических наук, профессор
(Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация)*

Причины и условия преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости применения нового подхода к пониманию причин и условий преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. В статье отмечается, что появление и стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, имеет свои особенные причины, в целом отличные от причин других преступлений. Учитывая, что в целом данные преступления весьма разнообразны и имеют разные мотивы: хулиганские, корыстные, сексуальные, государственные, политические, террористические, и т. д., автор предлагает изменить акценты в значимости традиционных детерминант преступности и сконцентрировать внимание не на отдельных причинах и условиях, а в целом на факторах, способствующих совершению преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий преступлений.

Ключевые слова: преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий; состояние киберпреступности; детерминанты киберпреступности; причины преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий; условия, способствующие совершению преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий; факторы, влияющие на состояние киберпреступности.

С развитием современных технологий сформировались условия к появлению и стремительному росту нового вида преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Для того, чтобы иметь представление о масштабах такой преступности, прежде всего, необходимо дать оценку самой киберпреступности и ее места в сравнении со всей преступностью в целом. Начнем с показателей преступности в России за 2021 г. Всего в России за 2021 г. было совершено 2 млн. 004 тысячи 404 преступления, при общем снижении преступности на 1,9 % по сравнению с прошлым годом. Из них по категории преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации – 517 тыс. 722 преступления, при общем росте этого вида преступности на 1,4 % по сравнению с прошлым годом.

При этом из всех преступлений названной группы киберпреступления в экономической сфере составили 406 тыс. 041 преступление, в том числе кражи – 156 тыс. 792 преступления и мошенничество по ст. ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ – 249 тыс. 49 преступлений. Это почти 4/5 от всех киберпреступлений [1].

Актуальность проблеме придаёт и тот факт, что размер причиняемого ИТТ-преступлениями ущерба за последние годы многократно вырос. Ежегодные потери мировой экономики от ИТТ-преступлений составляют более 900 млрд долларов. Тенденция роста киберпреступлений имеется и в России, где уже ежедневно совершается около 250 хищений из систем дистанционно-банковского обслуживания. Более того, согласно статистическим данным Европола за 2018–2019 гг., большинство хакеров и киберпреступников в Европе — это гражд-

дане России и стран СНГ. Одновременно на эффективность противодействия ИТТ-преступлениям негативно влияет очень высокий уровень их латентности.

Этому новому виду преступности необходимо срочно противопоставить действенные меры по предупреждению и противодействию, в число которых входят и меры уголовно-правового воздействия. Однако действующее отечественное уголовное законодательство, меры противодействия и профилактики данной группы преступлений не всегда успевают реагировать на вызовы современной преступности. Поэтому новые реально опасные деяния, совершаемые в ИТТ-пространстве, часто остаются вне сферы действия уголовного закона, объекта предупреждения и профилактики, а в отношении уже криминализированных деяний возникают существенные проблемы их правовой оценки и привлечения виновных к ответственности. Данные обстоятельства обуславливают острую необходимость в изучении сущности, а также причин и условий, способствующих появлению и стремительному росту данных преступлений.

В науке уголовного права и криминологии в настоящее время активно ведутся жаркие споры о понятии, природе и, самое главное, — о детерминантах таких преступлений, поскольку данные преступления весьма разнообразны и имеют разные мотивы: хулиганские, корыстные, сексуальные, государственные, политические, террористические и т. д.

Уже одним своим многообразием данные обстоятельства объективно затрудняют определение причин и условий преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приводя некоторых авторов к выводам о том, что одной из причин таких преступлений выступают личностные мотивы. Так, Т.В. Молчанова, В.А. Аксенов отмечают, что некоторые лица совершают киберпреступления в силу негативных эмоций (месть, зависть, обида): сотрудники компании в связи с недовольством заработной платой и отношение со стороны руководства устанавливают вирус на офисных компьютерах в целях хищения денежных средств; граждане взламывают сайты в социальных сетях для завладения конфиденциальной информацией с последующим использованием ее в клеветнических целях; учащиеся образовательных учреждений получают доступ к школьным веб-сайту с целью «насолить» требовательным педагогам и т. д. [2]. Да, действительно, необходимо признать наличие данных мотивов. Однако это только мотив, в том время как нужна характеристика не только мотивов, а действительно причин и условий совершения данных преступлений

Следует согласиться с теми авторами, которые отмечают, что детерминанты преступлений, совершаемых с использованием ИТ-технологий, обусловлены целым комплексом факторов, относящихся к правовой, социально-экономической, политической, нравственно-психологической, технической и организационно-управленческой сферам [3]. Следует признать, что долгое время данные факторы не учитывались при характеристике преступлений в сфере компьютерных технологий. Поэтому и сущность, и содержание данных преступлений понималось по-другому. Достаточно отметить тот факт, что при принятии Уголовного кодекса РФ 1996 г., в котором была выделена самостоятельная глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», к компьютерным преступлениям были отнесены всего три состава преступлений: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сетей» в их первоначальной редакции. В настоящее время совокупность всех компьютерных преступлений ГИАЦ МВД России объединяет в группу, которая носит другое, более актуальное название: «Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Уголовный кодекс РФ пока на это не реагирует.

Как показывает изучение современной статистической отчетности и анализ следственно-судебной практики, в Российской Федерации в общей массе современных компьютерных

преступлений данные виды — преступления в сфере компьютерной информации — не имеют значительного распространения. За прошлый год они составили 6869 преступлений из 517722 киберпреступлений. Этот факт позволяет сделать определенные выводы не только по складывающейся ситуации, но и по самому анализу причин и условий, которые привели к этому. В настоящее время принято ограничиваться анализом причин и условий уже совершенных преступлений, описывать причины того, что уже произошло. Вместе с тем, представляется более актуальным не анализ того, что уже прошло и, возможно, уже такого не будет, а сконцентрировать внимание на том, что обязательно произойдет, исходя из тех условий, которые уже складываются для новых преступлений. И из этих новых условий появятся свои новые причины.

Таким образом, основной вывод заключается в том, чтобы изменить подход к анализу причин и условий данных преступлений, изменить акценты в значимости детерминант преступности на примере преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Состояние преступности в России январь – декабрь 2021 г. // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).
2. Молчанова Т.В., Аксенов В.А. Факторы, обуславливающие мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 2. — С. 94.
3. Антонов И.М., Бойко Н.В. Детерминанты преступности: терминологический аспект // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2018. — № 4/5. — С. 96.

Бабурин В.В.,

*криминология және қылмыстың алдын алу кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей ИИМ Омбы академиясы, Омбы қ., Ресей Федерациясы)*

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласында жасалатын қылмыстардың себептері мен жағдайлары

Аннотация. Мақала ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана отырып жасалған қылмыстардың себептері мен жағдайларын түсінуге жаңа тәсілді қолдану қажеттілігін негіздеуге арналған. Мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану арқылы жасалған қылмыстардың пайда болуы мен тез өсуі басқа қылмыстардың себептерінен мүлдем өзгеше өзіндік ерекше себептерге ие екендігі атап өтілген. Жалпы алғанда, бұл алдын-ала қадамдар өте алуан түрлі және әртүрлі себептерге ие екенін ескере отырып: бұзақылық, өзімшілдік, жыныстық, мемлекеттік, саяси, террористік және т. б., автор қылмыстың дәстүрлі детерминанттарының маңыздылығына баса назар аударуды және нақты себептер мен жағдайларға емес, жалпы ықпал ететін факторларға назар аударуды ұсынады ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар саласында қылмыстар жасау.

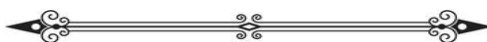
Негізгі сөздер: ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы қылмыстар; киберқылмыстың жай-күйі; киберқылмыстың детерминанттары; ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы қылмыстардың себептері; ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы қылмыстардың жасалуына ықпал ететін жағдайлар; киберқылмыстың жай-күйіне әсер ететін факторлар.

V.V. Baburin,
*Professor of the Department of Criminology and Crime Prevention,
Doctor of Law, Professor
(Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation)*

**Causes and conditions of crimes committed
in the field of information and communication technologies**

Annotation. The article is devoted to substantiating the need to apply a new approach to understanding the causes and conditions of crimes committed using information and communication technologies. The article notes that the emergence and rapid growth of crimes committed using information and communication technologies has its own special reasons, generally different from the causes of other crimes. Considering that, in general, these crimes are very diverse and have different motives: hooligan, selfish, sexual, state, political, terrorist, etc. The author suggests changing the emphasis in the importance of traditional determinants of crime and focusing attention not on individual causes and conditions, but on the factors contributing to the commission of crimes in the field of information and telecommunication technologies of crimes in general.

Keywords: crimes in the field of information and communication technologies; the state of cybercrime; determinants of cybercrime; causes of crimes in the field of information and communication technologies; conditions conducive to the commission of crimes in the field of information and communication technologies; factors affecting the state of cybercrime.

УДК 343

Елфимов П.В.,
*профессор кафедры криминалистики, доктор медицинских наук,
Заслуженный врач Российской Федерации, член-корреспондент
Академии медико-технических наук Российской Федерации
(e-mail: pvelfimov@mail.ru);*
Виноградова О.П.,
*доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук,
полковник полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, e-mail: olga10vin@mail.ru)*

**Проблемные аспекты первоначального этапа расследования
половых преступлений против несовершеннолетних**

Аннотация. Половые преступления против несовершеннолетних вызывают особое беспокойство, поскольку совершаются в отношении самой незащищенной категории граждан, определяя значительную опасность для последующего развития ребенка. Статистические данные о состоянии преступности в общемировом масштабе подтверждают сложность указанной проблемы, что обусловлено экономической нестабильностью в каждом регионе, усилением материального расслоения в обществе, слабой идеологической работой и неэффективностью профилактики правонарушений. Эти факторы приводят не только к росту преступности против несовершеннолетних, но и к нарушению истинных нравственных принципов, изменению ценностных приоритетов общества в материальной сфере, в связи с чем растет насилие в целом и количественные показатели преступлений против семьи и несовершеннолетних, в частности.

Ключевые слова: половые преступления, несовершеннолетний, расследование, судебная экспертиза, изнасилование, следы.

Сексуальное злоупотребление детьми является серьезной и повсеместной проблемой в современном мире. Защита половой неприкосновенности и половой свободы личности занимает особое место в уголовном законодательстве не только Российской Федерации, но и

большинства стран мира. Современная концепция законности требует дальнейшего совершенствования мер борьбы с преступностью против несовершеннолетних, повышения качества расследования уголовных расследований и судебных процессов. На протяжении многих лет половая неприкосновенность находится под охраной уголовного права, но с каждым годом появляется все больше нерешенных вопросов как теоретического, так и практического характера, требующих совершенствования законодательства [1, 125].

Нормы уголовной ответственности за нарушение половой неприкосновенности и свободы личности неоднократно менялись за последнее десятилетие. На наш взгляд, такая ситуация свидетельствует о стремлении законодателей в полной мере отражать потребности общества в регулировании соответствующих отношений. В тех случаях, когда половая неприкосновенность подвергается нападению, обществу наносится значительный ущерб в случае определенных социальных отношений или этим социальным отношениям угрожает ущерб [2, 142].

Статистические данные о состоянии преступности подтверждают сложность и масштабность проблемы, что обусловлено экономической нестабильностью в каждом регионе, усилением материального расслоения в обществе, слабой идеологической работой и неэффективностью профилактики правонарушений. Вышеперечисленные факторы привели к росту преступности, в том числе к нарушению истинных нравственных принципов, изменению ценностных приоритетов общества в материальной сфере. Растет насилие в целом и преступления против семьи и несовершеннолетних, в частности.

Уголовно-правовая характеристика сексуальных преступлений включает в себя такие структурные элементы: обстоятельства, методы, обстоятельства, места, следы преступления, личность преступника и жертвы, которые должны быть доказаны в ходе расследования преступления [3, 38].

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является личность преступника. Говоря о насильственных преступлениях сексуального характера, совершаемых в отношении детей, обыватели часто называют всех лиц, их совершивших, «педофилами» (т. е. страдающими педофилией — что является сексуальной тягой к детям обоих полов (мальчикам и девочкам), как правило препубертатного или раннего пубертатного возраста, т. е. возрастав полового созревания), однако это не совсем верно. Педофилия — это биосоциальное явление в форме расстройства сексуального предпочтения, иными словами — расстройство психики. По мнению многих ученых-сексологов, сегодня произошла подмена понятий, и педофилов приравнивают к преступникам и сексуальным садистам, однако с точки зрения психиатрии и сексологии это в корне не соответствует действительности.

Хотя инцест еще в большей степени противоречит морально-нравственными нормам современного общества, чем половые контакты с детьми, не связанными с преступником кровными узами, законодательно данное явление не выделено ни как самостоятельное преступление, ни как квалифицированный состав. Поэтому ответственность за совершение инцеста наступает только в случае, если было нарушение норм, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ. Как правило, инициатива на совершение инцеста возникает у мужчины-отца, и такая половая связь между отцом и дочерью (сыном) имеет место не один раз, впоследствии приобретая стабильный характер. По мнению психологов, инцестом ребенку причиняется больший моральный вред, чем сексуальным насилием со стороны чужого человека, и это влечет за собой череду негативных последствий (депрессии, сексуальные дисфункции и девиации во взрослой жизни, раннюю алкоголизацию, наркотическую зависимость и многое другое). Давно бытует мнение о том, что сексуальные насильники сегодня — это вчерашние жертвы аналогичного сексуального или физического насилия, развратных действий, которым они подвергались в детском или подростковом возрасте.

Некоторым насильникам присуща социальная мимикрия — в обыденной жизни, на работе, среди соседей и даже в семье они носят своего рода «маску» обычного человека, но параллельно ведут и другую жизнь (чаще такое явление присуще именно педофилам). Некоторые из них имеют семьи, их жены утверждают, что у них с супругом активная и регулярная половая жизнь, у них часто есть общие дети, которые со стороны отца сексуальному насилию не подвергались, или наоборот, такие лица вступают в семейные отношения с женщиной, у которой уже есть несовершеннолетний ребенок, и со временем начинают насилловать своих падчериц или пасынков. Зачастую, пока жертва сексуального преступления не расскажет о произошедшем, насильника даже не замечают. Множество проводимых исследований определяет, что в абсолютном большинстве исполнителем преступления сексуального характера выступает лицо мужского пола и в крайне редких случаях — лицо женского пола (около 7 %). Исследования показывают, что различия между насильниками, обладающими определенным семейным статусом и уровнем образования, не обнаружено, тем не менее, многие ученые сходятся во мнении, что неженатых (незамужних), совершающих преступления рассматриваемой категории, больше, чем тех, кто связан брачными узами, и большинство имеет среднее и профессионально-техническое образование. Отмечается, что среди лиц, совершающих половые преступления в отношении несовершеннолетних, преобладают гетеросексуалы. Если говорить о таком критерии, как судимость, то чаще всего это лица несудимые либо судимые за совершение преступлений иного характера (например, против собственности). Достаточно редко отмечаются лица, уже имеющие судимость за преступления сексуального характера.

Стоит отметить, что немало насильников совершали свои преступления в состоянии алкогольного опьянения или страдали на тот момент алкоголизмом, что является одним из факторов, влияющих на формирование антисоциального поведения личности, служит причиной социальной, брачно-семейной дезадаптации и является важной предпосылкой для возникновения сексуальной расторможенности. Также важно помнить, что большая доля насильников является знакомыми потерпевшего, то есть приходится ему (ей) родителем, опекуном, отчимом (мачехой), иным родственником и т. д. Нередки половые преступления в отношении детей и среди лиц, которые в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, имеют частые контакты с детьми (школьные учителя, работники детских садов, медицинский персонал и т. д.).

Говоря о преступниках, жертвами сексуального насилия которых стали дети, важно уделить внимание природе возникновения их общественно-опасного поведения, то есть психическому здоровью преступника, наличию у него аномалии психики или расстройства сексуального предпочтения (перверсии). Наряду со многими факторами, противоправное сексуальное поведение может сформироваться под воздействием отрицательных морально-нравственных установок, претерпевания неудач в половых отношениях с лицом противоположного пола своей возрастной категории, нарушения брачно-семейных отношений, алкоголизации, наркотической зависимости, общего социального неблагополучия и многого другого.

Помимо внешних факторов, Ю.М. Антонян пришел к выводу о том, что многие насильники имеют органическое поражение головного мозга.

Проблемным представляется такой аспект, что большинство жертв преступных посягательств и тех, кто располагает информацией о совершении изнасилования, не обращается в правоохранительные органы, что делает эти преступления высоколатентными и, следовательно, не позволяет оказать необходимое правовое воздействие на преступника. Для правильной квалификации действий преступника сначала необходимо провести судебно-психологическую экспертизу, если жертва находилась в состоянии беспомощности, независимо от возраста, и судебно-медицинскую экспертизу.

При возбуждении уголовных дел по делам о насильственных половых преступлениях, в первую очередь, необходимо организовать работу по установлению факта совершения полового контакта, а также иных действий сексуального характера. Выбирая определенные тактические приемы для получения необходимой информации при расследовании половых преступлений против несовершеннолетних, следует учитывать возрастные особенности потерпевшей (потерпевшего), которые достаточно поверхностно воспринимают произошедшее, часто не способны адекватно оценить поступки людей или правдиво рассказать обо всех обстоятельствах совершенного в отношении них преступления.

Основной способ доказывания беспомощного состояния жертвы — это комплексная судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертиза. Она по делам данной категории является первоначальным следственным действием, ибо промедление с ее назначением может лишить следствие важных доказательств. Если из материалов дела усматривается, что беспомощное состояние жертвы наступило в результате применения наркотических средств, лекарственных препаратов, сильнодействующих или ядовитых веществ, то свойства и характер их воздействия на организм человека устанавливаются судебно-медицинской и судебно-химической экспертизами, заключения которых следователь должен учитывать при оценке состояния жертвы сексуального посягательства наряду с другими доказательствами.

По делам о половых преступлениях, как правило, назначаются и проводятся следующие экспертизы:

- а) судебно-медицинская;
- б) судебно-психологическая;
- в) судебно-биологическая;
- г) криминалистическая (трасологическая, баллистическая, холодного оружия и др.);
- д) судебно-химическая;
- е) экспертиза материалов, веществ и изделий.

Основные стратегические задачи большинства следственных действий по делам об изнасилованиях, в том числе и осмотра места происшествия, заключаются в установлении следующих фактов:

- а) пребывания потерпевшей и подозреваемого в определенном месте и в определенное время (доказывание пространственно-временной связи субъекта с местом преступления);
- б) полового сношения между ними или покушении на половое сношение;
- в) насильственного характера этого полового сношения;
- г) данных о личности подозреваемого, при помощи которых можно организовать его поиск (розыск) и задержание (в ситуации неочевидного характера преступления).

Таким образом, можно констатировать, что существенную роль в формировании доказательственной базы по делам об изнасилованиях играет качественно проведенный осмотр места происшествия. Его главной задачей является фиксация обстановки места совершения преступления, которая может указывать на борьбу, что позволяет доказывать насильственный характер действий преступника. Механизм совершения изнасилования порождает образование специфических следов биологического происхождения, обнаружение и фиксация которых является основанием для назначения определенного круга судебных экспертиз.

Расследование половых преступлений в отношении несовершеннолетних предусматривает необходимость реализации всевозможных форм специальных знаний, основной из которых являются судебные экспертизы. Например, следователь, назначая судебную генотипоскопическую экспертизу, ставит перед экспертом конкретные вопросы относительно того, могло ли произойти то или иное обнаруженное вещество от потерпевшего или подозреваемого, а если преступник не установлен, то какова групповая и половая принадлежность представленных образцов [4, 56]. Разрешением данного вопроса занимается психиатрическая и психологическая, а иногда и сексологическая судебные экспертизы, однако для большей ре-

зультативности они, как правило, назначаются в комплексе. Помимо подозреваемого (обвиняемого), назначение психологической или психиатрической судебных экспертиз (либо их комплекса) обязательно (ст. 196 УПК РФ) и в отношении малолетнего потерпевшего, если у следствия или суда имеются сомнения относительно его «способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания» [5, 123].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криминалистический взгляд на половые преступления против несовершеннолетних состоит в изучении совокупности необходимых сведений для раскрытия и расследования преступления (таких как установление преступного события, его участников, закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования доказательственной информации и т. д.) [6, 154]. В процессе расследования половых преступлений против несовершеннолетних используются различные средства и методы, разработанные криминалистикой. Судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы являются необходимыми и наиболее часто проводимыми мероприятиями при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Прежде всего, это связано с особенностями развития несовершеннолетних, нестабильностью их эмоционального состояния, а также высокой возможностью психических отклонений в подростковом периоде, особенно в так называемом переходном возрасте. Следует отметить, что сексуальная норма зависит, в частности, от культуры каждого индивида, его нравственного воспитания и климата в семье.

Список использованной литературы:

1. Дарменов А.Д., Еспергенова Е.В. Уголовное законодательство стран ближнего зарубежья в вопросах противодействия изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 125–131.
2. Абишева А.К. Дополнительные наказания за половые преступления в отношении несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 142–147.
3. Дарменов А.Д., Еспергенова Е.В. Критерии разграничения деяний, предусматривающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на основе анализа международного опыта // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 38–43.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М., 1996.
5. Елфимов П.В., Виноградова О.П. Информационное значение судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз при расследовании половых преступлений против несовершеннолетних // Алтайский юридический вестник. — 2019. — № 3 (27).
6. Ажибекова С.К. Причины и условия, способствующие совершению преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 154–159.

Елфимов П.В.,
криминалистика кафедрасының профессоры,
медицина ғылымдарының докторы,
Ресей Федерациясының еңбек сіңірген дәрігері, корреспондент-мүшесі
Ресей Федерациясының медициналық-техникалық ғылымдар академиясы
(e-mail: pvelfimov@mail.ru);
Виноградова О.П.,
криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Ресей ИИМ Орал заң институты, Екатеринбург қ., Ресей Федерациясы,
e-mail: olga10vin@mail.ru)

Бастапқы кезеңнің проблемалық аспектілері кәмелетке толмағандарға қарсы жыныстық қылмыстарды тергеу

Аннотация. Кәмелетке толмағандарға қарсы жыныстық қылмыстар ерекше алаңдаушылық туғызады, өйткені олар азаматтардың ең қорғалмаған санатына қатысты жасалады, бұл баланың кейінгі дамуына айтарлықтай қауіп төндіреді. Жалпы әлемдік ауқымдағы қылмыстың жай-күйі туралы статистикалық деректер аталған проблеманың күрделілігін растайды, бұл әр өңірдегі экономикалық тұрақсыздыққа, қоғамдағы материалдық стратификацияның күшеюіне, әлсіз идеологиялық жұмысқа және құқық бұзушылықтың алдын алудың тиімсіздігіне байланысты. Бұл факторлар кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстың өсуіне ғана емес, сонымен бірге шынайы моральдық принциптердің бұзылуына, қоғамның материалдық саладағы құндылық басымдықтарының өзгеруіне әкеледі, осыған байланысты жалпы зорлық-зомбылық және отбасы мен кәмелетке толмағандарға қарсы қылмыстардың сандық көрсеткіштері артып келеді.

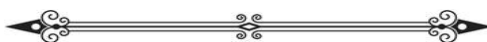
Негізгі сөздер: жыныстық қылмыстар, кәмелетке толмаған, тергеу, сот сараптамасы, зорлау, іздер.

P.V. Elfimov,
Professor of the Department of Criminalistics, Doctor of Medical Sciences,
Honored Doctor of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Medical
and Technical Sciences of the Russian Federation
(e-mail: pvelfimov@mail.ru);
O. P. Vinogradova,
Associate Professor of Criminalistics, Candidate of Law, Police Colonel,
(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg,
e-mail: olga10vin@mail.ru)

Problematic aspects of the initial stage investigations of sexual crimes against minors

Annotation. Sexual crimes against minors are of particular concern, since they are committed against the most vulnerable category of citizens, determining a significant danger to the subsequent development of the child. Statistical data on the state of crime on a global scale confirm the complexity of this problem, which is due to economic instability in each region, increased material stratification in society, weak ideological work and ineffectiveness of crime prevention. These factors lead not only to an increase in crime against minors, but also to a violation of true moral principles, a change in the value priorities of society in the material sphere, in connection with which violence in general is growing, and quantitative indicators of crimes against the family and minors in particular.

Keywords: sexual crimes, minor, investigation, forensic examination, rape, traces.

УДК 343.3/7

Имангалиев Н.К.,
главный научный сотрудник,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171131@prokuror.kz)

Некоторые вопросы компенсации вреда за врачебные ошибки и обеспечение прав пациентов: опыт зарубежных стран

Аннотация. В статье исследуются вопросы защиты от врачебных ошибок жизни и здоровья граждан, а также их конституционных прав. Автор отмечает существенное увеличение количества зарегистрированных медицинских уголовных правонарушений. Проведен анализ статистических показателей, исследованы вопросы внедрения системы обязательного социального страхования профессиональной ответственности медицинских работников и компенсационных выплат потерпевшим. Рассмотрен опыт стран ближнего и дальнего зарубежья по определению размеров компенсационных выплат за врачебные ошибки и некачественное оказание медицинских услуг. По мнению автора, предлагаемые меры окажут содействие успешному достижению целевых индикаторов Национального проекта «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация» на 2021–2025 годы.

Ключевые слова: жизнь и здоровье; врачебная ошибка; обязательное социальное страхование; компенсационные выплаты; медицинский работник; охрана здоровья; моральный вред; конвенция; европейский суд.

Медицина в Казахстане призвана защищать здоровье и благополучие граждан, а система здравоохранения представляет собой одну из основных отраслей социальной сферы. Жизнь и здоровье человека являются основными конституционно охраняемыми ценностями, находящимися под защитой государства и права.

В рамках Послания Президента Республики Казахстан К.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» [1] в стране реализуется Национальный проект «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация» на 2021–2025 годы [2]. Данный проект направлен на достижение до 2025 г. социально-экономических эффектов по обеспечению каждого гражданина страны качественным и доступным здравоохранением. В частности, на увеличение инвестиций в сферу здравоохранения с 121,5 млрд. тенге в 2020 г. до 7833 млрд. тенге в 2025 г., создание около 13 тыс. новых рабочих мест, доведение доли отечественной фармацевтической продукции с 17% до 50 %, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 75 лет и уровня удовлетворенности населения качеством медицинских услуг с 53,3 % до 80 %.

Все аспекты прав граждан на качественное медицинское обслуживание также регламентированы международными правовыми актами. Статья 25 Всеобщей декларации прав и свобод человека провозглашает, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи [3]. В этой связи повышение уровня и качества системы здравоохранения относится к основным национальным интересам страны. Государством прилагаются значительные усилия по совершенствованию мер, направленных на защиту здоровья населения.

В 2014 г. впервые в Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее — УК РК) введена специальная глава 12 «Медицинские уголовные правонарушения». Обособление таких деяний в отдельную главу носит концептуальный характер, поскольку развитие медицины и качество оказываемой медицинской помощи напрямую влияют на жизнь, здоровье граждан и социальное благополучие.

В разное время теоретические аспекты медицинских уголовных правонарушений рассматривались такими авторами, как: Н.М. Абдиров, К.Ж. Балтабаев, И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметов, Г.К. Рахимжанова, А.А. Смагулов, Н.Н. Турецкий, а также в работах представителей научной школы Г.Р. Рустемовой, Н.Р. Айкумбекова [4], А.С. Туякбаевой [5], Е.В. Еспергеновой [6] и др.

Первым фундаментальным исследованием уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с преступностью в сфере медицинского обслуживания населения в отечественной правовой науке можно назвать диссертацию профессора Г.Р. Рустемовой [7]. В своей работе она обозначила необходимость выделения в Особенной части УК главы по медицинским уголовным правонарушениям.

Правоохранительная система страны с 2015 г. работает в новых условиях, изменились подходы к регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях. Соответственно, показатели регистрации медицинских уголовных правонарушений существенно увеличились. Так, в период с 2015 г. по 2021 г. зарегистрировано 1 890 уголовных правонарушений в сфере медицины с устойчивой тенденцией их ежегодного снижения на 35,6 %, с 595 в 2015 г. до 212 в 2021 г. Согласно отчету № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за период 2014–2021 гг., из 305 зарегистрированных уголовных правонарушений в сфере медицины в г. Астане прекращено по пункту 2 ч. 1 ст. 35 УПК РК 297 материалов досудебного расследования, прервано по пункту 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК – 3, прекращено производством – 4, и только одно уголовное дело направлено в суд Есильского района города.

Далее рассмотрим вопросы возмещения вреда, причиненного вследствие ненадлежащего выполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей. Так, вопросы гражданско-правовой ответственности и страхования находятся в стадии разработки. В Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее — Кодекс) в ст. 271 об обязанностях медицинских и фармацевтических работников указано их обязанность «осуществлять деятельность в соответствии с законодательством Республики Казахстан и руководствуясь принципами медицинской этики и деонтологии» [8].

При этом вопросы материальной ответственности за причинение вреда здоровью пациента ограничены Законом РК «О фонде компенсации потерпевшим» [9], в котором определены правовые и организационные основания выплаты компенсации потерпевшим. По действующему законодательству сумма ущерба взыскивается с виновного медицинского работника, который не всегда способен его погасить, а медицинские учреждения и органы здравоохранения (частные в т. ч.), обладающие реальной возможностью погашения ущерба, остаются в стороне от проблем пациента и его правовых взаимоотношений с медицинским работником, причинившим вред при оказании медицинских услуг.

Лица, пострадавшие от ненадлежащего выполнения медицинским работником профессиональных обязанностей, вынуждены первоначально доказывать факт нарушения со стороны врача или медицинской организации. В связи с этим в целях реализации гарантированных государством прав для пациентов на возмещение вреда целесообразно поэтапное внедрение системы обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников. Полагаем, что такой подход позволит повысить качество оказываемой медицинской помощи и в целом повлияет на рейтинг здравоохранения Казахстана на международной арене.

Страхователем будет выступать работодатель — медицинская организация, а внедрение лицензирования медицинских работников в будущем позволит распределить их ответственность. Выплата компенсации за причиненный вред пациенту будет производиться страховой компанией по случаям, определенным Министерством здравоохранения. В случае отказа от выплаты и неудовлетворенности пациент имеет право обратиться в суд. На 1 июля 2021 г. участниками медицинского страхования являются 83,5 % населения Казахстана, это 15,85

млн. человек. Согласно стратегии фонда к 2025 г. планируется повышение уровня охвата населения в системе ОСМС до 90 % [10].

Таким образом, требуется разработка эффективных механизмов возмещения вреда и компенсационных выплат. В настоящее время Концепция законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» проходит этапы согласования в соответствии с Правилами законотворческой работы Правительства РК.

На расширенном заседании Правительства К.К. Токаев отметил, что несмотря на объем выделяемых средств, система обязательного социального и медицинского страхования оказалась неэффективной, и поручил подготовить предложения по совершенствованию и цифровизации системы здравоохранения [10].

Далее рассмотрим опыт стран ближнего и дальнего зарубежья по вопросам медицинского страхования и определения размеров компенсационных выплат за врачебные ошибки. Как показывает опыт, по всем фактам врачебных ошибок проводятся уголовные расследования, однако потерпевшие отдают предпочтение взысканию крупных компенсационных выплат от медицинских учреждений в судебном порядке. В мировой практике определение размеров компенсационных выплат берет начало с судебных тяжб граждан с зарубежными авиа- и железнодорожными компаниями за оказание некачественных услуг, которые затем в прецедентном порядке стали применять в судебной практике по врачебным ошибкам.

В Российской Федерации размер компенсации за моральный вред определяется судом, с учетом «разумности и справедливости, характера и степени страданий и вины причинителя» (ст. 1101 ГК РФ). Уголовные дела в отношении медицинских работников прекращаются в 70 % случаев. Ассоциацией юристов России подготовлена специальная инструкция по взысканию гражданами компенсации за врачебные ошибки [11].

Беспрецедентным случаем российской судебной практики можно назвать решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга, который обязал Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова выплатить жительнице города 15 млн рублей в качестве компенсации морального вреда за врачебную ошибку. Суд признал, что из-за ошибки медиков, выбравших неправильную тактику проведения родов, здоровью женщины был причинен тяжкий вред, а ребенок, родившийся с необратимым повреждением головного мозга, прожил всего чуть более двух лет.

Размеры компенсационных выплат в странах дальнего зарубежья намного выше – в среднем от 150 тысяч до нескольких миллионов долларов. В Англии абсолютным рекордом считается решение британского суда, который обязал выплатить компенсацию в размере 15 млн. фунтов стерлингов мальчику, ставшему инвалидом в результате действий врачей при родах. Из-за кислородного голодания при рождении Джеймс Робшоу получил диагноз ДЦП. При полностью сохраненном интеллекте у него парализованы конечности, а общается он только при помощи специального аппарата, управляемого глазами. Представители британской системы здравоохранения, пытаясь избежать прецедента, на протяжении 6 лет не признавали свою вину [12]. Судом при определении суммы компенсации учтена перестройка дома под терапевтическую зону, услуги сиделки, медицинского оборудования, стоимость пожизненной терапии и потеря дохода в течение всей жизни [12].

Лидером по количеству медицинских исков является США. Компенсации за медицинские ошибки колеблются в пределах 200–500 тысяч долларов, однако могут превышать и миллион долларов.

В Европе компенсационные выплаты покрывают 75 % материального ущерба, а моральный ущерб компенсируется, главным образом, за физические страдания. Действует «беспроблемная система» компенсаций (no-fault system), покрываемая гарантированной медицинской страховкой, что обеспечивает низкую стоимость судебных разбирательств. Согласно со-

циальному договору врачи в обмен на ограничение ответственности соглашаются на невысокую зарплату.

Японская практика в области врачебных ошибок была малоизвестна в мире. Пациенты редко подавали в суд на врачей из-за дороговизны и длительности судебных разбирательств. Однако учреждение специальных подразделений судов по врачебным ошибкам, в которых опытные судьи совместно с пулом независимых экспертов рассматривали все вопросы сторон на досудебной стадии, сократило длительность судебных процессов [12].

Далее рассмотрим практику Европейского Суда по правам человека по вопросам неоказания медицинской помощи. Конвенции о защите прав человека и основных свобод требует от государств принятия решительных мер в отношении государственных или частных больниц по надлежащей защите жизни своих пациентов. Эффективная независимая судебная система, способная определить причины смерти пациентов, находящихся на попечении медицинских учреждений, позволяет привлекать виновных к ответственности [13]. В случаях, когда законодательство не обеспечивает надлежащую защиту жизни пациента по фактам халатности врачей, Европейский Суд признает это нарушением статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте. Данные обстоятельства признаются достаточными для привлечения Государства к ответственности [14].

К примеру, дело против Словакии по жалобе № 18968/07, поданной 23 апреля 2007 г. в Европейский Суд по правам человека гражданкой Словакии V. в соответствии со статьей 34 Конвенции. Заявительница ссылаясь на нарушение ст. ст. 3, 8, 12, 13 и 14 Конвенции в связи с ее стерилизацией в публичной (государственной) больнице. Решением от 16 июня 2009 г. Европейским Судом принята жалоба для рассмотрения по существу, и в качестве третьей стороны привлечена Международная федерация гинекологии и акушерства (FIGO). Заявительница, являющаяся цыганкой по происхождению, родилась в 1980 г. и проживает в городе Яровнице. Медицинский персонал больницы сообщил ей, что если она родит еще ребенка, она или ребенок погибнут. Не понимая значения термина «стерилизация», женщина подписала родовую карту с отметкой о требовании стерилизации. На ее способность к пониманию оказывали влияние схватки и боль. Доли из-за неспособности более иметь детей она была подвергнута остракизму цыганским сообществом. Бесплодие стало причиной развода с мужем, а также серьезных медицинских и психологических заболеваний.

Европейский Суд постановил, что государство-ответчик не провело эффективное расследование ее стерилизации в нарушение статьи 3 Конвенции и не предоставило меры защиты, позволяющие эффективно защитить права на личную и семейную жизнь. Суд обязал государство-ответчика в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 ст. 44 Конвенции выплатить заявительнице следующие суммы: за моральный вред – 31 000 евро, за расходы и издержки – 12 000 евро [15].

В этой связи следует отметить, что решения Европейского Союза по правам человека (далее — ЕСПЧ) направлены на безусловное соблюдение государствами своих обязательств перед гражданами, содержащихся в Европейской Конвенции по правам человека. Поскольку эти же обязательства содержатся и в Конституции, и законах РК, полагаем целесообразным проведение заинтересованными ведомствами соответствующего анализа законодательства через призму его соответствия решениям ЕСПЧ по данной тематике.

Таким образом, несмотря на нераспространение прецедентной практики ЕСПЧ на РК, ее изучение является полезным и необходимым для повышения эффективности отечественного законодательства в сфере обеспечения прав пациентов и разработки действенных механизмов возмещения вреда и компенсационных выплат.

Указанные меры будут способствовать повышению уровня и качества системы здравоохранения, успешному достижению показателей Национального проекта «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация» на 2021–2025 гг.

Список использованной литературы:

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 20.04.2022).
2. Медстрахование в Казахстане, противоэпидемиологические мероприятия и нацпроект «Здоровая нация»: о чем говорили на коллегии Министерства здравоохранения РК // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/medstrahovanie-v-kazahstane-protivoepidemiologicheskie-meropriyatiya-i-nacproekt-zdorovaya-naciya-o-chem-govorili-na-kollegii-ministerstva-zdravooxraneniya-rk-883253> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Всеобщая декларация прав человека. Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения: 20.04.2022).
4. Рустемова Г.Р. Репродукция человека и уголовное право: проблемы и суждения: монография / Г.Р. Рустемова, Н.Р. Айкумбеков. — Алматы: Нур-Принт, Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2009. — 227 с.
5. Туякбаева А.С. Уголовная ответственность за незаконную медицинскую и фармацевтическую деятельность (статья 266 УК РК): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12:00:08 / Туякбаева А.С. — Алматы, 2007. — 29 с.
6. Еспергенова Е.В. Проблемы теории и практики применения законодательства Республики Казахстан в вопросах противодействия медицинским уголовным правонарушениям, совершенным специальным субъектом: Дис. ... д-ра философии (PhD): 6D030300 / Еспергенова Е.В. — Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова. — Караганда, 2019. — 182 с.
7. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12:00:08 / Г.Р. Рустемова. — Алматы, 2003. — 359 с.
8. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 21.04.2022).
9. О Фонде компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10 янв. 2018 г. № 131-VI ЗРК // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Система ОСМС оказалась неэффективной // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://inform.kz/ru/sistema-OSMS-okazalas-neefektivnoy-rasym-zhomart-tokaev_a3954736 (дата обращения: 23.09.2022).
11. В России выросли размеры компенсации гражданам за врачебные ошибки // [Rg.ru/2022/08/15/doplatiat-za-diagnoz.html](https://rg.ru/2022/08/15/doplatiat-za-diagnoz.html) (дата обращения: 15.08.2022).
12. Плата за ошибку: за неправильные действия медиков присудили рекордные компенсации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/119022/> (дата обращения: 20.04.2022).
13. Case of oyal v. Turkey (Application no. 4864/05). Judgment. — Strasbourg, 23 March 2010 // [Electronic resource] Access mode: <file:///C:/Users/7171211/Downloads/001-97848.pdf> (Access data: 20.03.2022).
14. Fernandes de Olivera v Portugal. Judge: European Court of Human Rights (Grand Chamber) // [Electronic resource] Access mode: https://www.39essex.com/cop_cases/fernandes-de-olivera-v-portugal/ (Access data: 20.03.2022).
15. Решения Европейского суда по правам человека. Постановление ЕСПЧ V.C. против Словакии // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://roseurosud.org/r/st-3/postanovlenie-espch-v-c-protiv-slovakii/> (дата обращения: 20.04.2022).

Иманғалиев Н.Қ.,
бас ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: 7171131@prokuror.kz

**Медициналық қателер үшін келтірілген зиянды өтеу
және пациенттердің құқықтарын қамтамасыз ету: шет елдердің тәжірибесі**

Аннотация. Мақалада азаматтардың өмірі мен денсаулығын, сондай-ақ конституциялық құқықтарын медициналық қателіктерден қорғау мәселелері қарастырылған. Автор медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар санының айтарлықтай өскенін атап өтеді. Статистикалық көрсеткіштерге талдау жүргізіліп, медициналық қызметкерлердің кәсіби жауапкершілігін міндетті әлеуметтік сақтандыру және зардап шеккендерге өтемақы төлеу мәселелері зерделенген. Сонымен қатар, медициналық қателер мен сапасыз медициналық қызметтер үшін өтемақы төлемдерінің көлемін анықтаудағы жақын және алыс шетелдердің тәжірибесі қарастырылған. Автордың пікірінше, ұсынылып отырған шаралар денсаулық сақтау жүйесінің деңгейі мен сапасын арттыруға бағытталған «Дені сау ұлт» әрбір азамат үшін сапалы және қолжетімді денсаулық сақтау Ұлттық жобаның 2020–2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында көзделген нысаналы индикаторларға табысты қол жеткізуге ықпал етеді.

Негізгі сөздер: өмір мен денсаулық; медициналық қате; міндетті әлеуметтік сақтандыру; өтемақы төлемдері; медициналық қызметкер; денсаулықты қорғау; моральдық зиян; конвенция; еуропалық сот.

N.K. Imangaliyev,
Chief Researcher, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Counselor of Justice
(Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171131@prokuror.kz

**Some issues of compensation for damages
for medical errors and provision of patients' rights: experience of foreign countries**

Annotation. The article examines the issues of protection against medical errors of life and health of citizens, as well as their constitutional rights. The author notes a significant increase in the number of registered medical criminal offenses. The analysis of statistical indicators was carried out, the issues of introducing a system of compulsory social insurance of professional liability of medical workers and compensation payments to victims were studied. The experience of near and far abroad countries in determining the amount of compensation payments for medical errors and poor-quality medical services is considered. According to the author, the proposed measures will contribute to the successful achievement of target indicators, the National project «Quality and affordable healthcare for every citizen» Healthy Nation for 2021-2025.

Keywords: life and health; medical error; compulsory social insurance; compensation payments; medical worker; health protection; moral injury; convention; european court.

УДК 343.9

Колбасин В.В.,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: Kolbasin_vlad@mail.ru

Актуальные вопросы противодействия сексуальному насилию в отношении детей в современной России

Аннотация. В рамках статьи рассмотрены актуальные вопросы противодействия насильственным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних со стороны лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения, выраженном в форме педофилии (в том числе ранее судимых за совершение аналогичного преступления). На основе изученных материалов уголовных дел, а также анализа результатов научно-практических исследований обосновывается необходимость внесения изменений в действующее отечественное законодательство, регламентирующее ответственность за совершение противоправных деяний сексуального характера, жертвами которых становятся дети.

С учетом реального уровня рецидива исследуемого в статье вида преступности автором вносятся предложения, направленные на повышение эффективности мер превентивного воздействия на лиц, страдающих рассматриваемой формой половой девиации. Предполагается, что их реализация будет способствовать значительному сокращению числа совершенных насильственных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних как на территории Российской Федерации, так и за ее границами.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, изнасилование, педофилия, половая девиация, малолетний, правовая регламентация, сексуальное насилие, рецидив.

Обсуждение вопросов повышения эффективности противодействия насильственным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних в современном обществе позволяет выявить ряд аспектов этой многогранной проблемы, которые, на наш взгляд, до настоящего времени не получили должного освещения. В частности, следует обратить особое внимание на случаи повторного совершения подобного рода деяний лицами, страдающими расстройством сексуального предпочтения, выраженным в половом влечении к детям допубертатного и раннего пубертатного периода (педофилией), ранее судимыми за совершение аналогичных преступлений.

В соответствии с данными, предоставленными в докладе «О деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2020 год», число противоправных деяний, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу малолетних и несовершеннолетних, зарегистрированных на территории Российской Федерации, за последние 8 лет увеличилось на 72 %. В 2020 г. было зарегистрировано 15822 половых преступления, жертвами которых стали дети. При этом случаи повторного совершения указанных деяний лицами, ранее отбывавшими уголовное наказание, составляют 98 % [1]. Данная, безусловно отрицательная, тенденция свидетельствует о том, что применяемые за описываемые преступления меры правового воздействия не в состоянии обеспечить достижение своих основных целей — исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Все сказанное, на наш взгляд, подтверждает значимость поиска и внедрения новых юридических решений, безусловно основанных на опыте применения действующего законодательства, но выходящих за рамки сложившихся стереотипов в подходах общества к решению проблем защиты подрастающего поколения от сексуального насилия, ведь преступная деятельность, как и любая другая сфера человеческой деятельности, развивается достаточно быстро, зачастую опережая действующее законодательство.

Сегодня преступники-педофилы в целях реализации своих криминальных сексуальных потребностей и ухода от ответственности за совершаемые посягательства прибегают к использованию различных нетривиальных способов: смене места жительства (города, страны),

изменению паспортных данных и даже коррекции внешности при помощи пластической хирургии. Проиллюстрируем сформулированные положения несколькими примерами.

В январе 2012 г. в Московской области был задержан педофил Кристиан Чекалин (до смены паспортных данных — Борис Судариков), который еще в 2006 г. вместе со своим братом-близнецом был задержан правоохранительными органами за изнасилование ребенка. При этом Евгений (брат Бориса Сударикова) был осужден за содеянное, а Чекалин смог уйти от ответственности. Борис Судариков сменил паспортные данные и, пользуясь служебным положением и связями (на тот момент он работал помощником главы Владивостока и президента Ассоциации защиты детдомовцев и сирот Виктора Черепкова), смог получить опеку над 11-летним Мишей Наумовым, (позже в интервью корреспонденту Первого канала мальчик скажет: «Я хочу стать милиционером и сажать таких, как он! Он делал мне плохо»). По данным СК России по Московской области, Кристиан Чекалин, помимо названного случая насилия, на протяжении года развращал мальчиков от 9 до 12 лет, проживающих в интернате, из которого им был взят под опеку Михаил [2].

Несмотря на действующие в соответствии со ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации ограничения, запрещающие лицам «имеющим или имевшим судимость, подвергавшимся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против... половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних...» осуществлять педагогическую и иную «трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, социальной защиты и социального обслуживания в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних» [3], преступники-педофилы все-таки получают возможность трудоустройства в вышеуказанные учреждения и организации, что очередной раз доказывает несовершенство отечественного законодательства в сфере борьбы с насильственной половой преступностью в отношении малолетних и несовершеннолетних, а также свидетельствует о непрофессионализме и халатности администраторов учреждений, специализирующихся на работе с детьми.

В частности, 27 июля 2011 г. за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней девочки на территории детского оздоровительного лагеря «Таежный» в Сухобузимском районе Красноярского края был задержан ранее судимый по делам исследуемой нами категории 40-летний Сергей Пашков, работавший плотником в лагере [4]. По данному факту администрацией лагеря было дано пояснение, что работа плотником никак не связана со взаимодействием с детьми, именно поэтому они не видели преград для трудоустройства бывшего заключенного-педофила.

В то же время имеют место случаи рецидивов половых преступлений, совершенных лицами, работающими в указанных ранее организациях, сменившими паспортные данные. В июне 2013 г. за совершение противоправного деяния рассматриваемой категории был задержан Виталий Серов, судимый за аналогичное преступное деяние в 2003 г. До отбытия наказания Серов преподавал в школе, после освобождения из пенитенциарного учреждения сменил отчество и фамилию и устроился работать в детский оздоровительный лагерь «Экспресс», а позже открыл собственную турфирму «Планета». По данным следствия, Виталий Серов (Замула) неоднократно совершал насильственные преступления сексуального характера в отношении исследуемой категории потерпевших (чаще всего жертвами становились мальчики в возрасте от 8 до 9 лет) в детских оздоровительных лагерях, а также во время организованных им поездок за границу [5].

В целях исключения возможности повторения подобных криминогенных ситуаций, на наш взгляд, необходимо запретить гражданам, ранее судимым за сексуальное насилие в отношении малолетних и несовершеннолетних, а равно лицам, страдающим педофилией, осу-

ществлять трудовую деятельность в указанных в ст. ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации организациях на любых должностях, а также в иных учреждениях, находящихся в непосредственной близости от таких организаций или мест массового скопления детей, в том числе по истечении срока судимости.

Кроме того, учитывая тот факт, что ограничения прав лиц, ранее судимых за совершение таких противоправных деяний, на трудоустройство в организациях и учреждениях, указанных в положениях ст. ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации, распространяются только на лиц, работающих по трудовому договору или реализующих свою профессиональную деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, то формально граждане, работающие по гражданско-правовому договору и не являющиеся индивидуальными предпринимателями, остаются вне поля зрения норм закона. Особый (облегченный) порядок принятия на работу — составление гражданско-правового договора или без такового (в случае устной договоренности) — влечет за собой отсутствие необходимости предоставления справки о наличии или отсутствии судимости или иных документов, позволяющих глубоко изучить личность работника, что может привести к ужасающим последствиям. Сменил место жительства, паспортные данные, предоставил грамоты и сертификаты — и ты уже не судимый педофил, а частный педагог по вокалу, музыке или репетитор по истории или иностранному языку.

Таким образом, мы считаем, что действующие сегодня нормы отечественного законодательства, ограничивающие исследуемую нами категорию граждан в возможности заниматься педагогической и (или) иной деятельностью, так или иначе связанной с детьми, нуждаются в дополнении, а именно: в — расширении видов деятельности, на которые будет распространяться запрет. В частности, представляется возможным (и даже необходимым) установление ограничений в отношении граждан, ранее судимых за совершение деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, выраженных в запрете осуществлять указанную в ст. ст. 331 и 351.1 ТК РФ деятельность, в том числе и на основании гражданско-правового договора.

Значительному сокращению количества преступных деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, совершенных преступниками-педофилами, а равно лишению их возможности использования различных обманных путей для трудоустройства на должности в организации и службы, сфера деятельности которых так или иначе связана с педагогической и (или) иной трудовой деятельностью с участием несовершеннолетних, по нашему мнению, также может способствовать внесение изменений в содержание пункта 5 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации. Возможность использования обязательной отметки в паспорте о наличии судимости за совершение противоправных деяний, предусмотренных главой 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении малолетних или несовершеннолетних, на наш взгляд, будет способствовать значительному сокращению числа насильственных сексуальных преступлений, жертвами которых становятся дети как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Подобного рода практика противодействия распространению педофилии успешно реализуется во многих развитых странах мира. Например, в Соединенных Штатах Америки с 2017 г. в паспортах граждан, осужденных за совершение посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность детей, ставится обязательная отметка (на задней стороне паспорта) следующего содержания: «Владелец был осужден за сексуальное преступление против ребенка и состоит на учете согласно закону США» [6]. Это, на наш взгляд, не только способствует сокращению преступных посягательств на интересующий нас объект в пределах государства-применителя, но и помогает в борьбе с распространением педофилии далеко за его границами. Кроме того, с 2016 г., власти Соединенных Штатов Америки обязаны оповещать правоохранительные органы иностранных государств о посещении, этих государств

гражданами, ранее осужденными по статьям рассматриваемой нами категории, чтобы избежать повторного совершения аналогичного преступного деяния указанным лицом.

Отметим, что в современных реалиях совершение половых преступлений в отношении малолетних или несовершеннолетних на территории иностранного государства лицами, ранее судимыми за совершение таких деяний у себя в стране, к сожалению, встречается довольно часто. Так, в марте 2018 г. в поселке Мга Кировского района Ленинградской области за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних был задержан ранее судимый за совершение аналогичного преступного деяния тридцатилетний гражданин Молдовы, сменивший паспортные данные (фамилию)[7]. Отечественное законодательство не предусматривает никаких ограничений на посещение территории Российской Федерации лицами, ранее привлекаемыми к ответственности за посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, что, на наш взгляд, является серьезным упущением в системе противодействия данному виду преступности.

Таким образом, учитывая развитие «туристической педофилии», а также современный уровень внутренней и внешней миграции, считаем необходимым по аналогии со многими развитыми странами мира (Канада, Австралия, Китай, ОАЭ) предусмотреть ограничения на посещение территории Российской Федерации лицами, ранее привлекавшимися к ответственности за совершение деяний исследуемой нами категории. В частности, внести изменения в положения ст. 26 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», дополнив приведенную правовую норму следующим квалифицирующим признаком: «Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства имеет или имело судимость за ранее совершенное преступление против половой свободы и половой неприкосновенности малолетнего или несовершеннолетнего».

На основании изложенного мы приходим к выводу, что на данном этапе развития отечественное законодательство, регламентирующее ответственность за сексуальное насилие в отношении малолетних и несовершеннолетних, не соответствует сложившейся криминологической ситуации и нуждается в повышении эффективности механизма уголовно-правового регулирования, в частности, путем модернизации норм действующего законодательства, в том числе с проведением глубокого анализа норм зарубежного права в области защиты детей от сексуального насилия со стороны лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии и принятия положительного опыта.

Список использованной литературы:

1. См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2020 году / Под ред. Р. Абдеева. — М.: Агилон. — 2021. — С. 92.
2. См.: Педофил совращал больных сирот в интернате // [Электронный ресурс]. — <https://kp.ua/politics/320966-ptdofyl-sovrashchal-bolnykh-syrot-v-ynternate> (Дата обращения: 9 мая 2022 г.)
3. См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LOW_34683/
4. См.: Информационный портал «NGS24.RU». Педофил в лагере работал плотником и не был уволен // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ngs24.ru/news/95473/view/> (Дата обращения: 11 мая 2022 г.)

5. См.: Информационный портал «Новости RuFox». Маньяк-педофил без проблем устроился работать в летний лагерь РЖД на Кубани. [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.rufox.ru/texts/2013/06/17/259663.htm> (Дата обращения: 11 мая 2022 г.)

6. См.: Калегина М. Власти США решили ставить в паспорте педофилов позорный штамп // [Электронный ресурс] — URL: <https://life.ru/p/1057130> (Дата обращения: 11 мая 2022 г.)

7. См.: Информационный портал «Sputnik». Педофил из Молдовы отсидел срок и взялся за старое в России // [Электронный ресурс]. — URL: <https://md.sputniknews.ru/20180319/pedofil-iznasilovanije-rossija-moldova-17956014.html> (Дата обращения: 9 мая 2022 г.).

Колбасин В.В.,

*Қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті
(Ресей ІІМ Краснодар университеті, Краснодар қ., Ресей Федерациясы,
e-mail: Kolbasin_vlad@mail.ru)*

Қазіргі Ресейдегі балаларға қатысты жыныстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелері

Аннотация. Мақала аясында педофилия түрінде көрсетілген (оның ішінде осыған ұқсас қылмыс жасағаны үшін бұрын сотталғандар) жыныстық артықшылық бұзылуынан зардап шегетін адамдар тарапынан жас және кәмелетке толмағандардың жыныстық еркіндігі мен жыныстық қол сұғылмаушылығына күштеп қол сұғуға қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелері қаралды. Автор қылмыстық істердің зерттелген материалдары, сондай-ақ ғылыми-практикалық зерттеулердің нәтижелерін талдау негізінде балалар құрбан болатын жыныстық сипаттағы құқыққа қайшы әрекеттерді жасағаны үшін жауапкершілікті реттейтін қолданыстағы отандық заңнамаға өзгерістер енгізу қажеттілігін негіздейді.

Мақалада зерттелетін қылмыс түрінің қайталануының нақты деңгейін ескере отырып, автор қарастырылып отырған жыныстық ауытқу түрінен зардап шегетін адамдарға профилактикалық әсер ету шараларының тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстар енгізеді. Оларды жүзеге асыру Ресей Федерациясының аумағында да, одан тыс жерлерде де жасөспірімдер мен кәмелетке толмағандардың жыныстық бостандығы мен жыныстық қол сұғылмаушылығына жасалған зорлық-зомбылық шабуылдарының санын едәуір азайтуға ықпал етеді деп болжануда.

Негізгі сөздер: кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығы, зорлау, педофилия, жыныстық ауытқу, кәмелетке толмағандар, құқықтық реттеу, жыныстық зорлық-зомбылық, рецидив.

V.V. Kolbasin,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar,
Russian Federation, e-mail: Kolbasin_vlad@mail.ru)*

Topical issues of countering sexual violence against children in modern Russia

Annotation. The article considers topical issues of countering violent attacks on sexual freedom and sexual inviolability of minors and minors by persons suffering from a disorder of sexual preference expressed in the form of pedophilia (including those previously convicted of committing a similar crime). The author, based on the materials of criminal cases studied, as well as the analysis of the results of scientific and practical research, substantiates the need to amend the current domestic legislation regulating responsibility for the commission of illegal acts of a sexual nature, the victims of which are children.

Taking into account the real level of recidivism of the type of crime studied in the article, the author makes proposals aimed at improving the effectiveness of preventive measures on persons suffering from the form of sexual deviation in question. It is assumed that their implementation will contribute to a significant reduction in the number of violent attacks on sexual freedom and sexual inviolability of minors and minors both on the territory of the Russian Federation and abroad.

Keywords: sexual inviolability of minors, rape, pedophilia, sexual deviation, juvenile, legal regulation, sexual violence, relapse.

УДК 347.454.037(470)

Улимаев Р.Ю.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
(Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия,
e-mail: ulimrad75@yandex.ru_

Современные проблемы правового регулирования туристских услуг в России

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые актуальные проблемы правового регулирования туристских услуг в России. Одна из них — проблема защиты прав туриста при расторжении договора о реализации туристского продукта. В связи с пандемией коронавируса COVID-19 произошли массовые отказы туристов от поездок за рубеж. Действовавшее на тот момент законодательство России не позволяло полностью обеспечить защиту прав туристов. Принятые законодателем в апреле 2020 г. поправки в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности» не в полной мере смогли защитить права туристов. Другой проблемой является проблема обязательности страхования интересов туриста. Автор высказывает свои предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере туризма.

Ключевые слова: турист, туроператор, расторжение договора, проблема обязательности страхования интересов туриста.

Законодательство Российской Федерации (далее — РФ) в сфере туризма направлено на обеспечение конституционного права российских граждан на отдых, предусмотренное ч. 5 ст. 37 Конституции РФ. Вместе с тем появляются все новые пробелы и проблемы правового регулирования в сфере туризма, требующие своего разрешения. Причем их «удельный вес» неодинаков. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из проблем правового регулирования явилась проблема защиты прав туристов, пострадавших от коронавируса. До недавнего времени выездной туризм был популярным видом отдыха у граждан России. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 45 млн 330 тыс. зарубежных поездок [1]. Однако пандемия коронавируса COVID-19 привела к резкому сокращению количества выездов. Так, в 2020 г. было совершено уже 12 млн 360 тыс. выездов. Этому способствовали и действия Правительства РФ, которое в целях обеспечения безопасности своих граждан, руководствуясь рекомендациями Всемирной Организации Здравоохранения, приостановило авиасообщение с другими странами. Выполнялись авиарейсы только по возвращению граждан РФ. Аналогично поступили и другие страны. Причем часть ограничений действует до сих пор.

Правовое регулирование отношений происходит на основе договора о реализации туристского продукта в России (далее — ДРТП), который опирается на Конституцию РФ [2], Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) [3], Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 132) [4] и Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5].

Турист вправе требовать возмещения стоимости туристского продукта при условии расторжения ДРТП. Законодательное определение термина «расторжение договора» в российском гражданском законодательстве отсутствует, поэтому, исходя из ст. 450 ГК РФ, под расторжением договора следует понимать прекращение действия договора по требованию одной или обеих сторон, а также по решению суда. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной или в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. Например, в случае обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу, турист и (или) туроператор (турагент) вправе потребовать в судебном порядке расторжения ДРТП или его изменения (ч. 3 ст. 14 ФЗ № 132). Ин-

формация о наличии угрозы в какой-либо стране размещается на сайте Федерального агентства по туризму [6].

Вопрос о денежной сумме, подлежащей возврату туристу при расторжении ДРТП законодателем, решен следующим образом: это зависит от момента расторжения — до или после начала путешествия. Согласно ст. 14 ФЗ № 132 туристу при расторжении ДРТП до начала путешествия в связи с наступлением обстоятельств, приведенных законодателем, возвращается денежная сумма, равная общей цене туристского продукта, а после начала путешествия — ее часть в размере, пропорциональном стоимости не оказанных туристу услуг. Сравним данное положение с ч. 3 ст. 451 ГК РФ. Как видим, при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости *справедливого распределения* расходов, понесенных сторонами в связи с исполнением этого договора.

Представляет интерес положение, указанное в ч. 3 ст. 14 ФЗ № 132, согласно которой при возникновении обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу, турист и (или) туроператор (турагент) *вправе* потребовать расторжения ДРТП или его изменения в судебном порядке. Обращает на себя внимание слово «вправе». Если по отношению к туристу такое слово применимо, поскольку туристу принадлежит субъективное гражданское право, направленное на удовлетворение его интересов по его усмотрению, то туроператор (турагент), на наш взгляд, обязан принимать меры, направленные на обеспечение прав туриста. Ответственность туроператора по обеспечению прав туриста в этом случае опирается на ст. 9 ФЗ № 132.

В целях защиты прав туристов в условиях пандемии коронавируса COVID-19 в ФЗ № 132 законодателем 1 апреля 2020 г. была принята новая ст. 11.8, направленная на оперативную защиту нарушенных прав туристов. Она предусматривает, что в случае ограничения иностранным государством въезда туристов в страну временного пребывания или появления обстоятельств, указывающих на возникновение в стране временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу, Правительством РФ может быть принято решение [7] о возврате туристам уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм из средств фонда персональной ответственности туроператора (если путешествие планировалось в период с начала действия ограничений до 1 июня 2020 г.) на основании представленного к 15 апреля 2020 г. в объединение туроператоров в сфере выездного туризма туроператором, осуществляющим деятельность в сфере выездного туризма, уведомления о возврате. Следовательно, затраты туристов, произведенные после 1 июня 2020 г., не подлежат возврату на указанных выше условиях.

Сам механизм расторжения ДРТП в условиях пандемии коронавируса также претерпел некоторые изменения. Так, согласно п. 5 Постановления Правительства РФ от 20 июля 2020 г. № 1073 [8] (далее — Положение) при расторжении договора по требованию заказчика туроператор возвращает заказчику уплаченные им за туристский продукт денежные суммы не позднее 31 декабря 2021 г., за некоторым исключением.

Представляется, что столь длительные сроки возврата денежных сумм после расторжения ДРТП (который должен быть заключен по 31 марта 2020 г.) явно ущемляли права туристов. Во-первых, некоторые договоры заключаются на весьма большие суммы. Во-вторых, проценты за пользование указанными денежными средствами в размере одной триста шестьдесят пятой ключевой ставки Центрального банка РФ, действующей с 24 июля 2020 г., за каждый календарный день пользования, которые должен уплатить туроператор (п. 8 Положения), не покрывали расходов туриста. Причем проценты, указанные в п. 8 Положения, начисляются со дня предъявления заказчиком соответствующего требования до дня возврата заказчику уплаченной за туристский продукт денежной суммы. На наш взгляд, в такой ситуации

турист после расторжения лишается равноценного выбора и ущемляется в правах: ему выгоднее согласиться на равнозначный туристский продукт и перенести турпоездку на иную дату, поскольку при таком переносе доплачивать туроператору не нужно (п. 2 Положения). Но туристу перенести турпоездку на иную дату в условиях пандемии коронавируса и, следовательно, ограниченности выбора стран для поездки также затруднительно.

В названном Положении не рассматривается вопрос расторжения ДРТП и его последствий при банкротстве туроператора.

В виде исключения по требованию двух категорий заказчиков — лиц с 65 лет и старше и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (наличие у заказчика инвалидности; временная нетрудоспособность заказчика сроком более 2 месяцев подряд; регистрация заказчика в качестве безработного гражданина, который не имеет заработка, в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы) — туроператор должен возратить уплаченную заказчиком денежную сумму за туристский продукт в течение 90 календарных дней с даты предъявления указанного требования, но не позднее 31 декабря 2021 г. Считаем, что в перечень лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, не включены и другие лица, например, многодетные семьи, лица, заболевшие после расторжения договора заболеваниями, лечение которых требует значительных денежных средств.

Позднее, 2 апреля 2022 г. в указанное Постановление были внесены поправки, продлившие срок его действия до 31 января 2022 г., однако вышеуказанные проблемы не были решены [9]. Рассматриваемое Положение требует корректировки. Представляется, что вопросы расторжения ДРТП в условиях, подобных пандемии коронавируса, должны решаться системно, позволяя всем пострадавшим туристам своевременно вернуть уплаченные за туристский продукт денежные средства.

Другой проблемой, на наш взгляд, является проблема обязательности страхования интересов туриста, имеющая меньший «удельный вес» по сравнению с проблемой защиты прав туристов при ограничениях, связанных с коронавирусом, но тем не менее также заслуживающая внимания законодателя.

В ст. 9 и ст. 17 ФЗ № 132 законодателем раскрываются вопросы страхования туристов. Так, в ч. 9 ст. 9 ФЗ № 132 закреплено положение о том, что в ходе реализации туристского продукта туроператор, турагент, действуя в качестве страхового агента от имени и за счет страховщика, вправе заключить с туристом или иным заказчиком в пользу туриста договор добровольного страхования имущественных интересов туриста в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В приведенной формулировке ч. 9 ст. 9 ФЗ № 132 вызывает интерес примененное законодателем слово «вправе», означающее, что туроператор, турагент могут, но не обязаны заключить договор добровольного страхования. Отметим, что в некоторых странах страхование жизни и здоровья туристов не требуется. Во-вторых, в ст. 9, да и в целом в ФЗ № 132 законодатель не предусматривает возможности заключения обязательного договора страхования. Соответствует ли это принципу диспозитивности в гражданско-правовых отношениях? Как известно, под диспозитивностью понимается право граждан и юридических лиц приобретать и осуществлять свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Туристы обычно выезжают на отдых за рубеж не самостоятельно, а организованно, через турагента (туроператора), заключив ДРТП. При нахождении за рубежом возможности туриста по защите своих нарушенных прав серьезно ограничены. Следовательно, выезжая за границу в качестве туриста, лицо вправе рассчитывать на защиту своих нарушенных прав, в частности, на возмещение вреда, причиненного в результате наступления страхового случая. Вопросы защиты интересов туриста также следуют в целом из содержания ст. 9. Считаем, что ценность вопросов за-

щиты прав туриста (жизни, здоровья) должна преобладать над диспозитивностью. Следовательно, законодателю в ч. 9 ст. 9 ФЗ № 132 следует закрепить императивную норму об обязательности заключения турагентом (туроператором) договора обязательного страхования с указанием минимального страхового покрытия. При этом дополнительные страховые риски сверх минимального страхового покрытия по обязательному страхованию представляется возможным осуществлять в рамках добровольного страхования. Соответственно, в ч. 10 ст. 9 ФЗ № 132 также следует включить упоминание о договоре обязательного страхования.

Представляется целесообразным наиболее важные виды страхования туристов включить в обязательный договор страхования интересов туристов.

Таким образом, законодателю следует включить в ФЗ № 132 норму об обязательности заключения договора страхования туриста с указанием минимального страхового покрытия. Дополнительные страховые риски турагент (туроператор) и турист вправе определить в договоре добровольного страхования.

Список использованной литературы

1. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiyey-otsenki-chislavezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Конституция РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994 г. № 32. Ст. 3301.
4. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.12.1996. № 49. Ст. 5491.
5. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996 г. № 3. Ст. 140; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 01.06.2022).
6. Федеральное агентство по туризму // [Электронный ресурс] URL: <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 08.04.2022).
7. О возврате туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм из средств фонда персональной ответственности туроператора: Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2020 г. № 898-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.04.2022.
8. Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 гг. исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 20.07.2020 г. № 1073 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.07.2020.
9. Постановление Правительства РФ от 02.04.2022 г. № 577 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 1073» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.04.2022.

Улимаев Р.Ю.,
азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей ІІМ Уфа заң институты, Уфа қ., Ресей Федерациясы,
e-mail: ulimrad75@yandex.ru_)

Ресейдегі туристік қызметтерді құқықтық реттеудің заманауи мәселелері

Аннотация. Мақалада Ресейдегі туристік қызметтерді құқықтық реттеудің кейбір өзекті мәселелері қарастырылған. Олардың бірі — туристік өнімді сату туралы шартты бұзу кезінде туристердің құқықтарын қорғау мәселесі. COVID-19 коронавирустық пандемиясына байланысты туристердің шетелге сапарларынан жаппай бас тартуы орын алды. Сол кездегі қолданыстағы Ресей заңнамасы туристердің құқықтарын толық қорғауға мүмкіндік бермеді. 2020 жылдың сәуірінде Заң шығарушы қабылдаған "туристік қызмет негіздері туралы" Федералдық заңға енгізілген түзетулер туристердің құқықтарын толық қорғай алмады. Тағы бір мәселе-туристердің мүдделерін сақтандырудың міндеттілігі. Автор туризм саласындағы заңнаманы жетілдіруге бағытталған өз ұсыныстарын айтады.

Негізгі сөздер: турист, туроператор, шартты бұзу, туристердің мүдделерін сақтаудың міндеттілігі мәселесі.

R.Y. Ulimaev,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences
(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation,
e-mail: ulimrad75@yandex.ru_)

Modern problems of legal regulation of tourist services in Russia

Annotation. The article discusses some current problems of legal regulation of tourist services in Russia. One of them is the problem of protecting the rights of tourists upon termination of the agreement on the realization of a tourist product. Due to the COVID-19 coronavirus pandemic, there have been massive refusals of tourists from traveling abroad. The legislation of Russia in force at that time did not allow to fully protect the rights of tourists. The amendments to the Federal Law "On the Basics of Tourist Activity" adopted by the legislator in April 2020 were not able to fully protect the rights of tourists. Another problem is the problem of mandatory insurance of tourist interests. The author expresses his proposals aimed at improving legislation in the field of tourism.

Keywords: tourist, tour operator, termination of the contract, the problem of the obligation to protect the interests of the tourist.

УДК 316.62:343.988(470)

Халитов О.Ф.,
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
(Уфимский юридический институт МВД России, Российская Федерация, г. Уфа,
e-mail: ikator@mail.ru)

К вопросу о социально-психологических детерминантах виктимного поведения жертв при манипулятивном воздействии

Аннотация. Проблема противодействия манипулятивному воздействию вновь актуализировалась в связи со всплеском в последнее время регистрации преступлений, связанных с мошенническими действиями. В первую очередь всплеск обусловлен появлением новой среды коммуникации людей — электронной. Взаимоотношения в социальных сетях, на электронных торговых площадках, различных тематических форумах расширяют границы и возможности для развития, творчества и общения людей. Но общение в электронной среде в психологическом плане довольно сильно отличается от очного общения. В статье рассмотрена актуальность изучения личности потер-

певшего от мошенничества с электронной среде. Приводится перечень социально-психологических «мишеней», на которые направлены манипулятивные воздействия манипуляторов. Также проводится анализ в целях выявления социально-психологических особенностей личности потерпевшего и составления его портрета.

Ключевые слова: манипуляция, мошенничество, манипулятивное воздействие, финансовая пирамида, телефонное мошенничество.

Актуальность изучения психологической природы внушаемости будет всегда высокой по той простой причине, что она связана с общением, а значит и взаимоотношениями с людьми. Особую остроту проблема внушаемости принимает в тех случаях, когда идет речь о преступном поведении одного человека (или группы лиц) по отношению к другому. Казалось бы, много сказано о том, как себя обезопасить при перемещении на общественном транспорте (поезда дальнего следования, метро, автобусы внутригородские и междугородные и т. д.), о поведении в общественных местах (торговые центры, рынки, базары, остановки общественного транспорта и т. д.) и совершении различного рода сделок и т. д., чтобы не попасться на уловки аферистов и мошенников и не стать жертвой искусного обмана или манипулирования. Однако неснижающееся количество зарегистрированных преступлений, связанных с мошенническими действиями, говорит о том, что преступность подстраивается под новые реалии и, самое интересное, — под новые возможности. А возможности связаны, в первую очередь, с развитием электронной коммерции и в целом с проникновением электронной среды в нашу повседневную жизнь. Еще 10-15 лет назад уровень личной экономической безопасности (информированности о способах и уловках мошенников и методах противодействия им) наших сограждан позволял говорить о том, что в обществе достигнут достаточный уровень иммунитета от такого рода покушений на мошенничество. В СМИ регулярно появлялись репортажи с жертвами преступлений, описывались мошеннические схемы и способы противодействия им, перепроверки тех оснований, по которым злоумышленники вступали контакт с потенциальными жертвами. Чаще советы сводились к тому, чтобы уклониться от контакта с незнакомым человеком, быть внимательными и осмотрительными, а если контакт все-таки состоялся, не ввязываться в истории, так или иначе связанные с финансами и т. п.

Нужно помнить, что структура любого общения, будь оно с добрыми намерениями или со злым умыслом, всегда одинакова. Неважно, с кем мы разговариваем, структура общения включает в себя три стороны: коммуникативную, перцептивную и интерактивную [1, 12]. Интерактивная является той самой стороной, отвечающей за речевое воздействие, взаимное влияние. В результате речевого воздействия объект речевого воздействия направляет свою активность на человека (общение) или на предмет деятельности [2, 19]. И вот здесь необходимо понимать следующее:

1) речевое воздействие может быть обезличенным, анонимным или от незнакомого нам собеседника, т. е. к нам обращаются с экрана телевизора, со страниц газет и журналов, с различных электронных площадок сети Интернет;

2) взаимное влияние — это и есть манипулирование. В повседневной жизни происходит очень много манипуляций, большинство которых мы или наши собеседники даже не замечаем. Человек в процессе общения с собеседником в подавляющем количестве фактов манипулирует. Манипулирует волей собеседника, его эмоциями, психическими состояниями, сознанием, мнениями, установками, ценностно-целевой сферой и т. д. То есть, манипулятивному воздействию может быть подвергнута абсолютно любая сфера личности человека: мотивационная, волевая, социальная или познавательная.

Парадокс заключается в том, что в узком смысле слово «манипуляция», т. е. его семантическая нагрузка имеет обычно негативный оттенок, так же, как обычно имеют его и слова «ложь» и «обман», вызывающие неприятные эмоции и ассоциации. И ввиду этого люди инстинктивно или бессознательно избегают ассоциировать речевые обращения, свою речь и

речь собеседника (а тем более речь приятного собеседника) с манипуляцией или наличием в ней манипулятивной составляющей. Е.В. Сидоренко под манипуляцией понимает скрытое побуждение адресата к переживанию определенных состояний, принятию решений и/или выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей [3, 14].

Необходимо сказать, что манипуляцию довольно сложно классифицировать по каким-то отдельным основаниям или по характеру действий манипулятора. К настоящему времени в науке не сложилось единого мнения относительно классифицирующих оснований, ввиду чего в литературе можно встретить различные классификации [4, 43–46]. По нашему мнению, при описании манипуляции и способов противодействия им в контексте личной экономической безопасности наиболее подходящей является классификация, предложенная Т.С. Кабаченко в модификации Е.Л. Доценко. Последний предлагает классифицировать виды манипуляций по «мишеням», на которые направлены внимание и усилия манипулятора [5, 114–116]. Среди таковых выделяются [5, 122–123]:

1. Побудители активности: потребности, интересы, склонности, идеалы. Манипулятор занимается изготовлением искусственных побудителей активности. В 1970 г. французский социолог Жан Бодрийяр опубликовал работу «Общество потребления», в которой потребление рассматривал в качестве звеньев одной цепи психологических реакций [6]. Задача, преследуемая манипулятором — запустить психологические реакции, т. е. побудить, спровоцировать, направить. При этом природа этих реакций бессознательна, а потребление, каких-либо товаров, перестает быть напрямую связано с функциональным предназначением этих самых товаров.

2. Регуляторы активности: смысловые, целевые и операциональные установки, групповые нормы, самооценка, мировоззрение, убеждения, верования. Задача, преследуемая манипулятором — убедить, настроить, внушить и т. п. Идеология потребления продвигает идею того, что обладание определенными предметами приводит к уменьшению разрыва с высшими классами, а, следовательно, к равенству людей. Счастье становится абсолютным принципом общества потребления. Социальное отличие, социальная дифференциация и расслоение будет нивелировано за счет принципа социального доказательства, т. е. обладания атрибутов успешной, счастливой, радостной и беззаботной жизни. Принцип социального доказательства является фактором, снижающим уровень недоверия и осторожности граждан по отношению к финансовым пирамидам. Данный принцип раскрывается с различных сторон. Во-первых, он основан на личном примере организаторов финансовых пирамид, которые показывают, чего они достигли за счет участия в такой деятельности. Такое положение достигается за счет демонстраций, например, презентаций с позицией «до и после», характеризующееся улучшением качества жизни, повышением уровня дохода и т. д. С другой стороны, многим людям сложно решиться на ответственное принятие какого-либо решения, тем более касающегося вопроса вложения денежных средств. Поэтому лица ориентируются на положительный опыт своих родственников, друзей и коллег. Стоит помнить, что суть финансовых пирамид заключается в привлечении новых «инвесторов», за счет которых предыдущие получают «дополнительную» прибыль. Так выстраивается иерархическая система, где один родственник (друг, коллега и т. д.) описывает все перспективы, приводит пример доходности и таким образом вовлекает другого, что, в свою очередь, и обеспечивает исполнение описываемого принципа.

Поэтому лица с высокой внушаемостью, в отношении которых применяется метод социального доказательства, с высокой вероятностью могут стать потерпевшими от деятельности финансовых пирамид. Отметим, что некоторые из тех, кто потерял деньги в пирамидах, имеют склонность снова принимать участие в них в надежде, что в этот раз получится извлечь

прибыль. При этом они могут осознавать характер последствий, но все равно участвовать в данной деятельности.

3. Когнитивные структуры: знания о людях, окружающем мире, сведения, которые обеспечивают информацией человеческую активность. Задача, преследуемая манипулятором, — обучить, убедить, известить, проинформировать. Так, манипулятор, убеждая человека в необходимости приобретения какой-то вещи, подводит манипулируемого к мысли о том, что последний приобретает не просто вещь, а возможность поднять свою самооценку, стать привлекательным, уверенным в себе и своих возможностях, эффективным, сексуальным и т. д. Опасность потребительской идеологии, в основе которой лежит иллюзия счастья, заключается в том, что человек перестает делать самостоятельный и осознанный выбор. Или другой пример: информация о том, что можно «достаточно легко и без приложения особых усилий» заработать, может побудить на человека преступление (например, распространение наркотиков через систему закладок).

4. Состав деятельности: способ мышления, стиль поведения, привычки, умения, навыки, квалификация. Задача, преследуемая манипулятором, — обучить, натренировать, «выдрессировать», отработать. Шаг за шагом, от легкого к сложному, манипулятор добивается того, чтобы за ним повторяли.

5. Психические состояния: фоновые, функциональные, эмоциональные и т. п. Задача, преследуемая манипулятором, — дестабилизация, усталость, нетерпеливость, нескритичность, сосредоточенность, подавленность, растерянность, нерешительность, неудовлетворенность, эйфория, страх и др. Недостигаемость атрибутов счастья (автомобиля, отдыха на курорте, брендовой вещи и т. д.) вызывает человека негативные эмоции, ввергая его в депрессивное состояние, выход из которого чаще всего сопряжен с ростом долговой нагрузки (закредитованности) граждан, усугубляющей их положение в периоды экономических спадов.

Переходя к вопросу о личности потерпевшего по финансовым мошенничествам, стоит отметить, что в научных трудах не описывается конкретный портрет личности, которая могла бы стать потерпевшей в таких случаях. В результате анализа материалов уголовных дел, сообщений в средствах массовой информации, а также сопоставления полученной информации с научными данными нами составлен предварительный психологический портрет указанной категории потерпевших.

Социально-демографический показатель говорит о том, что возраст для становления жертвой финансовой пирамиды не имеет значения. Каждая финансовая пирамида направлена на свой контингент (своя «мишень»). Например, если деятельность финансовых пирамид связана с интернет-проектами, то в таких случаях средний возраст потерпевших составляет 24-30 лет. Однако часто потерпевшими становятся и пожилые лица, так как у них имеются накопления, пенсионные отчисления, вклады в банках, которыми заинтересованы мошенники. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что количество женщин, становящихся потерпевшими по таким делам, значительно увеличивается. Данное положение может объясняться тем, что женщины более подвержены манипулятивному воздействию на эмоциональном уровне.

Касаясь вопроса социального статуса, стоит отметить, что также нет категорического разграничения по поводу того, кто чаще становится жертвой финансовых мошенничеств. Это могут быть как обеспеченные лица, так и малоимущие. При этом не имеет значения и занимаемая жертвой должность: Данный показатель лишь обеспечивают вероятность большего вложения денежных средств.

Главная причина, по которой модель финансовой пирамиды до сих пор существует, — это «игра» на человеческих пороках и слабостях: стремлении к тщеславию, богатству, жадности, быстрому обогащению, которое выражено в желании быстро получить большой процент от своих «инвестиций» и материализовать его во внешних атрибутах счастья и успеха

(дорогой машине, отдыхе на дорогом заграничном курорте и т. д.). Чем больше у личности развито такое свойство, как жадность, тем больше вероятность принимать участие в деятельности финансовой пирамиды.

Значительная часть лиц, потерпевших от такого рода мошенничеств, отличается повышенной склонностью к риску, иногда социальным инфантилизмом, который выражается в недостаточной ответственности перед самим собой и своей семьей при принятии финансовых решений. Такие лица могут брать кредиты, помимо уже имеющихся, либо брать их вопреки советам близких лиц (которые смогли рассмотреть признаки финансовой пирамиды).

Для некоторых лиц характерна высокая внушаемость и неоправданное доверие к действиям посторонних лиц. Причем, как правило, такие личности исходят из установки, что никому доверять нельзя, но как только они сталкиваются с профессиональным манипулятором, вся их недоверчивость и способность рационально оценить ситуацию теряются. Парадокс телефонного мошенничества заключается в том, что подавляющее количество обманутых в большинстве случаев уклонились бы от очного контакта с манипулятором-мошенником. Но в подсознательно «безопасном месте» (собственной квартире или доме) уровень страха и недоверия у них снижается настолько, что они становятся достаточно легкой «добычей» манипуляторов.

Обобщая сказанное, можно определить психологический портрет личности потерпевшего от мошенничества с признаками «финансовой пирамиды» так: это внушаемые, тщеславные, эгоцентричные, стремящиеся к легкому заработку, склонные к риску, обладающие высоким уровнем доверия. При этом такая личность характеризуется в большинстве случаев низкой финансовой грамотностью и отсутствием критического взгляда на фактическое состояние ситуации.

Список использованной литературы:

1. Леонов Н.И. Психология делового общения: Учеб. пос. для вузов / Н. И. Леонов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2022. — 193 с.
2. Речевое воздействие: психологические и психолингвистические проблемы: Монография / Под ред. Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой. — М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1986. — 250 с.
3. Сидоренко Е.В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию // Психология влияния: Хрестоматия / Сост. А. В. Морозов. — СПб., 2001. — 258 с.
4. Душкина М. Р. Психология влияния в социальных коммуникациях: психологическое воздействие – методы и технологии: Монография / М.Р. Душкина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2022. — 213 с.
5. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
6. Baudrillard Jean. LeSystème des Objets. Gallimard, 1968, 1991. Бодрийяр Ж. Система вещей. Пер. на рус. и вступ. статья: С.Н. Зенкин. — М., 1995, 2001 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 10.05.2022. // URL:<https://gtmarket.ru/library/basis/3496>

Халитов О.Ф.,

ИО қызметкерлерінің қызметіндегі

педагогика және психология кафедрасының аға оқытушысы

(Ресей ИМ Уфа заң институты, Ресей Федерациясы, Уфа қ., e-mail: ikator@mail.ru)

Әлеуметтік-психологиялық детерминанттар туралы сұраққа манипуляциялық әсер ету кезінде құрбандардың жәбірленушілік мінез-құлқы

Аннотация. Манипуляциялық әсерге қарсы тұру проблемасы жақында алаяқтық әрекеттермен байланысты қылмыстарды тіркеудің өсуіне байланысты қайтадан өзекті болды. Ең алдымен, серпіліс адамдардың жаңа байланыс ортасының — электронды тактың пайда болуымен байланысты.

Әлеуметтік желілердегі, электрондық сауда алаңдарындағы, түрлі тақырыптық форумдардағы қарым-қатынастар адамдардың дамуы, шығармашылығы мен қарым-қатынасы үшін шекаралар мен мүмкіндіктерді кеңейтеді. Бірақ психологиялық тұрғыдан электронды ортадағы байланыс бетпе-бет қарым-қатынастан айтарлықтай ерекшеленеді. Мақалада электрондық ортадағы алаяқтықтан зардап шеккен адамның жеке басын зерттеудің өзектілігі қарастырылады. Манипуляторлардың манипуляциялық әсерлері бағытталған әлеуметтік-психологиялық «мише-нейдін» тізімі келтірілген. Сондай-ақ жәбірленушінің жеке басының әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерін анықтау және оның портретін жасау мақсатында талдау жүргізіледі.

Негізгі сөздер: манипуляция, алаяқтық, манипуляциялық әсер, қаржы пирамидасы, телефондық алаяқтық.

O.F. Khalitov,

*senior lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology
in the activities of police officers*

*(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation,
e-mail: ikator@mail.ru)*

To the question of socio-psychological determinants of victim behavior of victims under manipulative influence

Annotation. The problem of countering manipulative influence has become relevant again in connection with the recent surge in the registration of crimes related to fraudulent actions. First of all, the surge is associated with the emergence of a new medium of human communication — electronic. Relationships in social networks, on electronic trading platforms, various thematic forums expand the boundaries and opportunities for the development, creativity and communication of people. But communication in an electronic environment in psychological terms is quite different from face-to-face communication. The article considers the relevance of studying the identity of the victim of fraud in the electronic environment. The list of socio-psychological «targets», which are targeted by manipulative influences of manipulators, is given. An analysis is also carried out in order to identify the socio-psychological characteristics of the victim's personality and draw up his portrait.

Keywords: manipulation, fraud, manipulative influence, pyramid scheme, telephone fraud.

УДК 316

Янбухтин Р.М.,

*доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин,
кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции
(Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: yanbuht@mail.ru)*

Социально-ориентированная модель системы оценки деятельности полиции в современном российском обществе

Аннотация. В статье рассматривается проблема разработки адаптивной системы оценивания деятельности полиции и обновления критериев оценки их функционирования в условиях современного российского общества с позиции комплексного междисциплинарного знания. С учетом действующего законодательства уточняются система оценки и критерии деятельности полиции. С позиции рассмотрения полиции как социального института обосновывается необходимость обновления системы оценки деятельности органов внутренних дел в современных условиях и изменения их деятельности на региональном и районном уровнях, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности полиции. Также определяются перспективы в разработке новой модели оценки деятельности полиции и обновлении соответствующей методики опроса населения.

Ключевые слова: полиция, модель, система оценки, социальный институт, показатели деятельности, общественное мнение, общество, население.

Коренные преобразования российского общества в первые десятилетия XXI в. привели к тому, что полиция, как важный социальный и правовой институт, стала на более высоком качественном уровне выполнять свои правоохранительные задачи, отвечая новым складывающимся и развивающимся общественным отношениям, современным ожиданиям и общественным потребностям, в том числе связанным с необходимостью проведения исследований мнения населения о деятельности правоохранительного органа. В пунктах 5, 6 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определены одни из концептуальных идей функционирования нового правоохранительного института, заключающиеся в предоставлении информации о работе правоохранительного органа, доведении результатов подобных исследований мониторингового типа и представлении общественного мнения в качестве одного из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом власти в сфере внутренних дел [1].

В связи с принятием ФЗ «О полиции» стали обновляться и критерии оценки деятельности полиции, среди которых одно из центральных мест занимает мнение населения о качестве работы органов внутренних дел. Министерством внутренних дел был принят Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России», согласно которому обновление системы оценки деятельности территориальных органов связано со стремлением совершенствования оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России, в том числе полиции; концентрацией усилий личного состава на достижении конечных результатов при выполнении возложенных задач и реализации функций, а также со структурными изменениями в системе МВД России [2]. В соответствии с данным приказом утверждена и введена в действие новая система оценки деятельности органов внутренних дел.

Между тем новая система оценки деятельности правоохранительного органа незначительно отличается от предшествующей. Как отмечают исследователи, в новой системе оценки деятельности полиции «по-прежнему большое внимание уделяется ведомственной оценке, ориентированной, по большей части, на количественные показатели ...» [3, 17].

Раскрывая проблему оценки деятельности правоохранительного органа, специалисты рассматривают теоретические аспекты данной проблемы (теоретические основания оценки и измерения, анализа), подходы к оценке результатов деятельности подразделений МВД России (построение адаптивного механизма оценки), осмысливают опыт выделения критериев эффективности деятельности полиции в практике зарубежных стран [4].

Также в научной литературе обсуждаются вопросы о необходимости разработки новой парадигмы оценки работы правоохранительного органа в России. В частности, предлагается использовать гибкий подход к оценке работы правоохранительного органа, предполагающий осуществление оценки работы в два этапа:

- анализ результатов деятельности, оперативной ситуации и определение на ее основе приоритетов, в результате чего формируются целевые ориентиры деятельности конкретного органа внутренних дел (плановые (критические) значения показателей на определенный период);

- оценка работы правоохранительного органа на основе сравнения плановых значений показателей с достигнутыми [5].

Особенно актуальной сегодня представляется разработка адаптивной системы оценивания деятельности полиции, основные критерии и показатели которой будут тесным образом связаны с систематическим проведением социологических исследований общественного мнения по значимым для населения проблемам правоохранительного назначения. Такой подход к оценке работы правоохранительного органа в большей степени отвечает позиционированию полиции как социального института.

В итоге актуальной задачей является разработка качественно новой системы оценки и измерения эффективности деятельности органов внутренних дел, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности полицейских служб и подразделений и отвечающей современным представлениям общественности о назначении полиции.

Включение определенных показателей в систему оценки и измерения деятельности полиции на региональном и районном уровнях позволяет существенным образом отразить и определить интересы и ожидания населения, благодаря чему становится возможным не только обладать социально значимой информацией в области деятельности правоохранительного органа, но и предпринимать необходимые действия, направленные на своевременное решение тех важных социально-правовых проблем, которые требуют своего разрешения.

Можно утверждать, что одной из ключевых задач, стоящих перед системой управления МВД России, является усиление социальной направленности деятельности правоохранительного института. Представляя полицию в качестве важного социального и правового института, отвечающего не только требованиям развития российского, но и способного к управлению социальными процессами, протекающими как в самом правоохранительном органе, так и вне его, мы полагаем, что приоритетной задачей органа правопорядка является социальная направленность его деятельности, связанная с расширением функций социальной помощи гражданам и осуществлением доверительного и конструктивного взаимодействия с населением, позволяющая подразделениям полиции при решении возложенных на них задач наиболее полно использовать социальный и общественный потенциал российского общества.

Конструктивное и доверительное взаимодействие полиции и общества позволяет повысить роль и значение общественных объединений, муниципальных структур и отдельных граждан в деятельности правоохранительной направленности. Такого рода взаимоотношения полиции и населения позволяют решить многие проблемы, связанные с настроением и желанием граждан оказывать помощь и содействие сотрудникам полиции в решении возложенных на них правоохранительных задач, проведением просветительской, воспитательной, пропагандистской работы среди населения с целью развития правового сознания граждан, повышением уровня доверия полиции, формирования позитивного образа полиции в общественном мнении. Благодаря совершенствованию взаимодействия полиции с общественностью становится возможным существенным образом повысить качество и эффективность деятельности полиции на региональном и районном уровнях. Иначе говоря, новое качественное взаимодействие полиции и общества позволяет вести речь о мобилизации потенциала общественности в охране общественного порядка, обеспечении национальной безопасности и правопорядка. В таком социальном контексте рассмотрения повышения эффективности деятельности полиции в качестве важных социально значимых ценностей выступают доверие, обратная связь, диалог, сотрудничество, уважение. Вот почему так важно ставить вопрос об обновлении системы оценки деятельности органов внутренних дел в современных условиях и измерении деятельности полиции на региональном и районном уровнях, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности полиции.

Таким образом, при решении проблемы обновления системы оценки и измерения деятельности органов внутренних дел мы придерживаемся следующей методологической позиции: при определении деятельности полиции на вверенной им территории считать главным и основным показателем функционирования подразделений полиции оценку населения, общественности, а ведомственную оценку эффективности деятельности полиции следует рассматривать как информацию для управления полицией. То есть ценность ведомственной оценки деятельности полиции заключается в ее широком использовании в механизме управленческой деятельности, при проектировании, реализации, корректировке управленческих решений.

В этой связи, исходя из того, что социологическое обеспечение является одним из необходимых элементов разработки новой модели оценки деятельности полиции, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности правоохранительного института, в современных условиях требуется:

1. Развитие системы изучения социально-правовых проблем населения, исходя из изменений в правоохранительной сфере жизни региона, области или района, новых вызовов современности.

2. Обновление организационно-методического обеспечения проведения опроса населения.

3. Оценка деятельности полиции по ряду таких актуальных направлений, как:

– оперативное и мобильное обеспечение безопасности личности и населения;

– социальная направленность деятельности полиции;

– профилактическая деятельность полиции;

– организация системы взаимного конструктивного сотрудничества с общественностью, установления доверительных и партнерских отношений с общественными объединениями или группами населения взаимодействия полиции;

– эффективность деятельности полиции.

На районном уровне целесообразно включить следующие критерии:

– уровень уважения, авторитета и престижа полиции;

– фиксация социальных обстоятельств, вызывающих чувства опасения граждан, включая находящиеся в сфере компетенции органов внутренних дел.

4. Включение в анкету вопросов, позволяющих выявить и проанализировать социально-экономические, общественно-политические или криминальные обстоятельства, вызывающие у населения чувство особого беспокойства (трудоустройство, решение жилищного вопроса, рост цен, преступность, качество воздуха и питьевой воды, благополучие семьи, здоровье, пандемия и др.), а также выделить и осмыслить факторы, от которых зависит формирование оценки населением деятельности полиции на региональном и районном уровнях.

Список использованной литературы:

1. О полиции: Федеральный Закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» //

3. Денисенко В.В. Показатели и методика вневедомственной оценки деятельности органов внутренних дел и условий их функционирования // Административное право и процесс / В.В. Денисенко, Е.Н. Майорова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 1 (28). — С. 13–18.

4. Ульянов А.Д. Приоритеты в оценке деятельности органов внутренних дел // Труды Академии МВД России. — 2011. — № 2 (18). — С. 32–37.

5. Романовский И.Л., Степанов С.Ю. К вопросу о совершенствовании системы оценки деятельности органов внутренних дел // Полиция — новый институт современной государственной правоохранительной системы: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (15–16 сентября 2011 г.). — Омск, 2012. — С. 75–76.

Янбухтин Р.М.,

*әлеуметтік-гуманитарлық және экономикалық пәндер кафедрасының доценті,
әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Ресей ІІМ Уфа заң институты, Уфа қ., Ресей Федерациясы,
e-mail: yanbuht@mail.ru)*

**Қазіргі Ресей қоғамындағы полиция қызметін бағалау жүйесінің
әлеуметтік бағытталған моделі**

Аннотация. Мақалада полиция қызметін бағалаудың адаптивті жүйесін әзірлеу және олардың кешенді пәнаралық білім тұрғысынан қазіргі Ресей қоғамы жағдайында жұмыс істеуін бағалау критерийлерін жаңарту мәселесі қарастырылады. Қолданыстағы заңнаманы ескере отырып, полиция қызметін бағалау жүйесі мен өлшемдері нақтыланады. Полицияны әлеуметтік институт ретінде қарау тұрғысынан ішкі істер органдарының қызметін қазіргі жағдайда бағалау жүйесін құру және олардың қызметін полиция қызметі көрсеткіштерінің икемді әлеуметтік бағдарланған жүйесіне сүйене отырып, өңірлік және аудандық деңгейлерде өзгерту қажеттілігі негізделеді. Сондай-ақ полиция қызметін бағалаудың жаңа моделін әзірлеуде және халыққа сауалнама жүргізудің тиісті әдістерін жаңартуда перспективалар айқындалады.

Негізгі сөздер: полиция, модель, бағалау жүйесі, әлеуметтік институт, қызмет көрсеткіштері, қоғамдық пікір, қоғам, халық.

R.M. Yanbukhtin,

*Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian and Economic Disciplines,
Candidate of Sociological, Associate Professor, Police Colonel
(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
e-mail: yanbuht@mail.ru)*

**A socially-oriented model of the police performance assessment system
in modern Russian society**

Annotation. The article deals with the problem of developing an adaptive system for evaluating the activities of the police and updating the criteria for evaluating their functioning in the conditions of modern Russian society from the perspective of complex interdisciplinary knowledge. Taking into account the current legislation, the evaluation system and criteria for police activity are being clarified. From the point of view of the police as a social institution, the necessity of updating the system for evaluating the activities of internal affairs bodies in modern conditions and measuring their activities at the regional and district levels, based on a flexible socially oriented system of police performance indicators, is justified. Prospects are also being determined in the development of a new model for evaluating police activities and updating the appropriate methodology for interviewing the population.

Keywords: police, model, evaluation system, social institution, performance indicators, public opinion, society, population.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

ӨОЖ 343

Бийназаров Д.Н.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dauka07@mail.ru)

**Жауап алу барысында Гезелл тыңшы-айнасы мен
цифрлық-техниканы қолданудың ерекше аспектілері**

Аннотация. Мақалада жауап алудың өзекті мәселелері, сотқа дейінгі тергеу жүргізу кезінде цифрландырудың қазіргі заманғы жетістіктерін қолдану ерекшеліктері, жауап алу процесінде қолданылатын тиімді цифрлық шешімдер қарастырылады. Автор сотқа дейінгі тергеуде оңтайландырылған бейне сұрау жүйесін қолдану және тергеу бөлімшелерінің жұмыс уақытын үнемдеу және жауап алу сапасын жақсарту үшін маңызды жағдайлар ретінде Шпион гезелл айнасын пайдалану қажеттілігі мен пайдасын көрсетеді. Жауап алу кезінде ғылыми-техникалық құралдарды қолдану оның ашықтығын, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің алдын алу мүмкіндігін және іс жүргізу шешімдерін қабылдауға қысымның болмауын және соның салдарынан барлық тараптардың құқықтарының барынша сақталуын негіздейді. Мақала тергеушілерге, анықтаушыларға, сотқа дейінгі тергеуді жүзеге асыратын прокурорларға және қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушы тараптарға пайдалы болуы мүмкін.

Негізгі сөздер: жауап алу бөлмесі, бейнежазба, қашықтықтан жауап алу, гезеллдің тыңшы айнасы, адам-ғасырды тану, цифрлық техника, «Цифрлық Қазақстан».

Жауап алу — сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу барысында істің мән-жайының дұрыс шешілуінде маңызды рөл атқаратын, заңмен рәсімделген тәртіп бойынша жауап берушіден алуға бағытталған процестік әрекет. Жауап алу-тергеу әрекеттері арасындағы ең күрделісі болып келеді [1].

Сондықтан да тергеу әрекеттерінің ішіндегі ең маңызды, әрі дәлелдеме жинаудың ең көп тараған тәсілі — жауап алу өндірісіне аса назар аударған жөн. Жауап алушы тұлға (тергеуші, анықтаушы, прокурор, сот, т. б.) жауап алу барысында өзінің ерекше орнын сезініп жоғары деңгейдегі кәсіби біліктілік, психологиялық, техника-тактикалық және адамгершілік қасиеттерін өз бойында таныта білуі тиіс.

Адам және азаматтың, мемлекет пен қоғамның құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етуді ескере отырып, тергеу және сот іс-әрекеттерінің тиімділігі мен сапасын арттыру мәселелерін тұжырымдамалық шешуді, қылмыстық сот ісін жүргізу саласында жаңа техникалық құралдарды қолдануды құқықтық реттеуді, заңнаманы жетілдіруге және біріздендіруге бірыңғай тәсілді әзірлеу - жаңа техникалық құралдарды қолдану нәтижелерін сараптамалық зерттеу саласында жаңа ережелер мен әдістемелерді енгізу, оларды қолдану нәтижесі болып табылатын дәлелдемелердің рұқсат етілу мазмұнын айқындайтын өлшемшарттарды әзірлеуді қажет етеді [2].

Барлық қоғамдық қатынастарда жауап алу тарихы ертеден бастау алып, өз заңдық реттеуін тауып отырды. Дегенмен, заман талабына сай жауап алудың оңтайландырылған криминалистік техникалық-тактикалық тиімді әдістерін қолдануға біртіндеп көшіп келеміз.

2020 жылғы 10 сәуірде Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев мемлекетті цифрландырудың тиімділігін арттыруды тапсырды. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы

шеңберінде «электрондық қылмыстық іс» (е-УД) сияқты бірқатар цифрлық жобалар іске асырылды. Осы цифрлық жобалардың арқасында құқық қорғау органы жүйесінің тергеу әрекеттерінде де бірқатар тиімділігі артуда [3].

2022 жылғы 13 сәуірде Қазақстан Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаев «Мемлекеттік аппараттың қызметін бюрократиядан шығару жөніндегі шаралар туралы» № 872 Жарлыққа қол қойды. Онда, дебиюрократизацияның негізгі принциптері нысаннан гөрі субъектінің басымдығы, әдепкі бойынша цифрландыру, басқару жауапкершілігі, үздіксіз жетілдіру, реттеудің оңтайлылығы болып табылатындығы көрсетілді.

Жарлықтың іске асырылуында құжат айналымы мен есептілікті қысқартуды қамтамасыз ететін жүйелік шаралар кешені көзделген. Ведомстволық есептілікті жүйелеу және автоматтандыру, қағазға бұрыштама қоюды және парафирлеуді [1], яғни құжаттардың парақталып қол қойылуын жою, мемлекеттік органдар басшыларын қашықтықтан жұмыс істеу үшін құралдармен және жағдайлармен қамтамасыз ету және т. б. көзделген [4].

Парафирование [1] (фр. Parapher — қысқартылған қол қою, әшекейлеп қойылған қол) — халықаралық шарттарға, оны әзірлеуге қатысқан адамдардың аты-жөнімен алдын ала қол қойылуы; ұзақ мерзімді келісімге парафирования жасау.

Сол себепті, «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында электронды қылмыстық істерді тергеп-тексеру барысында цифрландыруды қолданып оңтайландырылған тергеу әдістерін қолдану қажет.

Тергеу әрекеттерін алдын ала жоспарлап, басқа жұмыстармен қабаттас келген уақытқа жауап алуды белгілеуге болмайды. Жоспарсыз, әрі асығыс өткізілген тергеу әрекетінің сапасы, әрине төмен болады. Қай жерде жауап алу керек екендігі де алдын ала жоспарланады. Көбінесе тергеуші жауапты өзінің жұмыс бөлмесінде алады.

Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексі (әрі қарай — ҚПК) 209-бабының 1-бөлігіне сәйкес "жауап алу сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізілген жерде жүргізіледі, деп көрсетілген. Сондықтан жауап алу барысы тек тергеушінің қызметтік бөлмесінде алынуы тиіс деген нақты талаптар қолданыстағы қылмыстық процестік заңнамада жоқ [5].

Сол себепті, жеке талдау көзқарасында жауап алу тергеу әрекетін тергеуші бөлмесінде алумен қатар, қосымша шетелдік тәжірибеде оң нәтижесін беріп отырған «Гезеллдің тыңшы-айнасымен» [2] (Қысқаша мәлімет: Американдық профессор, психолог А.Л. Гезеллдің атымен аталған бір жақты көрінетін әйнектің формасын жасаушы, тыңшы айна немесе бір жақты айна — бұл әйнектің ерекше түрі, ол жарықты тек бір беткейге өткізеді, өз бейнесін көрсететін айна [2]) жабдықталған жауап алуға, яғни тергеу амалдарын жүргізуге арналған бөлмені кеңінен қолдануды тәжірибеге енгізу қажет деп ойлаймын. Бұл жерде арнайы Гезелл тыңшы-айнасымен жабдықталған жауап алу бөлмесі тек қана жауап алу үшін ғана емес, басқа да тергеу амалдары, яғни беттестіру әрекеті, адамды тану үшін көрсету мақсатында да қолдануға әбден болады [6].

Нақтылап айтқанда, тану үшін көрсетілген тұлғаны арнайы Гезелл тыңшы-айнасы орнатылған бөлмеде тану тергеу әрекеті, ол бірінші кезекте тергеумен қорғалуға жататын және танушы тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында, жалпы ережелерді бұзбай қылмыстық-процестік заңнамасымен реттелетін жасырын тану жүргізуге мүмкіндік беретін әдіс. Яғни, Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 230-бабының 10, 11-бөліктерінде тану үшін көрсету, оның барысы мен нәтижелерін тіркейтін ғылыми-техникалық құралдар қолданыла отырып жүргізіледі. Танушы адамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында, сондай-ақ дауыс, сөйлеу, жүріс ерекшеліктері бойынша тану кезінде адамды тану үшін көрсету танылуға тиіс адамның танушы адамды көзбен шолып байқауын болдырмайтын жағдайларда жүргізілуі мүмкін. Танушы адамға тану үшін көрсетілген адамдарды жеткілікті түрде көзбен шолып байқау мүмкіндігі қамтамасыз етілуге тиіс, деп заңнамада нақтылап көрсетілген [7]. Алайда, шындығында қазіргі құқық қорғау органдарының қолданыстағы тәжірибесінде та-

нушы тұлғалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етіп, арнайы жабдықталған тану бөлмелері іс жүзінде жүзеге асырылып жатқан жоқ. Сол себепті, Гезелл тыңшы-айнасы бар бөлмелерді тәжірибелік қолданысқа еңгізу арқылы бірнеше мақсатта пайдалануға болады.

Гезелл тыңшы-айнасымен жабдықталған жауап алу бөлмелерін құқық қорғау органдарында кеңінен қолданудың ерекше тиімділігі мен маңыздылығы — ол жауап алу процесінің мейлінше ашықтығын, объективтілігін, тергеу әрекеттерінің заңсыз әдістері, жекелеген қылмыстарды тергеуде психолог және басқа да мамандардың іс бойынша процеске қатысушылардың шынайылығына сырттай бақылаумен қылмыстың ашылуына ықпал жасауға, процеске қатысушы психолог-маман бастапқы қорытындыларын беріп, қажетті жағдайларда жауаптың жалғандығын дәлелдеме ретінде пайдалану үшін сот-психолого-психиатриялық сараптамаға жолдама беруді және жауап алу бөлмесінде аудио немесе бейнетіркеуге арналған техникалық-криминалистикалық құралдарды қолданумен бейнежазбалық жауап алу хаттамасын электронды қылмыстық іске (е-УД) тікелей жүктеуге және сотқа дейінгі іс жүргізудің жариялылық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, ең бастысы қылмыстық қудалауды жүзеге асыратын тұлғалар мен жауап беруші азаматтардың арысында сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін алдын алу, жауап алу барысында өз-өзіне қол жұмсау, күш қолдану, қысым көрсету жәйіттерін алдын алуда таптырмас тактика-техникалық тергеу әдістемесінің тиімділігін қамтамасыз ететін болады.

Елордалық сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет департаменті 12.12.2019 жылы Antikor ortalygu атты жаңа қызмет көрсету орталығын таныстырып, space Open (ашық кеңістік) форматында арнайы жабдықталған жауап алу бөлмелерін ашуға бастамашы болып, қазірге еліміздегі жаңа цифрлық форматтағы жауап алу бөлмелерін қолдануға көшкен жалғыз құқық қорғау мекемесі болып отыр [8].

Жоғарыда айтылған мақсаттарды басшылыққа ала отырып, аудио және бейнетіркеу орнатылған арнайы Гезелл тыңшы-айнасымен жабдықталған жауап алу бөлмесінен бөлек, барлық тергеу амалдарын жүргізуге арналған тергеу бөлмелері барлық құқық қорғау органдарының тергеу практикасына кеңінен енгізілуі — тергеу әрекеттерінің сапасын арттырады. Өйткені, жауап алу бөлмесінде бір жақ қабырғасында орналасқан Гезелл тыңшы-айнасы кез келген жауап беруші адамдардың назарын бірден өзіне аударады. Психология ғылымында көрсетілгендей, жауап беруші тұлға өз бейнесін айнадан көріп отырған кезде мазасыздық, дүрбелеңдік және кейде естен тану факторлары туу мүмкін. Бұл құбылыс психологияда «эй-соптрофобия» немесе «спектрофобия» деп аталды. Бұл ерекше фобия айнадан өз бейнесін көруден қорқудан тұрады [9]. Сол сәтте жауап беруші жауаптылықтан жалтарып жалған жауап бермей, барынша шынайлықпен жауап береді. Яғни, тергеу барысында қысым көрсетілді деген жәйіттер азайады, ең бастысы өз еркімен жауап беріп адамдардың Конституциялық құқықтары мейлінше қорғалады.

Бұл Гезелл тыңшы-айнасымен жабдықталған жауап алу бөлмелерін қолданудың тағы бір артықшылықтарына келсек:

1) жауап алынатын адамның профайлингi [3] («ағылш. profile» — профиль [3], бұл адамның мінез-құлқын бағалау мен болжаудың психологиялық әдістерінің жиынтығы, сыртқы келбеті, вербалды және вербалды емес мінез-құлық сипаттамасы негізінде жеке белгілерді ақпараттық талдау);

2) тергеушінің (анықтаушының) кәсіби қызметтік функцияларын жүзеге асырудағы құзыреттілігін жоғары тұрған лауазымды адамдар мен қадағалаушы органдарының (прокурор және т. б.) сырттай бақылауы;

3) жекелеген қылмыстық істерді тергеуде жауап алу барысында алынған ақпараттың дұрыстығын бағалау мақсатында адамдардың тергеп-тексеру процесіне жасырын қатысу мүмкіндігі (тактикалық аспект);

4) тергеу іс-әрекеттерінің ашықтығы, тергеу органы өкілінің жауап алынатын адаммен процесік емес байланыстарға түспеуі және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін барынша азайтуды қамтамасыз етуі;

5) тергеушінің жауап алу уақытын үнемдеу және арнайы жауап алу бөлмесіне барып бейнежауап алу сапалы жауап алудың кепілі [10].

Бүгінгі күнде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдар, жауап берушіден жауап алу барысында өкінішке орай психологиялық қысым, дөрекілік, азаптау сияқты заңсыз іс-әрекеттерді қолданып жататын жайттар орын алып жатады. Осындай заңсыз іс-әрекеттерді болдырмау үшін алдын алу шараларын қолдануды ұсынамыз. Алдын алу шараларының бір ретінде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдарды жауап алу барысында жауап берушімен психологиялық байланысты сауатты, дұрыс қалыптастыруды үйрету [11, 51].

Сонымен қатар, ғылыми-техникалық прогресс бір орында тұрмайды және іс жүзінде цифрлық даму әр салаға әсер етеді және сол себепті заң жобасының кейбір мәтінін жетілдіру бойынша ұсыныстар еңгізіледі. Сондықтан, жоғарыда көрсеткенімдей бейнежазбалық жауап алу хаттамасы (видео допрос) — бұл жауап алудың заманауи, сапалы, уақытты үнемдеу, ашықтық және қылмыстық қудалау органы қызметкерлері мен жауап берушінің арасындағы сыбайлас жемқорлыққа жол бермеу, заңсыз тергеу әдістері, қысым жасаудың алдын алу бойынша процеске қатысушылардың әр бірінің құқықтық қауіпсіздіктерінің сақталуының кепілі.

Бейнежазбалық жауап алу хаттамасын тергеуші өз қызметтік бөлмесінде немесе арнайы Гезелл айнасымен жабдықталған тергеу бөлмелерінде өзінің «Казтокен» флешкасымен электронды қылмыстық іске (е-УД) кірумен бейнежазбалық жауап алу хаттамасы мәзірін басып, жауап берушінің жеке ақпаратын жеке сәйкестендіру нөмерін (ЖСН) енгізу арқылы, ҚПК көзделген баптарға сәйкес, қай тілде жауап беретіні, құпиялықты сақтау, қорғаушыны қажет /қажет емес/ және бейнежазбалық жауап алу хаттамасына өз келісімін беру туралы бір беттік параққа электронды түрде стилус [4] арқылы (шағын металл немесе пластик таяқша қалам [4], компьютерді /планшет/ басқару үшін немесе графикалық планшетте жазу және сурет салу үшін монитордың сенсорлық бетіне тиетін арнайы силикон ұшы бар қалам) немесе қағаз форматында шығарып қол қойып, әрмен қарай тек бейнежазбаға түсіру арқылы ауызша сұрақ-жауап алу әдісі. Мұнда тергеуші (анықтаушы) алынған жауапты компьютерге теріп, жазып отырмайды, тек бейнежазбаға жазылады және соңында бейнежазбаға түсірілген жауапты көріп шығуға және қарсылықтары бар-жоғын сұрап, жауап алуды аяқтап тікелей электронды іске жүктейді.

Қазақстан Республикасы ҚПК 7-бабының 10-тармағы мынадай редакцияда жазуға ұсынылады: «қылмыстық сот ісін жүргізуде қолданылатын ғылыми-техникалық құралдар деп дәлелдемелерді табу, тіркеу, алып қою және зерттеу үшін заңды түрде қолданылатын техникалық құралдардың (аспаптардың, арнаулы құрылғылардың, бағдарламалық өнімдердің) жиынтығын түсіну керек» [12, 21].

Бейнежауаптың тиімділі мен артықшылығы, ол жауап берушімен тікелей айтылған сөздерді тергеуші сөзбе-сөз жазбай, кейбір сөз немесе сөз тіркестері қалып қойып, жауап берген адамның алдағы уақытта өз жауабынан айнып, олай жауап бермегендігі, тергеуші қосып жазғандығы туралы жауабын өзгертуі, істің қайта тергеуге, ақталуына немесе тергеушіге қатысты бұрмалаушылық әрекеттері орын алуы мүмкін. Ал, бейнежауапта жауап беруші айтылған сөздер таспаға қысқа уақыт аралығында толығымен сөзбе-сөз жазылады. Сонымен қатар, тергеуші бейнежауапта өз ойын тек оқиға бойынша жауап берушіге ауызша сапалы сұрақтар қоюға жұмсайды. Алдыңғыдай жәбірленушінің айтқанын қабылдап жазып, жазудың қателерін түзеп, адамға қарап сұрақ қоюға дайындалып, қол қойдырып отыруға артық уақыт жұмсап, ойы сантарапқа бөлінбейді. Бұл қарапайым жауап алу процесін шамамен орта есеппен

пен 1 сағаттан, 25-30 минутқа азайтуы мүмкін. Сондай-ақ, жауап алушы мен жауап беруші арасындағы психологиялық қарым қатынастың тығыздығы орын алады және жауап алушы мен жауап берушінің құқықтық қауіпсіздігі (жауап алу барысында қысым болды, болмады) сақталады. Тағы бір ерекшелігі жауап алуда ашықтықты (жауап алуға кімдер қатысқаны бейнежазбада толық көрінеді) қалыптастырады.

Қазірде цифрлық-технология даму үрдісінде, алдағы уақытта осы бейнежауаптардың қағаз форматына шығару қажеттігі туындаған жағдайда, «ЕРДР» базасына «Google Docs» секілді заманауи бағдарламаларды енгізу арқылы, бір батырманы басумен қағазға басып шығаруға, тіпті басқа тілге аудармасын жасап алу мүмкіндіктерін ақпараттық-технология (IT) саласы мамандарымен бірлесіп қарастыруға болады.

Баяндалғанның негізінде осындай жауап алудың бір түрі, ғылыми-техникалық құралдарды пайдалана отырып, бейнебайланыс режимінде жауап алу (қашықтықтан жауап алу) тәсілі. Ол қазіргі заңнамада бар, ҚПК-нің 213-бабында көрсетілген, алайда осы жауап алу әдістемесіне қосымша бейнежазба арқылы жауап алу әдісін қолданыстағы заңның мәтініне толықтыру бойынша заң жобасы ұсынылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Еркінов С.Е., Сұлтанов С.И. Тергеу әрекеттерінің тактикасы. — Алматы, 2002.
2. Чегодаева С. С. Совершенствование правового обеспечения применения НТС при раскрытии и расследовании преступлений // Пробелы в законодательстве. — 2014. — № 4.
3. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асыру жөніндегі кеңес. 2020 жылғы 4 наурыздағы // <https://akorda.kz/kz/events...news...and...memlekettik>
4. Қазақстан Президенті Қ.-Ж.-К. Тоқаев «Мемлекеттік аппараттың қызметін бюрократиядан шығару жөніндегі шаралар туралы» 2022 жылғы 13 сәуірдегі № 872 Жарлығы. akorda.kz/kz/memlekettik...byurokratiyadan...1333224
5. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексі, 04.07.2014 ж. № 231-V ЗРК // Юрист — Параграф Online (дата обращения: 14.09.2020).
6. Бегалиев Е.Н. Современный толковый словарь криминалиста: справочное пособие. — Алматы: Лантар Трейд, 2019. — С. 45.
7. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексі 04.07.2014 ж. № 231-V ЗРК // Юрист — Параграф Online.
8. В Нур-Султане открыли Antikor ortalygy. Допросная здесь оборудована по примеру Гонконга // InformБЮРО. URL: <https://informburo.kz/novosti/v-nur-sultane-otkryli-antikor-ortalygy-doprosnaya-zdes-oborudovana-po-primeru-gonkong.html> (дата обращения: 12.12.2019).
9. Corsini R.J. The Dictionary of Psychology. — New York, 2002. — P. 319.
10. Бегалиев Е.Н. К вопросу о тактических особенностях проведения допроса с использованием зеркала-шпиона Гезелла // Расследование преступлений: проблемы и пути их решение. — 2020. — № 4 (30). — С. 80–81.
11. Жумағалиев Б.О. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру барысында жауап алу-тергеу әрекетінің алатын орны // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2017. — № 3. — 50–52-б.
12. Ногайбаева А.С. Некоторые вопросы применения научно-технических средств в досудебном производстве по уголовным делам // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 2. — С. 18–22.

Бийназаров Д.Н.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: dauka07@mail.ru)*

Особые аспекты использования зеркала-шпиона Гезелла и цифровых технологий в ходе допроса

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы допроса, особенности применения современных достижений цифровизации при проведении досудебного расследования, эффективные цифровые решения, используемые в процессе допроса. Автор указывает на необходимость и пользу применения в досудебном расследовании оптимизированной системы видеодопроса и использования зеркала-шпиона Гезелла как важных условий для экономии рабочего времени следственных подразделений и улучшения качества проведения допроса. Применение научно-технических средств при производстве допроса обуславливает его прозрачность, возможность предупреждения коррупционных рисков и отсутствие давления на принятие процессуальных решений и, как следствие, максимальное соблюдение прав всех сторон. Статья может быть полезна следователям, дознавателям, прокурорам, осуществляющим досудебное расследование, и сторонам — участникам уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: комната допроса, видеодопрос, дистанционный допрос, зеркало-шпион Гезелла, опознание человека, цифровая техника, «Цифровой Казахстан».

D.N. Biinazarov,
*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Candidate of Law, police lieutenant colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dauka07@mail.ru)*

Special aspects of using the Gesell spy mirror and digital technologies during interrogation.

Annotation. The article deals with topical issues of interrogation, features of the application of modern digitalization achievements during pre-trial investigation, effective digital solutions used in the interrogation process. The author points out the necessity and benefit of using an optimized video interview system and the use of a Gesell spy mirror in pre-trial investigation as important conditions for saving the working time of investigative divisions and improving the quality of interrogation. The use of scientific and technical means during the interrogation determines its transparency, the possibility of preventing corruption risks and the absence of pressure on the adoption of procedural decisions and, as a result, maximum respect for the rights of all parties. The article may be useful to investigators, inquirers, prosecutors conducting pre-trial investigation, and parties participating in criminal proceedings.

Keywords: Interrogation room, video interview, remote interrogation, Gazella spy mirror, identification of a person, digital technology, «Digital Kazakhstan».

УДК 343.8

Искаков А.К.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: asetasset100@gmail.com)*

Профилактика религиозной радикализации осужденных

Аннотация. Статья освещает актуальную проблему религиозной радикализации в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан. Рассматриваются причины рели-

гиозной радикализации осужденных и сращивания криминалитета с радикалами. Автором описываются последствия религиозной радикализации осужденных, реакция государства, принятые им законодательные меры. На основе анализа сформирован понятийный аппарат данной проблемы. Также рассматривается теологическая реабилитационная работа с осужденными лицами, а именно проблема сведения реабилитации в узком подходе лишь через религию. Предлагается и обосновывается эффективность внедрения высшего образования в пенитенциарную систему для осужденных с целью профилактики радикализации, ресоциализации, не допущения рецидива преступлений.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, радикализация, высшее образование, уголовно-исполнительные учреждения, осужденные, профилактика.

В ходе заседания Мажилиса Парламента РК 11 января 2022 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев поручил: «...реализовать комплекс системных мер по противодействию религиозному экстремизму. Ни в коем случае не допустить его сращивание с криминалом, особенно в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [1]. Выполнение данного поручения является первоочередной задачей, для решения которой необходимо выработать новые методы профилактики религиозной радикализации и сращивания с криминальной субкультурой.

По мнению арабиста М. Седжвика, в научной литературе до 2001 г. редко употреблялся термин «радикализация», однако после терактов в Мадриде и Лондоне в 2004–2005 гг., ученые европейских стран активно начали разрабатывать программы по дерадикализации, наряду с этим термин «радикализация» стал повсеместно употребляться, хотя общепризнанное его определение отсутствовало, и как институт он требовал дальнейшего совершенствования [2].

Во многих научных трудах понятие радикализации тесно связано с понятием экстремизма. «Радикал» и «экстремист» в некоторых случаях выступают как синонимы, что создает путаницу.

Радикализация — это динамичный процесс, охватывающий социальные и демографические слои [3]. Религиозная радикализация — это процесс вовлечения в деструктивную религиозную идеологию, культивирующую злость, ненависть и оправдывающую насилие по отношению к иноверцам. Имеет две формы вербовки: контактную и бесконтактную (онлайн).

По мнению политолога-востоковеда Оливье Руа, в процессе сращивания идет религиозная радикализация криминальной субкультуры, а не криминализация религиозного радикала [4]. Еще в 2009 г. ученый Куат Рахимбердин в своем исследовании отметил, что пенитенциарные учреждения могут стать рассадником экстремистской идеологии [5].

На сегодняшний день деструктивно религиозное течение «Ат-такфир-уаль-хиджра» (организация, которая официально запрещена во множестве стран, в том числе и в Казахстане) вербует население для участия в противоправных действиях как внутри государства, так и за его пределами. Наши пенитенциарные учреждения не стали исключением. Идеология основывается на обвинениях в неверии не практикующих данную идеологию мусульман, а также всех, кто работает на государство, и позволяет применять к ним насилие.

В Казахстане впервые обратили особое внимание на проблему религиозной радикализации осужденных после громкого побега в 2010 г. из учреждения ГМ-172/1 г. Актау группы вооруженных фанатиков (21 человек) [6]. Данное событие стало наглядным примером итога религиозной радикализации осужденных в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), достигнув своего максимума, перейдя из идеи в действие, когда радикализм переходит в экстремизм.

Отметим, что с 2003 по 2011 гг. во всех учреждениях УИС МЮ Республики Казахстан разрешалось строительство религиозных объектов, которые потом оставались без должного контроля. Учитывая, что в то время в пенитенциарных учреждениях отсутствовала какая-либо теологическая реабилитационная работа (далее — ТРР), религиозные объекты, как и

лица, осужденные за экстремизм и терроризм, оставались без должного внимания со стороны администрации учреждения УИС, тем самым создавались условия для тюремной радикализации.

Так, в колонии строгого режима верующие осужденные за общеуголовные и экстремистские преступления в любое время дня и ночи беспрепятственно собирались в мечети для проведения религиозных обрядов. Радикалы, пропагандируя деструктивную религиозную идеологию другим осужденным, пополняли свои ряды. Несоблюдение распорядка дня и по блажки верующим со стороны администрации учреждения создавали привлекательный имидж в глазах других осужденных: непрaktикующих мусульман, атеистов и представителей других конфессий. Криминальный авторитет гражданин России Воронкин Д. по прозвищу «Князь» принял ислам в стенах данного учреждения, в последующем стал [6].

Это — наглядный пример сращивания криминальной субкультуры с деструктивно радикальной идеологией, когда приверженец воровских традиций, далекий от религии человек принял ислам радикального толка.

По мнению социолога С. Бейсембаева, сращивание двух субкультур происходит, в основном, на фоне религиозной радикализации в условиях учреждений УИС, где адепты деструктивно религиозных течений вовлекают в свои ряды остальных осужденных. Он назвал три основных критерия сращивания, которые являются общими как для осужденных, так и для находящихся на свободе: 1) молодежь, воспитанная в духе криминального романтизма, находит идеи радикального течения «Ат-такфир-уаль-хиджра» привлекательными своей брутальностью, религиозными атрибутами и героическим образом; 2) идеология «Ат-такфир-уаль-хиджра» оправдывает любое насилие в отношении неверных, что в свою очередь привлекает уголовников нейтрализацией правовых норм и оправдывает их преступное поведение; 3) радикалы и простые осужденные находятся в тесном контакте, плюсом к этому идет отчуждение от всего общества [7].

Мотивацией в преступлениях за экстремизм и насилие выступает возможность реализации физической или психической агрессии [8].

Таким образом, под радикализацию легко подпадает категория осужденных за насильственные преступления, так как такие лица обладают общей мотивацией агрессии с экстремистами, разделяют их взгляды. Отсюда следует, что осужденные за насилие, вовлекаемые в деструктивно радикальную идеологию, представляют наибольшую опасность, так как совершение насилия для них является обыденным делом.

На период побега действовал Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», принятый ещё в 1992 г. [9]. За 19 лет практики закона с увеличением количества верующих попутно проникала в страну радикальная идеология, плодами которой стали появление экстремизма в Казахстане. Ввиду нависшей угрозы проникновения в общество деструктивной радикальной идеологии и необходимости противодействия этому был принят 11 октября 2011 г. новый закон 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [10]. Он имел задачу профилактики сектантства и был направлен на упорядочивание религиозных объединений, согласно ему во всех пенитенциарных учреждениях Казахстана были закрыты мечети, церкви и молитвенные комнаты. Данная норма благоприятно повлияла на профилактику религиозной радикализации осужденных, однако без дополнительных мер она носила поверхностный характер.

Следующим громким примером сращивания криминалитета с идеологией религиозного экстремизма в условиях учреждения УИС является событие 18 июля 2016 г., когда недавно вышедший из мест заключения религиозный фанатик Руслан Кулекбаев за одни сутки смог расправиться с девятью ни в чем не повинными людьми. Началось все с убийства женщины, занимавшейся оказанием интимных услуг, мотивом послужила религиозная нетерпимость к

данной категории людей. Следующей целью были правоохранительные органы, к которым он испытывал чувства мести и ненависти за проведенное время за решеткой [11].

Кулекбаев Р., бывший спортсмен, кикбоксер, был дважды судим, первый раз за грабеж с применением насилия, второй — за ношение и хранение огнестрельного оружия. До религиозной радикализации уже испытывал ненависть к представителям правоохранительных органов. Попав в колонию, продолжал вести криминальный образ жизни, имел ряд нарушений режима и замечаний, на фоне чего, возможно, испытывал грубое отношение со стороны администрации, что еще более усугубляло негативное отношение к власти. Все это способствовало вовлечению в деструктивную идеологию, создало религиозным адептам точки соприкосновения с ним. Воодушевлённый идеями дозволенности применения насилия в отношении неверных (в эту категорию автоматически попадают все представители государственных органов), решил отомстить после своего освобождения. Таким образом, физически подготовленный и знакомый с оружием, попавший под тюремную радикализацию Кулекбаев Р., выйдя на свободу, имея навязчивую идею мстить и бороться с неверными, с легкостью начал убивать. Отсюда следует, что осужденные получают псевдоислам от осужденных за экстремизм и терроризм, приобщаясь к деструктивной идеологии, они не становятся порядочными верующими, наоборот, они радикализуются, превращаясь в настоящих фанатиков, прикрывающихся религией мира и добра, превратив её в религию зла. Сраживание опасно разрастанием материальной и социальной базы.

Это стало вторым громким уроком всем правоохранительным органам, о неэффективности принимаемых профилактических мер против радикализации осужденных и необходимости принятия новых законов.

31 января 2017 г. в своем послании Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. отметил: «... Необходимо проводить работу по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в Интернете и социальных сетях. Нужно формировать в обществе нулевую терпимость к любым действиям, связанным с радикальными проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений. В местах лишения свободы должна организовываться целенаправленная работа теологических реабилитационных служб с осужденными лицами» [12].

Ввиду явной необходимости профессионального подхода к профилактике радикализации осужденных в 2017 г. вышел приказ № 244 Министра внутренних дел Республики Казахстан о создании штата инспекторов по организации ТРР в учреждениях УИС [13]. Действующий сегодня приказ № 247 от 26.03.2020 г. «Об утверждении правил организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы», в отличие от более ранней редакции, имеет ряд исправленных недочетов, дополнен и расширен до социальной реабилитации [14]. Однако осужденные настороженно, с недоверием относятся к инспекторам ТРР, видя в них представителей власти и, наоборот, более расположены к представителям мусульманского духовенства, что делает последних более эффективными.

Практика показывает, что социальная работа ведется, в основном, имамами и приглашенными теологами.

Таким образом, осужденные за экстремизм и терроризм, до осуждения наполненные одной религией, попадая в учреждение, не перенаправляются на ценности, совпадающие с обществом. Естественно, такой порядок вещей устраивает радикалов, потому.

Наша задача — направить осужденных на социальную ориентацию, вырвать из круга «туннельного» мышления, сводящегося только к религиозным интересам.

Необходимо развить мотивацию к светскому образованию, светской беседе, искусству, художественной литературе, появлению хобби, спорту и т. д. По мнению К. Рахимбердина,

«противодействие религиозному экстремизму неотделимо от просвещения населения, повышения его образованности и духовной культуры» [5].

В 2018 г. в двух учреждениях г. Павлодара и г. Алматы планировали запустить пилотный проект по получению осужденными высшего образования дистанционно [15]. Однако на практике он так и не был реализован. Считаем необходимым данный пилотный проект по образованию реализовать. Через систему высшего светского образования, используя методы педагогического воспитания, можно заложить ценности общества, правового послушания, осознания противоправности своих уголовных деяний и т. д.

По мнению И.М. Режаповой, «в настоящее время получение осужденными образования — это один из эффективных способов их ресоциализации и снижения рецидивной преступности. Поэтому в пенитенциарных учреждениях практически по всему миру для осужденных организуют программы обучения» [16]. Ученый-пенитенциарист Дж. Койлрайт утверждает, что каждый доллар, потраченный на образование, дает более двух долларов экономии только за счет избежания повторного заключения [17].

Мы полностью согласны с точкой зрения, что получение высшего образования является действенным методом ресоциализации и снижения повторных преступлений, что в свою очередь будет существенно экономить силы и средства полиции, сберегая бюджет государства. Правильно подобранные педагогические методы способны путем погружения в учебный процесс не просто отвлекать осужденных от тюремных и религиозных ценностей, но и дисциплинировать, прививать новые интересы, расширять кругозор.

Учитывая наличие большого количества свободного времени у осужденных, видим необходимость «разбавлять» радикальную и тюремную идеологию высшим образованием, для этого целесообразно предусмотреть возможность получения в учреждениях УИС для всего тюремного контингента высшего образования за счет государства. В качестве мотивации высшее образование должно быть бесплатным, засчитываться, как труд, и освобождать учащихся от работы, нужно выплачивать стипендии поощрять осужденных за отличную успеваемость. Для осужденных высшее образование будет привлекательным, так как появляется возможность полезного проведения времени в условиях отбывания наказания, денежного заработка и получения квалифицированной специальности, которая будет востребована после освобождения. Сделать для осужденных комбинированное образование, с основным упором на самостоятельную работу, частично дистанционно, с посещением преподавателей только на рубежных контролях и экзаменах. Полагаем, пилотный проект возможно осуществить через аттестованный состав преподавателей академий Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Резюмируя изложенное, считаем, что для полноценной реализации профилактики тюремной радикализации необходимо:

- 1) проработать вопрос внесения изменений в действующий закон о религии, привести его под современные актуальные реалии;
- 2) проанализировать факторы, способствующие совершению нарушений в отношении осужденных со стороны администрации учреждений УИС, с целью исключить факты злоупотребления служебным положением, жестокого обращения и несоблюдения законности;
- 3) совершенствовать, теологическую реабилитационную работу с осужденными сделать упор на формирование доверия, а не антагонизма с осужденными;
- 4) Уголовно-исполнительном кодексе законодательно регламентировать организацию получения высшего и среднего специального образования на бесплатной основе, засчитывая его как труд с выплатой стипендии и поощрением за хорошую успеваемость;
- 5) в процесс обучения следует ввести такие предметы способствующих формированию законопослушности, социальной ответственности, нравственных взглядов, толерантного отношения к другим конфессиям;

5) для всестороннего развития личности осужденных и изменения их «туннельного» мышления необходимо культурное и физическое воспитание. Например, можно организовать спортивные мероприятия, делать акцент на игровых командных видах спорта: футболе, волейболе и т. д. Привлечение осужденных к участию в художественной самодеятельности, занятиям музыкой, чтению классической литературы поможет им социализироваться, выражать свои чувства, идеи, тревоги и т. д.

Список использованной литературы:

1. Выступление Главы государства К.-Ж.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>
2. The Concept of Radicalization as a Source of Confusion // https://www.researchgate.net/publication/232940707_The_Concept_of_Radicalization_as_a_Source_of_Confusion
3. Религиозный фундаментализм и радикализация (Anita Orav, European Parliamentary Research Service, 2015) // <https://capve.org/ru/dokumenty/issledovaniya-i-stati/product/view/6/266>
4. Review of Olivier Roy's «Globalised Islam: The Search for a New Ummah» // https://www.researchgate.net/publication/270790888_Review_of_Olivier_Roy's_Globalised_Islam_The_Search_for_a_New_Ummah
5. О технологиях и нюансах радикализации в государствах Центральной Азии // <https://www.caanetwork.org/archives/18256>
6. История массового побега из колонии строго режима г. Актау 2 // <https://vahhabizmu-net.livejournal.com/10356.html?ysclid=1957p0v14b787368225>
7. Серик Бейсембаев: специфика и факторы радикализации молодежи // <https://cabar.asia/ru/serik-bejsembaev-spetsifika-i-factory-radikalizatsii-molodezhi-v-usloviyah-kazahstana>
8. Жолжаксынов Ж.Б., Еспергенова Е.В. Уголовные правонарушения экстремисткой направленности в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 55–60.
9. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года № 1128-ХІІ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000934
10. О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-ІV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>
11. По следам алматинского теракта: как отбывает наказание смертник Кулекбаев // <https://ru.sputnik.kz/20170718/po-sledam-almatinskogo-terakta-kak-otbyvaet-nakazanie-smertnik-kulekbaev-2773686.html>
12. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvaryaya-2017-g
13. В штате колоний РК появились должности теолога // <https://inbusiness.kz/ru/last/v-shtate-koloniy-rk-poyavilis-dolzhnosti-teologov-36343>
14. Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2010 года № 247 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200/history>
15. Социум — МВД РК: осужденные смогут получать высшее образование // <https://www.obk.kz/news/social/item/120988-mvd-rk-osuzhdennyye-smogut-poluchat-vysshee-obrazovanie?ysclid=194eqmww54706671697>
16. Образование для заключенных за рубежом // <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-zaklyuchennyh-za-rubezhom/viewer>
17. Incarceration within American and Nordic Prisons: Comparison of National and International Policies // <http://www.dropoutprevention.org/engage-backup/incarceration-within-american-and-nordic-prisons/>

Искаков А.К.,
*Жоғары оқу кейінгі білім факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: asetasset100@gmail.com)

Сотталғандардың діни радикалдануының алдын алу

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі діни радикалданудың өзекті мәселесін баяндайды. Сотталғандардың діни радикалдануының және криминалитеттің радикалдармен бірігуінің себептері қарастырылуда. Автор сотталғандардың діни радикалдануының салдарын, мемлекеттің реакциясын, өзі қабылдаған заңнамалық шараларды сипаттайды. Талдау негізінде осы мәселенің тұжырымдамалық аппараты құрылды. Сондай-ақ сотталған адамдармен теологиялық оналту жұмысы, атап айтқанда, бір ғана дін арқылы тар көзқараста оналтуды ақпараттандыру мәселесі қаралады. Радикалданудың, қайта әлеуметтенудің алдын алу, қылмыстардың қайталануына жол бермеу мақсатында сотталғандар үшін пенитенциарлық жүйеге жоғары білім енгізудің тиімділігі ұсынылады және негізделеді.

Негізгі сөздер: діни экстремизм, радикалдану, қылмыстық-атқару мекемелері, сотталушылар, алдын алу, жоғары білім.

A.K. Iskakov,
*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
master in Law, police major*
(Kostanay academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabilbayev, e-mail: asetasset100@gmail.com)

Prevention of religious radicalization of convicts

Annotation. The article highlights the actual problem of religious radicalization in the institutions of the penitentiary system of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The reasons for the religious radicalization of convicts and the merging of criminals with radicals are considered. The author describes the consequences of religious radicalization of convicts, the reaction of the state, the legislative measures taken by it. Based on the analysis, the conceptual apparatus of this problem is formed. The theological rehabilitation work with convicted persons is also considered, namely, the problem of reducing rehabilitation in a narrow approach through religion alone. The effectiveness of the introduction of higher education in the penitentiary system for convicts is proposed and justified in order to prevent radicalization, re-socialization, and prevent the recurrence of crimes.

Keywords: religious extremism, radicalization, penal institutions, convicts, prevention, higher education.

ӘОЖ 343.3/.7

Маликов Ж.А.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны*
(e-mail: malikov-zhandos@mail.ru);
Күмісбеков С.К.,
*жалпы заң пәндері кафедрасының доценті,
философия докторы (PhD), полиция подполковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: skumisbekov@mail.ru)

Скулшутинг ұғымы және алдын алу жолдары

Аннотация. Мақалада оқу орындарының қауіпсіздігін қамтамасыз ету, оның ішінде «Колумбин» (скулшутинг) қаупінен қорғау сипатталған. Білім беру ұйымдарының қауіпсіздігін қамтама-

сыз ету және "колумбиннің" алдын алу бойынша бірқатар шаралар негізделген. Мақалада білім беру ортасындағы қарулы зорлық-зомбылықтың бір түрі ретінде скулшутингтің ерекше белгілерінің жиынтығы қарастырылады, бұл құбылыстың себеп-салдарлық белгілеріне ерекше назар аударылады. Скулшутерлердің деструктивті мінез-құлқын қалыптастырудағы жеке және экологиялық факторлардың рөлі атап өтілді. Скулшутингтің анықталған детерминанттарын ескере отырып, оның алдын алу жолдары ұсынылады. Скулшутингтің алдын алудың маңызды элементтері қарастырылады. Сонымен қатар, шетелдік тәжірибені зерттеу нәтижелері талданды және біздің ортаға бейімделу тәсілдері ескерілді.

Негізгі сөздер: терроризмге қарсы қорғалу, террористік қатерлер, «колумбайн», скулшутинг, қырғын, мектептегі зорлық-зомбылық, скулшутерлер, қарулы зорлық-зомбылық, скулшутинг себептері, алдын алу шаралары.

Қауіпсіз білім беру ортасын қалыптастыру бүгінгі таңда мемлекеттің, немесе белгілі бір аймақтың ғана емес, сонымен қатар білім беру ұйымының да маңызды міндеті болып табылады.

Қоғам үшін қазіргі заманғы негізгі қатерлердің бірі жасөспірімдерді деструктивті қауымдастықтарға тарту, сондай-ақ суицидтік идеяларды да, зорлық-зомбылық идеяларын да насихаттайтын жастар қозғалыстарын танымал ету болып табылады. Қазіргі таңда білім беру ұйымдары скулшутинг қылмысынан сенімді қорғалған деген түсініктер мен зерттеулер АҚШ-та жиі талқылануда, бірақ бізге дәл осындай тұжырымдама жасау үшін уақыт әлі ерте.

Солтүстігіміздегі алып көршіміз Ресей Федерациясының бірнеше аймақтарының білім беру субъектілеріндегі 2018–2020 жж. қайғылы оқиғаларға байланысты пайда болған «колумбайн» немесе скулшутинг мәселесі нағыз қоғам қасіреті болып отыр [1, 84–96]. Бұл қасірет посткеңестік аймақта соңғы уақыттарда ғана белең алған болса, ал мұхиттың арғы жағындағы мемлекеттерде ХХ ғасырдың басында-ақ пайда болған.

Скулшутингті қарапайым тілмен оқу орнындарына ұйымдастырылатын қарулы шабуыл деп түсіндіруге болады. Жалпы скулшутингтің типологиясы бойынша қылмыскерлердің қоғамдағы орны мен қылмыстың орындалу барысына қарай бірнеше түрін ажыратуға болады (кестені қараңыз) [2].

Оқиғаның түрі	Қылмыскер	Себеп-салдарлар	Оқиға мысалдары
Қарудан аса қатыгездікпен оқ жаудыру	Шабуылға ұшыраған оқу орнының білім алушысы немесе бұрынғы білім алушысы, қызметкері немесе бұрынғы қызметкері	Символдық мағынаға байланысты таңдалған мектепке немесе оқушылар тобына шабуыл жасау көбінесе қоғам мүшелерінен кек алу немесе билікке ие болу үшін жасалады	Техас мұнарасындағы атыс, 1966 ж., 1999 ж. Колумбайн орта мектебіндегі атыс, Колорадо штаты, Литтлтон, 2002 ж. Германиядағы Эрфурт орта мектебіндегі атыс, Вирджиния технологиялық институтындағы атыс, 2007 ж.
Жаппай кісі өлтіру	Мүше емес, әдетте бұрынғы білім алушы немесе қызметкер емес ересек қылмыскер	Символдық мағына үшін мектеп мекемесіне немесе оқушылар тобына шабуыл жасау, көбінесе билікке қол жеткізу	1927 ж. «Бат» мектебіндегі апат, Мичиган штаты, АҚШ, 1989 ж. Монреаль қырғыны, Данблейн мектебіндегі қырғын 1996 ж. Данблейн, Шотландия
Терактілер	Саяси немесе идеологиялық мақсаттарға жету үшін зорлық-зомбылық жасаушы	Символдық мағынасына байланысты таңдалған мектепке немесе оқушылар тобына сая-	1974 жылғы Израильдегі Маалот терактісі, 2004 ж. Беслан террорлық шабуылы, Беслан, Ресей

	адамдар немесе топтар	си негізделген шабуыл	
Нақты бір нысананы (объектіні) көздеп ату	Шабуылға ұшыраған оқу орнының білім алушысы немесе бұрынғы білім алушысы, қызметкері немесе бұрынғы қызметкері	Нақты немесе болжамды қатыгездік үшін адамдарға бағытталған кек	Чикагодағы Тилден мектебіндегі оқ ату. Иллинойс штаты 1992 ж., Red Lion атысы, 2003 ж., Red Lion (Қызыл арыстан ауданы), Пенсильвания округі

Негізі бұл скулшутинг құбылысы басым жағдайда өз-өзіне қол жұмсауға дейінгі жағдайға жеткен адамдарға тән. Статистикалық мәліметтерге сәйкес дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының деректері бойынша, жасөспірімдер арасындағы суицид саны бойынша Қазақстан әлемде 12-ші орында тұр. Әрине, алаңдатарлық жағдай... Бұл, әлемдік үрдіс, ол тек Қазақстанға ғана тән емес. Зерттеушілер жасөспірімдерді суицидтік көңіл-күйге әкелетін бірнеше факторларды анықтады. Бұл ата-аналар мен жақын адамдар тарапынан сүйіспеншіліктің болмауы; ата-аналар арасындағы қарым-қатынастың ажырасуға дейін жетуі; мектепте және әлеуметтік желілерде қорлау (буллинг); өмірдің мағынасын жоғалту немесе болмауы; әлеуметтік мінез-құлық нормаларының құлдырауы; мектепте және университетте емтихан тапсырудың сәтсіздігінен қорқу, әдетте бұл үрдіс «жақсы оқушы» синдромы деп аталады [3, 8].

Қазір интернетте — әлеуметтік желілерде көптеген арнайы қауымдастықтар құрылған. Психикасы тұрақсыз жасөспірімдер өздері үшін кейбір жалған кейіпкерлерді сомдайды, бұл дегеніміз, біз жасөспірімдер үшін қажетті, қызықты және пайдалы орта құрмаймыз, соның нәтижесінде олар қандай да бір батырлық суррогатына тап болады. Нәтижесінде, бұл қайғылы жағдайларға әкелетіні айдан анық.

Әдебиет көздерінде жекелеген қылмыстардың сәтті алдын-алу тек қылмыскердің жеке басына назар аударылған жағдайда ғана мүмкін болатындығы айтылған, өйткені бұл олардың жасалу себептерінің тасымалдаушысы, қылмыстық мінез-құлықтың барлық механизмінің негізгі және маңызды буыны болып табылатын адам.

Колумбайн немесе скулшутингтің алдын алудың маңызды элементі қауымдастықтарды ұйымдастырушылар мен әлеуметтік желілер сайттары иелерінің деструктивті және заңсыз контентті таратқаны үшін нақты бір жауапкершілік түрі болуы тиіс.

Интернет-компаниялар тыйым салынған және деструктивті контентті таратқаны үшін заңды жауапкершілік ала бастағанға дейін жастарды қауіпті қауымдастықтар мен топтарға тарту, балалар мен жасөспірімдерді қылмыс жасауға тарту бойынша жағдай өзгермейтіні айдан анық.

Шетелдік тәжірибені зерттеу және өз ортамызға бейімдеу орынды болып көрінеді. Ұлыбританияда білім беру ұйымдарындағы зорлық-зомбылық пен зорлық-зомбылыққа қарсы тұрудың көрнекі әдістемелік базасы құрылды. Оған дәлел ретінде мына сайтты шолып өтуге болады: <https://www.bullying.co.uk> — мектеп әкімшілігі, ата-аналар мен балалар үшін қудалау кезінде өзін қалай ұстау керектігі туралы қысқаша жадынамалар, киберқауіпсіздік пен кибербуллинг мәселелері бойынша кеңестер табуға болады. Тіпті шұғыл түрде қоңырау шалып кез келген сұраққа жауап алуға болатын жедел желі де іске қосылған.

Кәмелетке толмаған қылмыскерлердің жеке басына тән белгілер бар, оларды зерттеу түзету, жеке тәрбие жұмысы және тиімді алдын-алу үшін ең қолайлы шараларды таңдауға, сондай-ақ қоғамға қарсы мінез-құлықпен сипатталатын, бірақ қылмыс жолында әлі буыны қатаймаған жасөспірімдердің жеке басын уақтылы түзетуге мүмкіндік береді. Психологиялық тұрғыдан түсіндіре кететін болсақ, аномия — әлеуметтік ортаның стрессогенділігінің жоғары деңгейі, жасырын эмоцияларды, сезімдерді, қажеттіліктерді еркін білдіру, әр түрлі формалар-

дың көрінісіне төзімділік, ал агрессия — жастар ортасын радикалдандыру, қатыгездік пен зорлық-зомбылық идеяларын өсіру, физикалық ауырту және өлтіру үшін алғышарттар жасайды.

Статистикалық мәліметтерге сүйенетін болсақ, «өз-өзіне қол жұмсау» — қолайсыз өмір сүру жағдайларымен, туыстармен жанжалмен, әке мен шеше арасындағы отбасылық қатынастардың бұзылуымен, ауыр соматикалық аурулармен, жақын адамның қайтыс болуымен, әлеуметтік мәртебені (беделді) жоғалтумен, түрлі жазалардан қорқумен, ұят, кемсіту сияқты қадір-қасиетке әсер ететін факторлармен байланыстырылады. Суицидтік мінез-құлықтың негізінде биопсихоәлеуметтік үлгі, яғни биологиялық (генетикалық бейімділік, анатомиялық және физиологиялық ерекшеліктер және т. б.), психологиялық (эмоциялық, когнитивтік, мінез-құлық реакциялары және т. б.), әлеуметтік факторлар (әлеуметтік орта, қызмет түрі, әлеуметтік-экономикалық мәртебе, мәдени ерекшеліктер және т. б.) өзара әрекеттесуі жатыр. Биопсихоәлеуметтік модель қорғау факторларын (әлеуметтік және отбасылық қолдау, көмек іздеу және проблемаларды шешу дағдылары, жеткілікті өзін-өзі бағалау және т. б.), бейімделетін факторларды (генетикалық, биологиялық, психикалық бұзылулар, балалар жарақаттары және т. б.) және күшейтетін факторларды (стресстік жағдайлар, қауіпті мінез-құлық стилдері және т. б.) ажыратуға мүмкіндік береді. Кез-келген күшейту факторы (мысалы, стресстік жағдай) қорғаныс факторларының әлсіреуі және қауіп факторларының күшеюі жағдайында суицидтік процестің бастауы бола алады. Барлық аталған факторлардың өзара іс-қимылы суицидалды мінез-құлық қалыптастыра алады. Суицид процесі серпінді және жоғарыда көрсетілген факторлардың ешқайсысын жекелеген түрде суицидтік мінез-құлықтың себебі ретінде қарастыруға болмайды. Барлық үш фактор сәйкес келуі керек. Жасөспірім, әбден күйзеліп, қажып, шаршаған кезде осы соңғы қадамды жасауға бел буады және ол жүректегі жан түршігерлік күйзелістен құтылудың басқа жолын көрмейді [2, 9].

Скулшутинг атауы (ағылш.: «school shooting» — мектепте ату) — оқушының (оқушылар тобының) қарулы шабуылы немесе бөгде адамның білім алушылар мен білім беру мекемесінде жаппай атыс шығаруы [2, 13]; [3, 117]; [4, 125].

Ғылыми орта көпшіліктің назарын аударған алғашқы скулшутинг оқиғасына екі адамның резонанстық қарулы шабуылы болып табылатын жоғары сынып оқушылары Эрик Харрис пен Дилан Клиболдтың өзінің сыныптастарын атыс қаруларынан жаппай қыруын жатқызады. Бұл қаралы оқиға 1999 жылы 20 сәуірде Колорадо штаты Джефферсон округінің (АҚШ) «Колумбайн» мектебінде жасалды. Қарулы қантөгістің нәтижесінде зорлық-зомбылықтан барлығы 15 адам (екі шабуылшыны қоса алғанда) қаза тапты. Дәл осы мектеп атауы кейіннен «скулшутинг» ұғымымен синонимдік термин ретінде қолданыла бастады.

Балалардың (жасөспірімдердің) «скулшутингке» бел бууының себептеріне тоқталып кетейік. Адамның өзіне немесе басқалардың өмірі мен денсаулығына қарсы заңсыз әрекет жасау үшін объект сыртқы және ішкі факторлардың әсерінен ерекше күйде болады.

Ендігі кезекте осы факторларға жеке-жеке тоқталатын болсақ, сыртқы факторларға мына ерекшеліктерді жатқызамыз:

- ата-ананың балаға деген басым назарының болмауы;
- отбасы мүшелерімен жанжал;
- құрдастарымен қарым-қатынастағы баланың қиындықтары, олармен және мұғалімдермен қақтығыстар;
- буллинг (қорлау) — сыныптың (белгілі бір ортаның) басқа мүшелері немесе оның бір бөлігі тарапынан сол сыныптың (белгілі бір ортаның) мүшелерінің бірін агрессивті қудалау;
- достарының, туыстарының қайтыс болуы;
- балалардың атыс және суық қаруға қол жетімділігі;

– балалардың зорлық-зомбылық көріністері бар компьютерлік видео-ойындарға қызығушылығы, сондай-ақ олардың «скулшутинг» идеологиясын насихаттайтын интернет желісіндегі сайттар мен топтарға қолжетімділігі;

– сондай-ақ, тағы бір басты себептердің бірін айта кететін болсақ, ол ақпараттық ортаның бірден бір әсерінің кесірінен бұрынғы қылмыскерлерге еліктеу болып табылады. Зерттеулер атакқа деген ұмтылыс пен мектептегі оқ атулар арасында тікелей байланыс бар екенін көрсетеді. Сот психиатрлары мұны имитациялық мінез-құлық деп атайды. Кейде болашақ қылмыскерлер мектептегі скулшутерлерді өзінің ерекше бір кумирі ретінде көреді де одан да жойқын қантөгіс ұйымдастырып, одан асып түсіп, ақпараттық ортада соның орнын басып қалуды көздейді [5, 127].

Ал, ішкі факторларға мыналар жатады:

- балалардың депрессиялық жағдайы;
- балалардың пікірлері мен шешімдерінің ескерілмеуі;
- балалардың психикалық ауытқушылықтарға ұшырауы және т. б.

Сондай-ақ қоғамның табыс деңгейі, әлеуметтік шығу тегі, этнорелигиоздық тиістілігі бойынша жалғасып келе жатқан стратификациясы, өмірде қиын жағдайда жүрген тұрмысы нашар отбасылар мен жасөспірімдерден шыққан балалар санының өсуі, тәрбиенің айқын орталықтандырылған жүйесінің болмауы (психологиялық тәрбие жүйесін ҰБТ-ға дайындық және тестілеудегі жоғары деңгей көрсетуге баса назар аудару сияқты іс-әрекеттердің көлеңкелеуі), балалардың бос уақытында жалпыға қолжетімді түрлі дайындық үйірмелерімен қамтылуының нашарлауы (іс жүзінде кез келген лайықты дайындық курстары мен секциялар үшін ақы төлеу қажет), педагог кәсібінің беделі мен әлеуметтік беделінің төмендеуі, даулы жағдайларды шешудің негізгі құралы ретінде БАҚ пен интернетте зорлық-зомбылық идеологиясының бақылаусыз таралуы, балалардың жекелеген санаттарының сапалы білім алуға қол жеткізуін саралау, балалардың этикалық, азаматтық-патриоттық, мәдени даму деңгейінің төмендігі жасөспірімдер ортасында этносаралық және конфессияаралық шиеленістің, ксенофобияның туындауына, кемсітушілік мінез-құлыққа, құрдастарын қудалауға («буллинг»), зорлық-зомбылық актілеріне және басқа да бейәлеуметтік құбылыстарға ұрындыру жастардың деструктивті және заңсыз белсенділігінің жоғарлауына алып келері сөзсіз.

Скулшутинг феноменінің негізгі детерминанттарын ескере отырып, оның алдын-алудың ең перспективалы жолдарын анықтауға болады:

- қиын өмірлік жағдайларға тап болған балаларға қолдау көрсету;
- тұлғаның адамгершілік саласын өзгертетін кәметке толмағандардың скулшутингіне және басқа да девиантты көріністеріне жедел ден қою мақсатында тиімді стратегиялар мен тактикаларды (психологиялық, педагогикалық, медициналық, заң спектрлерін) әзірлеу;
- адамдар көп жиналатын жерлерде, әсіресе білім беру, мәдениет мекемелерінде, мамандандырылған оқу-спорт мекемелерінде және спорт кешендерінде барынша қауіпсіздікті қамтамасыз ететін жағдайлар жасау;
- білім беру мекемелеріне балалар мен ересектерді скулшутинг жағдайында қауіпсіз жүріс-тұрыс ережелері мен қарсы тұру тәсілдеріне оқыту бағдарламаларын әзірлеу және кеңінен енгізу. Бұл мәселені шешу мектептегі «Өмір сүру және қауіпсіздік ерекшеліктері» сабақтарында, ересектер үшін — арнайы курстарда жүзеге асырылуы мүмкін; білім беру мекемелерінде медиативтік қызметтің белсенді дамуы, бұл білім беру ортасында жайлы психологиялық ахуал жасауға, педагогикалық өзара іс-қимылдың қақтығысын азайтуға мүмкіндік береді;
- жедел және жүйелі психодиагностика жүргізу, девиантты мінез-құлыққа бейім қауіпті белгілері бар балалар мен жасөспірімдерді анықтау, қауіпті топтағы кәметке толмағандарды психологиялық-педагогикалық сүйемелдеу [6, 339].

Скулшутингтің алдын алудың маңызды элементі ата-аналармен баланың қарым-қатынас шеңберін бақылау қажеттілігін, интернеттегі және әлеуметтік желілердегі киберқауіпсіздік мәселелерін түсіндіру, жасөспірімдердің қылмыстық жауапкершілік шаралары туралы профилактикалық хабарлау бойынша жұмыстар жүргізу болып табылады.

Сөз соңында айта кету керек, скулшутинг түріндегі деструктивті мінез-құлық көріністерінің қалыптасуына жеке факторлар (құзыреттілік, жеке қасиеттер, жеке тұлғаның қажеттілік-мотивациялық саласы, рефлексия, жеке әлеует және т. б.), ситуациялық (әлеуметтік-мәдени кеңістіктің жай-күйі мен жағдайлары, дәстүрлер, моральдық-психологиялық климат және т. б.) және қоршаған орта (микроорта, білім, референттік ықпал) әсер етеді [6, 443].

Жоғарыда қозғалған мәселелерді қорытындылай келе скулшутинг актілері адамдардың денсаулығы мен өміріне нақты қауіп төндіреді, адамның өзіне де, әлеуметтік топтарға да азап пен ыңғайсыздық әкеледі, қоғамның моральдық және мәдени құндылықтарын бұзады. Скулшутингтің травматикалық салдарының ауқымы мен тереңдігі бұл құбылысты жан-жақты зерттеудің, оның алдын-алудың тиімді шараларын әзірлеудің маңыздылығын көрсетеді [7, 209]. Қазіргі таңда бұл скулшутинг іспеттес жан түршігерлік оқиғалар біздің еліміздегі орта білім беру орындарының қабырғаларында күні бүгінге дейін орын алмағанымен біздің осындай фактілердің орын алмауы үшін қоғам болып бар күш-жігерімізбен ат салысуымыз қажет. Неге десеңіздер мысалы біз дәл осыдан жиырма жыл бұрын болсын мейлі кеңес дәуірінде болсын бүгінде әлемнің түкпір-түкпірінде күн санап өсіп бара жатқан терроризм актілері туралы білдік пе? Интернет көздері арқылы белең алып кеткен алдау-арбаумен ұштасатын сан алуан алаяқтық қылмыстарға тап болатынымызды болжап білдік пе? Жоқ, әрине, барлығы уақыттың еншісіндегі әрекеттер. Міне дәл осы сияқты осы колумбайнның да күндердің күнінде ортамыздың күл талқанын шығарып бүлдіршіндеріміздің жазықсыздан жазықсыз құрбан боп кетпесіне ешкім кепіл бола алмайды өкінішке орай. Сондықтан да қазіргі таңда білім ошақтарындағы қауіпсіздік іс-шараларының деңгейін жоғарылату өте маңызды. Елдегі орта білім беретін мектептердің 80 %-дан астамы кіреберіс турниктерімен жабдықталмаған, ал 50 %-ға дейінгі мектеп қабырғаларында тіпті бейнекамералар да жоқтың қасы (басым бөлігі моноқалалар мен ауылдық округтердегі білім ошақтары).

Оқу-ағарту министрлігінің тиісті ұйымдары ұстаздар мен оқытушыларды кризистік жағдайларда өзін-өзі қалай ұстау жөнінде үйретуге арналған оқыту бағдарламаларын және сол бағдарламаларды меңгеру бойынша әдістемелік нұсқаулар әзірлеу керек деп санаймын. Жеке компанияларды жалдау арқылы арнайы тренингтер өткізу қажет.

Болашақта тәуелсіз Отанымыздың іргетасын одан әрі нығайтатын ұрпақтарымыздың салауатты өмір салтын ұстанып, өмірге деген құлшынысын тек қана компьютер немесе планшеттермен ғана жетілдірмей басқа да дәстүрлі құндылықтарды қолға алуларына себепкер болуымыз қажет деп ойлаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Дамаскин О.В., Красинский В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. — 2020. — № 11. — 84–96-б. // URL: http:// govpravo-journal.ru/s102694520012524-7-1/ DOI: 10.31857/S102694520012524-7

2. Glenn W. Muschert. Research in School Shootings // <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1751-9020.2007.00008.x>

3. «Не жалейте добрых слов»: Беседа о проблеме детского суицида с уполномоченным по правам ребенка в Республике Казахстан, Аружан Саин // На страже. — 2021. — 21 окт.

4. Оқу орындарына шабуыл жасау: «скулшутинг» феномені және білім беру ортасы қауіпсіздігінің психологиялық аспектілері // Тұлғаның білімі. — 2019. — № 1. — 12–19-б.

5. Н.Ф. Борисова. Скулшутинг-қоғамға жаңа қылмыстық қауіп // Орыс құқықтық журналы. — 2021. — № 1. — 125–129-б.

6. В.О. Карпов. Колумбайн табынуы: мектептердегі қырғынның негізгі детерминанттары // Ресей ИИМ Қазан заң институтының хабаршысы. — 2018. — № 4. — 442–446-б.

7. Malkki L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America // Terrorism and Political Violence. — 2014. — Vol. 26. — P. 185–210.

Маликов Ж.А.,

*докторант факультета послевузовского образования,
магистр права, капитан полиции
(e-mail: malikov-zhandos@mail.ru);*

Кумисбеков С.К.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Понятие скулшутинга и способы его профилактики

Аннотация. В статье дается описание обеспечения безопасности учебных заведений, в том числе от угрозы «колумбайн» (скулшутинг). Обоснован ряд мер по обеспечению безопасности образовательных организаций и профилактике «колумбайна». В статье рассматриваются совокупность отличительных признаков скулшутинга как вида вооруженного насилия в образовательной среде, особое внимание уделяется причинно-следственным признакам этого явления. Отмечена роль личностных и экологических факторов в формировании деструктивного поведения скулшутеров. С учетом выявленных детерминантов скулшутинга предлагаются пути его профилактики. Рассматриваются важные элементы профилактики скулшутинга. Кроме того, были проанализированы результаты исследований зарубежного опыта и приняты во внимание подходы к адаптации к нашей среде.

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность, террористические угрозы, «колумбайн», скулшутинг, бойня, насилие в школе, скулшутеры, вооруженное насилие, причины скулшутинга, профилактические меры.

Zh.A. Malikov,

*doctoral student of the faculty of postgraduate education,
master of law, police captain
(e-mail: malikov-zhandos@mail.ru);*

S.K. Kumisbekov,

*associate professor of the Department of general legal disciplines,
doctor of Philosophy (PhD), police lieutenant colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

The concept of school shooting and ways to prevent

Annotation. The article describes the security of educational institutions, including the threat of «Columbine» (school shooting). A number of measures to ensure the safety of educational organizations and the prevention of columbine are justified. The article examines the set of distinctive features of school-shooting as a type of armed violence in the educational environment, special attention is paid to the causal signs of this phenomenon. The role of personal and environmental factors in the formation of destructive behavior of school shooters is noted. Taking into account the identified determinants of school shooting, ways of its prevention are proposed. The important elements of the prevention of school shooting are considered. In addition, the results of research on foreign experience were analyzed and approaches to adaptation to our environment were taken into account.

Keywords: school shooting, school shooter, armed violence, causes of school shooting, prevention measures.

Мухитдинов А.А.,*докторант факультета послевузовского образования, подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК, им. М. Есбулатова, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: azizm@mail.ru)***Понятие и сущность религиозного экстремизма**

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы, раскрывающие сущность и понятие религиозного экстремизма. Анализируются такие дефиниции, как радикализм и фанатизм, которые непосредственно взаимосвязаны с религиозным экстремизмом. В статье исследуются социальные аспекты и элементы религиозного экстремизма. Автором изучены точки зрения различных ученых на проблему определения сущности религиозного экстремизма, проведен сравнительный анализ предлагаемых дефиниций. Также рассматривается понятие религиозного экстремизма в соответствии с законодательством Республики Казахстан. На основе анализа и сопоставления различных источников автор выражает свое отношение к дефиниции «религиозный экстремизм». В заключение предлагаются выводы, сделанные при изучении сущности понятия религиозного экстремизма.

Ключевые слова: религия, вера, фанатизм, радикализм, экстремизм, терроризм, нигилизм, идеология, социально-психологические установки.

В настоящей статье мы попытаемся дать юридическое понятие религиозного экстремизма, а также раскроем сущность этого явления. Само понятие экстремизма, особенно понимание такой его формы, как религиозный экстремизм, остается предметом споров специалистов. Поэтому проблема теоретического и методологического осмысления этого явления актуальна и значима с научной точки зрения [1].

О религиозном экстремизме говорится очень много на протяжении почти трех последних десятилетий. При этом часто путают, смешивают три понятия: радикализм, экстремизм и терроризм. Необходимо выяснить, чем эти три явления отличаются друг от друга. Экстремизм и терроризм — это те явления, которые находятся в сфере юридической оценки, то есть запрещены законодательством. А понятие «радикализм» несколько сложнее, поскольку радикализм — это прежде всего система взглядов, убеждений и, соответственно, человек может отстаивать свою точку зрения, но до того момента, пока не перешёл черту дозволенного, а черта дозволенного — это требования закона, действующего в нашем государстве. Поэтому если человек перешел закон, он становится экстремистом.

Одно из основополагающих условий, способствующих существованию и развитию террористического движения, заключается в пропаганде терроризма и публичных призывах к совершению актов терроризма, в основе которых чаще всего лежат идеи религиозного экстремизма [2, 109].

В настоящее время ситуация с пониманием и признанием существования такого явления, как религиозный экстремизм, не ясна и отсутствие даже в экспертной среде единого понимания по данному вопросу, с одной стороны, и чрезвычайная социально-политическая опасность религиозного экстремизма в обществе, с другой стороны, делает проблему исследования сущности религиозного экстремизма необычайно актуальной.

Единого подхода к этому явлению и общепринятого определения его сущности до сих пор не существует, несмотря на то, что на эту тему написано и опубликовано множество книг, диссертаций и т. д. На сегодня имеется большое количество самых разных подходов и определений к сущности религиозного экстремизма. Все они с разных сторон рассматривают определенные аспекты сложного и многовекторного явления религиозного экстремизма.

Так, А.Д. Дарменов в своих трудах отмечает, что религиозный экстремизм — приверженность в вероисповедании радикальным убеждениям, выражающимся в совершении дей-

ствий, направленных на разжигание религиозной розни, представляющих угрозу безопасности, жизни, здоровью или правам и свободам граждан [3, 28].

Такие ученые, как С.З. Канаев, Я.Ф. Трофимов, К.С. Лакбаев и Г.Ж. Джуманова отмечают, что религиозный экстремизм — применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан, обуславливающей правонарушения, но не посягающей на конституционный строй и территориальную целостность государства. Также эти авторы выделяют такое понятие, как «религиозно-политический экстремизм» — взгляды и деятельность, в том числе террористическая, имеющие религиозное обоснование и направленные на борьбу за насильственное переустройство существующего в том или ином государстве общественно-политического строя, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма, а также на возбуждение расовой, национальной, религиозной и социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии [4, 208–209].

В Республике Казахстан определение экстремизма дается в Законе «О противодействии экстремизму» (п. 1 ст. 1): экстремизм — организация и (или) совершение: физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими; физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм); разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [5].

Для того чтобы вынести объективное суждение о каком-либо явлении, событии или предмете, необходимо иметь четкое представление о сути этой вещи. Под религиозным экстремизмом зачастую понимают разнородные явления, от разнообразных форм классово-освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых наемными агентами и провокаторами. Религиозный экстремизм — это не что иное, как культивируемое современное рабство людей, основанное на промывании мозгов и контроле сознания человека путем психологического программирования. Продукт религиозного экстремизма — это моральный «урод», для которого уродство является нормой. Религиозный экстремизм не рождается на пустом месте. И предупредить его появление намного разумнее, чем с ним бороться.

Анализируя вышеуказанные понятия «религиозного экстремизма», в целом можно согласиться с мнением Дарменова А.Д., Канаева С.З., Трофимова Я.Ф., Лакбаева К.С. и Джумановой Г.Ж., о том, что религиозный экстремизм — приверженность в вероисповедании радикальным убеждениям, выражающимся в совершении действий, направленных на разжигание религиозной розни с применением любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан. Так как религиозный экстремизм в первую очередь представляет угрозу и посягает на «естественные права человека и гражданина» путем морального и психологического доминирования, эмоционального воздействия на сознание в процессе пропаганды, обращение к чувствам, а не к ра-

зуму, а порой даже и физического действия на определенного индивидуума, отдельных групп лиц и в целом на социальное общество, что в итоге представляет уже национальную угрозу безопасности и существованию светского государства.

Как говорил герой известного романа профессор Преображенский, «разруха начинается в голове», вот точно также религиозный экстремизм начинается в голове. Это правонарушение, которое имеет идеологическую идейно мировоззренческую мотивацию, соответственно, социально-психологические установки. Социально-психологические установки состоят из 3 элементов — знания, эмоции, поступка (то есть человек, имея определенную информацию, испытывает переживания, и эти эмоции приводят его к совершению какого-то поступка, который в итоге приводит ксенофобии и фанатизму, что порождает нигилизм.

Но чем отличается фанатик от нормального верующего? Фанатик в отличие от нормального верующего готов ради своей веры и идеи жертвовать не только своей жизнью, но и жизнью других людей, что собственно очень опасно для окружающих. Фанатик воспринимает мир через очень жёсткую призму своих убеждений, если факты не соответствуют его взглядам, то он их не воспринимает и отрицает. Такие действия ярко характеризуют личность фанатика. Он обладает признаком интолерантности, то есть он отрицает права другого человека на свой собственный мировоззренческий выбор, утверждает, что прав только он и никто иной. Фанатик навязчиво стремится обратить в свою веру, отрицая право выбора других. Фанатик противостоит модернизации, он приверженец старых фундаментальных ценностей, структур и способов организации жизни, то есть фанатики цепляются за внешние атрибуты своей веры. Фанатики в качестве предмета веры могут выбрать не только определенную религию в нашем понимании, но и любую идею любого человека, любой метод. Поэтому существует такое выражение, как вера в Бога и вера в какую-либо личность. Самое опасное в этой установке то, что фанатик — это идеальная кандидатура для совершения террористических действий. Фанатик не боится умереть за свою веру, что позволяет из фанатика сформировать полноценного террориста.

Таким образом, можно проследить, как верующий человек переходит на стадию фанатичной личности и на этой стадии становится религиозным экстремистом, переходит от слов к действиям, как правило, противозаконным и антисоциальным. И уже на этом этапе террориста ради своей веры готов украсть, ограбить, убить, совершать другие тяжкие и особо тяжкие преступления, в конце концов, он может стать «джихадистом», то есть, в его понимании принести себя в жертву ради религии, уничтожая все перед собой и не жалея своей жизни.

Основой идеологии религиозного экстремизма является религиозный фанатизм, который превращается в экстремизм тогда, когда нет никаких иных, «удерживающих» форм идентификации: национальных, гражданских, родовых, имущественных, клановых, корпоративных. Фанатичная религиозность индивидуума и общества на всех уровнях вносит негативный элемент в отношения между людьми. Фанатизм религиозного фанатика (по страсти) убеждения настолько велик, что он не только совершенно не боится наказания, но и некогда не раскаивается в своих деяниях [6].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать определенные выводы:

1. Сущность понятия «религиозный экстремизм» в настоящее время не получила достаточно необходимого глубокого и полного отражения на стадии философского и теоретического познания. Складывается мнение о том, что нет единого и конкретного подхода к пониманию религиозного экстремизма, хотя в научном мире существует достаточно много различных публикаций по данной теме. Отсутствие единого подхода затрудняет практическую борьбу с религиозным экстремизмом и не позволяет дать грамотную юридическую оценку квалификации фактам, как проявлений именно религиозного экстремизма.

2. В социальном обществе, построенном на принципе светского государства необходимо допускать только такую религиозную деятельность, которая не противоречит нормам между-

народного и конституционного права на свободу совести и вероисповедания и принципом светского характера государства. Если религиозные представления приверженцев той или иной религии оказываются несовместимыми с этими принципами, то они должны подпадать под термин «религиозный экстремизм».

3. Проведенный анализ различной специальной юридической литературы, а также иных источников показывает, что под религиозным экстремизмом, в основном, понимается приверженность в вероисповедании радикальным убеждениям, выражающимся в совершении действий, направленных на разжигание религиозной розни с применением любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан.

4. Необходимо отметить, что в специальной юридической литературе имеются различные подходы к определению религиозного экстремизма. Отдельные ученые считают, что нет необходимости формулировать универсальное определение религиозного экстремизма, а стоит остановиться всего лишь на некоторых признаках данного явления. Мы полагаем, что религиозный экстремизм — явление, отражающее нашу жизнь, то есть жизнь социального общества, и его изменения связаны с изменениями этого сообщества, в связи с этим о каком-либо универсальном подходе к понятию религиозного экстремизма говорить не приходится.

5. Анализ национального законодательства, связанного с противодействием экстремизму, показал, что термин «религиозный экстремизм» не закреплен в нормативных правовых актах, а используется в общем понимании термина «экстремизм».

Список использованной литературы:

1. Extremism as a subject of religious studies // Интернет-ресурс: http://www.magnanimitas.cz/ADALTA/100213/papers/A_23.pdf 08.09.2022.
2. Тессман С.А. Особенности субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РК «Акт терроризма» // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2017. — № 2. — С. 104–107.
3. Дарменов А.Д. Предупреждение экстремизма в условиях глобализации: Учеб.пос. — Алматы: Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, 2008. — 310 с.
4. Канаев С.З. (ред.), Трофимов Я.Ф., Лакбаев К.С., Джуманова Г.Ж. Религиозный экстремизм. — Тараз: Сенім. — С. 2015–216.
5. Закон РК «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.) // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865&pos=3;-106#pos=3;-106 08.09.2022.
6. Религиозный экстремизм. // Интернет-ресурс: <https://www.csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-dejatelnost/religiozni-ekstremizm.html> 08.09.2022.

Мұхитдинов А.А.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: azizm@mail.ru)*

Діни экстремизм ұғымы және оның мәні

Аннотация. Ұсынылған мақалада Діни экстремизмнің мәні мен ұғымын ашатын мәселелер қарастырылады. Діни экстремизммен тікелей байланысты радикализм мен фанатизм сияқты анықтамалар талданады. Мақалада Діни экстремизмнің әлеуметтік аспектілері мен элементтері қарастырылады. Автор Діни экстремизмнің мәнін анықтау мәселесіне әртүрлі ғалымдардың көзқарастарын зерттеді, ұсынылған анықтамаларға салыстырмалы талдау жүргізді. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес діни экстремизм ұғымы қарастырылады. Әртүрлі дереккөздерді талдау және салыстыру негізінде автор «діни экстремизм» анықтамасына өз көзқа-

расын білдіреді. Қорытындылай келе, діни экстремизм ұғымының мәнін зерттеу кезінде жасалған тұжырымдар ұсынылады.

Негізгі сөздер: дін, сенім, фанатизм, радикализм, экстремизм, терроризм, нигилизм, идеология, әлеуметтік-психологиялық көзқарастары.

A.A. Mukhitdinov,

*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, Police Lieutenant Colonel
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: azizm@mail.ru)*

The concept and essence of religious extremism

Annotation. The article deals with issues that reveal the essence and concept of religious extremism. Such definitions as radicalism and fanaticism, which are directly interrelated with religious extremism, are analyzed. The article examines the social aspects and elements of religious extremism. The author has studied the points of view of various scientists on the problem of determining the essence of religious extremism, conducted a comparative analysis of the proposed definitions. The concept of religious extremism is also considered in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis and comparison of various sources, the author expresses his attitude to the definition of «religious extremism». In conclusion, the conclusions drawn from the study of the essence of the concept of religious extremism are proposed.

Keywords: religion, faith, fanaticism, radicalism, extremism, terrorism, nihilism, ideology, socio-psychological attitudes.

ӘОЖ 343.985.

Сапаров Ж.Ж.,

*докторант, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: inkarainel@mail.ru);*

Дильбарханова Ж.Р.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының докторы, профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ. e-mail: dilbarkhanova@hotmail.com)*

Медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіптік міндеттерін орындамағаны туралы қылмыстық істерді тергеу алгоритмі

Аннотация. Мақалада медициналық қызмет көрсету кезінде жасалған өмір мен денсаулыққа қарсы қылмыстарды тергеу тергеушіден қылмыстық іс жүргізу заңнамасында көзделген арнайы білімнің барлық түрлерін қолдануды талап ететініне назар аударылады. Бір жағынан, тергеушілер сот сараптамасына басымдық береді және қылмыстық істердің зерттелетін санаты бойынша криминалистикалық маңызды ақпаратты анықтау және тексеру үшін арнайы білімді қолданудың басқа түрлерін жиі қолданбайды. Екінші жағынан, тергеушілер қылмыстық істерді тергеу процесінде сот-медициналық сараптаманы белсенді қолданғанымен, олар оны тағайындауға дайындалуда және алынған нәтижелерді пайдалануда көптеген қателіктер жібереді. Мұның бәрі алгоритмдерді шешу үшін зерттелетін санаттағы қылмыстарды тергеу кезінде туындайтын тергеу жағдайларын анықтау және зерттеу қажеттілігін анықтайды.

Негізгі сөздер: Медицина, тергеп-тексеру, тергеуші, сараптама, куә, жәбірленуші, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар, мекеме.

Конституцияның бірінші бабына сәйкес Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы-адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары. Отыз бірінші бапта бірінші тармақта мемлекет адамның өмірі мен денсаулығына қолайлы қоршаған ортаны қорғауды

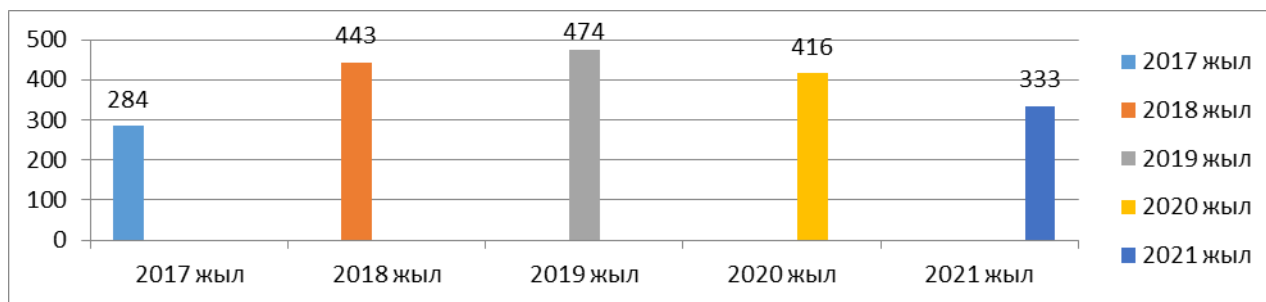
мақсат етеді деп жазылған. Сондай-ақ, осы баптың екінші тармағында адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін фактілер мен мән-жайларды лауазымды адамдардың жасыруы заңға сәйкес жауапкершілікке әкелетіні көрсетілген [1]. Осылайша, адам өмірі мен денсаулығының маңыздылығы Қазақстан Республикасының басты Заңында жазылған.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2021 жылғы 1 қыркүйектегі «Денсаулық сақтау жүйесінің тиімділігін арттыру» атты Қазақстан халқына Жолдауының II тармағында «Денсаулық — басты байлық» деп атап өтілді — бұл біздің қауіпсіздігіміз бен экономикалық дамуымыздың маңызды бөлігі [2].

Медициналық қызмет — бұл адамдар өмірі мен денсаулыққа деген үмітпен байланыстыратын үлкен әлеуметтік маңызы бар қызмет. Сонымен қатар, медициналық қызметтер көбінесе сапасыз, көбінесе заң бұзушылықтармен көрсетілетінін атап өту керек.

Медициналық қызмет көрсету ережелері мен стандарттарын бұзу адамның (пациенттің) денсаулығына зиян келтіруге немесе қайтыс болуына әкеп соқтырады. Атап, кетсек денсаулық сақтау саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудың әлеуметтік-экономикалық себептері басқа себептердің дамуын туындатады [3, 26–29].

Мұны Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметтеріндегі ақпаратты зерделеу дәлелдейді. Қазақстан Республикасында соңғы 5 жылда тіркелген медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны туралы статистикалық деректерді талдау мыналарды көрсетеді: 2017 жылы – 284, 2018 жылы – 443, 2019 жылы – 474 және 2020 жылы – 416, 2021 жылы – 333 қылмыстық құқық бұзушылық [4].

Әдетте, медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды медициналық қызмет көрсету процесінде медицина қызметкерлері жасайды. Медициналық қызмет көрсету кезінде жасалған өмір мен денсаулыққа қарсы қылмыстар туралы қылмыстық істерді, журналистік тергеулерді және сот істерін талдау қылмыстың осы санатының кідірісінің жоғары деңгейін көрсетеді. Бұл зерттелетін қылмыстарды тергеу практикасындағы мүдделі тұлғалардың тергеуге қарсы іс-қимылымен, қылмыстың мән-жайлары арасындағы себеп-салдарлық байланыстарды орнатудағы қиындықпен, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің жеткіліксіз дайындығымен байланысты проблемаларды көрсетеді.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 бұйрығы. Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінде 2014 жылғы 23 қыркүйекте № 9744 тіркелді, онда осы Қағидамен қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарламаны немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімін жүргізу тәртібі айқындалады [5]. Жоғарыда аталған бұйрықтың негізінде келесі алгоритмдер жасалды:

Адамның (пациенттің) денсаулығына немесе өліміне абайсызда ауыр зиян келтіруге байланысты медицина немесе фармацевтика қызметкерлерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамағаны туралы қылмыстық істерді тергеу алгоритмі.

Тергеу жағдайлары бірнеше негізгі факторларға байланысты: ақпарат көзі, қылмыс жасалған сәттен бастап құқық қорғау органдарына жүгінгенге дейінгі уақыт, қылмыс жасалған орын.

Жасалған қылмыс туралы хабарлама құқық қорғау органдарына келесі көздерден түсуі мүмкін:

- 1) өзіне қатысты қылмыс жасалған адамның туыстарынан, сол сияқты болған оқиғаның өзге де куәларынан;
- 2) өзіне қатысты қылмыс жасалған адамнан (Қазақстан Республикасы ҚК 317-бабының 2 және 3-бөліктерінде көзделген қылмысты тергеу кезінде);
- 3) прокуратура органдарынан;
- 4) өзге де мемлекеттік билік органдарынан және мекемелерден: Қазақстан Республикасы ДСМ, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Сот сараптамалары орталығы.

Тергеу жағдайын қалыптастыру үшін алынған ақпарат көзі шешуші рөл атқарады. Бұл бастапқы кезеңде тергеушінің қолында болатын ақпараттың көлемі мен сенімділігіне байланысты.

Сонымен, егер жәбірленушінің туыстары жүгінсе, онда өтініш берушілер қайтыс болған туыстарына көмектесе алмайтын медицина қызметкерлеріне деген реніш пен ызасынан тұратын эмоцияларды басшылыққа алуы мүмкін екенін ескеру қажет. Денсаулығына зиян келтірілген адам да әрекет ете алады. Мемлекеттік билік органдары мен мекемелерден келіп түскен ақпарат оның осы органдардың бастапқы тексеруінен өткендігімен және алдын ала растау алғандығымен ерекшеленетін болады.

Сондай-ақ, жасалған қылмысты тергеуге әсер етуі мүмкін маңызды фактор — бұл қылмыстың орны, олар:

- 1) емдеу мекемесі;
- 2) емдеу мекемесінен тыс жерлерде де жүргізіледі, егер емдеу мекемесінен тыс жерде медициналық көмек көрсетілген жағдайда.

Тергеу жағдайын қалыптастыру үшін бұл жағдай анықтаушы фактор болмайды, өйткені кез-келген жағдайда медицина қызметкерлерінің әрекеттері мен әрекетсіздіктерінің көрінісі қоршаған ортада көрініс тапса.

Жасалған қылмыстың белгілері бар оқиғаның ескіруі:

- 1) оқиға бірнеше сағат бұрын болған;
- 2) оқиға өткен уақытта айтарлықтай уақыт аралығында болған.

Оқиғаның ұзақтығы дамып келе жатқан тергеу жағдайы үшін өте маңызды, өйткені бұл жасалған қылмыстың іздері көрінісінің қалыптасуына әсер етеді.

Қазақстан Республикасы ҚК-нің 317-бабының 3-бөлігінде көзделген жасалған қылмыс туралы ақпарат алған кезде тергеуші бірнеше үлгілік нұсқаны қарауға тиіс:

- 1) аталған бапта көзделген қылмыс орын алды ма?
- 2) жасырын кісі өлтіру орын алды ма?
- 3) жәбірленушіге медициналық көмек көрсетілмеуі орын алды ма?
- 4) қылмыс жасалмады ма? Медицина персоналының іс-әрекеті (әрекетсіздігі) адамның қайтыс болуына (денсаулығына ауыр зиян келтіруге) байланысты себеп-салдарлық байланыста болмайды.

1. Медициналық көмек көрсету емдеу мекемесінде орын алған, ал оқиға полицияға жүгінуден бірнеше сағат бұрын болған болжамды жәбірленушінің (қайтыс болған адамның) туыстары жүгінген кезде тергеу әрекеттерінің алгоритмі мыналарды қамтиды:

- 1) жүгінген адамнан жауап алу;
- 2) болжамды жасалған қылмыстың іздерін табу және алып қою мақсатында жүргізілуі тиіс болжамды оқиға орнын қарап-тексеруді: емдеу мекемесі қызметкерлерінің қайтыс

болған адамның ауруы мен емделуіне қатысты жазбаларын, тергеуге ұсынылмаған медициналық құжаттаманы және гистологиялық препараттарды;

3) жәбірленушінің мәйітін қарап-тексеру;

4) қайтыс болған адамды емдеуді жүзеге асырған медициналық мекеме қызметкерлерінен жауап алу;

5) жәбірленушіге көрсетілген көмек туралы медициналық құжаттаманы, сол сияқты жәбірленушінің жай-күйін зерттеу мақсатында алынған биологиялық материалды-гистологиялық блоктар мен препараттарды алуды қамтиды;

6) криминалистика саласында арнайы білімі бар адаммен және сот-медициналық сарапшымен бірлесіп, медициналық құжаттаманы қарап-тексеруді жүзеге асырады;

7) тексеру органдарына қарсы іс-қимылды барынша азайту мақсатында сот-медициналық сараптама тағайындау, мүмкіндігінше Қазақстан Республикасының басқа жоғары тұрған мекемесінде;

8) өзге де қажетті сот сараптамаларын тағайындау;

9) өзге де куәлардан жауап алу;

10) сот-медициналық сараптаманың нәтижелерін алу;

11) өзге де тағайындалған сот сараптамаларының нәтижелерін алу;

12) өтініш беруші мен прокурорға қабылданған шешім туралы хабарлама жіберіледі.

Бұдан әрі тергеуші қосымша тергеу әрекеттерінің қажеттілігі туралы кемшіліктер мен жаңылыстар болған жағдайда, оның:

1) бұрын жауап алынған барлық адамдардан куәларға белгілі болуы мүмкін қылмыстық істің мән-жайлары бойынша қайтадан не қосымша куә ретінде жауап алуға құқылы;

2) сот медицинасы саласындағы тәуелсіз сарапшыдан жауап алуға құқылы;

3) материалдық объектілерін қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер деп тану туралы мәселені шешуге міндетті;

4) өзге де қажетті тергеу әрекеттерін орындауға және қажетті процестік шешімдер қабылдауға құқылы.

2. Жәбірленушінің өлімі емдеу мекемесінде болған тергеу жағдайындағы іс-қимыл алгоритмі, ал жәбірленушінің өлімін полицияға жүгінуден ажырататын аралық маңыздылығы, олар:

1) жүгінген адамнан жауап алу;

2) нақты медицина саласында арнайы білімі бар адамнан жауап алу;

3) жәбірленушіге көрсетілген көмек туралы медициналық құжаттаманы алу, сол сияқты жәбірленушінің жай-күйін зерттеу мақсатында алынған биологиялық материал-гистологиялық блоктар мен препараттар;

4) криминалистика саласында арнайы білімі бар адаммен және сот-медициналық сарапшымен бірлесіп, медициналық құжаттаманы қарап-тексеруді жүзеге асырады;

5) қайтыс болған адамды емдеуді жүзеге асырған медициналық мекеме қызметкерлерінен жауап алу болып табылады;

6) болжамды оқиға орнын қарап-тексеру;

7) өзге де куәлардан жауап алу;

8) мәйітті эксгумациялау немесе мәйіттен салыстырмалы зерттеу үшін үлгілер алу (мүмкіндігінше жүзеге асырылады);

9) тексеру органдарына қарсы іс-қимылды барынша азайту мақсатында сот-медициналық сараптама тағайындау, мүмкіндігінше Қазақстан Республикасының басқа жоғары тұрған мекемесінде;

10) өзге де қажетті сот сараптамаларын тағайындау;

11) сот-медициналық сараптаманың нәтижелерін алу;

12) өзге де тағайындалған сот сараптамаларының нәтижелерін алу;

13) өтініш беруші мен прокурорға қабылданған шешім туралы хабарлама жіберіледі.

Бұдан әрі тергеуші кемшіліктер мен қателіктер болған жағдайда қосымша тергеу әрекеттерін жүргізуге құқылы:

1) бұрын жауап алынған барлық адамдардан қылмыстық істің куәларға белгілі болуы мүмкін мән-жайлары бойынша куә ретінде қайта жауап алу;

2) қылмыстық істің өзге де мән-жайлары бойынша арнаулы білімі бар адамнан маман ретінде сұрақ қоюға құқылы;

3) материалдық объектілерін қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер деп тану туралы мәселені шешуге міндетті;

4) өзге де қажетті тергеу әрекеттерін орындауға және қажетті процестік шешімдер қабылдауға құқылы.

3. Жәбірленушіге медициналық көмек көрсету медициналық мекемеден тыс жерде жүзеге асырылған және жәбірленуші қайтыс болған сәттен бастап айтарлықтай уақыт өткен кездегі тергеу жағдайының алгоритмі:

1) жүгінген адамнан жауап алу;

2) нақты медицина саласында арнайы білімі бар адамнан жауап алу;

3) қайтыс болған адамды емдеуді жүзеге асырған медициналық мекеме қызметкерлерінен жауап алу;

4) өзге де куәлардан жауап алу;

5) жәбірленушіге көрсетілген көмек туралы медициналық құжаттаманы, сол сияқты жәбірленушінің жай-күйін зерттеу мақсатында алынған биологиялық материалды-гистологиялық блоктар мен препараттарды алу;

6) криминалистика саласында арнайы білімі бар адаммен және сот-медициналық сарапшымен бірлесіп, медициналық құжаттаманы қарап-тексеруді жүзеге асырады;

7) болжамды оқиға орнын қарап-тексеру;

8) мәйітті эксгумациялау немесе мәйіттен салыстырмалы зерттеу үшін үлгілер алу (мүмкіндігінше жүзеге асырылады);

9) тексеру органдарына қарсы іс-қимылды барынша азайту мақсатында сот-медициналық сараптама тағайындау, мүмкіндігінше Қазақстан Республикасының басқа жоғары тұрған мекемесінде;

10) өзге де қажетті сот сараптамаларын тағайындау;

11) сот-медициналық сараптаманың нәтижелерін алу;

12) өзге де тағайындалған сот сараптамаларының нәтижелерін алу;

13) өтініш беруші мен прокурорға қабылданған шешім туралы хабарлама жіберіледі.

Тергеуші егер материалдар басқа ішкі істер органдарынан тергеулік бойынша алынған болса, келесі әрекеттерді орындауы керек:

1) бұрын жауап алынған барлық адамдардан қылмыстық істің куәларға белгілі болуы мүмкін мән-жайлары бойынша куә ретінде қайта жауап алу;

2) қылмыстық істің өзге де мән-жайлары бойынша арнаулы білімі бар адамнан маман ретінде жауап алуға міндетті;

3) материалдық бейбітшілік объектілерін қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер деп тану туралы мәселені шешуге міндетті;

4) өзге де қажетті процестік әрекеттерді орындауға міндетті.

Жоғарыда қаралған криминалистикалық алгоритмдер қылмыстан зардап шегушінің қайтыс болуы жағдайын ескере отырып құрастырылды, бұл болған оқиғаны Қазақстан Республикасы ҚК 317-бабының 3-бөлігі бойынша саралау үшін негіз болып табылады.

Егер жәбірленуші тірі болса, болған оқиға Қазақстан Республикасы ҚК 317-бабының 2-бөлігі бойынша саралануға тиіс. Бұл жағдайда жәбірленуші тергеушіге жауап береді, ол жәбірленушіден бірден жауап алуы керек:

1) көмек көрсету айтарлықтай уақыт аралығы орын алған жағдай бойынша — медицина саласында арнаулы білімі бар адамнан жауап алынғаннан кейін, оның шеңберінде жәбірленушіге медициналық көмек көрсетілді;

2) медициналық көмек көрсету мен құқық қорғау органдарына жүгіну арасындағы аз ғана уақыт аралығы өткен жағдай бойынша — оқиға болған жерді қарап шыққаннан кейін жүргізіледі.

Қалғанында жоғарыда қарастырылған алгоритмдер бірдей болғандықтан біз оларды қайталамаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.

2. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2021 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы [Электрондық ресурс] — URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g. (соңғы қараған күні 15.03.2022).

3. Еспергенова Е.В. К вопросу о социально-экономических причинах преступности в сфере медицины // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2018. — № 3. — 26–29-б.

4. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті // [Электрондық ресурс] URL: www.gamgor.kz. (соңғы қараған күні 03.03.2022).

5. Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы «Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14W0009744>

Сапаров Ж.Ж.,

докторант, магистр юридических наук, подполковник полиции

(e-mail: inkarainel@mail.ru);

Дильбарханова Ж.Р.,

заместитель начальника Академии,

доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, e-mail: dilbarkhanova@hotmail.com)

Алгоритм расследования уголовных дел о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником

Аннотация. В статье акцентируется внимание на том, что расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных при оказании медицинских услуг, требует от следователя применения всех видов специальных знаний, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. С одной стороны, следователи отдают предпочтение судебной экспертизе и нечасто используют иные формы применения специальных знаний для выявления и проверки криминалистически значимой информации по исследуемой категории уголовных дел. С другой стороны, несмотря на то, что следователи активно используют судебно-медицинскую экспертизу в процессе расследования уголовных дел, они допускают множество ошибок при подготовке к ее назначению и использовании полученных результатов. Все это обуславливает необходимость выявления и изучения следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений исследуемой категории, для решения алгоритмов.

Ключевые слова: медицина, расследование, следователь, экспертиза, свидетель, потерпевший, медицинские уголовные правонарушения, учреждение.

Zh.Zh. Saparov,
Doctoral student, master of Law, lieutenant colonel of police
(e-mail: inkarainel@mail.ru);

Zh.R. Dilbarkhanova,
Deputy Head of the Academy,
doctor in Law, professor, police colonel
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: dilbarkhanova@hotmail.com)

Algorithm for investigating criminal cases of improper performance duties by a medical or pharmaceutical employee

Annotation. The article focuses on the fact that the investigation of crimes against life and health committed in the provision of medical services requires the investigator to apply all types of special knowledge provided by the criminal procedure legislation. On the one hand, investigators prefer forensic examination and rarely use other forms of application of special knowledge to identify and verify criminally significant information on the category of criminal cases under investigation. On the other hand, despite the fact that investigators actively use forensic medical examination in the process of investigating criminal cases, they make many mistakes in preparing for its appointment and using the results obtained. All this makes it necessary to identify and study investigative situations that arise during the investigation of crimes of the category under study in order to solve algorithms.

Keywords: Medical, investigation, Investigator, examination, witness, victim, medical criminal offenses, institution.

УДК 340

Сейтакова Б.М.,
докторант факультета послевузовского образования,
подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: b.seytakova@academymvd.kz)

Анализ научных подходов к определению понятия «эффективность» в органах внутренних дел

Аннотация. Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел является частью стратегической цели дальнейшего реформирования правоохранительного органа в целом. В статье проанализированы точки зрения других авторов к определению понятия «эффективность». Приведена собственная трактовка исследуемого понятия. Затронуты вопросы о критериях и показателях эффективности в органах внутренних дел. Эффективным механизмом качественного функционирования системы ОВД представляется дальнейшее стимулирование деятельности сотрудников. Повышение эффективности ОВД на нормативно-правовом уровне обосновывается необходимостью проведения плановых социологических исследований среди сотрудников органов внутренних дел. Автор считает важным проводить постоянный мониторинг мнения сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудник, ОВД, эффективность, повышение, деятельность, критерий, результативность, экономичность.

Стратегическая цель дальнейшего реформирования системы органов внутренних дел направлена на достижение показателей эффективности деятельности правоохранительных органов. На заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан Президент страны К.-Ж. К. Токаев остановился на следующей стратегической задаче: «...внести срочные коррективы в реформирование правоохранительной системы. ... Бюрократия — одна из главных причин некачественной реализации реформ. От этой болезни предстоит излечиться всем нам.

Приоритетом должно стать содержание, а не форма. Отчет ради отчета и контроль ради контроля должны уйти в прошлое» [1].

Такие кардинальные изменения системы функционирования ОВД требуют рассмотрения методологических подходов к системе современных параметров эффективности ОВД, критериев оценки, основных факторов повышения эффективности работы.

Говоря о необходимости повышения эффективности деятельности органов внутренних дел, зачастую мы видим оценивание и измерение в виде конечных результатов работы. Для этого, в первую очередь, необходимо уточнить значение понятия «эффективность».

В научной литературе встречается не так много дефиниций понятия «эффективность», так как оно абстрактное, его трудно измерить, а «повышение эффективности» представляет собой процесс получения и достижения целей такой эффективности. Анализ научной литературы, посвященный вопросам изучения эффективности ОВД, показывает, что одни ученые не раскрывают содержание понятия, сосредотачивая внимание на критериях оценки деятельности правоохранительного органа (М.С. Таткеев [2], А.Н. Цильмак [3]). Другие рассматривают эффективность ОВД в качестве социальной эффективности над традиционными внутриведомственными количественными показателями (Ю.Е. Аврутин [4], Л.А. Алексеева [5], Е.Г. Бунов [6]). Перечисленные авторы само понятие «эффективность» не раскрывают, эффективность оценивается ими во взаимосвязи с критериями, т.е. как конечный результат эффективности с социальными проявлениями в обществе.

В некоторых публикациях (Б.М. Нургалиев [2], С.Е. Каиржанова [2], А.Б. Жакулин [2]) понятие «эффективность» также не анализируется и рассматривается с содержанием особенностей достижения хороших показателей в работе органов внутренних дел. По мнению авторов, результаты эффективности приводят к конечным результатам, соответствуют поставленным выше целям и задачам.

Конечно, правоохранительная деятельность всецело связана с защитой прав граждан, обеспечением правопорядка, и рассматривать ее не во взаимосвязи с социальными реалиями в обществе невозможно.

По мнению Ю.Е. Аврутина, в основе методологического подхода при анализе эффективности правоохранительной деятельности лежит деятельностный подход в широком философском смысле как специфическая человеческая форма активности, реализуемая в сфере обеспечения правопорядка и законности с помощью специальных институтов, форм и методов ее осуществления [4, 28–29].

Е.Г. Бунов считает, что «...эффективность может быть представлена шкалами разных показателей, но в целом они должны отражать объективный результат деятельности специализированного института, с помощью учета которого только и можно совершенствовать функциональные и структурные параметры системы органов внутренних дел и их аппаратов управления, корректировать цели и задачи в соответствии с оценками различных социальных слоев и групп граждан» [6, 4–5].

Из сказанного следует, что отдельно понятие «эффективность деятельности в ОВД» в юриспруденции не исследуется. Анализ практической деятельности (г. Шымкент, Алматинская область, г. Тараз, Туркестанская область) также показал отсутствие не только подхода к изучению понятия «эффективность деятельности», но и аналитических материалов ее измерения.

Если обратиться к толкованию понятия «эффективность», то в Русском региональном ассоциативном словаре под ней подразумевается «результат, польза, качество, действие, метод, КПД, производительность труда, надежность, успех, эффект, полезность, быстрота выполнения дела, точность, успешность, воздействие, высокая действенность, итог, работоспособность, скорость, средство, эксперимент» [7, 277–278].

Нередко в литературе «эффективность» соотносится с понятием «результативность», что, на наш взгляд, не совсем правильно. Эффективность, по мнению А.В. Ключева — это отношение эффекта или результата к затратам или расходам, результативность же представляет собой соотношение факта и плана по определенному показателю деятельности [8, 534–535].

С позиции маркетинга эффективность характеризуется показателями, отражающими достижения организации во взаимосвязи с рыночной средой [9, 15].

Рассмотрим, что означает «эффективность» в экономике. Изначально разработанный в сфере экономических наук термин «эффективность» происходит от латинского слова «effectus», обозначающего исполнение или действие, и относился к технике и технологии. Эффективность заключалась в выполнении работы по отношению к затраченной энергии или соотношению между фактическим и потенциальным результатом любого процесса [10, 7]. Кроме того, в экономике понятия «эффективность» и «экономичность» рассматриваются как синонимы. Экономичность не может быть неэффективной, а эффективное — неэкономичным [11, 26]. Под этим мы можем понимать социально-экономическую эффективность потребления (обществом) результата труда.

«Эффективность» как результативность работы и экономичность, по мнению О. С. Голубовой, есть минимальный объем затрат для выполнения работы или действия [10, 29]. С точки зрения данного автора, обе эти категории («результативность» и «экономичность») не могут по отдельности всесторонне характеризовать эффективность, так как в одном случае необходим результат, во втором случае могут быть минимальные затраты при невысоких результатах.

В социально-экономической эффективности критерии оценки процессов сохраняют свое значение в качестве средства мониторинга деятельности исполнителей и достижения социальных результатов. Усиливается роль информационной поддержки принятия решений, ведется постоянный мониторинг, оцениваются результаты отдельных программ/проектов и всего программного портфеля социального инвестора в целом [12, 19].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: эффективность является состоянием воздействия на систему ОВД. Она складывается из правовой (совершенствование нормативно-правовой базы), организационной (взаимодействие руководителя с личным составом, качественные показатели сотрудника и т.д.), социальной (степень удовлетворенности населения работой полиции, взаимодействие общества и полиции, социальные аспекты удовлетворения жизни сотрудника и др.) составляющих, тесно связана с максимизацией результатов и является способом достижения поставленных целей.

Мы понимаем, что эффективность представляет сложную систему в условиях продолжающегося реформирования системы ОВД. Установление значимости понятия «эффективность» является первостепенным, так как от этого зависят критерии показателей эффективности.

Разрабатывая логико-концептуальный подход в нашем исследовании, мы отмечаем понятие «эффективность» через «критерии + оценку», состоящее из организационно-правовых и социальных аспектов. Таким образом, деятельность ОВД оценивается по определенным критериям, в связи с этим необходимо раскрыть сущность «критерия» как одного из параметров расценивания эффективности.

Понятие «критерий» в словаре С.И. Ожегова определяется «как мерило оценки, суждения» [13]. Применительно к эффективности мерило понимается как мера эффективности в количественном измерении. Критерий — это признак оценки, содержащий цели, качество и целостность измеряемого. Критерий выражается через количественную характеристику и качественную составляющую. Исходя из этого, говоря об эффективности ОВД, мы можем утверждать, что критерий — это связка количественных и качественных показателей функционирования системы ОВД. Он является признаком определения результативности целой

системы и каждого участника, выражается через показатели, объективно отражающие процессы функционирования ОВД.

Зачастую принято оценивать деятельность ОВД по внешним показателям: количеству раскрытых уголовных правонарушений, количеству отбывающих наказание в местах лишения свободы, количеству дел, направленных в суд, и т. д.

К качественному показателю принято относить уровень удовлетворенности населения работой органов внутренних дел.

В настоящее время Министерством внутренних дел взят курс на дебиюрократизацию, цифровизацию и оптимизацию ведомства. Глава МВД Марат Ахметжанов объявил, что «не нужно гнаться за статистикой, а необходимо ... исключить излишнюю отчетность, минимизировать количество совещаний. Создать сотрудникам оптимальные условия, способствующие эффективному выполнению поставленных задач» [14]. Новый формат работы наглядно определяет качественный критерий каждого сотрудника ОВД. Необходимо помнить о морально-этических качествах современного полицейского, изменении идеологии и необходимости соблюдения культуры речи отдельными сотрудниками. Являясь представителем «закона» и «справедливости», сотрудник органов внутренних дел в соответствии с требованиями, предъявляемыми к нему обществом и государством, должен обладать качествами профессиональной компетентности, высококультурной моральной и психологической устойчивости [15, 51–52].

Улучшение эффективности деятельности ОВД должно представлять собой постоянный процесс совершенствования, а система МВД должна быть основана на социально одобряемой деятельности, опирающейся на нормы морали и нравственности. Высокий уровень правоприменения и профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел является показателем качественного взаимодействия с обществом, позволяющим сделать вывод о том, что цель — «достижение социальной эффективности деятельности полиции» — успешно реализована [16, 70–71].

Наблюдается проработка качественного критерия эффективности работы отдельно взятого сотрудника, являющегося как подсистемой правоохранительного звена, так и частью общества.

Мы считаем повышение социальных аспектов сотрудников ОВД главным стимулом в повышении эффективности их работы. Ведь на вопрос анкетирования: «Как Вы считаете, какие социальные аспекты способствуют эффективности деятельности ОВД?» 35,7 % опрошенных отметили, что это стимулирование труда сотрудников ОВД (объявление благодарности и др.), 63,9 % назвали социальные гарантии (денежные выплаты, предоставление жилья, пенсионное, медицинское, санаторно-курортное обеспечение и другие меры социальной поддержки).

На основании вышеизложенного считаем, что нет единого подхода к понятию эффективности деятельности ОВД и аналитических материалов ее измерения. Исходя из нашего исследования, «эффективность» является состоянием воздействия на систему ОВД, которая складывается из правовой, организационной, социальной составляющих с максимизацией результатов и является способом достижения поставленных целей.

Установление значимости понятия «эффективность» является первостепенной задачей, так как от этого зависит выбор критериев показателей эффективности. При разработке логико-концептуального подхода в нашем исследовании, нами отмечено понятие «эффективность» через «критерии + оценку», состоящее из организационно-правовых и социальных аспектов.

На наш взгляд, прежде чем повышать эффективность ОВД, необходимо проводить плановые социологические исследования, опираться на мнение интервьюированных специалистов по действующей системе работы органов внутренних дел. На организационно-правовые

аспекты, в том числе при совершенствовании правоохранительной деятельности, непосредственно влияют результаты социологических исследований о деятельности органов внутренних дел. Полученные в ходе анкетирования сотрудников ОВД результаты по решению обозначенной задачи (повышения эффективности ОВД) позволят разобраться в существующих проблемах в структуре, разработать дальнейшие пути по улучшению деятельности ОВД. Изучение же общественного мнения позволит понять нужды и запросы граждан, а также сформировать у населения позитивное отношение к органам внутренних дел.

Список использованной литературы:

1. Выступление Главы государства К.-Ж.К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан «Уроки «трагического января»: единство общества — гарантия независимости» // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414>
2. Таткеев М.С., Нургалиев Б.М., Каиржанова С.Е., Жакулин А.Б. Эффективность деятельности правоохранительных органов: экономико-правовой анализ / Құқық қорғау қызметінің тиімділігі: экономикалық және құқықтық талдау: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары. 2014 жылғы 7 қараша — Эффективность правоохранительной деятельности: экономический и правовой анализ. Материалы международной научно-практической конференции. 7 ноября 2014 года // з.ғ.д., профессор, Б.М. Нұрғалиевтің редакциясымен / Под ред. д.ю.н., проф. Б. М. Нургалиева. Басылымға жауаптылар / Ответственные за выпуск: з.ғ.д., профессор М. А. Арыстанбеков, з.ғ.к., доцент А.Қ. Құсаинова. — Қарағанды: Болашақ-Баспа РББ, 2014. — 265-б.
3. Цильмак А.Н. Методология качественно-количественного оценивания критериев профессионализма сотрудников милиции при их аттестации // Электронный журнал «Психология и право». — 2011. — № 1 // psyandlaw_2011_1_Cilmak.pdf
4. Аврутин Ю.Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел (государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования): Дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 1998. — 470 с.
5. Алексеева Л.А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 172.
6. Бунов Е.Г. Социальная эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях формирования системы управления МВД России: Дис. ... канд. соц. наук. — М., 2014. — С. 250.
7. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь: (ТЕЗАУРУС ЕВРАС). Т. 1: От стимула к реакции. — М., 2014.
8. Клюев А.В. Сущность, отношения и возможности совместного использования понятий «результативность» и «эффективность» // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. Т. 16. — 2017. — № 4. — С. 532–555.
9. Староверова К. О. Менеджмент. Эффективность управления: учеб. пособие для академического бакалавриата. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 269 с. — (Серия: Университеты России).
10. Голубова О.С. Методологические основы оценки эффективности деятельности строительной организации / О. С. Голубова, С.Н. Костюкова. — Минск: БНТУ, 2019. — 226 с.
11. Соркин С.Л. Эффективность внешнеэкономической деятельности: понятие, измерение и оценка: Монография. — Гродно: ГрГУ, 2011. — 130 с.
12. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт / Е. И. Андреева, И. Д. Горшкова, А. С. Ковалевская. — М.: Проспект, 2014. — 72 с.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // <https://ozhegov.info/slovar/>
14. Глава МВД объявил курс на деbyюрократизацию, цифровизацию и оптимизацию ведомства <https://polisia.kz/ru/glava-mvd-ob-yavil-kurs-na-debyurokratizatsiyu-tsifrovizatsiyu-i-optimizatsiyu-vedomstva/>

15. Курило С.Н. Значение морально-психологической подготовки в процессе совершенствования деятельности сотрудников органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 4. — С. 50–54.

16. Сейтакова Б.М. Социально-ориентированная направленность деятельности ОВД как фактор реализации сервисного подхода работы полиции // Материалы Международного научно-методического журнала «GLOBAL SCIENCE AND INNOVATIONS 2022: CENTRAL ASIA». — Астана, 2022. — С. 69–72.

Сейтакова Б.М.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі факультетінің докторанты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: b.seytakova@aacademymvd.kz)*

Ішкі істер органдарындағы «тиімділік» ұғымын анықтаудағы ғылыми тәсілдерді талдау

Аннотация. Ішкі істер органдары қызметінің тиімділігін арттыру тұтастай алғанда құқық қорғау органын одан әрі реформалаудың стратегиялық мақсатының бөлігі болып табылады. Мақалада «тиімділік» ұғымын анықтауға басқа авторлардың көзқарастары талданады. Зерттелетін Тұжырымдаманың өзіндік түсіндірмесі берілген. Ішкі істер органдарындағы тиімділік өлшемдері мен көрсеткіштері туралы мәселелер қозғалды. ІО жүйесінің сапалы жұмыс істеуінің тиімді тетігі қызметкерлердің қызметін одан әрі ынталандыру болып табылады. ІО тиімділігін нормативтік-құқықтық деңгейде арттыру ішкі істер органдарының қызметкерлері арасында жоспарлы әлеуметтік зерттеулер жүргізу қажеттілігімен негізделеді. Автор ішкі істер органдары қызметкерлерінің пікіріне тұрақты мониторинг жүргізу маңызды деп санайды.

Негізгі сөздер: қызметкер, ІО, тиімділік, арттыру, қызмет, критерий, нәтижелілік, үнемділік.

В.М. Seitakova,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, police lieutenant colonel
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after
M. Yesbulatov Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: b.seytakova@aacademymvd.kz)*

Analysis of scientific approaches to the definition of the concept of «efficiency» in the internal affairs

Annotation. Improving the efficiency of the internal affairs bodies is part of the strategic goal of further reforming the law enforcement agency as a whole. The article analyzes the points of view of other authors on the definition of the concept of «efficiency». The author gives his own interpretation of the concept under study. Questions about the criteria and performance indicators in the internal affairs bodies were raised. Further stimulation of employees' activities seems to be an effective mechanism for the qualitative functioning of the ATS system. Improving the efficiency of the Internal Affairs Department at the regulatory and legal level is justified by the need to conduct planned sociological research among employees of the internal affairs bodies. The author considers it important to constantly monitor the opinions of law enforcement officers.

Keywords: employee, police department, efficiency, increase, activity, criterion, efficiency, productivity, economy.

УДК 343.1

Серік А.С.,

*магистрант факультета послевузовского образования,
(e-mail: aida 280400@mail.ru);*

Абеуов Д.А.,

*начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Токубаев З.С.,

*первый проректор, проректор по науке и стратегическому развитию,
доктор юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: zairulla_@mail.ru)*

Особенности организационно-распорядительной деятельности следователя по расследованию преступлений против личности

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние организационной роли следователя при расследовании преступлений против личности, его процессуальная обоснованность и возникающие вопросы при взаимодействии со службами ОВД при раскрытии и расследовании преступлений. Ценность проведенного исследования состоит в восполнении отдельных пробелов в методологии исследования проблем в сфере уголовно-процессуального права. Результаты исследования имеют практическую направленность и могут быть использованы в правотворческой деятельности, связанной с усовершенствованием норм действующего УПК РК. На основе изучения и обобщения научных источников и практического опыта автором предпринята попытка анализа как основных, так и других недостаточно известных теоретических и практических вопросов организации расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений против личности, организационно-распорядительная деятельность, уголовный процесс, планирование расследования, методика обнаружения, доследственная проверка, первоначальные следственные действия, уголовный процесс.

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1]. Это положение Главного закона страны находит свое отражение в уголовном законодательстве Республики Казахстан, где уголовными правонарушениями против личности признаются общественно опасные деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека, половую неприкосновенность, свободу, его чести и достоинства.

По мнению ряда ученых, общий правовой статус личности — это совокупность основных наиболее существенных, жизненно необходимых прав, обязанностей и законных интересов человека [2, 57]. В общем уголовно-правовом употреблении данное собирательное по своей сути понятие включает в себя следующие элементы: жизнь, здоровье, половую свободу, половую неприкосновенность, личную свободу, честь, достоинство, деловую репутацию.

Для преступлений, закрепленных в главе 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, характерны такие особенности, как опасность для жизни и здоровья, данные составы считаются оконченными либо с момента создания опасности, либо с момента фактического причинения вреда; в основном относятся к категории тяжких или особо тяжких; имеется большой разрыв в строгости наказаний. В связи с этим в юридической литературе высказывалась мысль о существовании различных направлений и линий уголовно-правовой охраны личности: «на дальних подступах»; для предотвращения непосредственной опасности; наказуемости вреда, причиненного преступлением «попутно»; наказуемости непосредственных посягательств на жизнь и здоровье [3, 24].

Из сказанного следует, что все эти преступления объединяет основной признак — повышенная опасность и тяжкие последствия в большинстве случаев, так как посягательство на личность — это крайняя форма преступного поведения. Это вызов законности и правопорядку в стране определенными группами людей, чье поведение недопустимо и должно жестко пресекаться государством и его правовыми институтами, т. е. законодательными, правоохранительными, судебными органами, обществом в целом. Борьба с преступностью, а именно преступлениями против личности, — это не только функция правоохранительных органов, это деятельность, консолидация самого общества, повышения правосознания, нетерпимость к их совершению. Законодатель четко определяет в положениях Уголовного кодекса Республики Казахстан категорию преступлений против личности, и ставит их в начало Особенной части кодекса, выделяя из других правонарушений, тем самым подтверждая ценности принципов, гарантированных Конституцией.

Расследование названных категорий преступлений, как и весь уголовный процесс, начинается с организационных принципов. Уголовно-процессуальное законодательство четко определяет правовые средства доказывания, процессуальные сроки расследования, регламентирует весь порядок выполнения процессуальных действий, в частности, выделяя неотложные следственные действия, вводит групповое расследование наиболее сложных категорий правонарушений. Этим самым законодатель придает уголовному процессу внутреннюю упорядоченность, согласованность взаимодействия составляющих его элементов. Организовать какую-нибудь деятельность означает подготовить ее, наладить, упорядочить, спланировать.

Следует отметить, что деятельность по раскрытию преступлений весьма сложна и потому бессмысленна без четкой организации и планирования. Организация и плановость расследования — одно из важнейших положений (принципов) методики расследования правонарушений. По нашему мнению, под организацией расследования преступления понимается:

- заблаговременная разработка согласованного плана мероприятий органа расследования и дознания;
- налаживание надлежащего взаимодействия в процессе расследования между следователем и остальными участниками следственной группы;
- планирование работы следователя с учетом всех уголовных дел, одновременно находящихся у него в производстве, составление календарного плана и др.

Комплекс организационных мероприятий по уголовному делу должен быть строго определенным, конкретным, разработанным во всех деталях. Эти требования необходимо особенно четко выполнять при расследовании вышеназванных преступлений, совершенных против личности.

Рассматривая организационную роль следователя в расследовании преступлений против личности, следует учесть, что общие начала расследования любых категорий преступлений независимо от их квалификации имеют однородный характер и в целом общую структуру и методы.

Методы расследования любого преступления, как и само преступление, индивидуальны. Между тем, единые требования, общие задачи расследования однородных преступлений, аналогичные способы их совершения, сходные материальные следы преступления обуславливают возможность выделить общие, типичные методы расследования, характерные для данной группы дел. Изучение и научное обобщение практики расследования однородных преступлений позволяет определить такие общие наиболее эффективные методы.

Наряду с особенностями расследования того или иного вида(группы) преступлений существуют также общие положения (принципы), которые должны соблюдаться при расследовании всех преступлений, независимо от их вида и обстоятельств совершения. Они имеют различную природу. Одни из них являются общеобязательными требованиями, зафиксированными в уголовно-процессуальном законе (права и обязанности участников уголовного

процесса, процессуальные правила производства следственных действий, процессуальные сроки и т. д.). Другие образуют рекомендации, применяемые по усмотрению следователя так же, как и первые, независимо от вида и индивидуальных особенностей расследуемого преступления. Сюда можно отнести общие методы обнаружения, фиксации, исследования вещественных доказательств и общие теоретические приемы выполнения отдельных следственных действий. Они носят универсальный характер и поэтому приобретают значение общих положений, свойственных процессу расследования.

По мнению Н.П. Яблокова, методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой целостную часть криминалистики, изучающую и разрабатывающую на основе познания их закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений [4, 482]. Близким по сути является определение, сформулированное Р.С. Белкиным. Под криминалистической методикой он понимал «систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [5, 199].

Рассматривая организационную роль следователя в расследовании преступлений, необходимо понимать, что успешному расследованию и раскрытию преступлений способствует ряд обстоятельств, возникающих с момента регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебного расследования.

С введением с 2015 г. нового института регистрации правонарушений законодатель изменил традиционную форму регистрации преступлений и доследственной проверки. Это обусловлено тем, что фактически с момента проведения первого неотложного следственного действия — осмотра места происшествия — следователь уже вправе полноценно проводить все необходимые следственные действия на месте происшествия.

Целями внедрения ЕРДР в первую очередь стало обеспечение единого учета уголовных правонарушений, лиц, их совершивших, и принятых по ним процессуальных решений. В Едином реестре досудебного расследования (ЕРДР) ежедневно регистрируется несколько десятков правонарушений, следовательно, в условиях высокой нагрузки на органы внутренних дел немаловажное значение имеет оперативность их расследования [6, 3].

Необходимо отметить, что введение указанного института значительно увеличило оперативность при принятии следователем ряда ключевых решений: даче правильной квалификации преступлению, организации первоначальных следственных действий, и, соответственно, увеличило организационную роль последнего в успешном раскрытии преступления и соблюдении всех принципов уголовного процесса.

Нужно согласиться с тем, что организация раскрытия преступления как основной функции следователя на месте происшествия ввиду сжатых сроков для квалификации и регистрации уголовного правонарушения значительно усложнила работу следственного аппарата, и умения и навыки быстрого реагирования стали своего рода «экзаменом» на прочность и выявили и слабые стороны.

Рассматривая категорию преступлений против личности и их особенности при проведении первоначальных следственных действий, следует отметить, что в большинстве случаев успех раскрытия их всецело зависит от коллективной работы всей следственной группы, что зачастую требует от руководителя значительных умений и навыков. Это включает в себя распорядительные функции следователя, опыт работы по данным категориям дел, особенности проведения осмотра места происшествия, грамотного изъятия и фиксации следов, назначения соответствующих экспертиз.

Наиболее резонансными и сложными в указанной категории являются убийство и причинение тяжкого вреда здоровью.

Эти категории преступлений объединяет идентичный порядок расследования. Это допросы свидетелей с выяснением обстоятельств преступления, характера отношений потер-

певшего и подозреваемого, назначение судебно-медицинских экспертиз, проведение криминалистических исследований орудий преступления, следов, изъятие биологических следов преступления для назначения соответствующих экспертиз.

Нужно помнить, что при организации расследования и взаимодействии всех участников расследования следователь осуществляет роль субъекта управления и руководителя группы заинтересованных лиц, обладающих разными функциональными обязанностями. В данном качестве именно следователь определяет цели и задачи всех участников группы, правильно распределяет нагрузку для каждого в отдельности, постоянно участвует в планировании и последовательности мероприятий, поручаемых органу дознания, осуществляет постоянный контроль за их выполнением.

Помимо осуществления руководства группой, следователь должен уметь оказывать воздействие на участников группы, создавать организационные условия и правильный психологический климат, который в последующем, несомненно, влияет на результат работы. Это должно включать в себя четкое разграничение обязанностей для вверенной группы по раскрытию преступления, постановку ясных целей и задач, которые будут посильными для исполнителей. Деловое сотрудничество при этом должно поддерживаться правильным сочетанием единоличного и коллективного принятия решения, объективной оценки работы каждого участника и всего коллектива, умения применять стимулирование за достигнутые успехи и порицание за упущения и недостатки в работе.

В этом качестве следователь должен уметь определить свою собственную нагрузку, которая будет выражаться в количестве, продолжительности и сложности выполняемых действий. Это должно соответствовать плану расследования и остальной нагрузке по другим делам, находящимся в производстве. Такое сочетание роли следователя, закрепленное нормами уголовно-процессуального законодательства, призвано обеспечить баланс его полномочий и обязанностей, что в последующем влияет на качественное выполнение поставленных задач.

Для определения понятия организационной роли следователя при расследовании преступлений необходимо предварительно дать понятие организации расследования. Советский энциклопедический словарь определяет организацию как «процесс или совокупность действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого» [7, 935]. С точки зрения А.С. Петрова, «Организацию можно характеризовать как процесс образования структуры системы и ее качественного совершенствования. Объектом организации является структура определенной системы» [8, 30]. Изложенное необходимо учитывать, рассматривая понятие организации расследования.

Вопросы организации и управления расследованием в той или иной мере являлись объектом исследования многих советских и отечественных криминалистов. Л.М. Карнеева и В.И. Ключанский пишут, что в организации расследования речь идет об определении правильных предпосылок для нормального ведения процесса, обеспечения наиболее целесообразного чередования по времени действий следователя, их продуманности и целесообразности, что позволяет расследовать все дела полно и в срок [9, 3]. Д.Я. Мирский относит к организации определение круга следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и их последовательности, форм и методов участия общественности в расследовании, обеспечение возможности возмещения ущерба и пресечение попыток виновного скрыться или уничтожить доказательства; рассматривает вопросы организации лишь применительно к начальному этапу расследования [10, 42]. А.К. Кавалиерис в организацию предварительного следствия включает планирование уголовных дел, планирование и организацию следственных действий, взаимодействие следователя с оперативными работниками милиции, организацию рабочего дня следователя, работы следственных подразделений [11, 21]. По мнению Л.А. Соя-Серко, к организации следствия относится структура следственного аппарата, подследственность, надзор за следствием, права и обязанности следователей и других лиц,

участвующих в расследовании, материальное обеспечение работы следователей, организация их труда [12, 32] М.П. Шаламов понимает под организацией планирование следствия, учение о версии, предупреждение преступлений и возмещение материального ущерба, формы и методы использования помощи общественности при расследовании, взаимодействие органов следствия и дознания [13, 31].

Можно предположить, что недостатком названных определений является несколько расширенное толкование понятия организации расследования, в которое необоснованно включаются вопросы организации рабочего дня следователя, все проблемы материально-технического обеспечения, вопросы научной организации труда. Это справедливо отмечает Р.С. Белкин [14, 361–362]. А.Н. Ларин под организацией расследования понимает «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижений целей судопроизводства» [15, 59]. В.Е. Коновалова относит к организации расследования его планирование, выбор следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, их сочетание, специфику решения мыслительных задач, использование НТС, экономию процессуальных средств [16, 340].

Изучив точки зрения ученых-процессуалистов, учитывая особенности расследования уголовных дел согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, можно сделать вывод о том, что отправной точкой при расследовании преступления является компетентная деятельность следователя по организации, созданию психологического климата в коллективе, материально-техническому обеспечению работы для успешного выполнения поставленных задач. По нашему мнению, организация расследования — это возглавляемый следователем процесс деятельности участников раскрытия преступления, обусловленный определением ее основных структурных элементов, правильным разграничением полномочий, создание психологических и материальных условий для качественного производства следственных действий, объективного принятия окончательного процессуального решения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. — Астана, 1995. // Информационно-поисковая система нормативных правовых актов Республики Казахстан <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
2. Капсалямов К.Ж. Уголовно-процессуальное принуждение: гарантии, принципы, реализация — Астана: Фолиант, 2001. — С. 57.
3. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф.: дисс ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1972. — С. 24.
4. Яблоков Н.П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебн. для вузов / Отв.ред. Н.П. Яблоков. — М., 1996. — С. 482.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пос. для вузов. 3-е издание, дополненное. — М., 2001. — С. 199.
6. Еспергенова Е.В. Некоторые особенности расследования ложных доносов по делам об изнасилованиях // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2020. — № 1. — С. 3–7.
7. СЭС. — М., 1980. — С. 935.
8. Петров А.С. Что такое организация управления. — М., 1967. — С. 30–31.
9. Карнеева Л.М., Ключанский В.И. Организация работы следователя. — М., 1961. — С. 3.
10. Мирский Д.Я. Некоторые вопросы методики расследования отдельных видов преступлений // Принципы неотвратимости показания и задачи советской криминалистики. — Свердловск, 1972. — С. 42–43.

11. Кавалиерис А.К. Научная организация предварительного следствия // Криминалистический сборник. — Рига, 1970. — С. 21.
12. Соя-Серко Л.Я. Программирование и творчество в деятельности следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. — М., 1980. — С. 32.
13. Шаламов М.П. Некоторые проблемы советской криминалистики. — М., 1965. — С. 31.
14. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 2. — М., 1997. — С. 361–362.
15. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. — М., 1970. — С. 59.
16. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. — Харьков, 1978. — С. 340–344.

Серік А.С.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция аға лейтенанты,
(e-mail: aida 280400@mail.ru);*

Әбеуов Д.А.,

*кадрлардың біліктілігін арттыру және қайта даярлау факультетінің бастығы,
(PhD) философия докторы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Тоқыбаев З. С.,

*Академияның бірінші проректоры,
ғылым және стратегиялық даму жөнінде проректор,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: zairulla_@mail.ru)*

Тұлғаға қарсы қылмыстарды тергеу кезіндегі тергеушінің ұйымдастырушылық-әкімшілік қызметінің ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада тұлғаға қарсы қылмыстарды тергеудегі тергеушінің ұйымдастырушылық рөлінің қазіргі жағдайы, оның процессуалдық негізділігі және қылмыстарды ашу мен тергеуде ішкі істер органдарымен өзара әрекеттесудегі туындайтын мәселелер қарастырылады. Зерттеудің құндылығы: қылмыстық іс жүргізу құқығы саласындағы мәселелерді зерттеу әдістемесіндегі кейбір олқылықтарды толтыру. Зерттеу нәтижелері практикалық бағытқа ие және қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларын жетілдіруге байланысты құқық шығармашылық қызметінде пайдаланылуы мүмкін. Ғылыми дереккөздерді және автордың практикалық тәжірибесін зерделеу мен жалпылау негізінде қылмыстарды тергеуді ұйымдастырудың негізгі және басқа да жеткіліксіз белгілі теориялық және практикалық мәселелерін талдауға әрекет жасалды.

Негізгі сөздер: тұлғаға қарсы қылмыстарды тергеу, ұйымдық-әкімшілік қызмет, қылмыстық процесс, тергеуді жоспарлау, анықтау әдістемесі, тергеуге дейінгі тексеру, алғашқы тергеу әрекеттері, қылмыстық процесс.

A.S. Serik,

*Master student of the faculty of postgraduate education, senior police lieutenant
(e-mail: aida 280400@mail.ru)*

D.A. Abeuov,

*Head of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Personnel,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Z.S. Tokubaeu,

*First Vice-Rector, Vice-Rector for Science and Strategic Development,
Doctor of Law, Professor
(Central-Kazakhstan Academy, the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: zairulla_@mail.ru)*

Features of the organizational and administrative activities of the investigator in the investigation of crimes against the person

Annotation. The article discusses the current state of the organizational role of the investigator in the investigation of crimes against the person, its procedural validity and emerging issues in the interaction with police departments in the detection and investigation of crimes. The value of the study: filling in some gaps in the methodology of researching problems in the field of criminal procedure law. The results of the study have a practical focus and can be used in law-making activities related to the improvement of the norms of the current Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. Based on the study and generalization of scientific sources and the practical experience of the author, an attempt was made to analyze both the main and other insufficiently known theoretical and practical issues of organizing the investigation of crimes.

Keywords: investigation of crimes against a person, organizational and administrative activities, criminal process, investigation planning, detection technique, pre-investigation check, initial investigative actions, criminal process.

УДК 343.1

Сыздыков Н.Е.,

магистрант факультета послевузовского образования, майор полиции

Манапов К.Б.,

*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции*

Федотов С.В.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
полковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан)*

Особенности организации раскрытия убийств

Аннотация. В статье акцентируется внимание на организационных аспектах раскрытия умышленных убийств. Рассматриваются особенности деятельности оперативных и следственных подразделений на первоначальном и последующих этапах. Определены специфические особенности, характерные именно для данного вида преступлений, актуальные, проблемные вопросы, возникающие при раскрытии. Отдельно сделан акцент на структуре общей криминалистической и оперативно-розыскной характеристики. Кроме того, рассмотрены вопросы сбора и анализа информации об обстоятельствах совершенного убийства как работниками криминальной полиции, так и сотрудниками других служб, вопросы планирования и проведения ОРМ по установлению лиц, его совершивших, при различных способах и методах совершения.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, умышленные убийства, организация раскрытия, оперативные подразделения.

В настоящее время Президент и правительство Республики Казахстан требуют от правоохранительных органов еще настойчивее бороться за коренную перестройку своей деятельности, направленной на защиту интересов общества и государства, законных прав граждан. Признано необходимым серьезно улучшить работу с кадрами органов внутренних дел, общеизвестно, что, кто служит делу правопорядка, сам должен быть кристально чист перед законом, перед своим народом.

О проблемах борьбы с преступностью сказано немало. Криминогенная обстановка в стране волнует и беспокоит не только тех, кто занимается раскрытием и разоблачением совершенных преступлений, но и все население. «Преступление так же вечно, как смерть и болезнь, наказание никогда не исчезнет, меры предупреждения никогда не победят преступности, точно так же, как величайшее развитие гигиены никогда не победит смерти и болезней». Эта мысль, высказанная Ф. Листом в Лейпцигском докладе в 1889 году, до сих пор представляется злобещей, лишаящей человеческое общество оптимистической перспективы избавления от страшных собственных пороков [1]. В то же время, признание преступности тем, чем она является в действительности, т. е. непреходящим и увеличивающимся продуктом современного человеческого общества, не означает, что она не может быть подчинена (в определенной мере) социальному контролю [2].

Одним из особо тяжких преступлений, которое однозначно должно быть раскрыто, является убийство, то есть противоправное умышленное причинение смерти другому человеку [3]. Одной из самых емких оценочных категорий используемых казахстанским законодательством в Уголовном кодексе, следует признать общественную опасность, которая находит свою первую регламентацию в ст. 2 УК РК при закреплении задачи защиты от общественных посягательств [4]. Общественную опасность убийства сложно переоценить.

Актуальность данной темы имеет особый статус в уголовном процессе, так как она всегда присутствует и всегда вопросы, связанные с раскрытием убийств, подлежат тщательному рассмотрению, особенно с позиции организации так как от этого зависит конечный результат – раскрытие преступления.

Об актуальности темы свидетельствует и разработанная Министерством внутренних дел дорожная карта «О противодействии убийствам на 2021–2023 гг.», целью которой является повышение эффективности принимаемых мер по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию убийств, снижению уровня преступности, связанной с данным видом преступления.

Попробуем в целом дать определение раскрытию убийств. Раскрытие убийств — это деятельность оперативного работника и следователя, осуществляемая в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными актами по обнаружению признаков преступления, установлению лица или лиц, его совершивших, выяснению мотивов убийства и причинения тяжкого вреда здоровью и других существенных обстоятельств, имеющих значение для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Однако это общее определение, которое необходимо детально рассмотреть, так как в последнее время многие оперативные работники считают, что при задержании подозреваемого лица преступление раскрыто, и не проводят оперативного сопровождения в ходе досудебного расследования и тем более судебного разбирательства. Это подтверждается данными, представленными председателем Верховного суда Ж. Асановым Президенту Республики Казахстан К.К. Токаеву, согласно которым за последние 4 года более 160 человек оправданы судами различной инстанции за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [5].

Таким образом, раскрытие преступлений — это сложная, комплексная задача, которая может быть успешно решена только при тесном взаимодействии всех сил органов внутренних дел, а в некоторых случаях — и других правоохранительных органов.

Правильная организация раскрытия убийств в первую очередь напрямую зависит от знания криминалистической и оперативно-розыскной характеристики преступления. Структуру общей криминалистической и оперативно-розыскной характеристики образуют данные:

- о материальных следах преступления;
- о способе совершения и сокрытия преступления;
- о месте и времени совершения преступления;
- о механизме совершения преступления;
- об обстановке совершения преступления;
- о предмете преступного посягательства;
- о наиболее распространенных целях и мотивах совершения преступления;
- о личностных свойствах субъекта преступления;
- о личностных свойствах потерпевшего;
- об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений.

Ведущими службами ОВД по раскрытию преступлений против личности в пределах своей компетенции является следствие и аппараты криминальной полиции, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Иные службы, подразделения и учреждения ОВД участвуют в раскрытии преступлений присущими им формами и методами работы в пределах своей компетенции.

Для правильной организации работы по борьбе с убийствами необходимо хорошо знать и учитывать обстоятельства их совершения. Следует иметь в виду, что убийства часто связаны с другими преступлениями:

- грабежами;
- разбоями;
- хулиганством;
- умышленным причинением тяжкого вреда здоровью;
- изнасилованием.

Одним из обстоятельств, знание которых имеет большое значение для организации борьбы с убийствами, является способ совершения преступления. Убийства совершаются различными способами, как с использованием оружия, так и без его применения (удушение руками, утопление). Изучение материалов практики показывает, что наиболее часто орудиями совершения преступления являются случайно оказавшиеся под рукой убийцы.

подавляющее количество убийств совершаются лицами мужского пола – 95 %. Значительное количество убийств совершается на почве неприязненных межличностных отношений. Статистика совершенных преступлений показывает, что около 70 % убийств имеют место по бытовым мотивам и до 22 % – на почве хулиганских побуждений [6].

В некоторых регионах бытовые мотивы практически полностью определяют характер преступлений против жизни граждан. Основной рост убийств идет именно за счет тяжких преступлений, совершаемых на бытовой почве. Совершению рассматриваемых преступлений предшествуют конфликтные ситуации между потерпевшим и преступником. Они могут возникать внезапно или быть результатом развития длящихся неприязненных отношений.

При организации работы необходимо учитывать, что большая доля убийств совершается лицами, ранее судимыми. Сотрудникам криминальной полиции необходимо направлять свои силы и средства на изучение этой категории лиц, происходящих среди них процессов с целью своевременного выявления замышляемых и предупреждения новых преступлений с их стороны. В качестве первоначальных рассматриваемых мер комплекс оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками криминальной полиции и взаимодействующих с

ними служб по раскрытию преступлений, осуществление которых началось немедленно после его обнаружения или получения о нем заявления (сообщения) и велось непрерывно в течении трех суток.

Для выявления осведомленных о преступлении лиц необходимо широко использовать помощь местного населения, а также возможности средств массовой информации.

После того, как собрана и проанализирована первичная информация об обстоятельствах совершенного убийства, работники криминальной полиции приступают к планированию и проведению ОРМ по установлению лиц, его совершивших. Если в результате проведения неотложных следственных действий и первоначальных оперативно-розыскных мероприятий установлены лица, виновные в совершении преступления, преступление относится к числу раскрытых по «горячим следам» [7].

В тех случаях, когда личность преступника установлена, но его местонахождение неизвестно, добавляется еще одна задача данного этапа – розыск преступника. Розыск осуществляется также при поисках похищенного орудия преступления, похищенного имущества и др. Решаются задачи составления и корректировки плана расследования, организации взаимодействия.

При раскрытии убийств необходимо учитывать ряд специфических особенностей, характерных именно для данного вида преступлений.

К их числу относятся:

- внешнее сходство отдельных убийств с несчастным случаем, самоубийством, отдельными видами естественной смерти;
- широкое разнообразие мотивов убийств;
- многообразие способов насильственного лишения жизни и приемов их сокрытия [8].

Учет названных особенностей позволяет аппаратам криминальной полиции планомерно и целенаправленно вести работу по раскрытию убийств.

В тех случаях, когда поиск по «горячим следам» не дал окончательных результатов, раскрытие убийства вступает во вторую фазу — последующих розыскных мероприятий и следственных действий. Для их осуществления, как правило, создается оперативно-следственная группа, включающая наиболее опытных сотрудников криминальной полиции, следователей, специалистов-криминалистов и др.

Работа по раскрытию складывается из построения и проверки версий о мотивах совершения преступления, личности убитого (если она не установлена), лицах, причастных к совершению убийства и др. Основой для построения версий служат фактические данные, собранные во время первоначальных мероприятий. Проверка версий проводится, как правило, параллельно следственным и оперативным путем.

Работа осуществляется как в районе, где совершено убийство, так и в близлежащих районах. Для этого оперработники готовят специальные ориентировки и направляют их в соседние ОВД, а также в оперативно-режимные аппараты КУИС.

При наличии законных оснований на квартирах подозреваемых и тех, с кем они связаны, проводятся обыски с целью обнаружения улик (орудий совершения убийства, следов крови и др.). В этих целях может быть произведен оперативный осмотр помещений.

В необходимых случаях негласно исследуются следы рук, обуви, ног, почерка, документы подозреваемых, а также следы принадлежащих им транспортных средств, огнестрельного оружия. Принимаются меры к оперативной проверке возможных вариантов их алиби. Проверку причастности конкретного лица к убийству осуществляют с использованием как гласных, так и негласных средств и методов.

Рассматривая особенности раскрытия убийств нельзя, не отметить, что данный вопрос является объемным в связи с тем, что имеют место, особенности например при раскрытии преступления, когда личность убитого не установлена, при обнаружении расчлененного тру-

па, раскрытия убийства в случае обнаружения трупа и т. д., но в целом успешное раскрытие совершенных убийств обеспечивается применением всех средств и методов оперативно-розыскной деятельности, при этом его обязательным и неперенным условием является совместная и согласованная работа аппаратов криминальной полиции и следователей ОВД, своевременный выезд на место происшествия, преследование преступника по «горячим следам», качественный осмотр места происшествия с применением оперативно-розыскных средств, оперативное сопровождение уголовного дела до вступления приговора в законную силу.

Список использованной литературы:

1. Жбанков В.А. и др. Организация и тактика раскрытия умышленных убийств по горячим следам: Науч.-практ. пос. — М., 1992.
2. Веселов Ю.И. Оперативно-розыскные меры в раскрытии преступлений: Учеб. пос. — Омск, 1986.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. — Нур-Султан, 2021.
4. Сейтжанова Н.К. Совершенствование нормативного закрепления оценочных категорий в уголовном законодательстве Республики Казахстан в контексте современной уголовной политики // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (71). — С. 71.
5. [Электронный ресурс] – официальный сайт ИС Параграф // <http://online.zakon.kz>.
6. Обзор о состоянии раскрытия убийств МВД РК.
7. Лукашов В.А. Организационные и тактические основы раскрытия преступлений аппаратами уголовного розыска. — М., 1984.
8. Муравьев В.М. Правовые и организационно-тактические основы раскрытия умышленных убийств следственно-оперативными группами»: Методическое пособие. — Н. Новгород, 1998.

Сыздықов Н.Е.,

Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты, полиция майоры

Манапов К.Б.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
полиция полковнигі*

Федотов С.В.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)*

Кісі өлтіруді ашуды ұйымдастырудың ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада қасақана кісі өлтіруді ашудың ұйымдастырушылық аспектілеріне назар аударылады. Жедел және тергеу бөлімшелері қызметінің ерекшеліктері бастапқы және кейінгі кезеңдерде қаралады. Қылмыстың осы түріне тән нақты ерекшеліктер, ашу кезінде туындайтын өзекті, проблемалық мәселелер анықталды. Жалпы криминалистикалық және жедел-ізвестіру сипатының құрылымына ерекше назар аударылды. Сонымен қатар, криминалдық полиция қызметкерлері де, басқа да қызметтер де жасаған кісі өлтіру жағдайлары туралы ақпаратты жинау және талдау, оларды жасаудың әртүрлі тәсілдері мен әдістері кезінде оны жасаған адамдарды анықтау үшін ЖШП жоспарлау және жүргізу мәселелері қаралды.

Негізгі сөздер: жедел-ізвестіру іс-шаралары, қасақана кісі өлтіру, ашуды ұйымдастыру, жедел бөлімшелер.

N.E. Syzdykov,
graduate student of the Faculty of Postgraduate Education, police Major
K.B. Manapov,
*Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel*
S.V. Fedotov,
*Senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities,
Police Colonel*
*(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)*

Features of the organization of the disclosure of murders

Annotation. The article focuses on the organizational aspects of the disclosure of premeditated murders. The features of the activities of operational and investigative units at the initial and subsequent stages are considered. The specific features characteristic of this type of crimes, topical, problematic issues arising during the disclosure are identified. Separately, emphasis is placed on the structure of the general forensic and operational-investigative characteristics. In addition, the issues of collecting and analyzing information about the circumstances of the murder committed, both by criminal police officers and other services, issues of planning and conducting an OPM to identify the persons who committed it with various methods and methods of their commission, were considered.

Keywords: operational investigative measures, premeditated murders, organization of disclosure, operational units.

УДК 656.13

Таженов А.Д.,
*докторант факультета послевузовского образования, магистр права, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz);*
Чупеков Е.К.,
*начальник УАП ДП г. Астаны, магистр технических наук
(Департамент полиции г. Астаны, Республика Казахстан,
e-mail: yelzhankali@gmail.com);*
Кобдикова Ш.М.,
*доктор технических наук, профессор
(Казахский автомобильно-дорожный институт им. Л. Гончарова, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: shkobdikova@gmail.com)*

Имитационное моделирование совершенствования системы организации и обеспечения безопасности дорожного движения

Аннотация. В статье рассмотрены способы применения специализированных инструментов имитационного моделирования, которые позволяют обеспечить создание наиболее приближенной к действительности транспортной модели, в последующем проводя оценки изменения параметров транспортных потоков, полученных в результате различных сценариев. Проведение исследований с применением имитационного моделирования позволяет существенно сократить (предотвратить) социально-экономические потери и финансовые затраты при реализации проектов (изменение параметров улично-дорожной сети, совершенствование схемы организации дорожного движения, изменение режимов регулирования светофорных объектов и др.). Также имеется возможность имитации системы во времени, в зависимости от времени суток или времени года, других условий дорожного движения.

Ключевые слова: организация дорожного движения, транспортный поток, детектор транспорта, программный комплекс, имитационное моделирование, улично-дорожная сеть, светофорные объекты, безопасность дорожного движения.

В структуре общественной безопасности одним из наиболее важных и актуальных вопросов является обеспечения безопасности дорожного движения [1, 29].

В этой связи особую значимость приобретают инновационные подходы развития систем управления транспортом. Ярким примером такого подхода являются так называемые технологии имитационного моделирования.

Применение специализированных инструментов имитационного моделирования позволяет обеспечить создание наиболее приближенной к действительности транспортной модели, в последующем проводя оценки изменения параметров транспортных потоков, полученных в результате различных сценариев. Исследование с применением имитационного моделирования позволит существенно сократить социально-экономические потери и финансовые затраты при реализации проектов (изменение параметров улично-дорожной сети, совершенствование схемы организации дорожного движения, изменение режимов регулирования светофорных объектов и др.).

Основной проблемой в обеспечении безопасности метода «просачивания» является отсутствие информации у водителей, поворачивающих налево или разворачивающихся о фактическом разрешении/запрете движения у встречного направления.

Применение программного комплекса (далее — ПК) Aimsun позволяет проводить детальный транспортный анализ на макро-, мезо- и микроуровнях [2]. Данная программа приобретена Казахским автомобильно-дорожным институтом имени Л.Б. Гончарова в 2019 г.

С учетом основных задач обеспечения безопасного управления транспортными потоками определен наиболее популярный метод обеспечения «гармонизации» транспортных потоков, которая направлена на приведение к равной скорости движения транспортных средств на всех участках УДС, приведение транспортного потока к ламинарному состоянию.

Micro/Meso уровни ПК Aimsun позволяют наиболее достоверно определить показатели транспортного потока, проводить детальное моделирование движения каждого транспортного средства с условием определенных (заданных) поведенческих моделей.

Macro уровень ПК Aimsun основан на аналитическом методе, и в отличие от предыдущих уровней основан на анализе запросов с определением местоположения детекторов и генерацией обходов.

Графическое отображение уровней планирования транспортных операций AIMSUN отражено на рис. 1.

Основное преимущество Aimsun — это обеспечение всех уровней моделирования на одном программном решении, без необходимости перехода в другое программное обеспечение. Данное решение позволяет провести детальный анализ на уровне локального объекта (перекресток) и проанализировать его влияние в целом на несколько участков или на целый комплекс [3].

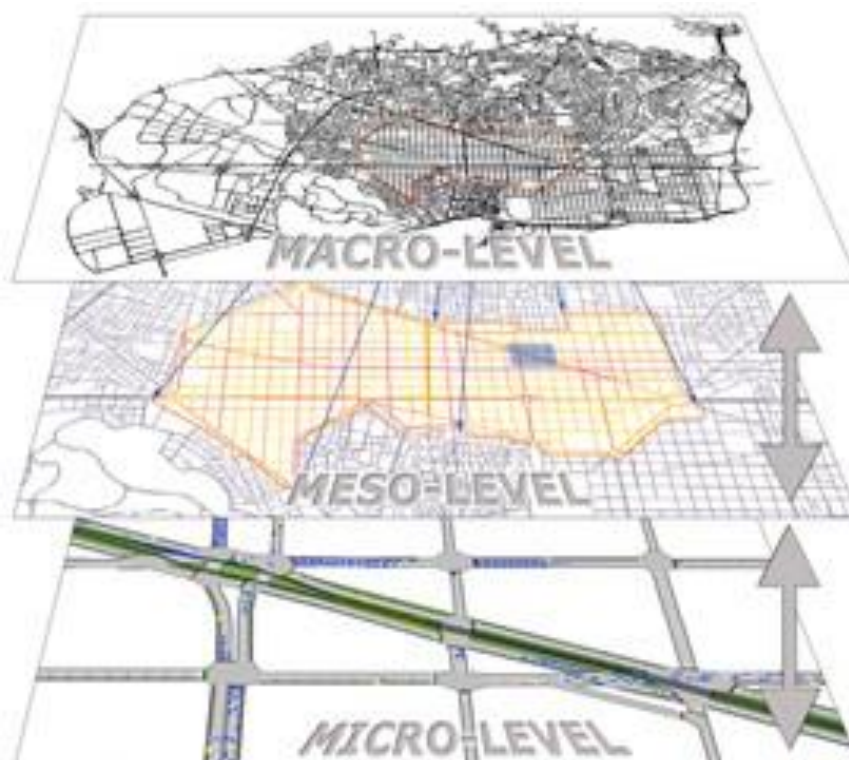

Рисунок 1. Уровни планирования транспортных операций

Aimsun предоставляет следующие статистические данные уровня системы:

Средний поток — среднее количество автомобилей в час, проходящих по системе в продолжение периода имитации. Подсчет ведется, когда автомобили покидают пределы сети через секции выезда.

Плотность — среднее количество автомобилей на километр дороги в пределах сети.

Средняя скорость — средняя скорость по всем автомобилям, покинувшим систему.

Гармоническая средняя скорость — гармоническая средняя скорость по всем автомобилям, покинувшим систему.

Время движения — среднее время, необходимое автомобилю для преодоления километра дороги в пределах сети.

Время задержки — среднее время задержки в расчете на автомобиль и километр дороги. Представляет разность между ожидаемым временем движения (требуемым для проезда по системе при идеальных условиях) и временем движения.

Время остановки — среднее время пребывания в состоянии остановки в расчете на автомобиль и километр дороги.

Количество остановок — среднее число совершенных остановок в расчете на автомобиль и километр дороги.

Общее пройденное расстояние — количество километров, пройденных всеми автомобилями в пределах сети.

Общее время движения — общее время, затраченное всеми автомобилями на проезд в пределах сети.

Потребление топлива — общее количество литров топлива, потребленных всеми автомобилями в пределах сети (предоставляется при выборе соответствующей модели на вкладке ВЫВОД окна редактора эксперимента).

Проведение исследования на имитационной модели Aimsun

Начальным этапом экспериментального исследования с применением АПК является формирование «базовой» транспортной модели УДС перекрестка (рису. 2).

Рисунок 2. Построение «базовой» транспортной модели

В «базовой» транспортной модели формируются режимы регулирования светофорными объектами с применением дополнительной секции «+». Организация движения транспортных потоков с применением метода «просачивания» представлена на рис. 3. Впервые данный метод «просачивания» был рекомендован канд.техн.наук Б.Е. Айхимбековым в 2008 г. [4].

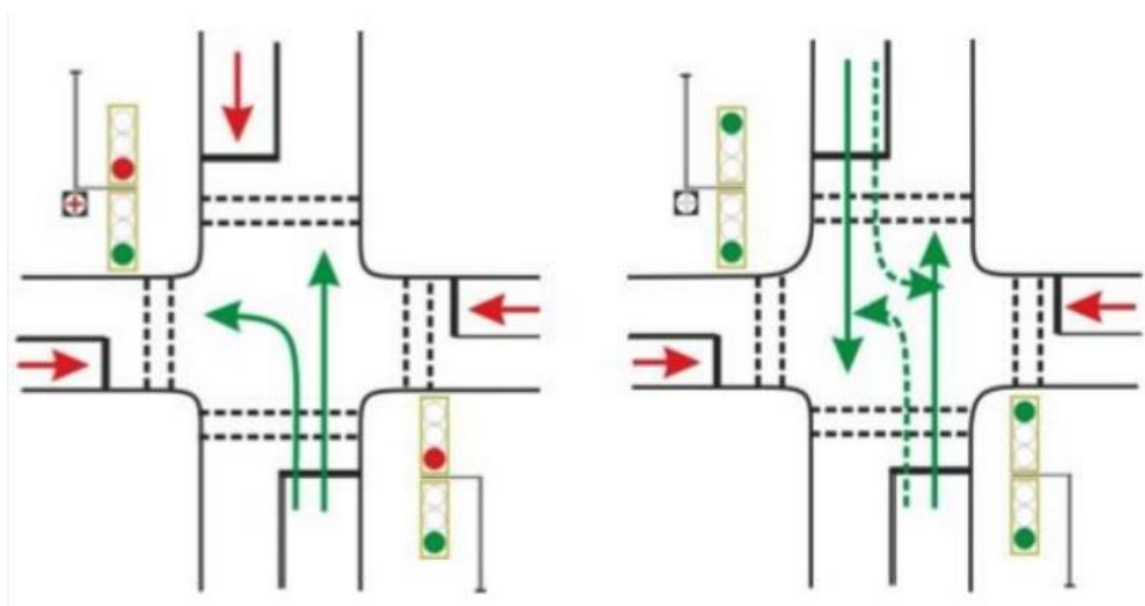

Рисунок 3. Организация движения транспортных потоков с применением метода «просачивания»

Следующим этапом проведения исследования с применением АПК имитационного моделирования формируются сценарии возникновения ДТП при отсутствии дополнительной секции «+», на основании фактических результатов применения дополнительной секции [5].

Проведение исследований на УДС г. Астаны показывает безусловную эффективность применения дополнительной секции «+». Результаты исследований представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты проведения имитационного моделирования

Временной ряд	Значение		Единицы измерения
	Возникновение ДТП	Базовая модель	
Время в Пути – Car	135,54	127,13	сек/км
Время задержки – Car	69,15	60,7	сек/км
Время Ожидания Затора – Car	0,11	0,03	сек
Время остановки – Car	58,87	49,35	сек/км
Входной поток – Car	4064	4064	ТС/ч
Гармоническая скорость – Car	26,56	28,32	км/ч
Итоговое время в пути – Car	21,75	18,52	ч
Итоговое пройденное расстояние – Car	559,66	524,22	км
Количество смен полосы – Car	345,92	420,98	ед./км
Макс. Виртуальный Заток – Car	3	1	ТС
Плотность – Car	8,98	9,98	ТС /км
Поток – Car	3964	3628	ТС /ч
Скорость – Car	37,13	35,04	км/ч
Среднее виртуального затора – Car	0,11	0,03	ТС
Среднее затора – Car	17,77	19,1	ТС
Суммарное Число Остановок – Car	4517,9	4443,39	ед.
Суммарное Число Смен Полосы – Car	1715	2087	ед.
Счетчик ввода – Car	2032	2032	ТС
Транспортные средства внутри – Car	50	218	ТС
Транспортные средства снаружи – Car	1982	1814	ТС

Сравнение изменений показателей времени в пути (сек) и времени задержки (сек/км) при использовании дополнительной секции «+» показано на рисунке 4.

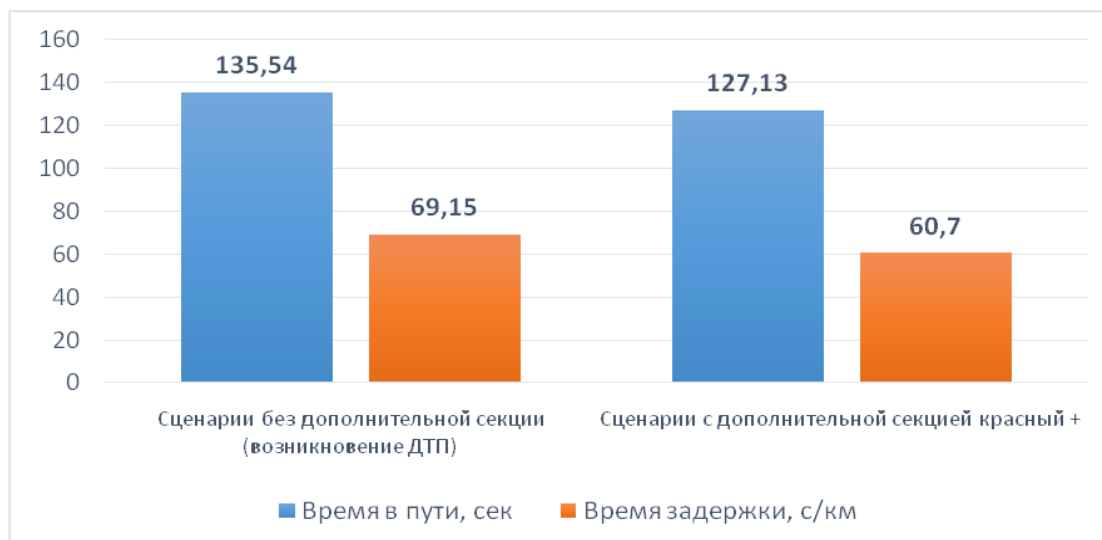

Рисунок 4. Изменение параметров транспортного потока

Представленные результаты исследования позволяют сформировать оценку эффективности применения дополнительной секции «+» и определить числовые характеристики для последующего расчета. Внедрение дополнительной секции со знаком «+» показало ее эффективность и, как следствие, значительное снижение количества ДТП на перекрестках, где оно было внедрено. По предварительным результатам, количество ДТП снизилось до 46 ед. при совершенных ранее 94 ед., что составляет 51 %.

Использование современных систем и технологий, а также новых режимов управления транспортными потоками, требует дополнительной проработки в рамках анализа системы ВАДС. Таким образом, применение, безусловно, эффективного метода «просачивания» требует информирования водителей о запрете движения встречного направления.

Список использованной литературы:

1. Беккожина А.А., Филин В.В. К вопросу о сущности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2016. — № 1. — С. 26–30.
2. <https://www.swarco.com>
3. <https://stat.gov.kz>
4. Айхимбеков Б.Е. Повышение уровня пропускной способности транспортных средств на магистральных улицах города Алматы: Дис. ... канд. техн. наук. — Алматы, 2008.
5. Жанказиев С.В. Научные основы и методология формирования интеллектуальных транспортных систем в автомобильно-дорожных комплексах городов и регионов: Дис. ... д-ра техн. наук. — М., 2012. — С. 451.

Таженов А.Д.,

жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
құқық магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz);

Чупеков Е.К.,

Астана қ. ПД ӘГБ бастығы, техника ғылымдарының магистрі
(Астана қаласының полиция департаменті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: yelzhankali@gmail.com);

Кобдикова Ш.М.,

техника ғылымдарының докторы, профессор
(Л. Гончаров атындағы Қазақ автомобиль-жол институты, Алматы қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: shkobdikova@gmail.com)

Жол қозғалысы қауіпсіздігін ұйымдастыру және қамтамасыз ету жүйесін жетілдіруді модельдеу

Аннотация. Мақалада әртүрлі сценарийлер нәтижесінде алынған трафик ағынының параметрлеріндегі өзгерістерді кейіннен бағалай отырып, ең шынайы көлік үлгісін жасауға мүмкіндік беретін мамандандырылған модельдеу құралдарын пайдалану жолы қарастырылады. Имитациялық модельдеуді пайдалана отырып зерттеулер жүргізу жобаларды іске асыру кезіндегі әлеуметтік-экономикалық шығындар мен қаржылық шығындарды (жол желісінің параметрлерін өзгерту, қозғалысты басқару схемасын жетілдіру, бағдаршамдарды басқару режимдерін өзгерту және т. б.) айтарлықтай азайтуға (алдын алуға) мүмкіндік береді. Ол сондай-ақ күннің немесе маусымның уақытына, сондай-ақ басқа қозғалыс жағдайларына байланысты жүйені уақытында имитациялауға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: қозғалысты басқару, қозғалыс ағыны, көлік детекторы, бағдарламалық пакет, модельдеу, жол желісі, бағдаршам, қозғалыс қауіпсіздігі.

A.D. Tazhenov,

doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
құқық магистрі, полиция полковнигі
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz);

Y.K. Chupekov,

Head of the Administrative Police Department
of the Police Department of the city of Astana, Master of Technical Sciences
(Astana City Police Department, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: yelzhankali@gmail.com);

Sh.V. Kobdikova,

Doctor of Technical Sciences, Professor
(L. Goncharov Kazakh Auto Road Institute, Almaty, Kazakhstan, e-mail: shkobdikova@gmail.com)

Simulation modeling of improving the system of organization and ensuring road safety

Annotation. The article discusses how to use specialized simulation tools that allow you to create the most realistic transport model, subsequently assessing changes in traffic flow parameters obtained as a result of various scenarios. Conducting research using simulation modeling can significantly reduce (prevent) socio-economic losses and financial costs in the implementation of projects (changing the parameters of the road network, improving the traffic management scheme, changing the control modes of traffic lights, etc.). It also makes it possible to simulate the system in time, depending on the time of day or season, as well as other traffic conditions.

Keywords: traffic management, traffic flow, transport detector, software package, simulation, road network, traffic lights, traffic safety.

УДК 343.4

Уканов Е. А.,

докторант факультета постлевузовского образования, магистр права
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Ertek.ukanov@mail.ru)

**Вопрос ужесточения уголовной ответственности
за совершение сексуальной эксплуатации при торговле людьми
в уголовном законодательстве Республики Казахстан**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые уголовно-правовые аспекты преступления, предусмотренного ст. 128 «Торговля людьми» УК РК, а именно сексуальная эксплуатация как составная часть объективной стороны. В статье дается разграничение трудовой и сексуальной эксплуатации. Приведена соответствующая статистика, свидетельствующая о более высокой частоте случаев совершения сексуальной эксплуатации. Кроме того, дается уголовно-правовая характеристика содержания сексуальной эксплуатации согласно отчету Управления по мониторингу торговли людьми и борьбе с ней США за 2022 г. Автор считает, что сексуальная эксплуатация имеет более высокую общественную опасность ввиду более широкого, чем трудовая эксплуатация, содержания объекта посягательства. В связи с этим предлагается ужесточить уголовную ответственность за совершение торговли людьми, связанной с сексуальной эксплуатацией, и выделить ее в качестве отдельного квалифицирующего признака.

Ключевые слова: торговля людьми, эксплуатация, сексуальная эксплуатация, трудовая эксплуатация, противодействие торговле людьми.

Республика Казахстан очень серьезно относится к вопросу противодействия торговле людьми. Глава Государства К.-Ж.К. Токаев в своем Послании к народу Казахстана от 1 сентября 2019 г., дал поручение Парламенту и Правительству РК в срочном порядке ужесточить наказание за совершение ряда преступлений, в том числе сексуальное насилие и торговлю людьми [1].

22 октября 2020 г. в ходе четвертого заседания Нацсовета общественного доверия Касым-Жомарт Токаев «Защита прав человека — это повестка, по которой мы должны работать постоянно. Это касается и борьбы с торговлей людьми. Здесь у нас много нерешенных проблем. Можно даже сказать, что ситуация сложная. В международных рейтингах и докладах о торговле людьми Казахстан выглядит неважно. Я выделил эту проблему в Послании. Теперь нужны решительные и скоординированные действия всех уполномоченных госорганов. Следует привести законодательство Казахстана в соответствие с международными стандартами» [2].

Выступая на правовом форуме по вопросам противодействия торговле людьми министр, внутренних дел РК Марат Ахметжанов сообщил: «В настоящее время «По поручению Главы государства МВД разрабатывается проект Закона «О противодействии торговле людьми». Это не должен быть декларативный акт. Он должен устранить все существующие «белые пятна» и «слепые зоны» в правоприменении». Глава МВД добавил, что «на сегодня законопроект предусматривается законодательное определение понятия «жертва торговли людьми», причем вне зависимости от возбуждения уголовного дела. Тем самым будут созданы правовые основания для получения ею комплексной социальной помощи (временное проживание, обеспечение предметами первой необходимости, проведение медосмотра, содействие возвращению домой, психологическое консультирование, содействие в профессиональной ориентации и другие)» [3].

Республика Казахстан в Конституции провозглашает, что каждый гражданин имеет право на защиту своих прав и свобод (ст. 13), право на личную свободу (ст. 16), неприкосновенность достоинства (ст. 17), неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и достоинства (ст. 18), каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и

профессии (ст. 24) право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства (ст. 21). Всем указанным правам причиняется вред при совершении преступления, предусмотренного ст. 128 УК РК «Торговля людьми». Торговля людьми является транснациональным преступлением, посягая на права членов мирового сообщества, причиняя вред глобальной экономике и общественной безопасности.

В ежегодном отчете Управления США по мониторингу торговли людьми и борьбе с ней за 2022 г. составлен рейтинг оценки применяемых мер борьбы с торговлей людьми среди всех стран мира, в котором Казахстан занимает 2 уровень. Первый уровень включает страны с наиболее эффективной деятельностью в данном направлении.

Так, в Республике Казахстан количество жертв торговли людьми в 2019 г. составило 120 человек (85 мужчин, 35 женщин); в 2020 г. – 141 человек (99 мужчин, 42 женщины); в 2021 г. – 200 человек (166 мужчин, 34 женщины); за 7 месяцев 2022 г. – уже 102 человек (94 мужчины, 8 женщин) [4]. Таким образом, из приведенной статистики видно, что количество жертв торговли людьми с каждым годом растет.

Согласно ч. 1 ст. 128 «Торговля людьми» УК РК торговлей людьми признается «купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации». Исходя из изложенного, под торговлей людьми понимается в первую очередь совершение различных сделок, где предметом выступает потерпевший, а также эксплуатация и вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение и иные действия, совершенные в целях эксплуатации.

Особый интерес представляет рассмотрение уголовно-правовых аспектов эксплуатации, а именно сексуальной эксплуатации. В статье 3 УК РК под эксплуатацией человека понимается:

– использование виновным принудительного труда, то есть любой работы или службы, требуемой от лица путем применения насилия или угрозы его применения, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан;

– использование виновным занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг в целях присвоения полученных доходов, а равно принуждение лица к оказанию услуг сексуального характера без преследования виновным этой цели [5].

Из данного положения следует, что содержание эксплуатации человека включает понятия трудовой эксплуатации и сексуальной эксплуатации. Так, под эксплуатацией человека понимается использование виновным принудительного труда, то есть любой работы или службы, требуемой от лица путем применения насилия или угрозы его применения, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан. А сексуальной эксплуатацией следует признать использование виновным занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг в целях присвоения полученных доходов, а равно принуждение лица к оказанию услуг сексуального характера без преследования виновным этой цели.

Считаем, что сексуальная эксплуатация обладает более высокой общественной опасностью, чем только трудовая эксплуатация, что связано с более широким кругом нарушения прав при сексуальной эксплуатации и большей распространенностью. Так, при сексуальной эксплуатации причиняется дополнительный вред личной свободе, половой неприкосновенности, унижается честь, достоинство, неприкосновенность частной жизни. Кроме того, жертве, в большинстве случаев, наносится тяжелая психологическая травма.

Более высокую частоту случаев совершения сексуальной, чем трудовой эксплуатации наглядно показывает следующая статистика. В 2021 г. полиция начала расследование 20 дел о торговле людьми (16 случаев торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и четыре

случая принудительного труда) по сравнению с 72 делами в 2020 г. и продолжила 47 расследований, начатых в предыдущем отчетном периоде. В 2021 г. Правительство возбудило 49 дел о торговле людьми по сравнению с 45 судебными преследованиями в 2020 г. и осудило 23 торговца людьми в целях сексуальной эксплуатации по сравнению с 11 в 2020 г. и 8 – в 2019 г. Из 23 обвинительных приговоров суды признали виновными четырех торговцев людьми по делам, возбужденным в 2021 г., и 19 торговцев людьми по делам предыдущих лет. Из 23 обвинительных приговоров 16 торговцев людьми получили сроки тюремного заключения на срок от семи до 18 лет, а семь торговцев людьми — сроки от одного до пяти лет (для сравнения, в 2020 г. было зарегистрировано девять приговоров на срок от семи до 17 лет, четырехлетний срок и трехлетний срок); трое торговцев людьми были оправданы [6].

Считаем, что массовые случаи торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации наших граждан за пределами РК, по сути, ставят под угрозу национальную безопасность нашей страны в целом. Так, в 2020 г. одним из громких дел, возбужденных по ст. 135 «Торговля несовершеннолетними» и ст. 128 «Торговля людьми» УК РК, стала торговля гражданами Казахстана с целью сексуальной эксплуатации в Бахрейне. В результате раскрытия данного факта удалось освободить 21 казахстанку: «Каждую завербованную и вывезенную девушку в Бахрейн преступники продавали за 5-15 тысяч долларов. По прибытию в Манаму у девушек отбирали паспорта, незаконно лишали свободы и принуждали к занятию проституцией в течение продолжительного времени. В случае непослушания применяли физическое насилие, наказывали денежными штрафами, доходившими до 500 тысяч тенге, а также угрожали перепродажей другим сутенерам или сообщением в правоохранительные органы, учитывая, что в Бахрейне за занятие проституцией предусмотрена ответственность. Правоохранителям удалось установить личности участников преступной банды, которые злоупотребляли доверием и вводили девушек в заблуждение о возможности получения высокооплачиваемой работы за границей» [7]. В данном случае было совершено как торговля людьми, так и последующая сексуальная эксплуатация. То есть девушки вначале продавались, а затем эксплуатировались.

В ранее указанном отчете Управления США по мониторингу торговли людьми и борьбе с ней за 2022 г. особое внимание уделяется содержанию сексуальной эксплуатации: «Торговля людьми в сексуальных целях охватывает целый ряд действий, связанных с тем, что торговец людьми использует силу, мошенничество или принуждение, чтобы заставить другое лицо участвовать в коммерческом половом акте, или заставляет ребенка участвовать в коммерческом половом акте.

Преступление, связанное с сексуальной торговлей, также понимается в рамках понятий «действия», «средства» и «цель». Все три элемента необходимы для установления преступления сексуальной торговли (за исключением случая сексуальной торговли детьми, когда средства не имеют значения).

Элемент «действия» секс-торговли соблюдается, когда торговец вербует, укрывает, перевозит, предоставляет, получает, покровительствует или домогается другого лица заниматься коммерческим сексом.

Элемент «средств» сексуальной торговли возникает, когда торговец людьми применяет силу, мошенничество или принуждение. Принуждение в случае сексуальной торговли включает в себя широкий спектр средств, включенных в определение принудительного труда. Они могут включать угрозы причинения серьезного вреда, психологический вред, ущерб репутации, угрозы в адрес других лиц и манипулирование долгами.

Элемент «цель» — это коммерческий половой акт. Торговля людьми в сексуальных целях может осуществляться в частных домах, массажных салонах, гостиницах или борделях, среди прочих мест, а также в Интернете».

Торговля людьми может иметь место, даже если жертва изначально дала согласие на предоставление рабочей силы, услуг или коммерческих сексуальных актов. Анализ в первую очередь сосредоточен на поведении торговца людьми, а не на поведении жертвы. Торговец людьми может нацелиться на жертву после того, как жертва устроится на работу или мигрирует, чтобы заработать на жизнь. Важна схема эксплуатации торговца людьми, а не предварительное согласие жертвы или способность дать осмысленное согласие впоследствии. Аналогичным образом, в случае сексуальной торговли первоначальная готовность взрослой жертвы участвовать в коммерческих сексуальных актах не имеет значения, когда преступник впоследствии использует силу, мошенничество или принуждение, чтобы эксплуатировать жертву и заставить ее продолжать заниматься теми же действиями» [8].

Таким образом, Управление США по мониторингу торговли людьми и борьбе с ней дает разъяснения о том, что включает в себя торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации. Сексуальная эксплуатация при торговле людьми подразумевает, прежде всего, извлечение имущественных выгод при продаже тела другого человека (проституции). Об этом же говорится и в ч. 1 ст. 3 УК РК.

В теории уголовного права по данному вопросу существует единое мнение. И.Д. Измайлова отмечает: «Если относить проституцию к области торговли людьми, то... необходимо всегда указывать, что речь идет не просто о проституции, а о принудительном занятии проституцией» [9].

И. С. Алихаджиева указывает: «Между тем сексуальная эксплуатация не есть полный аналог торговли людьми и является автономным от нее тяжким посягательством. А потому национальными законами сексуальная эксплуатация должна учитываться в качестве сложной и многоаспектной универсальной категории без совокупности с торговлей людьми для правильной квалификации деяний, образующих сексуальную эксплуатацию (вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего)» [10]. Мы согласны с данным мнением, и в ст. 128 УК РК торговля людьми не тождественна эксплуатации. Эксплуатация выделяется как альтернативная часть объективной стороны состава «Торговля людьми». Тем не менее, сексуальная эксплуатация, по сути, подразумевает и саму торговлю людьми, так как извлекается выгода через продажу тела другого человека.

УК РК предусматривает и другие уголовные правонарушения, связанные с сексуальной эксплуатацией: ст. 308 УК РК «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 309 УК РК «Организация и содержание притонов для занятия проституцией и сводничества», ст. 133 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий».

Кроме того (об этом мы упоминали в другой нашей статье), ст. ст. 308 и 309 УК РК, предусматривающие уголовную ответственность за «вовлечение в занятие проституцией путем применения насилия или угрозы, использования зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества или путем обмана» и за «организацию или содержание притонов для занятий проституцией, а равно за сводничество с корыстной целью», являются имплементацией в национальном законодательстве Конвенции против торговли людьми и эксплуатации проституции третьими лицами. Эти две статьи могут служить дополнительными составами при квалификации деяний по торговле людьми, направленных на эксплуатацию проституции потерпевших. Пункт (3) ч. 2 ст. 309, в котором предусматривается ответственность за организацию или содержание притонов или сводничество, связанные с вовлечением в проституцию несовершеннолетнего лица, является имплементацией положений Конвенции о правах ребенка и дополняющего ее Протокола о продаже детей, детской проституции и детской порнографии. Данный квалифицированный состав может служить дополнительным при квалификации деяний по торговле несовершеннолетними [11].

Следует отметить, что сексуальная эксплуатация в рамках торговли людьми фактически включает себя состав вовлечения в занятие проституцией. Отличие между ними — в том, что при совершении первого преступления жертва полностью лишается прав на личную свободу, половую неприкосновенность, свободное передвижение и свободный выбор местожительства, тогда как при совершении второго преступления вред данным правам не причиняется.

Таким образом, учитывая значительную распространенность сексуальной эксплуатации и ее более высокую общественную опасность, предлагаем ужесточить ответственность за ее совершение, выделив п. 13 ч. 2 ст. 128 УК РК в качестве отдельного квалифицирующего признака в «целях сексуальной эксплуатации и совершения иных действий в целях сексуальной эксплуатации».

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана». https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
2. Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в четвертом заседании Национального совета общественного доверия https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya
3. Закон «О противодействии торговле людьми» разрабатывают в Казахстане https://www.inform.kz/ru/zakon-o-protivodeystvii-torgovle-lyud-mi-razrabatyvayut-v-kazahstane_a3996862
4. Хасанова Ш. Торговля людьми в Казахстане: суровая статистика, причины и помощь пострадавшим // [https://manshuq.com/life-trafficking-in-kazakhstan-07-2022#:~:text=%D0%B2%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2,94%20%D0%BC%D1%83%D0%B6%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%8B%2C%208%20%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD\)](https://manshuq.com/life-trafficking-in-kazakhstan-07-2022#:~:text=%D0%B2%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2,94%20%D0%BC%D1%83%D0%B6%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%8B%2C%208%20%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD)).
5. Уголовный Кодекс РК, 2014 г. (с изм. и доп.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5-106#pos=5;-106&sel_link=1004095973
6. Доклад по торговле людьми в Казахстане за 2022 г. // <https://kz.usembassy.gov/our-relationship-ru/reports-ru/>
7. Казахстанок продавали в секс-рабство в Бахрейн — задержана преступная группа // <https://ru.sputnik.kz/20200912/Kazakhstanok-prodavali-v-seks-rabstvo-v-Bahreyn---zaderzhana-prestupnaya-gruppa-14938816.html>
8. Отчет Управления по мониторингу торговли людьми и борьбе с ней США за 2022 г. <https://www.state.gov/reports/2022-trafficking-in-persons-report/>
9. Измайлова И.Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 5.
10. Алихаджиева И.С. Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 10 (83). — С. 162.
11. Уканов Е.А. Смежные с торговлей людьми составы уголовных правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 224–229.

Уканов Е. А.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
құқық магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Ermek.ukanov@mail.ru)*

**Қылмыстық жауапкершілікті қатаңдату мәселесі
Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында
адам саудасы кезінде жыныстық қанау жасағаны үшін**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодекстің 128-бабында көзделген қылмыстың кейбір қылмыстық-құқықтық аспектілері, атап айтқанда, объективті тараптың бірлескен бөлігі ретінде жыныстық қанау қарастырылады. Мақалада еңбек пен жыныстық қанаудың аражігін ажырату берілген. Жыныстық қанау жағдайларының жоғары жиілігін көрсететін тиісті статистика келтірілген. Сонымен қатар, АҚШ-тың адам саудасын бақылау және оған қарсы күрес басқармасының 2022 жылғы есебіне сәйкес жыныстық қанаудың мазмұнына қылмыстық-құқықтық сипаттама беріледі. Автор жыныстық қанаудың қол сұғушылық объектісінің мазмұнына, еңбекке қанаудан гөрі кеңірек болуына байланысты қоғамдық қауіптілігі жоғары деп санайды. Осыған байланысты жыныстық қанауға байланысты Адам саудасын жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті қатаңдату және оны жеке біліктілік белгісі ретінде беру ұсынылады.

Негізгі сөздер: адам саудасы, қанау, жыныстық қанау, еңбек қанауы, адам саудасымен күрес.

Е. А. Ukanov,

*doctoral student, Faculty of Postgraduate Education, магистр права,
Lieutenant Colonel of the police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Ermek.ukanov@mail.ru)*

**The issue of tightening criminal liability for sexual exploitation in human trafficking
in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. This article discusses some criminal-legal aspects of the crime under Article 128 «Human trafficking» of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, namely sexual exploitation as a component of the objective side. The article makes a distinction between labor and sexual exploitation. Relevant statistics are provided, indicating a higher frequency of cases of sexual exploitation. In addition, the criminal law characterization of the content of sexual exploitation is given according to the report of the US Office for Monitoring and Combating Trafficking in Persons for 2022. The author believes that sexual exploitation has a higher social danger due to the broader content of the object of encroachment than labor exploitation. In this regard, it is proposed to tighten criminal liability for the commission of trafficking in persons related to sexual exploitation and to identify it as a separate qualifying feature.

Keywords: human trafficking, exploitation, sexual exploitation, labor exploitation, counteraction to human trafficking.

УДК 343.102

Шаймуханов А.А.,

*докторант, магистр юридических наук, майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, г. Костанай,
Республика Казахстан, e-mail: subarik_kz@inbox.ru)*

**Отдельные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий
при расследовании краж нефти и нефтепродуктов**

Аннотация. В данной статье в обоснование актуальности выбранной темы исследования приводятся факторы, влияющие на рост криминализированности нефтегазового сектора Республики Казахстан. Актуализируется значимость осуществления предупреждения и профилактики пре-

ступлений, связанных с кражами нефти и нефтепродуктов, как одной из ключевых задач оперативно-розыскной деятельности. Отмечается допустимость осуществления специальных оперативно-розыскных мероприятий при установлении обстоятельств совершения краж из нефтегазопровода в связи с отнесением указанного вида хищений к особо квалифицированным составам кражи, криминализованной казахстанским уголовным законом. Представлен авторский подход к перечню обстоятельств совершения (или подготовки к совершению) указанных преступлений, которые могут устанавливаться в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: кража, нефть, нефтепродукты, нефтегазовый комплекс, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

Нефтегазовый комплекс Республики Казахстан является сложной системой, которая сочетает в себе газовую и нефтеперерабатывающую промышленность в структуре топливно-энергетического комплекса казахстанского государства, включая деятельность по добыче, переработке, транспортировке и реализации нефтегазовых ресурсов. Указанный комплекс выступает важнейшей составляющей национальной безопасности и экономического роста государства [1, 9], от стабильного функционирования которого зависит обеспечение его самодостаточности, энергетического, экономического и социального положения, а также создания условий для его дальнейшего развития.

В то же время, нефтегазовый сектор априори считается и наиболее криминализированным [2]. Повышенная криминогенность и распространенность в комплексе корыстных преступлений обусловлена совокупностью социально-экономических, общественно-политических и иных факторов, включая:

- 1) относительную простоту и скорость получения высокой прибыли с использованием не принадлежащих субъектам преступления ресурсов;
- 2) тесное переплетение криминальных групп с отдельными представителями предприятий, осуществляющих добычу, переработку нефти или контроль за осуществлением указанных видов деятельности;
- 3) высокую коррупциогенность нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей сфер;
- 4) наличие разветвленной системы для осуществления транспортировки нефти и нефтепродуктов с допуском к ней не только лиц, непосредственно вовлеченных в добычу и переработку нефти, но и сторонних субъектов;
- 5) недостаточность реализации охранных мероприятий при добыче и транспортировке нефти и нефтепродуктов.

Среди всего многообразия преступных посягательств, которые совершаются в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан, основное место занимают кражи нефти и нефтепродуктов, совершаемые при их транспортировке по магистральным трубопроводам путем повреждения последних. Как отмечается в научной литературе, на текущем этапе органам внутренних дел не удалось существенно ограничить криминальный промысел в виде краж из нефтепроводов, а принятые в регионах их совершения меры позволяют получить лишь временный положительный результат [3].

Криминогенная обстановка, которая сложилась в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов, в том числе с использованием магистральных трубопроводов, обуславливает необходимость разработки адаптированной к современным проблемам практики методики их раскрытия и расследования при широком использовании современных достижений науки и обеспечения комплексного подхода к решению данной проблемы, в том числе с проведением оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих быстро и эффективно реагировать на выявленные факты осуществленных или подготавливаемых краж нефти и нефтепродуктов. В контексте указанного высокую значимость приобретает предупреждение и профилактика совершения преступлений указанной группы. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 2 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] (далее

— Закон РК об ОРД), к задачам таковой относится в том числе выявление, предупреждение и пресечение преступлений.

Исходя из указанного, следует согласиться с позицией К.Б. Манапова и Г.Х. Бекбулатова, отмечающих, что при осуществлении планирования следственной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий правоохранительные органы должны «уделять достаточное внимание вопросам прогнозирования той или иной обстановки на обслуживаемой территории, профилактике преступлений» [4, 47].

Актуально это и для преступлений, которые лишь планируются к совершению: по мнению Н.А. Нигметова, важным для предотвращения или пресечения, а также раскрытия кражи из нефтегазопроводов является противодействие так называемым «замышляемым преступлениям», что свидетельствует о высокой значимости осуществления профилактических мероприятий в ходе оперативно-розыскной деятельности [5, 12]. В то же время следует учитывать, что «замышляемое преступление» — это не стадия его совершения, а лишь аспект, обнаруживающий умысел на его совершение [6, 36–38]. Однако в отдельных случаях совершенные подготовительные мероприятия содержат в себе признаки иного преступления либо могут квалифицироваться в качестве уголовно наказуемого покушения на преступление, что согласно ст. 24 Уголовного кодекса Республики Казахстан [7] (далее — УК РК), влечет за собой наступление негативных последствий, предусмотренных казахстанским уголовным законодательством. Установление указанных аспектов должно быть реализовано в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 11 Закона РК об ОРД.

Следует также учитывать, что в ходе раскрытия тяжких преступлений органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наделяются более широкими возможностями, включая проведение предусмотренных ч. 4 ст. 12 Закона РК об ОРД специальных оперативно-розыскных мероприятий. Актуально это и для преступлений исследуемой группы, поскольку кража из нефтегазопровода является особо квалифицированным составом кражи, о чем свидетельствует их криминализация в п. 2 ч. 4 ст. 188 УК РК, и санкция за совершение такой кражи установлена в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества, что соответствует критериям, предусмотренным ч. 4 ст. 11 УК РК.

Учитывая предусмотренные в п.п. 3, 3-1 ч. 1 ст. 2 Закона РК об ОРД задачи соответствующего вида деятельности, направленной на повышение оперативности и качества расследования уголовного дела, основываясь на сущности уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик краж нефти и нефтепродуктов, следует предложить авторский подход к перечню обстоятельств совершения (или подготовки к совершению) указанных преступлений, которые могут устанавливаться в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий:

1) событие уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления):

- что произошло: кража, транспортировка, переработка, хранение или реализация нефти или нефтепродуктов;
- откуда была совершена кража (из магистрального трубопровода, вантузного колодца);
- место реализации преступного замысла (место подготовки, совершения и сокрытия следов преступления);
- время и продолжительность совершения кражи, а также преступной деятельности в целом;
- каким образом происходила транспортировка похищенного, производились ли для этого фиктивные товарно-транспортные накладные;
- место хранения и реализации нефти и нефтепродуктов;

– когда, где и кем было приобретено или взято в аренду имущество, использовавшееся при совершении преступной деятельности (цистерны, земельные участки, специализированный автотранспорт и оборудование, помещения и т. п.), а также кто является его владельцем;

2) виновность лица в совершении уголовного правонарушения, форма вины, мотив и цель совершения преступления:

– кем (анкетные и биографические сведения подозреваемых) было совершено повреждение магистрального трубопровода; установлена врезка; обустроен отвод; совершена кража, транспортировка или реализация похищенного;

– возраст лица (лиц), совершившего преступление;

– состояние его (их) психического здоровья, в частности, наличие (отсутствие) хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабумия или иного болезненного состояния психики на момент совершения преступления или после этого;

– количество лиц, совершивших преступление, и степень их организации при этом. Если кража нефти или нефтепродуктов совершена по предварительному сговору группой лиц, должен быть установлен факт совместного совершения такого преступления несколькими (двумя и более) субъектами преступления, которые заранее, то есть до начала преступления, договорились об этом. Договоренность может касаться согласования предмета преступного посягательства, места, времени, способа совершения, содержания выполняемых функций;

– схема распределения ролей в группе, а также схемы связи соучастников между собой;

– кем осуществлялось документальное прикрытие преступной деятельности (подыскивались, изготовлялись фиктивные печати и штампы, сопроводительные документы на транспортировку и сбыт похищенного);

– сумма полученного дохода от совершения преступления (преступлений);

– действия по распоряжению украденным (если не имеется признаков легализации преступных доходов);

3) вид и размер ущерба, причиненного преступлением:

– предмет преступного посягательства (вид нефти или нефтепродукта);

– кому причинен вред в результате совершения преступления;

– размер и вид причиненного ущерба;

4) обстоятельства, характеризующие личность субъекта преступления, и иные сходные обстоятельства:

– наличие предыдущих судимостей;

– как лицо характеризуется по месту жительства и месту работы.

В заключение следует отметить, что приведенный перечень обстоятельств, которые могут быть выявлены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, тесно переплетается с обстоятельствами, устанавливаемыми при осуществлении следственной деятельности, и служит базисом для расследования кражи нефти и нефтепродуктов.

Список использованной литературы:

1. Ниязбекова Ш.У., Назаренко О.В. Современное состояние и перспективы развития нефтегазового сектора Республики Казахстан // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2018. — № 4 (27). — С. 7–14.

2. Коньсбаевич И.Н., Завотпаева А.Т., Каиржанова Д.К. и др. Материал научного исследования по теме: «Проблемы противодействия хищениям нефти» (Академия правоохранительных органов при ГП РК, 2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33833461&pos=1;-16#pos=1;-16

3. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.11.2022 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158&doc_id2=1003158#pos=5;-98&pos2=102;-98

4. Манапов К.Б., Бекбулатов Г.Х. Некоторые вопросы предупреждения преступлений в деятельности подразделений криминальной полиции // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2012. — № 1-2. — С. 47.

5. Нигметов Н.А. Оперативно-розыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса: на примере Северо-Западного федерального округа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2008. — 23 с.

6. Шкабин Г.С. Проблема «замышляемого преступления» в науках уголовного права и оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). — 2017. — № 2. — С. 36–38.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2022 г.). // Егемен Қазақстан от 09.07.2014 ж. № 132 (28356).

Шаймуханов А.А.,

*докторант, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: subarik_kz@inbox.ru)*

Мұнай және мұнай өнімдерінің ұрлығын тексеру жөніндегі операция-іздіс шараларының бөлек мәселелері

Аннотация. Бұл мақалада тандалған зерттеу тақырыбының өзектілігін негіздеу үшін Қазақстан Республикасының мұнай-газ секторының криминализациясының өсуіне әсер ететін факторлар келтірілген. Жедел-іздістіру қызметінің негізгі міндеттерінің бірі ретінде мұнай және мұнай өнімдерін ұрлаумен байланысты қылмыстардың алдын алу мен алдын алуды жүзеге асырудың маңыздылығы жаңартылуда. Мұнай-газ құбырынан ұрлық жасаудың мән-жайын анықтау кезінде ұрлықтың осы түрін қазақстандық қылмыс жасаған қылмыс деп танылған ұрлықтың ерекше білікті белгілеріне жатқызуға байланысты арнайы-жедел-іздістіру шараларын жүргізуге жол берілетіні атап өтілді. заң. Жедел-іздістіру іс-шараларын жүзеге асыру барысында анықталуы мүмкін аталған қылмыстарды жасау (немесе жасауға дайындалу) мән-жайларының тізбесіне авторлық көзқарас ұсынылған.

Негізгі сөздер: ұрлық, мұнай, мұнай өнімдері, мұнай-газ кешені, жедел-іздістіру қызметі, жедел-іздістіру қызметі.

A.A. Shaimukhanov,

*Doctoral student, Master of Law, Police Major
(Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabilbayev,
e-mail: subarik_kz@inbox.ru)*

Separate issues of operational and search measures in the investigation of theft of oil and petroleum products

Annotation. In this article, in order to substantiate the relevance of the chosen research topic, the factors influencing the growth of the criminalization of the oil and gas sector of the Republic of Kazakhstan are given. The importance of the implementation of the prevention and prevention of crimes related to theft of oil and oil products, as one of the key tasks of operational-search activities, is being updated. It is noted that it is admissible to carry out special-operative-search measures when establishing the circumstances of the thefts from the oil and gas pipeline in connection with the attribution of this type of theft to especially qualified elements of theft, criminalized by Kazakhstani criminal law. The author's approach to the list of circumstances of the commission (or preparation for the commission) of these crimes, which can be established in the course of the implementation of operational-search measures, is presented.

Keywords: theft, oil, oil products, oil and gas complex, operational-search activity, operational-search activities.

Еспергенова Е. В.

Некоторые вопросы совершенствования системы предупреждения правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет 4

Жолжаксынов Ж. Б., Еспергенова Е. В.

Предупреждение уголовных правонарушений, связанных с незаконным оформлением онлайн-кредитов в Республике Казахстан 9

Мұхамәдиева Г.Ж.

Қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылғыш құрылғыларды заңсыз сатып алудың, берудің, өткізудің, сақтаудың, тасымалдаудың немесе алып жүрудің алдын алу шаралары 13

Ажибаев М.Г.

Отдельные вопросы мер административно-правового воздействия как инструмента по предупреждению уголовных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств 18

Алтайбаев С.Қ.

Кәмелетке толмағандарға қарсы құқық бұзушылықтардың алдын алудағы виктимологиялық шаралары 24

Апахеев Н.Ж., Копбаев Д.З., Жақсымбетов Б.П.

Ақпараттық технологияларды қолдануда шет елдердің қылмыстық сот өндірісінде тергеу әрекеттерін жүргізу ерекшеліктері және оны отандық қылмыстық сот өндірісінде қолдану үрдісі 29

Бейсеев А. А.

Аграрный вопрос в государственно-правовых взаимоотношениях России и Казахстана в начале XX в. 35

Билялова М.И., Мусилимова К.С., Кубеев Е.К.

Некоторые вопросы отмены административных актов 40

Дәрменов А.Д., Молбасин С.И.

Қазақстан Республикасында интернет-алаяқтықтарды тергеу кезінде абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасында жасалған байланыстар туралы ақпаратты алу 46

Дюсенбаева А.К., Тугелбаев У.Е.

Сталкинг в уголовном законодательстве Республики Казахстан: реалии и перспективы 52

Кубеев Е.К., Балгимбекова Г.У.

Конституционная реформа 2022 года как путь обновления и модернизации Нового Казахстана 57

О.А. Ladygina, D.A. Abeuov, D.K. Raibayev

The legal status of the individual: the concept and its significance for the state 65

Мусипова Д.М., Болатов Е.Ж.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы тергеуші мен прокурордың қарым-қатынасы 70

Сайдамарова В. В., Шарипов С. С.

Совершенствование программно-технического обеспечения для получения доказательственной цифровой информации подделки документов, изготовленных средствами компьютерной техники 75

Сатыбалди Л., Сералина А.Ж., Исетова Ж.М.

Роль судебного эксперта в расследовании уголовных правонарушений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних..... 81

Сейтжанов О.Т.

Дифференциация и унификация экстремистских и террористических преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан 86

Сейтжанова Н.К.

Совершенствование нормативного закрепления оценочной категории «тяжкие последствия» в уголовном законодательстве Республики Казахстан 90

Телеужанов С.К., Салкебаев Т.С.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы әскери полициясының қылмыстық құқықбұзушылықтардың алдын алудағы рөлі 94

Тұрғанов Ө.А.

Заңның сақталмауы мен бұзылуы тек жариялылық жарығымен көрінеді..... 101

Хан В.В.

Нормативные манипуляции в условиях «ашаршылықа» (голода): правовой анализ процесса раскулачивания и дебаизации 105

Шульгин Е.П., Корякин И.П.

Заключительный этап осмотра информационной среды в сети «Интернет» в эпоху цифровизации 116

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

Абугалиев Қ.Н.

1917 жылғы қазан төңкерісіне дейінгі Ішкі істер органдарының қалыптасуындағы ерекшеліктер 122

N.S. Dosybekov

Psychology of the crowd. The problem of crowd management..... 130

Жакупов Б.А.

Формирование компетенций обучающихся в преподавании уголовно-процессуального права 135

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Бабурин В.В.

Причины и условия преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий 142

Елфимов П.В., Виноградова О.П.

Проблемные аспекты первоначального этапа расследования половых преступлений против несовершеннолетних 145

Имангалиев Н.К.

Некоторые вопросы компенсации вреда за врачебные ошибки и обеспечение прав пациентов: опыт зарубежных стран 151

Колбасин В.В.

Актуальные вопросы противодействия сексуальному насилию в отношении детей в современной России 157

Улимаев Р.Ю.

Современные проблемы правового регулирования туристских услуг в России 162

Халитов О.Ф.

К вопросу о социально-психологических детерминантах виктимного поведения жертв при манипулятивном воздействии 166

Янбухтин Р.М.

Социально-ориентированная модель системы оценки деятельности полиции в современном российском обществе 171

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Бийназаров Д.Н.

Жауап алу барысында Гезелл тыңшы-айнасы мен цифрлық-техниканы қолданудың ерекше аспектілері 176

Искаков А.К.

Профилактика религиозной радикализации осужденных 181

Маликов Ж.А., Күмісбеков С.К.

Скулшутинг ұғымы және алдын алу жолдары 187

Мухитдинов А.А.

Понятие и сущность религиозного экстремизма 194

Сапаров Ж.Ж., Дильбарханова Ж.Р.

Медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіптік міндеттерін орындамағаны туралы қылмыстық істерді тергеу алгоритмі 198

Сейтакова Б.М.

Анализ научных подходов к определению понятия «эффективность» в органах внутренних дел..... 204

Серік А.С., Абеуов Д.А., Токубаев З.С.

Особенности организационно-распорядительной деятельности следователя по расследованию преступлений против личности..... 210

Сыздықов Н.Е., Манапов К.Б., Федотов С.В.

Особенности организации раскрытия убийств 216

Таженов А.Д., Чупеков Е.К., Кобдикова Ш.М.

Имитационное моделирование совершенствования системы организации и обеспечения безопасности дорожного движения..... 221

Уканов Е. А.

Вопрос ужесточения уголовной ответственности за совершение сексуальной эксплуатации при торговле людьми в уголовном законодательстве Республики Казахстан 228

Шаймуханов А.А.

Отдельные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании краж нефти и нефтепродуктов 233

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналдың 15 ақпанға дейін, № 2 — 15 мамырға дейін, № 3 — 15 тамызға дейін, № 4 — 15 қарашаға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, кала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермаков көшесі, 124,

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

Е-mail: oniirir@kpa.gov.kz,

факс: 8(7212) 30-33-92

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются до 15 февраля, № 2 — до 15 мая, № 3 — до 15 августа, № 4 — до 15 ноября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующие содержание статьи и обеспечивающие возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы

E-mail: oniirir@kpa.gov.kz

факс: 8(7212) 30-33-92

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The journal is published once a quarter. For inclusion in the journal No. 1, manuscripts are accepted until February 15, No. 2 — until May 15, No. 3 — until August 15, No. 4 — until November 15.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) abstract (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;
- 12) footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of references, it is necessary to use references to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.gov.kz/ru>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
department of organization of research and editorial and publishing work

E-mail: oniirir@kpa.gov.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92